

Министерство науки и высшего образования РФ
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Гуманитарные науки

2022

Калуга – 2022

УДК 009
ББК 72
Н 34

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
КГУ им. К.Э. Циолковского

Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2022. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, 2022. – 323 с.
ISBN 978-5-88725-655-9

В настоящее издание включены материалы докладов гуманитарных секций Четвертых Калужских университетских чтений.

Сборник предназначен для научных работников, специалистов, преподавателей и обучающихся, интересующихся актуальными вопросами гуманитарных наук.

Редакционная коллегия:

Исадченко С.О. (гл. редактор)	Марачева А.В.
Авакян Р.В.	Мельниченко Т.Ю.
Васильянова И.М.	Петрова О.О.
Гаврилюк Н.П.	Подольская И.А.
Гринева М.С.	Рудакова Ж.И.
Исаева Н.А.	Семенова Н.К.
Казакова С.П.	Хачикян Е.И.
Константинова Т.В.	Чаусов Н.Ю.
Курков В.В.	Якунина М.В.
Лесик С.Г.	
Лыткин В.В.	

ISBN 978-5-88725-655-9

© КГУ им. К.Э. Циолковского, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Правовое регулирование в условиях современной государственности: вопросы теории и практики

Александров А.Ю.

Судебное процессуальное познание в гражданском судопроизводстве:
сущность и характерные признаки..... 8

Васильева Т.В.

Реализация права несовершеннолетних на материальное содержание:
проблемный аспект 14

Ильяш А.В.

Реализация права на защиту..... 19

Семенова Н.К.

Стабильность конституции как фактор эффективного правового регули-
рования..... 23

Магомедова Е.А.

Теоретико-методологические проблемы содержательного наполнения
учебной дисциплины «Проектирование в профессиональной деятельно-
сти», преподаваемой в рамках подготовки бакалавров юриспруденции.. 28

Проблемы и перспективы социально-культурного развития Калужского региона

Грушевицкая Т.Г.

Трансформации современной культуры и теория культурных
суперсистем П. Сорокина 35

Дронов А.И.

Космический туризм: история, современность и
перспективы развития..... 41

Леонова О.В.

Виртуальная экскурсия как проявление массовой культуры..... 51

Максимов М.А.

Проблема развития современного социального порядка
в контексте теории ассамбляжей..... 56

Шарова М.А.

Философия «всеединства» В.С. Соловьева..... 60

**Теоретические аспекты и методические решения
в изучении и преподавании русского языка**

Грудина А. В.

Лексико-семантические связи архаичных наименований частей тела в идиостиле А. С. Пушкина 67

Кожедуб Д.С.

Особенности овладения основными видами речевой деятельности на английском языке у естественных билингвов и монолингвов 73

Ненько В.М.

О прагматической нагруженности грамматических категорий в русском языке 80

Ни Цзюнься, Иосифова В. Е.

Концепт «Чай» в китайской и в русской культурах 86

Сунцова М.В.

Использование коннотаций у слов с конкретно-предметным значением, обозначающих название птиц 92

Топорков П.Е.

Оценочные предикативы в зеркале русской языковой картин мира 98

Яо Цянь

Семантические особенности фразеологических единиц с компонентом «Красный цвет» в русском и китайском языках 103

**Актуальные проблемы современной лингвистики и
методики преподавания иностранных языков**

Исаева М.С.

К вопросу об организации учебного процесса по иностранному языку в условиях смешанного обучения 109

Лесик С.Г.

Стратегия самопрезентации как реализация речевого воздействия 113

Полищук Т.И.

Эстетическая оценка во французской лингвокультурной картине мира.... 119

Чиликина О.Н.

Каламбур как средство обучения иностранному языку 126

Современные проблемы лингвистики и методики преподавания английского языка

Василенко Т.С. Манипулятивный потенциал журналистского текста.....	132
Гринева М.С. Метакоммуникативные маркеры кооперативной тональности в терапевтическом дискурсе.....	137
Концеева С.Д. Применение проектной методики для формирования межкультурной компетенции у студентов языкового вуза.....	144
Лыфенко Д.В. Коучинг как средство формирования мотивации студентов к изучению иностранного языка.....	152
Молчанова О. Е . Роль творческих конкурсов в системе профессиональной подготовки учителя иностранного языка.....	160
Ощепкова Н. А. Предлоги, требующие родительный падеж, в УМК по немецкому языку для средней общеобразовательной школы: лингводидактический аспект.	164
Филатова Е.А. Применение традиционных и интерактивных педагогических технологий при обучении лексико-фонетической стороне речи в вузах..	171
Хостай И.С. Литературные аллюзии как источник пополнения фразеологического фонда языка.....	178
Шеваршинова Е.И. Лингводидактический потенциал англоязычных исторических сериалов	186

Теоретико-прикладная лингвистика и лингводидактика

Васильев Л.Г. Функциональные аспекты общения.....	191
Васильянова И.М., Андреева Е.С. Аргументация и вербальная агрессия.....	197
Павленко А.И. Специфика изменения характера семантических функций аргументов при переводе поэтического произведения.....	202

**Диалог русской и зарубежной
литературы во времени и пространстве**

Балашова Е.А.	
Особенности внеурочной работы с одаренными детьми.....	221
Высокович К. О., Ковалева В. С.	
Языковая реализация мотивного комплекса обмана в комедии А. А. Шаховского «новый стерн».....	225
Конкина А.О.	
Влияние интернет-общения на коммуникативную компетентность студента.....	234
Котелевская Э.И.	
Социально-психологические особенности коммуникации в фатической речи.....	241
Кулачкова И.М.	
Проблема изучения читательских интересов в современной школе.....	247
Масленникова О.В.	
Модель развития стратегии смыслового чтения в поликультурной образовательной среде.....	252
Похаленков О.Е.	
Роман «потерянного поколения» в контексте современной отечественной военной прозы.....	259
Хачикян Е.И., Заборина М.А., Сергеев Ю. Ю.	
Нравственные уроки русской классической литературы.....	264
Якименкова И.Н.	
Технология развития критического мышления. Прием «Ромашка Блума» на уроке литературы (по рассказу В. Кологрива «Когда шла Великая Отечественная война...»).....	272

Современные особенности экономики и менеджмента

Иванова М.М.	
Влияние массовости и доступности высшего образования на параметры инновационного развития экономики страны.....	281
Кондрашова Н.Г.	
Программа антикризисного управления предприятия как способ снижения риска банкротства.....	287
Крутиков В.К., Шаров С.В.	
Новые технологические прорывы в цифровой медицине	294

Мельниченко Т.Ю.	
Россия в системе геополитической трансформации экономического развития.....	300
Натробина О.В.	
Основные подходы к измерению качества жизни в современных условиях развития общества.....	306
Якунина М.В., Якунина В.А.	
Страховой рынок России в 2021-2022 гг.....	313

Правовое регулирование в условиях современной государственности: вопросы теории и практики

УДК 347. 965, 347.94

Судебное процессуальное познание в гражданском судопроизводстве: сущность и характерные признаки

А.Ю. Александров

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена теоретико-правовому пониманию судебного познания применительно к гражданскому судопроизводству. На основе анализа ряда научных источников автор приходит к выводу о том, что судебное познание есть специфический вид познания, обладающий признаками как бытового, так и научного вида познания, оно направлено на достижение юридической (судебной) истины, как конечного результата познавательной деятельности суда. В статье предложено определение судебного познания, указаны особенности, специфические признаки судебного познания, обосновывается вывод о том, что для понимания сущности судебного познания необходимо соотносить судебное познание с судебным доказыванием.

Ключевые слова: познание, виды познания, бытовое и научное познание, судебное познание, понятие судебного познания, особенности судебного познания, субъекты познания, пределы познания, судебная истина, судебное доказывание.

Judicial procedural knowledge in civil proceedings: essence and characteristic features

A.Yu. Alexandrov

Kaluga state university named after K. Tsiolkovsky, Kaluga

The article is devoted to the theoretical and legal understanding of judicial cognition in relation to civil proceedings. Based on the analysis of a number of scientific sources, the author comes to the conclusion that judicial cognition is a specific type of cognition that has the characteristics of both everyday and scientific types of cognition, it is aimed at achieving legal (judicial) truth as the final result of

the cognitive activity of the court. The article proposes a definition of judicial cognition, specifies the features, specific features of judicial cognition, substantiates the conclusion that in order to understand the essence of judicial cognition, it is necessary to correlate judicial cognition with judicial evidence.

Keywords: cognition, types of cognition, everyday and scientific cognition, judicial cognition, the concept of judicial cognition, features of judicial cognition, subjects of cognition, limits of cognition, judicial truth, judicial proof.

Гражданское процессуальное законодательство в качестве ключевой задачи определяет рассмотрение и разрешение гражданского дела. Разрешение дела предусматривает вынесение судебного акта, преобразующего спорное отношение в бесспорное. Но для этого спор необходимо рассмотреть, т. е. исследовать все обстоятельства дела в их совокупности, подкрепив их соответствующими доказательствами.

В самом широком смысле познание можно определить как мыслительный процесс перехода от незнания к знанию.

Выделяют два вида познания: бытовое и научное.

Следует признать, что судебному познанию присущи признаки как бытового, так и научного познания.

С одной стороны, результатом судебного познания является знание об обстоятельствах дела, т. е. отдельных элементов действительности, единичных фактов. Это признак бытового познания, поскольку научное познание предполагает накопление знаний в отношении предмета познания в совокупности многообразия его признаков и свойств, а такой цели перед судом не стоит. Суд должен сделать однозначный и объективный вывод об обстоятельстве дела, а для этого достаточно минимального набора знаний о фактах. Именно в этом заключается концентрированное понимание принципа разумной достаточности в теории доказывания.

С другой стороны, судебное познание строится на универсальной, имеющей объективные критерии методологии, закрепленной процессуальным законом, вменяющей суду обязанность в соответствии с законами формальной логики, с соблюдением норм материального и процессуального права достичь правильного знания об обстоятельстве дела. Более того, судебное познание, в отличие от бытового, не носит стихийного характера, оно закономерно и последовательно. А это уже признак научного познания.

В юридической литературе отсутствует единое определение о судебном процессуальном познании.

Ю.П. Боруленков под процессуальным познанием понимает мыслительную деятельность, результатом которой выступает знание о конкретном юридически значимом факте [4, с. 11].

В.А. Аверин полагает, что процессуальное познание есть субъективно воспринятая объективная действительность, достигнутая в рамках юридико-познавательной деятельности посредством логического анализа и правовой оценки конкретного факта [1, с. 123].

А.В. Гаврицкий выделяет две стороны процессуального познания: практическую - сбор и исследование доказательств, и мыслительную – их оценка. Само же процессуальное познание есть совокупность практической и мыслительной деятельности суда [5, с.22].

Достоверность результата процессуального познания имеет прямую зависимость от уровня судебного познания [2, с. 33]. Уровень судебного познания есть объективный критерий профессиональной квалификации суда и качества правосудия.

Полное и всесторонне знание об обстоятельстве дела, покоящееся на относимых, допустимых, достоверных доказательствах, логически выверенное, вне нарушения материального и процессуального закона это – высокий уровень познания.

Для среднего уровня свойственно противоречие: суд, обладая всей полнотой информации, приходит к неправильным выводам.

Низкий уровень судебного процессуального познания имеет место в том случае, когда суд на основе ложной информации неправильно устанавливает факты и дает неправильную правовую оценку.

К существенным признакам судебного познания следует отнести: во-первых, специфика отражения действительности в юридической истине; во-вторых, объективная действительность не идентична выводам суда; в-третьих, вывод суда о факте лишь версия факта [8, с. 149].

Понимание сущности и признаков судебного познания будет неполным без учета социально-гуманитарного аспекта.

Процессуальное познание происходит в рамках судебного процесса, осуществляемого в состязательной форме, предоставляющей стороне диспозитивное право самой выбирать способы отстаивания интересов, вплоть до создания в рамках дозволенного законом препятствий суду в установлении реальных обстоятельств дела. «Дурная правдивость» не свойственна стороне.

Не вызывает сомнения, что спор, рассматриваемый судом, есть разновидность социального конфликта. Следовательно, механизм его разрешения

не может быть оторван от социального опыта человечества, а само судопроизводство, в том числе и процессуальное судебное познание, есть продукт культурных и исторических процессов.

В процессе судопроизводства, при исследовании доказательств суд непрестанно находится во взаимодействии с участниками процесса. Познавая сам, суд передает знание другим субъектам. Именно в силу этого судебное процессуальное познание является соучастным.

Результат судебного познания объективируется в мотивировочной части судебного решения. На этом основании Н. И. Ткачев предлагает выделить такой признак процессуального познания как внешняя выраженность [9, с. 110].

В судебном решении, его мотивировочной части, содержится умозаключение суда об обстоятельствах дела спорного правоотношения, которое и доводится до участников процесса. Участники процесса, заинтересованные в его исходе, реализуя предоставленные процессуальным законом права, оказывали на суд воздействие (представляли доказательства, приводили доводы, заявляли ходатайства доказательственной направленности) с целью сформировать у суда определенное знание об обстоятельствах дела, отвечающее интересам стороны. Но решающая роль в судебном познании отведена суду. Суд есть главный субъект процессуального познания.

Выводы суда об обстоятельствах дела – закономерный итог познавательной деятельности суда. Но поскольку суд не является ни участником, ни очевидцем спорного правоотношения, то выводы суда об обстоятельствах дела как результат судебного познания будут носить опосредованный характер.

Действующее процессуальное законодательство закрепляют порядок рассмотрения дела, его сроки, процесс доказывания. Закреплённая законом процессуальная форма судопроизводства, исключая недостоверность и предвзятость выводов суда, не требует всеобъемлемости доказанности по каждому конкретному факту, предписывая руководствоваться принципом разумной достаточности. Следовательно, судебному процессуальному познанию свойственна процессуальная оформленность.

Судебное познание весьма тесно соотносится с судебным доказыванием, но, по мнению автора, не тождественно ему.

Судебное познание в его внешнем выражении весьма схоже с процессом доказывания. Глава 6 ГПК РФ закрепляет цели доказывания, средства доказывания, определяет признаки допустимости и относимости доказательств, распределяет обязанности по доказыванию и их оценку.

В литературе в данном вопросе нет единства мнений.

По мнению ряда авторов, к числу которых, в частности, относятся Л.И. Анисимова, Е.Ю. Веденеев, П.П. Гуреев, И.М. Зайцев, Ю.К. Осипов доказывание следует считать совместной познавательной деятельностью суда и иных участников процесса. Ю. К. Осипов прямо отождествляет доказывание с судебным познанием [7, с. 127].

С изложенной выше точкой зрения не согласны, в частности, Л.А. Ванеева, М.А. Гурвич, А.Ф. Клейнман, С.В. Курылев, В.Н. Щеглов. Доказывание заключается в том, что каждая из сторон стремится убедить суд в правильности собственных доводов, а главная роль суда – оценить доказательства.

По мнению автора, вторая точка зрения выглядит более убедительной. Процессуальное познание — это, прежде всего, деятельность суда, а вот доказывание - деятельность сторон, направленная на то, чтобы убедить суд в правильности отстаиваемых доводов [3, с. 210–214].

Целью доказывания является установление истинности или ложности доводов стороны о существовании факта посредством извлечения информации из доказательства, которое эта сторона предоставила. Процесс этот происходит в закреплённой законом форме, а результат объективируется в мотивировочной части судебного решения.

Бесспорно, доказывание, как логико-правовая деятельность, невозможно без познания, но и само познание осуществляется посредством доказывания. Б. Т. Матюшин утверждает, что судебное доказывание и судебное познание выступают в единстве и образуют механизм достижения судебной истины [6, с. 54]. Учитывая изложенное выше, не бесспорно утверждение М. А. Фокиной о том, что результат процессуального познания даёт старт судебному доказыванию [10, с. 108–109]. Все-таки хотя судебное познание и судебное доказывание протекают и взаимозависимо, но не всегда последовательно, а иногда даже и параллельно друг другу.

Подводя итог, следует заметить, что целью судебного процессуального познания является установление судебной истины.

Судебное процессуальное познание есть самостоятельный вид познания, с присущими ему особенностями как научного, так и бытового видов познания.

Протекает судебное процессуальное познание в рамках процессуальной формы.

Достижение объективного знания о факте достигается при судебном процессуальном познании высокого уровня.

Судебное процессуальное познание наделено следующими признаками: ограничено сроками; субъектами выступают не только суд, но иные лица; знание об обстоятельствах дела достояние не только суда, но иных участников; протекает согласно законам формальной логики и в процессуальной форме; в основу выводов суда положены доказательства, порядок получения, исследования и оценки которых а также критерии относимости, допустимости и достоверности закреплены процессуальным законом; оценивая факт, суду следует учитывать сопротивление стороны в установлении истинного знания о факте, если данный факт стороне не выгоден; результат отражается в мотивировочной части судебного решения; судебное познание и судебное доказывание имеют тесную и неразрывную связь.

Список литературы:

1. Аверин, А. В. Судебная достоверность (постановка проблемы) / А. В. Аверин // Ленинградский юридический журнал. ЛГУ им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург. - 2007. – 312 с.
2. Амосов, С. М. Пределы судебного познания в процессуальном праве / С. М. Амосов // Российская юстиция. - Москва: Издательская группа «Юрист», 2018. - № 1. – С. 33–35.
3. Амосов, С. М. Судебное познание в арбитражном процессе: дис. ... канд. юр. Наук/ С. М. Амосов. - Москва: На правах рукописи, РГБ, 2005. - 321 с.
4. Боруленков, Ю.П. Теоретические основы процессуального познания / Ю.П. Боруленков // Монография. - Владимир: ВГПУ, 2016. – 257 с.
5. Гаврицкий, А. В. Судебное познание как разновидность правовой эпистемологии / А.В. Гаврицкий // Юрист-Правоведь. Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2017. - №3. – С. 21–24.
6. Матюшин, Б. Т. Судебное доказывание как элемент судебного познания/ Б.Т. Матюшин // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности. Иркутск: ИГУ, 1985. – 172 с.
7. Осипов, Ю. К. К вопросу об объективной истине в судебном процессе / Ю.К. Осипов // Правоведение. Ленинград: Издательство Ленингр. ун-та, 1960. № 2. – 207 с.
8. Розин, В. М. История и методология юридической науки. Юридическое мышление: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. М. Розин. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 206 с.

9. Ткачев, Н. И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам: дис. ... канд. юр. Наук / Н.И. Ткачев. - Саратов: Издательство Саратов. ун-та, 1987. – 204 с.

10. Фокина, М. А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Монография / М.А. Фокина - Домодедово: Издательство ВИПК МВД России, 2000.- 222 с.

УДК 347.6

**Реализация права несовершеннолетних на материальное содержание:
проблемный аспект**

Т.В. Васильева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье освещается проблема нарушения права детей на материальное содержание со стороны родителей. В соответствии с Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством на родителях лежит обязанность обеспечивать материальное содержание своих детей, однако в настоящее время неуплата алиментов обязанными родителями приобрела характер социальной проблемы, которая требует своего разрешения.

Ключевые слова: родители, несовершеннолетние дети, совершеннолетние нетрудоспособные дети, алиментные обязательства, уклонение от уплаты алиментов, государственный алиментный фонд.

**Implementation of the right of minors to material content:
a problematic aspect**

T. V. Vasilyeva

Kaluga state university named after K. Tsiolkovsky, Kaluga

The article highlights the problem of violation of the right of children to material maintenance by their parents. In accordance with the Constitution of the Russian Federation and current legislation, parents are obliged to ensure the material maintenance of their children, however, at present, non-payment of alimony by obligated parents has acquired the character of a social problem that needs to be resolved.

Key words: parents, minor children, adult disabled children, maintenance obligations, maintenance evasion, state maintenance fund.

Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 г закрепляет положения, согласно которым на обществе и на органах публичной власти лежит обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств существования (ст. 6 Конвенции). Из данного положения следует, что на государстве лежит ответственность за разработку и принятие нормативных актов, направленных на охрану прав и защиту интересов несовершеннолетних, за создание эффективного механизма, гарантирующего реализацию правовых норм, направленных на защиту прав детей.

Следуя положениям Конвенции, Конституция Российской Федерации, являющаяся основным законом нашей страны, в статье 38 закрепила положение о том, что забота о детях, их воспитание - равные право и обязанность родителей. Забота о детях является важнейшей конституционной обязанностью родителей, что свидетельствует об исключительной социальной значимости института семьи в России.

Забота о детях включает в себя действия родителей, направленные на охрану здоровья и своевременное лечение, нравственное воспитание, на образование детей, их материальное содержание. В современный период государство оказывает разные виды материальной помощи семьям с несовершеннолетними детьми – пенсии по потери кормильца, пенсии детям-инвалидам, ежемесячные денежные выплаты на детей и др. Вместе с тем основная обязанность по материальному содержанию несовершеннолетних детей и совершеннолетних нетрудоспособных детей лежит на родителях. Данная обязанность сохраняется и после развода родителей несовершеннолетнего или совершеннолетнего трудоспособного ребенка. Родитель, оставивший семью, несет алиментные обязанности и должен выплачивать материальные средства на содержание ребенка (ст. ст. 80, 85 Семейного кодекса РФ).

Под алиментным обязательством понимается правоотношение, которое возникает на основании определенных в законе юридических фактов – решения суда, судебного приказа, соглашения сторон, в рамках которого одни члены семьи обязаны предоставить материальные средства другим членам семьи на их содержание, а последние вправе их требовать.

Алиментные обязательства характеризуются следующими признаками:

- они имеют личный характер, и обязанное лицо не может его передать другому лицу;
- получатель алиментов не может уступить это право другому лицу;
- алиментные обязательства носят безвозмездный характер, и их уплата не влечет за собой никакой компенсации [1].

Действующее российское законодательство предусматривает два режима исполнения алиментных обязательств – путем заключения у нотариуса соглашения между бывшими супругами о содержании несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних детей либо путем принудительного взыскания алиментов с обязанного родителя на основании судебного акта.

Родители вправе в добровольном порядке заключить соглашение о содержании своих детей. В соглашении должны быть отражены размер и порядок выплаты алиментов обязанным родителем. Стороны выбирают способ определения размера алиментных обязательств. Алименты могут быть определены в долях к заработку (доходу) лица, обязанного их платить; в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически; в твердой сумме, уплачиваемой единовременно; путем предоставления имущества. Размер алиментных выплат не может быть ниже размера алиментов, которые дети могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке.

По решению суда алименты взыскиваются с родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка – одной четверти заработка или иного дохода (25 %); на двух – одной трети (33 %); на трех и более детей – половины заработка или иного дохода (50%).

Очень часто недобросовестные родители предоставляют в суд и судебному приставу-исполнителю удостоверенные работодателем справки с места работы с указанием заработной платы в размере минимального размера оплаты труда. С 1 января 2022 г. величина МРОТ установлена Федеральным законом от 06.12.2021 г. на уровне 13 890 рубля., в 2021 г. показатель МРОТ составлял 12 792 рубля в месяц. Если исходить из зарплаты в размере 12 792 рублей, то получается, что алименты в размере 25 % составят 2 510 рублей в месяц. Совершенно очевидно, что невозможно прокормить, одеть ребенка на 2, 5 тыс. рублей в течение месяца. На наш взгляд, государство, осуществляя регулятивную функцию, должен установить гарантированный минимальный размер алиментов. При определении размера гарантированного минимального размера алиментов законодателю следует учитывать минимальный прожиточный минимум для детей, установленный в России. Законодательное закрепление стандарта алиментов позволит поддерживать уровень материального содержания детей на приемлемом уровне.

Закон допускает увеличение или уменьшения размера алиментов судом при наличии любых, заслуживающих внимание обстоятельств. Такими обстоятельствами суд может признать рождение детей в новой семье лица, обязанного выплачивать алименты, получение этим лицом инвалидности первой или

второй группы, которые лишают его возможности зарабатывать, что безусловно негативно скажется на его материальном положении и способности выполнять алиментные обязательства.

Если обязанность по уплате алиментов добровольно не исполняется, действующее законодательство предусматривает принудительный порядок их взыскания судебными приставами-исполнителями ФССП России, регулируемый нормами Федерального закона «Об исполнительном производстве» (2007 г.).

Невыполнение родителями алиментных обязательств является в современной России серьезной проблемой, поскольку приводит к нарушению прав несовершеннолетних на материальное содержание и, как следствие, к снижению их материального уровня жизни. В свою очередь низкий уровень материального обеспечения в семье служит фактором, детерминирующим криминальное поведение несовершеннолетних: в условиях отсутствия у родителя возможности удовлетворять насущные потребности несовершеннолетнего он решает их самостоятельно путем совершения преступлений имущественного характера - краж, грабежей. Отчетные данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020 г. свидетельствует о том, что из 14 703 преступлений, совершенных несовершеннолетними в указанном году, кражи составили 7 093 преступления (48 %) [2].

По данным исследования, проведенного НИУ Высшей Школы Экономики, 1,5 млн. неполных семей называют сегодня алименты своим источником дохода. Из них 18 % получают алименты нерегулярно или в неполном объеме. Головной болью для судебных приставов-исполнителей являются алиментщики, с которых нечего взыскать – маргинальные лица, не работающие, лица без определенного места жительства [3]. В такой ситуации ребенок не получает от обязанного родителя положенные по закону денежные средства, что ведет к накоплению алиментной задолженности, исчисляемой огромными суммами. По данным Федеральной службы судебных приставов России на 1 октября 2021 г. сумма долгов по детским алиментам превысила 150 млрд. рублей.

Согласно отчетным данным Федеральной службы судебных приставов России, остаток неоконченных исполнительных производств о взыскании алиментов за 2020 год сократился с 806,4 тыс. до 791,7 тыс. Большая часть неоконченных производств – это случаи неуплаты родителями алиментов на содержание детей. На 1 сентября 2021 г. в производстве судебных приставов-исполнителей находилось свыше 1,3 млн. исполнительных производств [4].

Действующий уголовный закон предусматривает уголовную ответственность за неуплату родителем средств на содержание детей в ст. 157 УК РФ. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют, что за весь 2020 год только 157 человек были осуждены по ст. 157 УК РФ, и только один из них был осужден к реальному лишению свободы [5].

Современная ситуация, связанная с защитой законных интересов детей в области выполнения родителями алиментных обязательств, не может удовлетворять государство и общество и требует своего разрешения. Механизм исполнительного производства по взысканию алиментов на содержание детей в нашей стране нельзя назвать эффективным.

В последние годы многие практикующие юристы говорят о необходимости обратиться к опыту зарубежных стран, в которых интересы ребенка в сфере алиментных обязательств защищены лучше. Во многих государствах Европейского союза (Германии, Франции, Польше, Дании, странах Прибалтики и др.) приняты законы, предусматривающие создание государственных алиментных фондов, из которых выплачивают ежемесячно денежные средства детям, чьи родители уклоняются от уплаты алиментов, находятся в розыске, имеют большие задолженности. Формируется государственный реестр таких родителей. В отношении них вводятся различные ограничительные меры, усложняющие их жизнь. Такие родители становятся обязанными погасить, т. е. вернуть денежные средства государству в размере сумм, выплаченных их детям из государственного алиментного фонда. Таким образом, государство становится субъектом алиментных правоотношений, причем субъектом, обязывающим по отношению к должнику. Родители, уклоняющиеся от уплаты алиментов своим детям, становятся должниками не ребенку, а государству. Такой механизм позволяет обеспечивать детей денежными средствами ежемесячно по принципу «здесь и сейчас», а не в будущем.

Высказываются мнения о необходимости создания государственного алиментного фонда и в нашей стране, который позволит родителю, воспитывающему ребенка после развода, в случае отсутствия алиментных выплат гарантированно получать ежемесячно денежные средства на содержание несовершеннолетнего [6, с. 37].

Список литературы:

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. Отчет № 12. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru>>...(Дата обращения 3.02.2022 г.)

2. Стоит ли создавать государственный алиментный фонд. – Режим доступа: <https://rg.ru> 2021/05/11>pravitel (Дата обращения 22.11.2021 г.)

3. Долгий спрос: сумма долгов по детским алиментов. – Режим доступа: <https://iz.ru> >tag>alimenty (Дата обращения 29.11.2021)

4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. Отчет № 10.1. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru>>...(Дата обращения 23.01.2022 г.)

5. Ржаницына, Л.С. Проблема алиментов на детей Московский проект. / Л.С. 5. Ржаницына– Москва: ООО «Норт Медиа», 2008. С. 37.

УДК 343.1

Реализация права на защиту

А.В. Ильяш

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается важнейший правовой институт, регламентирующий право на защиту в уголовном судопроизводстве. Анализируются конституционные истоки данного института и реализация конституционных начал в уголовно-процессуальном законе. Исследуются конкретные нормы уголовно-процессуального права России, регламентирующие реализацию права на защиту, и делается сравнительно-правовой анализ с ранее действовавшими нормами. В итоге делаются выводы о несовершенстве ряда норм, регламентирующих право на защиту.

Ключевые слова: право на защиту, уголовное судопроизводство, подозреваемый, обвиняемый, защитник.

Realization of the right to protection

A.V. Ilyash

Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article discusses the most important legal institution that regulates the right to defense in criminal proceedings. The constitutional origins of this institution and the implementation of constitutional principles in the criminal procedure law are analyzed. The specific norms of the Russian criminal procedural law regulating the implementation of the right to defense are investigated, and a comparative legal analysis is made with the previously existing norms. As a result, conclusions are drawn about the imperfection of a number of norms regulating the right to protection.

Keywords: right to defense, criminal proceedings, suspect, accused, defender.

Конституция Российской Федерации пронизана нормами, посвященными правам человека: они признаются и гарантируются (ст. 17); закрепляется право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23); гарантируются их государственная защита (ст. 45) и судебная защита (ст. 46), право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно (ст. 48); защита прав и свобод человека и гражданина включена в ведение Российской Федерации (ст. 71) [1]. Это указывает на то обстоятельство, что государство придает огромное значение защите прав людей.

В общем смысле под реализацией права принято понимать следование его нормам как государственными органами и отдельными должностными лицами, так и гражданами, организациями. В теории права традиционно выделяются следующие формы реализации права: соблюдение, исполнение, использование, применение. Таким образом, реализация права на защиту в уголовном судопроизводстве осуществляется всеми участниками, как наделенными, так и не наделенными властными полномочиями. От правильной реализации права на защиту во всех ее формах зависят права и свободы людей, вовлекаемых в уголовный процесс: достоинство личности, свобода и личная неприкосновенность и многие другие. В свою очередь, правильность реализации права на защиту зависит от правовой регламентации.

Одной из самых чувствительных сфер, сопряженных с необходимостью обеспечения защиты прав человека, является уголовный процесс. По этой причине защита личности от незаконного и необоснованного обвинения является одной из задач уголовного судопроизводства, закрепленных в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Далее – УПК РФ). Более того, обязанность обеспечения судом, прокурором, следователем и дознавателем подозреваемому и обвиняемому права на защиту, возведена в принцип уголовного судопроизводства (ст. 16 УПК РФ). При этом термин «обеспечение» не равен

Подозреваемый, обвиняемый могут осуществлять право на защиту лично, с помощью защитника и (или) законного представителя (ст. 16 УПК РФ). При этом законодатель предусмотрел случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве (ст. 51 УПК РФ), вне зависимости от наличия и волеизъявления подозреваемого, обвиняемого. В этом видится реа-

лизация государством конституционного положения о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которую может оказать только защитник, а также гарантии государственной защиты прав и свобод.

В УПК РФ правовое положение защитника - центральной фигуры, обеспечивающей реализацию права на защиту, регламентировано в статье 49 (Защитник). Обращая внимание на наименование указанной статьи – «Защитник», хотим отметить, что ее содержание значительно шире. В ней содержатся: норма-понятие «защитник»; перечисление субъектов, которые могут выступать защитниками в уголовном процессе; моменты, с которых защитник участвует в уголовном деле; наименование документов, дающих основание для вступления защитника в уголовный процесс и другие процессуальные аспекты участия защитника.

Положение части второй ст. 49 УПК РФ, предоставляющее судье или суду право допустить в качестве защитника наряду с адвокатом близкого родственника обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует последний, вызывает множество споров, в том числе относительно возможности таким защитником оказать квалифицированную юридическую помощь [4 с. 47; 5 с. 50; 6, с. 51-55]. Помимо этого, подобная конструкция нормы предполагает, скорее, право суда, чем право обвиняемого, что обусловлено конструкцией «могут быть допущены». При этом в норме отсутствуют какие-либо критерии отказа в удовлетворении ходатайства обвиняемого.

Кроме этого, положение части третьей ст. 49 УПК РФ представляются не просто излишними, но вредными для реализации права на защиту, поскольку, устанавливая юридические факты, при наступлении которых может быть допущен защитник, законодатель, тем самым, пытается дать исчерпывающий перечень, то есть ограничить их. Этот феномен на наш взгляд является не чем иным, как «правовым атавизмом» - наследием советского уголовного процесса, не согласующимся с современной правовой реальностью. В частности, в статье 47 УПК РСФСР устанавливались основания допуска защитника к участию в уголовном деле [3].

На наш взгляд, не должно быть дополнительных оснований – моментов для участия защитника в уголовном судопроизводстве, кроме тех, которые указаны в рассматриваемой статье: волеизъявление или согласие подозреваемого, обвиняемого.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения: 06.04.2022).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения: 06.04.2022).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения: 06.04.2022).
4. Быков, В.М. Проблемы обеспечения права обвиняемого на защиту // Российская юстиция. 2009. № 10.
5. Желтобрюхов, С.П. О необходимости устранения института дополнительного защитника // Российская юстиция. 2009. № 7.
6. Францифоров, Ю.В. Толкование норм уголовно-процессуального закона как способ разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2007. № 5.

**Стабильность конституции как фактор эффективного
правового регулирования**

Н. К. Семенова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье анализируются такие характеристики правового регулирования как эффективность, приводятся различные точки зрения относительно этой категории. Отмечается, что определяющее значение для эффективного правового регулирования имеют нормативные правовые акты. Проводится взаимосвязь между эффективностью правового регулирования и качеством нормативных правовых актов. Указывается, что важнейший нормативный акт - Конституция может считаться качественным и эффективным в случае стабильности. Рассматривается категория стабильность с точки зрения современного понимания.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовой акт, эффективность, Конституция, стабильность конституции, эффективность конституции.

Stability of the constitution as a factor of effective legal regulation.

N. K. Semenova

Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article analyzes such characteristics of legal regulation as efficiency, provides various points of view regarding this category. It is noted that regulatory legal acts are of decisive importance for effective legal regulation. A relationship is drawn between the effectiveness of legal regulation and the quality of normative legal acts. It is indicated that the most important normative act - the Constitution can be considered high-quality and effective in case of stability. The category of stability is considered from the point of view of modern understanding.

Key words: legal regulation, legal act, efficiency, Constitution, stability of the constitution, efficiency of the constitution.

Правовое регулирование это процесс, в рамках которого общественные отношения упорядочиваются с помощью разнообразных правовых средств. Потребность общества в правовом воздействии дает начало правовому регулированию. Осознание необходимости в применении специальных юридических средств является отправной точкой механизма правового регулирования.

Круг указанных средств весьма широк. Это и правовые нормы, и правовые отношения, и индивидуальные предписания, правосознание и правовая культура. Однако именно то, что они существуют в особой плоскости - юридической, определяет своеобразие правового регулирования и отличает его от иных видов социального регулирования. Правовое регулирование, используя особый, свойственный праву механизм, способствует достижению тех целей и результатов, которые ставил законодатель, издавая или санкционируя юридические нормы. [1, С.210]

Правовое регулирование чаще всего отождествляется с публично-властной деятельностью государства. Именно государство, в лице специальных структур и определяет необходимость правового воздействия, а также качество правовой регламентации и глубину вмешательства в общественную жизнь.

В связи с вышесказанным под правовым регулированием вполне можно понимать особую качественную характеристику процесса государственно-правового опосредования (главным образом специально юридического) социальных отношений. [2, С.32]

Основное средство, с помощью которого государство доводит свои веления до граждан, в которых выражает свою волю – это правовые акты, содержащие правовые нормы. В связи с этим, в процессе правового регулирования им отводится особое, можно даже сказать определяющее, место. В то же время Ю.А. Тихомиров, отмечает, что отождествлять правовое регулирование и правовые акты нельзя, поскольку помимо них к средствам правового воздействия относятся также договоры, соглашения, принципы права, научные теории и доктрины, нормы саморегулирования, обычаи, традиции и иные регуляторы правовой ориентации [6, С.30-31].

Малько Л.В. и Затонский В.Л. полагают, что правовое регулирование включает в себя три основных компонента: 1) результативность, т.е. степень достижения соответствующих целей; 2) степень социальной ценности (полезности) полученных результатов; 3) степень морального (нравственного) совершенства применяемых в процессе функционирования государственности средств. [2, С.32] Однако мы полагаем, что в данном случае речь идет больше об оценке результатов правового регулирования, нежели о самом процессе регламентации. На наш взгляд, анализ и оценка указанных авторами компонентов может свидетельствовать об эффективности или неэффективности правового регулирования в целом.

В связи с этим возникает вопрос о такой характеристике правового регулирования как эффективность. Нужно отметить, что говоря о правовом регулировании, подразумевается, что оно должно быть эффективным, однако определение эффективности правового регулирования отсутствует. Эффективность чаще всего отождествляется с достижимостью его целей. В тех случаях, когда результаты правового регулирования достигаются в том виде, который был предусмотрен законодателем, можно говорить о его эффективности. При этом нужно отметить, что все используемые в процессе правового регулирования средства должны быть использованы надлежащим образом. Только в этом случае можно будет говорить о реализации собственной ценности права, использовании его богатого потенциала. [1, С.213] Несмотря на то, что как указывалось выше круг правовых средств весьма широк, но мы вновь можем обратить внимание на то, что при оценке качества правового регулирования, его эффективности основная роль отводится нормам права, которые представляются средствами, используемыми государством для осуществления определенных социальных преобразований, упорядочения общественных отношений. Норма права, в свою очередь, закрепляется в тексте нормативного правового акта, поэтому эффективность правового регулирования зачастую зависит от качества нормативного правового акта. Следует согласиться с Сайфуллинским А.И., который отмечает, что эффективность правового регулирования достигается путем совокупности многих факторов, таких как сокращение количества принимаемых нормативно-правовых актов, и, как следствие, большей степени их проработанности, строгого соблюдения правил юридической техники, информирования населения о принятии нормативно-правовых актов, социальной детерминированности и учета общечеловеческих ценностей в соответствующих нормативно-правовых актах. [4, С.228]

Важнейшим нормативным правовым актом государства, его основным законом выступает Конституция. Она определяет основы правового регулирования во всех сферах общественной жизни, является ядром правовой системы, закладывает основы построения системы права конкретной страны. В связи с этим мы можем сделать вывод о том, что конституционные положения напрямую оказывают воздействие на эффективность правового регулирования в государстве в целом. Однако это возможно только в том случае, если сама конституция будет являться эффективной. Представляет интерес мнение Стратюка А.А., который под эффективностью конституции предлагает понимать «уровень ее значения в обществе, функциональность, возможность развития».

[5, С.67] В связи с этим особое значение придается такому свойству конституции как стабильность. Стабильность называется среди других юридических свойств конституции как юридического документа. Однако в сравнении с высшей юридической силой, верховенством, прямым действием, стабильности конституции уделяется гораздо меньше внимания. И только в последнее время в нашей стране, особенно после принятия последнего закона о поправке, вопросы о стабильности Конституции стали активно исследоваться.

Длительное время вопрос о стабильности конституции как основного закона государства рассматривался только с позиции возможности внесения в нее изменений. Теоретики конституционного права говорят о двух видах конституций – жесткой и гибкой. Жесткие конституции предполагают усложненный порядок внесения в них поправок и изменений, либо вообще отсутствие возможности вносить такие изменения. Гибкие конституции позволяют с достаточной легкостью вносить поправки в их текст. В связи с этим гибкие конституции, которые получают значительное количество поправок, называют нестабильными, а жесткие, наоборот, – стабильными. Однако мы полагаем, что рассмотрение и понимание стабильности как юридического свойства конституции только с позиции возможности внесения в нее изменений – достаточно поверхностно.

Стабильность как свойство общественных систем предлагается рассматривать с точки зрения двух существующих в единстве составляющих: статической и динамической. С этой точки зрения стабильность рассматривается как как единство поддержания системы и ее изменений. Применительно к Конституции эта идея выглядит следующим образом: с одной стороны нормы основного закона должны подвергаться как можно меньшему количеству изменений, с другой – нельзя говорить о полной неизменности этих норм. Отметим, что стабильна не та конституция, которая не подвергается изменениям, а та, изменения которой не подрывают лежащие в основе конституции фундаментальные принципы и ценности. [3, С.21] Таким образом, сама конституция, являясь исходным регулятором общественных отношений и закладывая вектор правового регулирования в какой бы то ни было области, должна иметь возможность подстраиваться под меняющуюся действительность, не затрагивая основные устои общества. Этому может способствовать некоторая неопределенность норм статей Конституции, позволяющая различным образом толковать и конкретизировать ее положения в законодательстве, что делает ее гибким и устойчивым нормативным актом, в итоге, обеспечивая стабильность. В

то же время излишне неопределенные нормы могут, в конечном счете, привести не к стабильности документа и эффективности правового регулирования, а напротив, к злоупотреблениям со стороны публичной власти. В связи с этим может возникнуть дилемма между точностью и универсальностью норм основного закона, которая может быть решена только с помощью средств юридической техники.

Подводя итог вышесказанному, следует повторить, что главным критерием стабильности Конституции, таким образом, будет служить нерушимость закрепленных в ней исходных принципов, сформулированные с достаточной степенью общности и неопределенности, а изменения, вносимые в нее, основанные на тех самых базовых принципах, напротив, позволят конституции не потерять своей актуальности, а значит будут способствовать ее эффективности. Эффективная конституция является основой эффективного правового регулирования, поскольку отвечает актуальным потребностям общества. Напротив, не будучи эффективной конституция становится сдерживающим фактором для качественного правового регулирования общественных отношений.

Список литературы:

1. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев.-Москва: Издательство БЕК, 1995. - 210 с.
2. Малько, Л. В., Затонский, В. Л. Ответственность публичной власти как способ повышения эффективности российской государственности / Л. В. Малько, В. Л. Затонский // Правоведение. - 2008. — № 1. — С. 32-39.
3. Манасян, А. А. Стабильность Конституции как важнейшая предпосылка укрепления конституционализма в современных государствах / А. А. Манасян // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 5(96). – 21 с.
4. Сайфуллин, А. И. Принцип законности в понимании эффективности правового регулирования / А. И. Сайфуллин // Право, экономика и управление : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 09 июля 2021 года / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда». – 2021. - 228 с.

5. Стратюк, А. А. Эффективность как фактор стабильности Конституции / А. А. Стратюк // Эффективность правового регулирования на современном этапе: теоретические, исторические и отраслевые аспекты: материалы международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 03–04 ноября 2017 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2018. – 67 с.

6. Тихомиров, Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика/ Ю.А. Тихомиров. - Москва: Формула права, 2008. - С.30-31.

Теоретико-методологические проблемы содержательного наполнения учебной дисциплины «Проектирование в профессиональной деятельности», преподаваемой в рамках подготовки бакалавров юриспруденции

Е.А. Магомедова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье излагается авторская точка зрения о взаимосвязи проблемных аспектов доктринальной разработки вопросов проектирования в юридической деятельности и содержательного наполнения учебной дисциплины «Проектирование в профессиональной деятельности». Акцентируется внимание на том, что профессиональной деятельностью для будущих бакалавров юриспруденции является юридическая деятельность. Обозначается, что в сложившейся теории юридической деятельности системно не исследованы вопросы проектирования, ученые-юристы обращаются к данной теме в контексте правотворческой деятельности, юридического прогнозирования, юридического моделирования, юридических технологий. Делается вывод о том, что повышение качества теоретико-методологической разработки вопросов проектирования в юридической деятельности позволит создать фундаментальную научную основу для подготовки юристов-практиков.

Ключевые слова: юридическая деятельность, юридическое прогнозирование, юридическое моделирование, правотворчество, юридические технологии, проектирование в профессиональной деятельности, бакалавр юриспруденции.

Theoretical and methodological problems of the content content of the academic discipline "Design in professional activity", taught in the framework of Bachelor of Law training

E.A. Magomedova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article presents the author's point of view on the relationship between the problematic aspects of the doctrinal development of design issues in legal activity and the content content of the discipline «Design in professional activity». Attention is focused on the fact that the professional activity for future bachelors of jurisprudence is legal activity. It is indicated that in the current theory of legal activity, design issues have not been systematically investigated, legal scientists turn to this

topic in the context of law-making activities, legal forecasting, legal modeling, legal technologies. It is concluded that improving the quality of theoretical and methodological development of design issues in legal activity will create a fundamental scientific basis for the training of legal practitioners.

Keywords: legal activity, legal forecasting, legal modeling, lawmaking, legal technologies, design in professional activity, Bachelor of Jurisprudence.

Обращение к данной теме обусловлено включением в учебный план по направлению подготовки «Юриспруденция» дисциплины «Проектирование в профессиональной деятельности». Представляется, что инициирование данной дисциплины является результатом включения в образовательные стандарты 3 ++ такой универсальной компетенции, как «Разработка и реализация проектов» (УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений).

Для студентов направления подготовки «Юриспруденция» вопросы проектирования в профессиональной деятельности сконцентрированы именно в рамках юридической деятельности. В этой связи целесообразно отметить, что студенты начинают изучать вопросы юридической деятельности на первом курсе в формате учебной дисциплины «Введение в профессию». Именно в рамках данного курса у студентов формируются представления о понятии, содержании, видах, структуре юридической деятельности. Причем, следует отметить, что всегда акцентируется внимание студентов на том, что теория юридической деятельности в современной отечественной доктрине права, в принципе, сложилась. Однако некоторые её аспекты носят довольно дискуссионный характер. Весьма проблемным представляется само понятие юридической деятельности. Так, В.Н. Карташов писал, что «...в специальном категориальном значении под юридической деятельностью следует понимать лишь такую опосредованную правом профессиональную, трудовую, государственно-властную деятельность по вынесению юридических решений компетентных на то органов, которая нацелена на выполнение общественных функций и задач (создание законов, осуществление правосудия, конкретизацию права и т.д.) и удовлетворению тем самым как общесоциальных, групповых, так и индивидуальных потребностей и интересов» [7, с. 12]. Отдельные авторы отстаивают представление о юридической деятельности как совокупности таких юридически значимых актов компетентных органов и должностных лиц,

которые нацелены на внесение организованности в иную социальную деятельность в интересах защиты прав, свобод и безопасности граждан и их объединений, а также охраны общества и государства [5, 6].

Далее основные виды юридической деятельности изучаются студентами в рамках Теории государства и права, где у них формируется понимание правотворческой, интерпретационной и правоприменительной деятельности как самостоятельных видов юридической деятельности. Кроме того, в учебный план по направлению подготовки «Юриспруденция» включен курс «Правотворчество». Именно при изучении данной дисциплины у студентов закладываются основы понимания процессов проектирования, реализуемых в рамках правотворчества. При изучении отраслевых дисциплин во 2-5 семестрах у студентов формируются знания и закладываются основы компетенций, которые предполагают осуществление юридического проектирования в рамках правоприменительной деятельности. Таким образом, с учетом исходящих межпредметных связей, а также принимая во внимание изучение студентами во втором и третьем семестре курса «Основы проектной деятельности», у них к шестому семестру сформирована информационная основа для освоения учебной дисциплины «Проектирование в профессиональной деятельности».

Структура данной дисциплины сформирована с учетом положений Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, который в пункте 1.12 закрепляет, что «в рамках освоения программы бакалавриата выпускники могут готовиться к решению задач профессиональной деятельности следующих типов: нормотворческий; правоприменительный; правоохранительный; экспертно-консультационный» [2]. В этой связи в программе дисциплины выделены следующие разделы:

- Теоретико-методологические основы проектирования в профессиональной деятельности по направлению подготовки «Юриспруденция»;
- Особенности проектирования в нормотворческой деятельности;
- Характеристика проектирования в правоприменительной и правоохранительной деятельности;
- Специфика проектирования при осуществлении экспертно-консультационной деятельности;
- Особенности проектной деятельности при проведении научных исследований по направлению подготовки «Юриспруденция».

Содержание дидактических единиц каждой темы предполагает формирование у студентов знаний, умений и навыков с учетом специфики использования проектирования при осуществлении правотворческой, правоприменительной, правоохранительной и экспертно-консультационной деятельности. Итоговая тема рабочей программы посвящена вопросам реализации потенциала проектирования при проведении научных исследований. Такая компоновка материала, с одной стороны, позволяет реализовать эффективный вектор подготовки бакалавров юриспруденции, а с другой стороны – способствует формированию у них компетенций, которые по своей сути предполагают использование проектных технологий для решения профессиональных задач.

Вместе с тем сложность корректного дидактического наполнения содержания данной дисциплины обусловлена тем, что вопросы проектирования в юридической деятельности не подвергались в отечественной доктрине права глубокой и системной разработке. Данных вопросов ученые касаются в контексте правотворческой деятельности, юридического прогнозирования, юридического моделирования, юридических технологий. Для аргументации авторской позиции по вопросу проблемности научной основы дисциплины «Проектирование в профессиональной деятельности» представляется целесообразным схематично охарактеризовать основные составляющие юридического проектирования, разработанные в отечественной юридической науке.

Поскольку в последние пятнадцать лет в отечественной юридической науке концептуально оформилась и содержательно сложилась методология правотворчества, в рамках данной статьи не считаем целесообразным обращаться к этой плоскости приложения проектных технологий.

Весьма важной точкой приложения проектирования является юридическое прогнозирование. По мнению проф. К.В. Агамирова «юридическое прогнозирование представляет собой теоретическую и практическую деятельность в социально-правовой сфере, которая имеет своей целью установление тенденций развития правовой системы на определенную перспективу для выработки предложений по ее совершенствованию» [3, с. 6]. Вместе с тем следует отметить, что потенциал юридического прогнозирования во многом реализуется в процессе правотворчества. В качестве элемента правотворческой политики Российского государства юридическое прогнозирование направлено на идентификацию общественных отношений, требующих правовой регламентации; определение правового инструментария, необходимого для регла-

ментации тех или иных типовых, устойчивых общественных отношений; формирование прогнозов развития законодательного массива и конгломерата подзаконных нормативных правовых актов.

Юридическое моделирование – это активная деятельность по трансформации правового пространства и правовой системы или по проектированию такой трансформации [4]. В формате такого подхода представляется целесообразным вести речь и о моделировании в правотворческой деятельности. По нашему мнению, юридическое моделирование в правотворчестве используется как при проектировании (конструировании) отдельных норм права, так и при разработке нормативного акта в целом.

Следующий пласт современной научной юридической материи, в которой в той или иной степени исследуются вопросы проектирования, - это юридические технологии. В настоящее время в литературе не сложилось однозначного понимания и определения юридических технологий. В узком смысле под юридическими технологиями понимаются элементы юридической техники, в то время как широкий подход включает в это понятие все механизмы и инструменты правовой науки, позволяющие достигать эффективности юридической деятельности. Рамки одной статьи не позволяют в полной мере охарактеризовать все элементы юридических технологий, поэтому представляется возможным в качестве основной и наиболее интересной выделить научное проектирование.

Вопросы научного проектирования имеют не только важное теоретическое, но и фундаментальное практическое значение. Именно научное проектирование позволяет на основе достижения других общественных наук, прежде всего экономики, социологии, менеджмента, политологии, истории и др. сформировать сценарий развития того или иного сегмента сферы правового регулирования или вектор модернизации системы отраслевого законодательства.

Если обратиться к нормативному закреплению вопросов проектирования, то следует выделить Положение об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288.

В данном положении закреплено, что «проект» - комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений [1]. В качестве разновидностей проектов даны дефиниции понятий «национальный проект», «федеральный проект», «региональный проект», «ведомственный проект».

Под проектной деятельностью в этом нормативном правовом акте понимается деятельность, связанная с инициированием, подготовкой, реализацией и завершением проектов [1]. Далее в данном документе закрепляются требования к подготовке и реализации проектов.

Таким образом, следует отметить, что вопросы проектирования в юридической деятельности на современном этапе развития юридической науки и практики не имеют однозначного решения, в связи с чем представляется перспективным разработка данных вопросов на доктринальном уровне с последующим внедрением этих разработок в правотворческую и правоприменительную практику. Кроме того, повышение качества теоретико-методологической разработки вопросов проектирования в юридической деятельности позволит создать фундаментальную научную основу для подготовки юристов-практиков в контексте формирования у них компетенций, позволяющих реализовывать проектные технологии в профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 07.05.2022.
2. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 07.05.2022.
3. Агамиров, К.В. Юридическое прогнозирование как средство научной обоснованности законотворческой деятельности / К.В. Агамиров. - Российская юстиция, 2019. - № 5. - С. 2 - 5.
4. Дегтярев, М.В. Моделирование в праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 3. - С. 436 - 461.
5. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая деятельность: понятие и структура, её ценность и значимость // Юрист. 1994. - № 4. - С. 13 - 18.
6. Шагиев, Б.В. Юридическая деятельность в современном российском обществе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Москва: 2003.
7. Юридическая деятельность: сущность, структура, виды: Сб. науч. тр. - Ярославль, 1989. - 138 с.

Проблемы и перспективы социально-культурного развития Калужского региона

УДК 008:004

Трансформации современной культуры и теория культурных суперсистем

П. Сорокина, Т.Г. Грушевицкая

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Теория культурных суперсистем П. Сорокина сегодня рассматривается как часть истории культурологии, неактуальная в наши дни. Но современные культурные процессы позволяют сделать вывод о смене текущего (сенситивного) типа культуры на идеациональную. И сегодня в мире идет борьба разных идеологий, претендующих стать фундаментом системы ценностей новой культуры.

Ключевые слова: Культура, культурные повороты, Дорис Бахманн-Медик, постмодернизм, плюрализм, П. Сорокин, культурные суперсистемы, деконструкция, иерархия угнетения, противостояние Запада и России

Transformations of Modern culture and the theory of cultural supersystems

P. Sorokin

T. G. Grushevitskaya

Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga

The theory of P. Sorokin's cultural supersystems is considered today as a part of the history of cultural studies, irrelevant nowadays. But modern cultural processes allow us to conclude that the type of culture has changed to an ideational one. And today in the world there is a struggle of different ideologies that claim to become the foundation of the value system of a new culture.

Keyword: Culture, cultural turns, Doris Bachmann-Medic, postmodernism, pluralism, P. Sorokin, cultural supersystems, deconstruction, hierarchy of oppression, confrontation between the West and Russia

Теория культурных суперсистем П. Сорокина, изложенная в его фундаментальном труде «Социальная и культурная динамика» [4], написанном в

конце 1930 годов, давно стала классикой культурологической мысли. Но постмодернистские установки, господствующие как в мировоззрении, так и социально-гуманитарных исследованиях с последней трети XX века, сформировали у современных исследователей культуры скептическое и даже снисходительное отношение ко всем классическим теориям, обвинив их в монолизме и назвав монотеориями [4]. Ведь с точки зрения постмодернистских установок, сделавших своей иконой плюрализм во всем, стремление найти единственно верную теорию, единственный главный фактор, объясняющий все социокультурные изменения, является важнейшим недостатком всех классических культурологических концепций. Именно поэтому поле современной теории культуры представляет собой мозаику множества работ на самые разные темы, в основном мелких, даже не пытающихся подняться выше теорий среднего уровня, а то и до них недотягивающих. Поэтому в современной культурологии нет ничего похожего на классические культурологические теории, нет попыток нового осмысления самого феномена культуры, законов ее развития и функционирования, в существовании которых постмодернистская наука вообще не уверена. Поэтому самый высокий уровень культурологических исследований связан с изучением самой культурологии, развития в ней теоретических представлений, смены парадигм исследований культуры, иными словами, культурных поворотов, о которых пятнадцать лет назад написала немецкая исследовательница культуры Д. Бахманн-Медик [1].

Но справедлив ли этот постмодернистский подход, господствовавший в науке, культуре и мировоззрении последние полвека, сейчас? Многие исследователи постмодернизма отмечали, что хотя сам этот феномен возник в последней трети XX века, но схожие настроения упадка, деконструкции, ощущения конца истории были характерны и для конца эпохи эллинизма, и для позднего Возрождения, да и для других завершающих большие культурные периоды этапов. Конечно, тогда такие тенденции были локальны. Но в XX веке уже сформировалась и активно развивалась мировая культура, охватывая практически весь мир, поэтому постмодернистское мировоззрение стало глобальным. А боязнь приближавшегося 2000 года, конца второго тысячелетия, лишь усилила эти процессы, добавив к ним эсхатологические настроения, связанные с очередным ожиданием конца света.

С тех прошло почти четверть столетия, именно столько отсчитал двадцать первый век. И уже очевидно, что постмодернистские деконструкция, децентрализация, игры в коллаж и монтаж, вечное цитирование великих (и не очень) предшественников себя исчерпали. Постмодернистские настроения

уходят из культуры. Представляется, что и наука может и должна измениться. И новое обращение к полузабытым классикам культурологической мысли, новое прочтение их трудов с точки зрения происходящих сейчас культурных процессов может стать вполне актуальным.

Представляется, что в нынешних условиях особенно актуальными могут оказаться идеи П. Сорокина и его теория культурных суперсистем, в которой он выделил три типа культур – два базовых и один промежуточный. В основу этого деления он положил господствующие в той или иной культуре, занимающей большую или меньшую часть пространства нашей планеты и длящуюся несколько сотен лет, системы ценностей. Эти системы значений-ценностей проявляются себя как нормы и правила, представления об идеалах, к достижению которых должны стремиться самые разные социальные группы. Сорокин выделял две базовые системы ценностей. Первая ориентирует общество на материальное благополучие и успех в земных делах. На этой основе развивается чувственная (сенситивная) культура. Вторая – на духовные ценности, формируя на данной основе идеациональный тип культуры. Между ними срединное положение занимает промежуточный тип культуры – идеалистический, который при формулировании тех или иных идеалов не забывает и о земной жизни человека.

Каждому типу культуры Сорокин дал очень подробную характеристику. При этом он затрагивал целый ряд параметров – выделял господствующие идеи и идеалы, выстраивал иерархию форм культуры, указывал на специфику социального и политического устройства общества и действующих в нем законов, показывал ориентацию искусства, а также место человека в культуре и обществе, существующие типы личности.

Таким образом, по мнению Сорокина, можно выделить два начала культуры – идеальное и чувственное, которые, в свою очередь становятся проявлениями движущей силы развития общества и культуры – энергии культуры. Это объективный фактор, характеризующей саму природу культуры. Именно он заставляет культуру, являющуюся объективной данностью, материальным воплощением тех глубинных смыслов-ценностей, о которых уже шла речь, меняться, переходить от одного типа культуры к другому. Как считал Сорокин, это изменение относится к волновому типу динамики культуры – идеациональная культура уступает место идеалистической, а та – чувственной, после чего цикл повторяется вновь и вновь.

Непосредственной движущей силой культурной динамики является изменение количества энергии культуры. Каждый тип культуры появляется с

определенным запасом этой энергии, которая далее расходуется на все происходящие в обществе культурные процессы. Когда количество энергии оказывается исчерпанным, культура вначале оказывается в состоянии кризиса, а затем следует фазовый переход к следующему типу культуры, который появится со своим запасом энергии.

В своем фундаментальном труде [4] Сорокин выполнил грандиозную работу – с помощью количественного анализа культурных феноменов, среди которых были произведения искусства, системы государственного управления, нормы морали и права, труды философов, а также типы личностей всех крупнейших политиков и мыслителей, характер войн и народных волнений, он определил пространственные и временные границы всех трех типов культур от первобытности до XX века. Безусловно, особое внимание он уделил современной культуре, определив, что она является сенситивной (чувственной), причем, возникнув в конце эпохи Возрождения и имея возраст почти в пятьсот лет, находится в состоянии глубокого кризиса, а следовательно, в ближайшие десятилетия должен пройти фазовый переход к следующему типу культуры.

Как упоминалось выше, причиной кризиса является старость культуры и практически исчерпанный запас энергии культуры. Что касается проявления данного кризиса, в перечислении его симптомов Сорокин не был оригинален – ведь тема кризиса культуры, поиска его причин и путей выхода из него с рубежа XIX-XX века была одной из главных тем для философии и активно развивающейся культурологии. Сорокин достаточно подробно описывал разные стороны этого кризиса – жизни, образа мыслей, поведения, фактически распада всех форм культуры и дегуманизации общественной жизни.

При этом в отличие от большинства других мыслителей-современников, твердящих о «закате Европы» [5] и «смерти Запада» [3] и сокрушающихся о том, Сорокин не видел в этом трагедии. Да, нынешняя чувственная культура умирает, но ей на смену придет следующий тип культуры – идеациональный, ставящий духовное начало превыше всего. Сам Сорокин мечтал, что таким началом станет любовь и солидарность, которая сможет объединить человечество.

Анализ современной культурной ситуации позволяет сделать вывод – фазовый переход к новому типу культуры сейчас в самом разгаре. Но, к сожалению, ни о какой любви и солидарности речи при этом не идет. Как и нет возможности говорить об объединении человечества, которое в данный момент делится на два лагеря – коллективный Запад и противостоящие ему

страны, прежде всего Россия и Китай, причем попытки некоторых стран отсидеться в стороне решительно пресекаются Западом, действующим по принципу – кто не с нами, тот против нас.

Лицом коллективного Запада, безусловно, сегодня являются США, заявляющие о себе как о «сияющем граде на холме» [2], присвоившие себе право определять, что есть добро и зло, а также указывать всем странам, как им жить, причем критерием становится не благополучие этих стран, а лишь интересы самой Америки. Для этого они уже практически сформулировали основные положения новой идеологии и ее базовые ценности, выросшие из либерализма и постмодернизма. И такой ценностью для Запада становится «культура отмены». Что они отменяют? Практически все идеи демократии и плюрализма, господствовавшие последние полвека благодаря установкам постмодернизма. Из всех идей постмодерна они фактически оставили только идеи невозможности достижения истины и деконструкции всех тех институтов, которые сделали современное общество несправедливым, и создателей этих институтов.

Подлежащими деконструкции они считают большую часть социокультурных институтов – гетеросексуальную семью (отсюда поддержка ЛГБТ-сообщества, разрешение однополых браков и усыновление такими семьями детей и т.д.), науку (отсюда упрощение школьных программ, требование оценивать не за знания, а за принадлежность к тем или иным меньшинствам), технологии массового производства (отсюда истерика по поводу климатической повестки и навязывание «зеленой» энергетики, которая неизбежно снизит уровень потребления и уровень жизни людей). Авторами и создателями всех этих институтов сегодня считаются белые гетеросексуальные мужчины. В рамках господствующей либеральной повестки сегодня на Западе они считаются априори виновными во всех грехах и должны каяться по любому поводу.

Целью деконструкции обозначенных социокультурных институтов становится переформатирование общества на основе иерархии угнетения – наибольшей властью и наибольшими возможностями в современном западном обществе должны обладать представители наиболее угнетенных меньшинств – расовых, ЛГБТ-сообщества и женщин (именно в таком порядке). Отсюда требования иметь среди работников любого уровня представителей этих групп. Награды также присуждаются не столько за таланты или реальные заслуги, а с учетом обязательных квот для этих групп (присуждение премии «Оскар» уже несколько лет идет по этим правилам). Все активнее заявляет о себе позитивная дискриминация по отношению к представителям этих групп, ни о каком равенстве возможностей или равенстве перед законом речи уже не идет.

За этим тщательно следят комитеты по разнообразию и интеграции, которые сегодня есть уже практически в любом государственном или частном учреждении Запада.

И конечно, отменяется во все большей части своих достижений вся западная культура, прежде всего, искусство. Ведь все классические произведения литературы, музыки, живописи в большинстве своем созданы белыми мужчинами, поэтому сегодня говорят не об их заслугах и достижениях, а ищут в их биографиях приверженность любой из осуждаемых сегодня фобий. Поэтому рушат памятники выдающимся представителям западного мира, среди которых оказались Колумб, отцы-основатели США и многие другие, обвиненные в угнетении тех самых меньшинств. Фактически под запретом оказались многие произведения литературы и искусства – либо за то, что их авторы были рабовладельцами, гомофобами и носителями других смертных грехов с точки зрения современных либералов, либо за то, что содержание этих произведений не соответствует современной либеральной повестке. Среди них – «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу, «Унесенные ветром» М. Митчелл и многие другие. Эти произведения уже не найти в библиотеках или на сайтах. Осталось только устроить костры из отмененных произведений искусства, как это было в нацистской Германии.

Легко оказаться отмененным и современным авторам и любым известным людям, если они позволят себе малейшее неосторожное высказывание против представителей означенных групп или даже если это было много лет назад (пример Джоан Роулинг, автора серии книг о Гарри Поттере, у всех на слуху).

Культуре отмены помогает и практически полный контроль над средствами массовой информации на Западе. Цензура не пропускает никакие материалы, не соответствующие требуемой либеральной повестке. Более того, выдумывание якобы новостей, изготовление фейков сегодня поставлено практически на поток. Истиной становится не то что было на самом деле, а что соответствует требованиям заказчика – демократов США.

Такая повестка сегодня навязана всем союзникам США, которые потеряли право на свое мнение и на свой голос. Но не весь мир согласен с проводимой США политикой. Сегодня на острие противостояния псевдодемократической идеологии Запада оказалась Россия, которая тоже должна сформировать свою идеологию. Пока что она строится на идее патриотизма и противостояния неонацизму. Но если мы хотим победить, этого недостаточно. Нужна

своя детально разработанная идеология, опирающаяся на четко сформулированные духовные ценности, и сплочение нации на этой основе.

Список литературы:

1. Бахманн-Медик, Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Д. Бахманн-Медик. – Москва: Новое литературное обозрение, 2017. – 504 с.
2. Библия. Кн.пр.Исайи. 2:2-3. – Москва: Российское библейское общество, 2017. – 1296 с.
3. Бьюкенен, П.Дж. Смерть Запада. – Москва: АСТ, 2003. – 444 с.
4. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика. – Москва: Астрель, 2006. - 1176 с.
5. Шпенглер, О. Закат Европы. – Москва: Мысль, 1993. - 663 с.

УДК 113/119. 524.85

Космический туризм: история, современность и перспективы развития

А.И. Дронов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются проблемы развития космического туризма. Определяются возможности бизнеса, связанного с вездеходным туризмом и посещением наземных центров космонавтики. Анализируются тенденции в развитии мировой космонавтики и их последствия для космического туризма. В контексте перспектив освоения космоса рассматриваются отдаленные проекты космического туризма.

Ключевые слова: космонавтика, освоение космоса, индустрия космического туризма, туристский бизнес, центры и объекты космонавтики, лунный и марсианский туризм.

Space tourism: history, modernity, and development prospects

A. I. Dronov

Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovski, Kaluga

Abstract. The article deals with the problems of space tourism development. Business opportunities associated with extraterrestrial tourism and visits to the ground centers of astronautics are defined. The tendencies in the development of world cosmonautics and their consequences for space tourism are analyzed. Remote

space tourism projects are considered in the context of the prospects of space exploration.

Keywords: cosmonautics, space exploration, space tourism industry, tourist business, centers and objects of cosmonautics, Lunar and Martian tourism.

Внеземное и земное направления космического туризма.

Космический туризм является принципиально новой областью туризма, которая еще только начинает развиваться. Как инновационное направление туриндустрии, эта область стала логическим продолжением развития космонавтики в направлении ее коммерциализации. Космический туризм представляет собой оплачиваемые из частных средств полеты в космос (на орбитальные системы, Луну, Марс и другие внеземные объекты) в приключенческих, познавательных или научных целях, а также – как его земное приложение – посещение музеев, космодромов, исторических мест, имеющих отношение к космонавтике [1, с. 382]. Несмотря на то, что космический туризм представляет собой дорогой и небезопасный вид экстремального туризма, согласно проведенным опросам у многих землян есть желание полететь в космос. Если начавшееся переустройство мира не внесет деструктивные коррективы в освоение космоса, то в ближайшие десятилетия космический туризм станет фактором прибыльного бизнеса, а космонавтика, являющаяся технической основой внеземного туризма, получит дополнительные источники финансирования.

К перспективным проектам космического туризма на ближайшие десятилетия следует отнести: суборбитальные и аэрокосмические полеты, посещение космических станций, размещение «орбитальных гостиниц» для пребывания туристов в космосе, «виртуальный космический туризм» (с использованием орбитальных камер и наземных шлемов виртуальной реальности), «лунные» туры, сопровождающиеся облетом Луны и экскурсией на ее поверхность.

До пандемии и начавшейся в феврале этого года военной операции Россия занимала лидирующее место среди стран, занимающихся космическим туризмом. В том нет ничего удивительного, если учесть, что наша страна не только открыла путь в космос, но и продолжает оставаться космической державой. В новейшей истории реализация проектов внеземного туризма принадлежала именно нашей стране. Начиная с 2001 года, вполне успешно туристские услуги оказывал «Роскосмос» в сотрудничестве с агентством космического туризма Space Adventures. Туристов отправляли на Международную космическую станцию (МКС) с космодрома «Байконур». Тур-полет в соответствии с нормами туриндустрии являлся коммерческим – стоимостью до 40

млн. \$. Среди туристов много американцев – летать на орбиту на космическом корабле «Союз» дешевле, а главное, безопаснее, чем на Шаттле. Поэтому туристические агентства рекомендовали своим клиентам именно российские корабли, благодаря чему наша космическая туриндустрия стала в мировом сообществе достаточно популярной.

В России разрабатываются и другие космотуристские проекты, которые могут быть реализованы в ближайшее время. Например, компания «КосмоКурс» занимается разработкой суборбитального комплекса для туристских полётов – комплекс будет способен поднять на высоту примерно двухсот километров одновременно 6 человек. Поскольку космос (согласно международному космическому праву) начинается с высоты 100–110 км, клиенты этой компании вполне могут ассоциировать себя с космическими туристами. Правда, в отличие от путешествий туристов на МКС полет с использованием суборбитального комплекса продлится не более 20 минут. Есть одно неоспоримое преимущество: стоимость космического тура компании «КосмоКурс» не превышает 250 тыс. \$. Реализация первого суборбитального полета в рамках нового проекта запланирована на 2025 год [2].

Существуют проекты, технологии которых позволяют имитировать пребывание человека в космосе – проекты «виртуального космического туризма». По существу, это комбинационный вариант, что-то среднее между внеземным и наземным космическим туризмом, когда часть технических средств – специальная видеокамера, дающая изображение земной планеты – находится на орбите, а клиент турфирмы, комфортно располагаясь в кресле офиса, как бы наблюдает из космоса панораму земной поверхности с помощью шлема виртуальной реальности. Компании, разрабатывающие проекты «виртуального космического туризма», предполагают запустить на околоземную орбиту определенную конфигурацию спутников для трансляции видеоизображения в реальном времени на наземные станции с кабинами, оборудованными шлемами и очками виртуальной реальности. Спутники будут посылать видеоизображение земной панорамы с тем же разрешением, которое дает обычное восприятие человеческих глаз, причем, оно окажется сродни тому, что дает взгляд в иллюминатор МКС. По техническим и экономическим характеристикам такие проекты могут быть реализованы уже в ближайшее время [3].

Лунный и марсианский туризм. Существенное препятствие на пути реализации проектов лунного туризма – проблема безопасности геолунных перелетов. Тем не менее, проектных предложений по реализации космических туров на «геолунной траектории» в XXI веке было предостаточно. В 2005 году

активно сотрудничающие на туристском рынке «Space Adventures» и «Роскосмос» подписали меморандум о намерениях начать работу по поиску инвесторов и подбору туристов для реализации проекта с орбитальным облётom Луны. Компания «Space Adventures» взяла на себя обязательства по маркетингу, а РКК «Энергия» – по техническому исполнению проекта. Не прочь занять нишу лунного туризма США и Китай. Однако вероятность реализации туров к Луне до 2030-х годов крайне мала. Если лунный туризм в принципе достигим в ближайшие два десятилетия (даже при космолетах современного класса), то возможность путешествий на Марс откроется лишь на фазе полномасштабного освоения красной планеты. В еще более отдаленной перспективе допускается активизация марсианского туризма после ее терраформирования – изменения физических и климатических параметров планеты, доведенных до условий, пригодных для существования и естественной эволюции укоренившейся в новой среде марсианской биоты. Особенно привлекательным будет горный туризм, поскольку на Марсе есть глубокие каньоны и самая высокая гора в Солнечной системе – Олимп.

Космический туризм становится все более популярным не только за счет интереса к путешествиям в пространства космоса, но и за счет организации туров и экскурсий в форме посещения на Земле объектов и исторических мест, имеющих отношение к космонавтике. Пока «внеземной» космический туризм только набирает силу, именно «земное» его направление имеет принципиальное значение для развития отечественного (как въездного, так и внутреннего) туризма, поскольку наша страна за многолетнюю историю освоения космоса накопила богатое культурно-историческое наследие, связанное с космонавтикой. В России существует немало регионов, имеющих привлекательные для туристов комплексы космонавтики: в частности, недавно запущенный в эксплуатацию космодром «Восточный» в Амурской области, Объединенный мемориальный музей Ю.А. Гагарина в Смоленской области. В качестве объектов отечественного космического туризма правомерно рассматривать космодром «Байконур», построенный в советское время (в 1957 г.) и арендуемый сейчас у Казахстана. Интерес к космодрому может быть обусловлен тем, что на протяжении многих лет он обладал самой надежной стартовой площадкой для отправки на МКС космонавтов и туристов. Но еще больше тем, что он является первым космодромом в мире и имеет самую долгую и легендарную историю.

К регионам, имеющим богатую «космическую» историю, следует отнести Калужскую область. Находящиеся на ее территории центры космонавтики

обладают высоким аттрактивным показателем для въездного туризма. Калужский регион является отчетливо выраженным носителем культурно-космического кода [4]. Не случайно столице региона был присвоен статус и право называться не иначе как «Калуга – колыбель космонавтики». К регионам и городам – носителям культурно-космического кода – можно также отнести Смоленскую область, подмосковный Королёв (наукоград с направленностью на космические технологии), Самарскую область, где сосредоточены крупнейшие предприятия космической отрасли (РКЦ «Прогресс» и ПАО «Кузнецов»). Примечательно, что и Королёв, и Самара – каждый город по отдельности – неофициально именуют «космической столицей России».

Среди регионов, привлекательных с точки зрения космического туризма, Калужская область занимает особое место. Во-первых, близость к Москве позволяет туристам сравнительно легко и без больших затрат добраться до Боровска и Калуги, в которых сосредоточены основные «космические» объекты и комплексы. Во-вторых, Калуга за последние годы значительно улучшила туристскую инфраструктуру в плане гостиничных и ресторанных услуг (сервис приближен к европейским стандартам, что позволяет обслуживать на должном уровне и российских, и иностранных туристов). В-третьих, тематические ресурсы представлены центрами и комплексами с явно выраженной культурно-просветительской направленностью, что особенно привлекательно для туристов, интересующихся историей развития космонавтики. В-четвертых, объекты и комплексы (прежде всего, музеи) расположены очень компактно – в пределах шаговой доступности в исторической части Калуги, что позволяет туристам совместить разные по тематике экскурсионные программы. Наконец, в-пятых, в 2016 году Калуга вошла в «Золотое кольцо России» [5], что повысило ее имидж в качестве туристской дестинации.

Включение Калуги в этот символический круг древнерусских городов (теперь его можно назвать «Большим золотым кольцом России») вполне оправдано. Если экскурсионным маршрутом пройти по Калуге, используя в качестве навигатора уникальные историографические материалы Г.М. Морозовой – познакомиться с архитектурой старого города, погрузиться в его многовековую историю [6], то станет очевидным вклад этого самобытного и по-своему привлекательного города в национальную культуру. Отмечая многочисленные достоинства Калуги, все же следует подчеркнуть, что главные ее достопримечательности связаны с темой космоса. Здесь провел самую плодотворную часть своей жизни К.Э. Циолковский – мыслитель, заложивший ос-

новы теоретической космонавтики. Следы его пребывания и гениального творчества повсюду: музеи, памятники, архитектурные сооружения с космической символикой придают особый колорит городу. Здесь жил еще один космист, ученый с мировым именем, основоположник гелиобиологии А.Л. Чижевский: память о нем увековечена названием улицы и созданием Дома-музея, экспозиции которого дают представление о многогранном творчестве этого необыкновенно талантливого человека – ученого, изобретателя, поэта и художника.

Глобалистика, космонавтика и космический туризм.

Международные процессы последнего десятилетия показали, что глобально организованный мир нуждается в кардинальной перестройке, смысл которой заключается в необходимости перехода от однополярного мира, апогетом которого являются США, к многополярному мироустройству. Уже сейчас мы наблюдаем изменение баланса сил на международной арене: в экономическом плане произошло выдвижение на первые позиции Китая, в политическом – возвращение в большую политику России, которая в очередной раз оказалась на переднем рубеже строительства нового миропорядка. Более века назад она осуществила невероятный по своей глубине и масштабам социальный эксперимент по созданию модели «справедливого» общества, потянув за собой в социализм ряд стран и народов. Хотя эксперимент оказался не совсем удачным, результаты его имели позитивные следствия в виде заимствования капиталистическими странами элементов плановой экономики и социальной защищенности людей труда. Одновременно с этим наша страна фактически возглавила движение народов против веками складывавшейся колониальной системы, основная функция которой сводилась к захвату и ограблению западными империями слаборазвитых стран. Собственно, и сейчас глубинный смысл позиционирования России в противостоянии Западу (англосаксонскому миру) заключается в довершении того, что связано с разрушением глобальной неоколониальной системы.

Индустрия туризма – это, прежде всего, коммерческая сфера, поэтому влияние на нее переконструирования глобальной экономики скажется весьма ощутимо. Экспертные оценки показывают, что в результате начавшегося переустройства глобальная экономика разделится на несколько больших зон (экономических рынков) с финансовыми, производственными и торговыми особенностями взаимодействия входящих в нее государств и корпораций. Намечается, как минимум, два больших относительно обособленных региона с использованием «внутризоновой» валюты: западный мир – с евро-долларо-

вой торговлей, евразийский мир – с юань-рублевой торговлей. Все это приведет к перенаправлению торгово-экономических связей, в том числе туристских потоков.

В тренде наметившихся перемен не останется в стороне и космический туризм. Точнее, он уже испытал на себе давление политики. В рамках долгосрочного проекта посещения туристами МКС, за период 2001–2009 гг. в общей сложности было осуществлено 8 космоторов. На этом реализация проекта не закончилась, и в 2015 году «Роскосмос» заключил новый договор с английской певицей Сарой Брайтман: подготовка к тур-полёту на МКС (стоимостью 35 млн. фунтов) была успешно проведена с перспективой космического путешествия певицы весной 2016 года, однако в итоге по ряду причин она от полёта отказалась [7]. Несмотря на то, что в качестве причин отказа были заявлены семейные обстоятельства, вероятнее всего, скрытая и достаточно значимая причина заключалась в отношении Великобритании к политике России: присоединение Крыма, поддержка ДНР и ЛНР, что затем вылилось в санкционную политику западных государств, среди которых англичане оказались едва ли не на первом месте. Не приходится сомневаться в том, что проект тур-полётов на МКС к настоящему времени окончательно свернут.

Деструктивные процессы затронули развитие мировой космонавтики, являющейся технологической основой внеземного туризма. С начала космической эры между нашей страной и западными странами развернулось многостороннее сотрудничество по космосу: был осуществлен ряд проектов и в советский период, и в новейшей истории в рамках взаимодействия «Роскосмоса» с НАСА, ЕКА и другими корпорациями. К одному из примечательных проектов XXI века можно отнести проект «ЭкзоМарс» (совместно с ЕКА – Европейским космическим агентством). Основная цель проекта – поиск жизни на Марсе (следов в прошлом и активной биоты в настоящем). Реализация проекта планировалась в два этапа с 2016 по 2018 гг., по техническим причинам она пролонгировалась и окончательно должна была завершиться в 2022 году [8]. Если взглянуть на отдаленные перспективы внеземного туризма, в которых путешествия на Марс представляются весьма привлекательными, то можно не сомневаться в том, что успешная реализация миссии «ЭкзоМарс» лишь добавила бы интерес к «марсианскому туризму». Однако в марте 2022 года ЕКА отказалось от сотрудничества с «Роскосмосом» в проекте «ЭкзоМарс» из-за проведения спецоперации на Украине. Следом глава госкорпорации «Роскос-

мос» Д.О. Рогозин объявил о том, что его ведомство сообщит о сроках «завершения сотрудничества в рамках МКС с космическими ведомствами США, Канады, Евросоюза и Японии» [9].

Включившись в процесс слома глобальной системы однополярного мира, Россия рассчитывает на поддержку сторонников этого процесса, среди которых такие крупные игроки на международной арене, как Китай и Индия. Логика переустройства мира может быть обозначена в контексте построения модели мирового партнерства, контуры которой можно задать следующими параметрами: действительное равноправие наций, устойчивое международное право, обеспечение «справедливой» глобализации, равной и неделимой безопасности, взаимовыгодного экономического сотрудничества, отказ от идеологии превосходства и исключительности, от политики протекционизма и санкций, от военно-политических союзов и блоков, деления на «своих» и «чужих». В конструировании модели мирового партнерства ключевую роль играет международное право, и не случайно, что в стремлении американцев сохранить лидирующие позиции руководство США ориентировано на подрыв основ международного права, на пересмотр базовых договоренностей, регулирующих военно-политическую сферу взаимодействия государств. На повестке дня американцев также стоит вопрос о пересмотре международного космического права (МКП).

Отметим, большинство экспертов сходятся во мнении о назревшей необходимости пересмотра МКП. Основным упущением нормативных актов, принятых за первые десятилетия от начала космической эры, является слабая правовая регламентированность коммерциализации космоса – в том числе правовых аспектов космического туризма. Аргументация в пользу пересмотра МКТ сводится к тому, что, несмотря на «вечные» ценности, заложенные в основу договорной системы по космосу 1960-1980-х гг., она не в силах ответить на вызовы современного мира [10]. основополагающим межправительственным документом по космосу считается Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор 1967 г.). Сам факт развернувшейся дискуссии вокруг проблемы «использования внеземных ресурсов» свидетельствует о необходимости дополнения и принятия новой редакции этого документа. Сошлемся на авторитетное мнение: договор «определяет основные элементы правового режима космического пространства и небесных тел, но не устанавливает конкретные нормы, касающиеся правового режима природных

ресурсов небесных тел и не запрещает потенциальное использование таких ресурсов» [11, с. 23]. Соглашаясь с этим, важно определить допустимые границы ревизии МКП [12]. Следует также обратить внимание и на то, что любой из сценариев изменения МКП неизбежно затронет нормативную базу регулирования космического туризма.

Вместо заключения.

В условиях меняющегося миропорядка освоение космоса вынуждено снизить уровень международного сотрудничества по космосу и сделать крен в сторону «индивидуализации» космических программ. Для России в ближайшее время более приемлемым может оказаться избирательное космическое сотрудничество между отдельными странами и корпорациями внутри выделенной экономической зоны, куда могут войти страны БРИКС и другие «дружественные» нам страны. Учитывая, что МКС, долгие годы служившая базой для тур-полётов, в ближайшие два года утратит для «Роскосмоса» свое функциональное значение, перспектива внеземного туризма будет связана с другими объектами. В частности, российская космонавтика допускает создание в ближайшие годы собственной орбитальной станции с использованием функционально пригодных модулей МКС. В перспективе «Роскосмосом» намечена реализация лунной и независимо от ЕКА марсианской программы, что обеспечит условия для лунного и марсианского туризма.

Возможно, когда человеческая цивилизация выйдет из очередного политического и экономического кризиса и начнет конструирование международных отношений по принципу «мирового партнерства», космическое сотрудничество вновь станет приоритетным. Это означает, что внеземной туризм, как одно из направлений, встроенное в общую стратегию освоения и обживания космоса, еще получит свое развитие, а проектирование и реализация космических туров в долгосрочной перспективе станет привычным делом для компаний, ориентированных на оказание услуг любителям экстремального туризма и космических путешествий.

Список литературы:

1. Дронов, А.И. Космический туризм в стратегии развития космонавтики / А.И. Дронов // Идеи К.Э. Циолковского в контексте современного развития науки и техники. Материалы 53-х Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. – Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2018. – С. 281-284.
2. КосмоКурс. [Электронный ресурс]. URL: www.cosmocourse.com/ (дата обращения – 10.01.2022).

3. Скоро будет возможен виртуальный космический туризм. [Электронный ресурс]. URL: <https://mirputeshestvij.mediasole.ru/> (дата обращения – 20.05.2019).
4. Дронов, А.И. Культурно-космический код региона в проекции на туризм / А.И. Дронов // У истоков российской государственности. Исследования, материалы. Серия: Калужские страницы – Калуга: Изд-во «Эйдос», 2019. – С. 105-113.
5. Калуга вошла в «Золотое кольцо России». [Электронный ресурс]. URL: <http://russo-turisto.net/kaluga-zolotoe-kolco.html> (дата обращения – 27.06.2018).
6. Морозова, Г.М. Прогулки по старой Калуге / Г.М. Морозова. – Калуга: Золотая аллея, 1993.
7. Сошла с орбиты. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/05/14/braitman-site-anons.html> (дата обращения – 02.05.2022).
8. История проекта ЕхоMars: как все начиналось. [Электронный ресурс]. URL: <http://galspace.spb.ru/index472-1.html> (дата обращения – 04.05.2022).
9. Что означает объявленное «возобновление» Россией лунной программы. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/04/2022/6255527e9a794737de004f91? (дата обращения – 07.05.2022).
10. Попова, С.М. Закон США о коммерческом космосе 2015 г. и вопросы модернизации международного космического права / С.М. Попова // Исследование космоса. – 2016. - № 1. – С. 51-65.
11. Berkman, P.A. [et al.]. International Space Law: Russia-United States Common Challenges and Perspectives. – Moscow Journal of International Law. 2018. - No. 1. P. 16–34.
12. Дронова, С.А., Дронов, А.И. Международное космическое право: допустимые границы пересмотра / С.А. Дронова, А.И. Дронов // Научное значение трудов К.Э. Циолковского: история и современность. Материалы 55-х Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. Часть 2. – Калуга: Изд-во «Эйдос». - 2020. – С. 8-11.

УДК 008; 379.85; 908.

Виртуальная экскурсия как проявление массовой культуры

О.В. Леонова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье представлена практика проведения виртуальных экскурсий в современном обществе. Виртуальная форма проведения экскурсий является нововведением в современной туристской деятельности и отвечает запросам современной массовой культуры. В статье представлены преимущества и недостатки виртуальных экскурсий по представлению автора.

Ключевые слова: виртуальные экскурсии, массовая культура, туристская деятельность, экскурсионная деятельность.

Virtual tour as a manifestation of mass culture

O.V. Leonova

Kaluga State University named by K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

This article presents the practice of conducting virtual tours in modern society. The virtual form of excursions is an innovation in modern tourism activities and meets the needs of modern mass culture. The article presents the advantages and disadvantages of virtual tours on the representation of the author.

Key words: virtual excursions, mass culture, tourist activity, excursion activity.

Динамика развития современного общества увеличивается с каждым днем. Особенно явственно мы это смогли увидеть за последние три года, когда во всем мире случилась глобальная проблема пандемии, связанная с заболеваемостью COVID-19. Пострадали все сферы жизни человека, включая одну из главных – сферу культуры. В данном случае мы могли видеть закрытие всех храмов культурной жизни – театры, концертные площадки, музыкальные предприятия, музейные объекты и многое другое. Поддержание духа человека в сложных жизненных ситуациях не ограничивается материальной сферой. Человек без культурного развития превращается в робота, который запрограммирован на получение указаний и четкое их выполнение. Культурная и духовная составляющая изменяют уровень жизни человека, и в большинстве случаев, расширяет эту жизнь яркими красками.

В такие сложные времена работники культурной индустрии пытались продумывать возможные выходы из сложившейся ситуации и на помощь им пришел Интернет. Благодаря всемирной паутине стало возможным проводить массовые культурные мероприятия дистанционно, с соблюдением всех ограничений, которые прописывали ВОЗ и Министерство здравоохранения Российской Федерации. Похожая ситуация произошла и в индустрии туризма. Главную роль здесь сыграли виртуальные экскурсионные программы, которые позволяли желающим увидеть главные достопримечательности в онлайн режиме. Хочется отметить, что виртуальные экскурсии — это не новое слово данной деятельности. Впервые они стали использоваться для демонстрации предприятий сферы обслуживания: показ гостиничных комплексов, фитнес-клубов, медицинских центров, салонов красоты и других предприятий. Основной их функцией выступало знакомство потенциальных клиентов с качеством предоставляемых помещений и набором функций, которое это помещение предоставляет.

Туризм играет немаловажную роль в культурном восприятии как своей страны, так и других стран. За большой информационный пласт в туризме отвечает экскурсионная деятельность. Ограничения, связанные с пандемией, наложили запрет не только на посещение культурных мест, но и перемещение граждан как в своей стране, так и за ее пределами. Туристская деятельность была вынуждена продумывать новые формы проведения экскурсионных программ, и на помощь пришла виртуальная экскурсия.

Виртуальная экскурсия – это организационная форма обучения, отличающаяся от реальной экскурсии отображением реально существующих объектов (музеи, парки, улицы городов, пр.) с целью создания условия для самостоятельного наблюдения, сбора необходимых фактов. [2]

Изначально, в туристской деятельности, виртуальные экскурсии использовались для людей с ограниченными возможностями здоровья. Было удобно «посетить» известное место, не выходя из дома через экран компьютера. Первые виртуальные экскурсии в России стали проводить крупные музеи, такие как «Эрмитаж», Музей вооруженных сил Российской Федерации, Третьяковская Галерея. За счет специального программного обеспечения создавался особый видеоряд, на котором были представлены самые знаменитые залы музеев с выдающимися экспонатами. Виртуальные экскурсии дополнялись закадровым голосом лектора-экскурсовода. В этих голосах можно было узнать представителей актерской среды. Так же помощниками выступали виртуальные графические персонажи и гиперссылки, перейдя по которым, можно было

более подробно ознакомится с историей того или иного экскурсионного объекта. Такие экскурсии носили ознакомительный характер и были бесплатны.

В период пандемии многие другие музеи стали использовать такую практику, но уже для всех желающих. Формы проведения были разные: от заранее запланированной (по записи) экскурсии с небольшой «входной» платой, где по пустому музею ходил экскурсовод и достаточно подробно проводил экскурсионную программу, до вполне свободных, подготовленных заранее экскурсии без персонального сопровождения.

Далее такую практику экскурсионной деятельности стали перенимать не только музеи и выставочные центры, но и города. Можно было ознакомиться с памятниками и знаковыми постройками, перспективами исторических улиц и обзорным планом города. Пионерами таких туристско-экскурсионных программ выступили город Москва и Санкт-Петербург, Забайкальский край, Алтай.

Похожую экскурсионную практику попробовали использовать в своей работе и студенты нашего университета. Вместе со студенткой 1 курса направления подготовки «Туризм» Пикуриной Марией в 2021 году, нами была разработана виртуальная историческая экскурсия по имени Екатерины II и графов Бобринских в Богородицке (1785-1786 гг) и первому русскому пейзажному парку в Богородицке. (Тульская область). Основной идейной линией здесь выступали акварельные рисунки А.Т. Болотова и описание создание усадебного парка. Сопоставив рисунки и наличие указанных объектов при посещении «Богородицкого дворца-музея» мы решили использовать данные для составления виртуальной экскурсии. Конечно, многое было утрачено, что-то сохранилось в непрезентабельном состоянии, а какие-то объекты были восстановлены в своем историческом облики. Заслуги по сохранению музейного комплекса легли на зрителей дворца-музея и просто равнодушных граждан.

Своей работой мы предприняли попытку довести до широких масс экскурсантов не только о жизни и творчестве графов Бобринских и истории усадьбы Екатерины II, но и заслугу выдающего человека своего времени – Андрея Тимофеевича Болотова. Наша виртуальная экскурсия была представлена в качестве одного из приложений к конкурсной работе «Основы ландшафтно-дизайнерского искусства А.Т. Болотова и семантика садов и парков Калужской области» в рамках XIII Всероссийского конкурса научно-исследовательских творческих работ молодежи «Меня оценят в XXI веке» (г. Москва) и была отмечена научным сообществом – серебряным знаком отличия.

Данный пример показывает вовлеченность молодежи в сохранении памяти о достопримечательных местах России.

Современная форма проведения виртуальных экскурсий, по нашему мнению, способствует привлечению молодых граждан к изучению локальной истории своего края. Характерная черта молодежи – использование гаджетов во всех сферах своей деятельности. Это, отчасти, формирует нынешнюю массовую культуру. По определению из Большой российской энциклопедии под массовой культурой понимается доминирующий в массовом обществе тип культуры, ориентированный на удовлетворении и формировании запросов широких слоев населения через распространение средствами массовой коммуникации стандартизированных продуктов, создаваемых «индустрией развлечений» [1]

Массовая культура, за счет поддержки средств массовой коммуникации, способна интегрировать традиционные ценности общества, популяризируя их и подстраивая под запросы населения. Массовую культуру поддерживает «мультимедийная» культура, которая прочно вписалась в наше общество. Современный человек не видит своей жизни без гаджета, из которого он черпает информацию. Конечно, информационные потоки в среде Интернета необходимо пропускать через свой, личный фильтр. Для этого необходимо у молодых людей создавать правильное представление о ценностях и традициях. Правильно подобранная информационная составляющая экскурсионных программ позволяет сформировать внутренние фильтры, но это всего лишь часть процесса воспитания. Другой проблемой современного общества является поддержка визуальной информации против текстовой. Правильно выбранное изображение привлекает больше внимание чем текст, который располагается под этим изображением. И здесь снова виртуальные экскурсии уступают «живой» форме экскурсионных программ: изображение откладывается в памяти, его можно «заскринить» на своем гаджете и потом делится с друзьями, в том числе за счет социальных сетей. Опыт апробации и проведения экскурсионных программ в традиционном формате показывает, что молодежь, в том числе студенты нашего института, все реже стараются запечатлеть себя на фоне объекта показа, предпочитая делать фото самого объекта либо найдя подходящее под их мир восприятия фото из сети Интернет. Конечно, мы не выступаем за отмену традиционной формы экскурсии: по-прежнему ощутить полноту экскурсии можно только лишь погрузившись в ту среду, где данная достопримечательность представлена. Виртуальные экскурсии имеют как

свои плюсы (доступность широкой публике, возможность просмотра для людей с ограниченными возможностями здоровья, возможность многоразового просмотра, получение впечатлений за счет эффекта присутствия, возможность ощутить себя частью изображения, практичность для сайтов музея и туристской индустрии многое другое). Но, также, у виртуальных экскурсий есть и свои недостатки. К ним можно отнести отсутствие коммуникации с экскурсоводом (большая часть виртуальных экскурсионных программ по-прежнему существует в записи, вопросы можно задать либо в специальном чате, либо через личную электронную почту), однобокость объектов показа (объекты, включенные в программу такой экскурсии, выбираются методической группой создателей и увидеть что-то, что не включено в показ – невозможно), ограниченность впечатлений (невозможно полностью погрузиться в среду показа), сбои работы сайта на котором представлена экскурсия. Кроме того, хорошая виртуальная экскурсия – это большие финансовые вложения в техническое и программное обеспечение.

Подводя итог можно сказать, что наличие такой формы туристской деятельности как виртуальная экскурсионная программа позволяет вывести отрасль туризма на иной уровень. Данный способ хорош в сложные времена, когда индустрия развлечений, сфера культуры и туризма испытывает вынужденные ограничения. Также, приемлемо проводить виртуальные экскурсии в качестве ознакомительного этапа при планировании туристской программы путешествий, чтобы у потенциального клиента сформировалось четкое желание посетить то или иное место. В традиционной форме проведения экскурсионной программы большое внимание отводится личности экскурсовода, возможностью использовать интерактивные формы проведения, вовлечение детей в процесс проведения экскурсии, погружение в атмосферу и наличие обратной связи с экскурсантами. Эти элементы создают общее настроение экскурсионной программы и позволяют экскурсантам проживать их в полной мере. К сожалению, пока от виртуальных экскурсий такого добиться сложно.

Список литературы:

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2191042> (дата обращения 11.04.2022).
2. Виртуальные экскурсии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mirznanii.com/a/226005/virtualnye-ekskursii> (дата обращения 1.05.2022 г)

3. Леонова, О.В., Пикурина, М.С. Виртуальные исторические экскурсии по Богородицкому парку. Путеводитель / О.В. Леонова, М.С. Пикурина. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2021. – С. 64.
4. Музей-усадьба А.Т. Болотова «Дворяниново». Буклет. – Тула: ИПО «Лев Толстой», 1996

УДК 316.3

**Проблема развития современного социального порядка
в контексте теории ассамбляжей**

М. А. Максимов

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуется возможность применения концептуальных построений теории ассамбляжа к проблематике социального развития. Рассмотрены характерные черты нового онтологического подхода в современной социальной философии. Анализируются перспективы развития новой динамичной модели социальной системы

Ключевые слова: социальное развитие, ассамбляж, социальная онтология, сборка, экстериорность.

The problem of the development of the modern social order in the context of assemblage theory

M. A. Maksimov

Kaluga State University K. E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article explores the possibility of applying the conceptual constructions of the assemblage theory to the problems of social development. The characteristic features of the new ontological approach in modern social philosophy are considered. The prospects for the development of a new dynamic model of the social system are analyzed.

Keywords: social development, assemblage, social ontology, assembly, exteriority.

Проблематика механизмов и вектора социального развития остается значимой в рамках общественных наук. Процесс развития социального порядка можно охарактеризовать как переход социальных систем из одного со-

стояния в другое. Применительно к общественной среде можно говорить о некой направленной трансформации материальных и идеальных социальных объектов и социальных процессов. Особую актуальность в рассмотрении данной проблематики представляет, на наш взгляд, теория ассамбляжей современного социального теоретика М. Деланда, согласно которому «всякая социальная сущность возникает из взаимодействия между сущностями, действующими в меньшем масштабе» [2, с. 142]. Таким образом, общество рассматривается не как онтологически данная целостность, а множество пригнанных друг к другу сингулярностей, образующих «гетерогенную сеть». Процесс социального развития можно рассматривать в русле социологического реализма (социальные сущности являются независимыми от наших концептуальных построений) или в контексте социального конструктивизма (социальные институты зависимы от особенностей восприятия и социологического воображения). Деланда в своей теории ассамбляжей пытается преодолеть крайности указанных подходов, сосредотачивая исследовательское внимание на социальных образованиях как «объектов сборки», сконструированных в ходе конкретных исторических процессов. По всей видимости, Деланда предлагает воспользоваться концептуальным аппаратом Жюлья Делеза, посредством которого объекты реальности анализируются через взаимодействие различных видов (акторов), их взаимную дифференциацию и совместную, а не параллельную эволюцию.

Понятием «сборка» обозначается способ образования множественных процессов и самоорганизующихся систем. В процессе сборки происходит совпадение изменения формы объекта с эволюцией системы (среды), в которой он находится, т. е. осуществляется экстернорная организация отношений объекта [3]. Социальные формы возникают не хаотически, но по принципу взаимного уподобления. Характер сборки социальной целостности зависит от consistency (согласованности) размерности пространства (параметров объекта), сборка предполагает вариативное повторение и различение форм, исходя из одних и тех же инвариантов (сериальность).

Следующим важным понятием в рамках теории ассамбляжа является множество, его концептуальная значимость связана со способностью обозначать общество как социальное многообразие с различными идентификациями и политическими интересами. Множество как источник разнообразия социального порядка становится одновременно специфической характеристикой современного социального развития. Можно ли говорить об «органичном» характере социального развития? По мнению Деланда, вряд ли стоит серьезно

рассматривать социальные институты как своеобразные «органы» общественного «тела» - ведь в таком случае мы, скорее всего, поддерживаем спорную гипотезу о «бесшовной тотальности социума» и концентрируемся на отношениях интериорности (часть, отделенная от социальной целостности, теряет свое значение).

В любом случае, можно сформулировать противоположную гипотезу об экстериторном характере социальных отношений, где ассамбляж может быть отделен и встроиться в новую социальную сборку с иными формами взаимодействия. Свойство же социальной целостности здесь уже не могут быть редуцированы к свойствам его частей, так как происходит не агрегация свойств компонентов, но актуальное проявление способностей ассамбляжа. Таким образом, Деланда фиксирует важнейшие компоненты процесса социального развития ассамбляжа: территорияция (элемент стабилизации социального образования) и детерриторияция (изменение, трансформация) [1]. Случайные встречи между независимыми сериями событий способны внести вклад в переустройство социального порядка.

Итак, ассамбляжи в контексте социального развития представляют собой совокупности уникальных общественных единиц (индивидов) - постулируется существование индивидуальных сингулярностей, связанных с пространством возможностей. Деланда поднимает проблему социальной динамики на микро- и макроуровнях социального порядка («индивидуальное действие» и «социальные отношения»). При этом предполагается наличие большого числа промежуточных сущностей разного масштаба. Например, субъектом социального развития могут явиться социальные движения как гибриды межличностных сетей и институциональных организаций. Чем крупнее социальная сущность, нацеленная на собственное изменение, тем шире объем ресурсов, которые необходимо мобилизовать. Чем масштабнее планируется социальное развитие, тем обширнее должны быть альянсы между людьми и сильней приверженность к изменениям.

По всей видимости, в рамках современного социального порядка отношения между общественными акторами экстериторны - повторение связей создает межличностные сети, которые демонстрируют появление новых, по сравнению с отдельно взятыми индивидами, качеств. Как пишет отечественный философ И. Красавин, «такими качествами являются сила и взаимность связи — ее присутствие или отсутствие, маркирующие внешние и внутренние границы сетей» [3]. Сетевой социальный порядок характеризуется центробежными и центростремительными движениями, где расширение взаимодействия

разрушает привычные связи; «социальная упорядоченность возникает под воздействием динамических наборов свойств сущностей, имеющих бесконечную возможность создавать взаимодействия [1].

Безусловно, можно выделить некоторые концептуальные недостатки данного социального проекта М. Деланда. Например, Шевченко В. в своей статье справедливо отмечает, что «минимальным условием контингентности эмерджентных свойств целого служит *отсутствие онтологической зависимости* между частями и целым. Деланда старательно обходит эту проблему, просто называя и ассамбляжи, и их части «индивидами», находящимися на одной онтологической плоскости, и никак это не объясняя» [5]. Однако, по словам другого видного современного теоретика Грэма Хармана, Деланда знаменателен тем, что «очертил панораму реальности, которая на-прашивается быть принятой всерьез как важный вклад в философию... с приходом к власти теории ассамбляжа долгая холодная зима деконструкции осталась позади и новый дух реализма пустил корни. Этот философский мир кажется мне более счастливым, чем тот, в котором я вырос, и достаточно хорошим, чтобы просто его принять и обустроить» [4].

Другими словами, актуализация реалистического подхода в социологии и социальной философии создает дополнительное пространство для выдвижения оригинальных гипотез, лишенных постмодернистского скептицизма. Все вышесказанное стоит оценивать как позитивный вклад теории ассамбляжей в проблематику социального развития и перспективность ее концептуальных построений.

Список литературы

1. Деланда, М. Новая онтология для социальных наук // Логос. Философско-литературный журнал. 2017. т. №3 (118). - С. 35-56.
2. Деланда, М. Новая философия общества: теория ассамбляжей и социальная сложность. - Пермь: Гиле Пресс, 2018. - 170 с.
3. Красавин, И. Теория сборки Мануэля Деланда // Современная социальная философия. Екатеринбург, 2015. - С. 82-96.
4. Харман, Г. Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда // Логос. Философско-литературный журнал. 2017. №3. - С. 1-34.
5. Шевченко, В. Что не так с теорией ассамбляжей? // Логос. Философско-литературный журнал. 2020, № 5. – С. 137-170

Философия «всеединства»

В.С. Соловьева,

М.А. Шарова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена анализу философии «всеединства» В.С. Соловьева, под которой понимался аспект перехода теоретических вопросов философии в область «знания жизненного», основанного на синтезе «свободно-разумного мышления» и «вечного содержания христианской веры». «Всеединство» В.С. Соловьева - это внутреннее органическое единство бытия, рассматриваемого мыслителем как некий универсум, синтез теоретического и эмпирического знаний.

Ключевые слова: В.С. Соловьев, философия «всеединства», «критика отвлеченных начал», истина, «гармоническое единство множеств», антропология, творчество

The philosophy of «unity» by

V.S. Solovyov,

M.A. Sharova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the analysis of V.S. Solovyov's philosophy of «unity», which was understood as the aspect of the transition of theoretical questions of philosophy into the field of «knowledge of life» based on the synthesis of «free-rational thinking» and «the eternal content of the Christian faith». The «unity» of V.S. Solovyov is an internal organic unity of being, considered by the thinker as a kind of universe, a synthesis of theoretical and empirical knowledge.

Keywords: V.S. Solovyov, philosophy of «unity», «criticism of abstract principles», truth, «harmonic unity of sets», anthropology, creativity

Истоки «всеединства» одни из старейших в истории философской мысли: восходят к философско-религиозным построениям Древнего Востока, диалектике античности, отражены в системах немецкой классической философии («строение идеи» Ф. Шеллинга, учение о человечестве как едином «Великом существе» О. Конта и т.д.). В качестве идейных предшественников русской философии «всеединства» необходимо отметить учение о соборности

ранних славянофилов и систему «общих мыслимых оснований» П.Д. Юркевича.

В.С. Соловьев же проявил особый интерес в стремлении адаптировать идеи выше изложенных мыслителей к собственному пониманию, тем самым выдвинув на первый план идею универсализма. Он создал первую русскую категориально-понятийную систему – «всеединство», - не сводимую к какой-либо одной традиции.

Побуждающей причиной создания философии «всеединства» было осуществление практических целей: по убеждению В.С. Соловьева философия должна перестать быть «отвлеченным знанием» в смысле исключительно теоретического познания и распространиться на области «знания жизненного», «прикладных дисциплин», придавая своему видению цельность на основе синтеза «свободно-разумного мышления» и «вечного содержания христианской веры». Построение новой философии как выражения «цельной жизни», получающего свое исходное содержание от религиозного знания, или знания существенного всеединства (единства веры, мысли, опыта) стало основным принципом разрешения общекультурных и социальных проблем.

Новая философия строится В.С. Соловьевым методом «критики отвлеченных начал» – то есть всякого рода односторонностей, частных идей и принципов жизни, которые пытаются заменить целое и в итоге теряют истину. Выявление ограниченности этих начал предполагает и определение законного места каждого из них в высшем органическом синтезе, верховным принципом которого выступает положительное всеединство. Предметом философии является не бытие как таковое, а то, чему бытие принадлежит - безусловно сущее как начало всякого бытия. В.С. Соловьев в работе «Первый шаг к положительной эстетике» дал классическое определение всеединства: «Я называю истинным или положительным всеединство такое, в каком единое существует не за счет всех или в ущерб им, а в пользу всех» [1, С. 14]. Это некое гармоническое единство множеств, идеальный строй бытия, определяющий направленность его эволюции. Раскрывая динамику всеединства, он утверждал, что в абсолютном можно различить два полюса (центра) – абсолютное как таковое и абсолютное как становящееся всеединое или идея, сущность, потенция, первома́терия бытия, воплощающаяся в действительность. Эта формула определяет онтологию В. С. Соловьева, или учение о сущем с позиции объективного идеализма. Перемещение в философии В. С. Соловьева смыслового и систематизирующего центра с бытия на сущее приводит к тому, что гносеология рассматривается им как аспект онтологии. Принцип цельного знания исходит из

того, что истина – это то, что есть, т. е. сущее, или «истина есть сущее всеединое». Истина для него не только отвлеченное понятие, но и абсолютная ценность, принадлежащая всеединству: 1) «истина есть сущее, или то, что есть»; 2) «истина не есть многое, а есть единое»; 3) «истинно-сущее, ... содержит в себе все, или истинно-сущее есть всеединое» [2, С. 692]. Мыслитель выделил следующие основания «всеединства» как предмета истинной философии: 1) «всеединое есть начало всего существующего»; 2) это всеединое первоначало в своей проявляемой действительности, которую мы познаем в области нашего опыта, представляет несомненно духовный характер; 3) эта духовная действительность принадлежит первоначалу, независимо от нашего сознания и первее его ...» [2, С. 691].

Цель философии «всеединства» понималась им как знание, способное изменить действительность. Это общее направление гносеологии «всеединства», явившееся методологической посылкой для построения теории обучения, предрек П. Д. Юркевич в мысли о бесплодности теории познания, желающей построить процесс знания независимо от его содержания. Благодаря идеям П.Д. Юркевича и В.С. Соловьева в истории русской мысли происходит поворот от субъективной теории познания к пониманию познания как деятельности, направленной на действительность, что давало возможность созданию теории образования, основанной на объективных законах человеческого познания.

В работах «Три силы», «Лекции о Богочеловечестве», «Тайна прогресса», «Кризис западной философии», «Философские начала цельного знания» и др. В.С. Соловьев показал, что формирование научной базы должно строиться на критическом осмыслении исторических и современных тенденций национальной и мировой мысли, их противопоставлении и взаимосвязи, определении сущностного соотношения между научным, социальным и нравственным прогрессом, осознании культурных и духовных запросов отдельного человека и всего человечества и т.д. В докторской диссертации «Критика отвлеченных начал» философ на основе анализа гносеологических, онтологических и этических теорий доказывал, что основная тенденция развития человеческой мысли – создание универсальной культуры. В.С. Соловьев через определение принципов человеческого сознания поднял вопрос об «интуитивном знании» (взаимоотношении веры (религии) и разума (науки)) в строгой системе логических категорий, отражающих чувство связи всего со всем: «Первый род принципов составляют такие начала, которые являются для со-

знания как готовые, уже данные, существующие независимо от разума, принимаются верой». Эти принципы имеют метафизическое происхождение и воплощаются в реальной жизни как принципы мистические (религиозные). В. С. Соловьев характеризовал их как положительные или субстанциальные. «Принципы второго рода не являются как уже данные и прямо несомненными для сознания, являются результатом собственной работы личного сознания, опираются на исследования нашего разума» [2, С. 502]. Они – результат расщепленной деятельности человека. В. С. Соловьев называл их принципами отвлеченными или отрицательными. Под отвлеченными началами он понимал частные идеи, которые, будучи отвлекаемы от целого, теряют свой истинный характер и, вступая в противоречие и борьбу друг с другом, ввергают мир в состояние умственного разлада. В рациональном, умозрительном мышлении познающий субъект только граничит с предметом, а не соединяется с ним внутренне, только соприкасается с ним, а не проникает в него, вследствие чего такое познание не может быть истинным, объективным познанием. Вера в процессе познания выступает как непосредственное знание, так как факт веры есть более основной и менее опосредованный, нежели научное знание или философское размышление. Вера понималась В. С. Соловьевым в нескольких ракурсах: 1) как особый (по сравнению с эмпирическим и логическим) вид знания; 2) как уверенность; 3) как метод, средство, возможность преодоления противоречий сознания в познавательном процессе, что позволило подняться на новый методологический уровень. В его учении вера («умственное созерцание», «интеллектуальная интуиция») на равных стоит с такими понятиями, как разум, чувство. Только методология «положительного всеединства», осуществляя «великий синтез знания, жизни и творчества» способна примирить в человеческом сознании материальное и духовное – науку и метафизику. Через «всеединство» на основах творческого начала (теургии) В. С. Соловьев пытался снять противоречие между бытием и сознанием.

Главным субъектом подобно объединению был человек в единстве его физического, умственного и нравственного развития, что являлось основным критерием построения им философской системы «всеединства» в сфере антропологии. Свои надежды философ связывал с Человеком Веры, который осуществит синтез религии, науки, философии, искусства и тем самым усилит духовное развитие человечества

Если П. Д. Юркевич, признавая гносеологический дуализм, подводил к идее единства человеческой природы на духовной основе, то В.С. Соловьев решение проблемы сводил к фактору единства и нераздельности душевной и

материальной жизни, целостности развития личности в контексте эволюционирования мира. В концепции «всеединства» В. С. Соловьева мир в своем развитии проходит ряд этапов. Первый этап (до человека) можно назвать эволюцией природы, где господствует высший закон. Второй этап – человеческая деятельность – история, где вследствие роста сознания внешнее единство обращается во внутреннее, основу чего составляют этические принципы. Конечным этапом является утверждение «царства Божия» («творческая эволюция») от природного к природно-человеческому, и затем к человеческо-духовному (т. е. эволюционирование от «зверочеловека» к «Богочеловеку»).

В «Чтениях о Богочеловечестве» мыслитель показал, что жизнь человека и мира есть природный процесс, игра естественных сил, но эта игра предполагает безусловную личность и идею. Идея (цель) человечества понималась в единении, установлении совершенной гармонии в мире на основе взаимной любви Бога и существ. В аспекте мирового развития В. С. Соловьев понимал человека как некоторое соединение божества с материальной природой, что предполагает присутствие в человеке трех составных элементов: божественного, материального и, связующего оба, человеческого. Он писал, что мир без человека оказывается разомкнутым, разорванным: мир как единое есть и его нет. Бытие мира формирует себя как бытие вообще в своей конкретности (связанное в единое бытие конкретных объектов) лишь посредством человека: бытие в его конкретности и связи без человека не имеет места быть. Таким образом, в двуприродности человека полагалась «тайна связи условного и безусловного», – но основная проблема, намеченная В. С. Соловьевым, заключалась в «выведении» условного из безусловного, то есть в «трансцендентной дедукции» условного. По оценке В. С. Соловьева человек никогда не остается удовлетворенным своим конечным условным содержанием и стремится к обладанию всецело действительностью, которую мыслитель рассматривал как положительную безусловность («всеединство»).

Мыслитель признавал за человеческой личностью божественные права (творчество, чувство «внутреннего подъема»), но не наделял ее ни божественной силой, ни божественным содержанием: человеческое «я» безусловно в возможности и ничто, но в действительности. В этом противоречии – страдание и зло, несвобода, внутреннее рабство человека. Освобождение от этого «рабства» может состоять только в достижении того безусловного содержания, той полноты бытия, которая утверждается бесконечным стремлением человеческого «я» познать истину. Цель познания – внутреннее соединение человека с истинно-сущим, что органически включает в познавательный

процесс нравственный элемент (космогонический процесс приобретает последовательность «повышения бытия»). По мнению В. С. Соловьева, приобщение к Абсолюту возлагает на каждого дополнительное бремя ответственности. Одно дело не служить Истине, не зная ее, совсем другое – знать и не служить. Знание истины налагает на человека значительную долю ответственности за судьбу всего мира. Человеку подвластно все, полагал философ, но только на пути к высшей цели. «Человек (или человечество) – существо, содержащее в себе (в абсолютном порядке) божественную идею, т. е. всеединство, или безусловную полноту бытия, и осуществляющее эту идею (в естественном порядке) посредством разумной свободы в материальной природе» [3, С. 25–26]. При этом антропология у В. С. Соловьева снимает космогонию, ибо наряду с актуальным всеединством необходимо предположить потенциальное, становящееся всеединство, каковым является человек в силу его причастности двум мирам: в человеке всеединое получает сначала идеальную форму, а затем, посредством сознательного включения в космогонический процесс воссоединения с Абсолютом, и реальную.

Наметив основы глубокого философского синтеза, В.С. Соловьев определил последующие пути развития всеединства: «Если в нравственной области (для воли) всеединство есть абсолютное благо, если в области познавательной (для ума) оно есть абсолютная истина, то осуществление всеединства во внешней действительности, его реализация или воплощение в области чувствуемого, материального бытия есть абсолютная красота. Так как эта реализация всеединства еще не дана в нашей действительности, в мире человеческом и природном, то она является задачей для человечества» [3, С. 27].

Проблемы, поставленные В. С. Соловьевым в философии всеединства, носят общечеловеческий характер. Они непреходящи и требуют постоянного осмысления:

— это восприятие мира, как целостной системы, некоего всеединства, всегда динамичного, становящегося;

— это слияние антропологической и космической тенденций, в рамках которой была выдвинута идея о космической вовлеченности и ответственности человека при сохранении его индивидуальности;

— это этическая и аксиологическая направленность, которая выражалась в попытке нравственно-оценочной корректировки разума, поиске моральных императивов, духовных ценностей.

Список литературы:

1. Соловьев, В.С. Первый шаг к положительной эстетике - В кн.: Соловьев, В.С. Собр. соч. в 10 - ти т., Т. 7 – Санкт-Петербург, 1914 - 714 с.
2. Соловьев, В.С. Критика отвлеченных начал - В кн.: Соловьев, В.С. Сочинения в 2-х т., Т.1 - Москва: Мысль, 1988 - 692 с.
3. Соловьев, В.С. Чтения о Богочеловечестве - В кн.: Соловьев В.С. Собр. Соч. в 10 - ти т., Т. 3 – Санкт-Петербург, - 426 с.

Теоретические аспекты и методические решения в изучении и преподавании русского языка

УДК 81.27

**Лексико-семантические связи архаичных наименований частей
тела в идиостиле А. С. Пушкина**

А. В. Грудина

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящается анализу лексико-семантических связей устаревших наименований частей тела в исторической лирике А. С. Пушкина. Устанавливается, что в основе синтагматических и парадигматических отношений соматизмов с другими лексемами лежит перенос наименования. Определяются модели метонимического и метафорического переносов, посредством которых репрезентуются физическое, эмоциональное состояние человека, черты его характера и производимое им эмоциональное впечатление.

Ключевые слова: соматизмы, метонимия и метафора, модели метонимического переноса, репрезентативная функция.

**Lexico-semantic connections of archaic names of body parts
in the idiostyle of A. S. Pushkin**

A.V. Grudina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article is devoted to the analysis of lexical and semantic connections of obsolete names of body parts in the historical lyrics of A. S. Pushkin. It is established that the basis of syntagmatic and paradigmatic relations of somatisms with other lexemes is the transferring of the name. The models of metonymic and metaphorical transfers are determined, through which the physical, emotional state of a person, his character traits and the emotional impression he makes are represented.

Keywords: somatisms, metonymy metaphor, metonymic transferring models, representative function.

Давно подмечено, что архаизмы в художественных произведениях применяются для воссоздания исторического колорита, имитируют язык про-

шедших лет, передают дух эпохи. Однако роль архаичных наименований частей тела в художественных произведениях на историческую тему нам представляется недостаточно изученной. Актуальность работы обусловлена стремлением через посредство слова, называющего языковую универсалию эгоцентрической направленности, понять своеобразие не только авторского стиля, но и русской культуры в целом.

Изучение индивидуальной системы словоупотреблений писателя, анализ семантического аспекта этих лексем и его реализации в литературном произведении способствуют более глубокому пониманию лингвокультурной значимости тех или иных лексических единиц.

Чтобы установить роль соматизмов в тексте, необходимо выявить их лексико-семантические связи, так как именно контекст способствует прояснению цели, с которой автор включает те или иные лексические единицы в полотно произведения. А выбор лексического материала напрямую отражает картину мира автора, его идиостиль.

В этом ключе интерес для нас представляет творчество Александра Сергеевича Пушкина. Целью данной исследовательской работы является определение роли архаичных наименований частей тела в произведениях писателя с учётом их лексико-семантических связей в текстах.

Объектом исследования стали лирические произведения автора на историческую тему: «Полтава», «Песнь о вещем Олеге», «Бахчисарайский фонтан», «Вадим», «Медный всадник», «Вольность».

Именная структура архаичных наименований частей тела, зафиксированных нами в текстах, выглядит следующим образом: *чело, уста, очи, ланиты, власы, вежды, глава, перст, десница, колена, перси.*

Взяв за основу таблицу употреблённости и распределённости слов, называющих части лица и тела человека [3, с.152], мы составили аналогичную таблицу, в которой можно увидеть, какие слова этой группы и как часто привлекаются поэтом в исследуемых текстах (Таблица 1).

По справедливому утверждению О. В. Коротун, «ни одну характеристику человека нельзя отделить от понимания человека как единства внешнего – внутреннего, духовного – телесного, то есть человек должен мыслиться как целостное, единое существо, в котором все его сущности находятся во взаимосвязи». [4, с.68] Анализ показал, что связь устаревших наименований частей тела с другими лексемами в текстах Пушкина осуществляется преимуще-

ственно посредством лексической сочетаемости с прилагательными, глаголами и существительными. И в основе этой связи лежит перенос наименования.

Таблица 1 - Какие слова и как часто привлекаются поэтом в исследуемых текстах

лов а	чи	ело	лав а	ста	лас ы	ерс т	ан ит ы	ежд ы	ерс и	ес- ни ца	оле на
ол- во упо- тре бле- ний	3	1									

Так, особенностью синтагматических отношений данных соматизмов с другими лексическими единицами можно считать метонимический перенос – согласование на основе смежности. В основе парадигматических отношений лежит метафорический перенос наименований – замена на основе сходства.

Под метонимией вслед за Р. Якобсоном и А. Бирихом понимается «комбинация семантической смежности и позиционного сходства (постановка одного из семантически смежных языковых элементов на место, обычно занимаемое вторым элементом)». Комбинация семантического и позиционного сходства создает метафору. [1, с.16]

В ходе исследования мы использовали систему моделей метонимического переноса, описанную А. Бирихом и классическую типологию регулярных метафорических переносов.

Каким образом осуществляется репрезентация признаков, характеризующих человека, можно понять, проанализировав представленные соматизмы по отдельности.

1. *Очи*. Модели метонимического переноса: а) признак, характеризующий эмоциональное состояние => признак, характеризующий внешние проявления этого состояния: *И в думе скорбными очами // На злое бедствие глядел;*

б) признак, характеризующий физические качества => признак, характеризующий внешние проявления этих качеств: *Сонны очи // Он наконец закрыл*; в) признак, характеризующий черты характера человека => признак, характеризующий внешние проявления этих черт характера: *Мария нежными очами // Смотрит на старца своего* (собственно черта характера); *Как обвинительные очи, // За ним насмешливо глядят* (по отношению к другим); *Он оком опытным героя // Взирает на волнение боя* (по отношению к делу); г) часть тела => человек: *И очи дев иноплеменных // Красою чуждой привлекал*. Типы метафорического переноса: а) по эмоциональному впечатлению: *Своими чудными очами // Тебя старик заворожил; Он поле пожирал очами; Но что ж его сверкнули очи; С безумной яростью в очах; Твои пленительные очи // Яснее дня, чернее ночи*; б) по цвету: *Твои пленительные очи // Яснее дня, чернее ночи*. Прямая описательная характеристика действия: закрыла, глядит, взирал, водил (действие).

2. Чело. Модели метонимического переноса: а) признак, характеризующий черты характера человека => признак, характеризующий внешние проявления этих черт характера: *Живее строгое чело Волнение сердца выражает* (собственно черта характера); б) признак, характеризующий физические качества => признак, характеризующий внешние проявления этих качеств: *Покрылось старое чело* (возраст); в) признак, характеризующий эмоциональное состояние => признак, характеризующий внешние проявления этого состояния: *Сидит с нахмуренным челом*. Типы метафорического переноса: а) по эмоциональному впечатлению: *Но вижу твой жребий на светлом челе; Олег усмехнулся — однако чело // И взор омрачились думой; Какая дума на челе!; И гневом, будто мглой ночи, Покрылось старое чело*; б) по цвету: *Вокруг лилейного чела Ты косу дважды обвила*. Прямая описательная характеристика: высокое чело; рубцы чела (внешность).

3. Глава. Модели метонимического переноса: а) признак, характеризующий черты характера человека => признак, характеризующий внешние проявления этих черт характера: *Когда склоняется в колени // К ней старца гордая глава* (собственно черта характера); б) признак, характеризующий физические качества => признак, характеризующий внешние проявления этих качеств: *Качают старые главы // Над зыбкой пеленой пучины*; в) часть тела => человек: *Склоняли долго мы главы; Где меч главы героев косит; За предков в шуме бурь недавних // Сложивший царскую главу; Склонитесь первые главой // Под сень надежную Закона; И беззаботную главу // Спокойный сон отягощает*.

4. **Власы.** Модели метонимического переноса: а) признак, характеризующий эмоциональное состояние => признак, характеризующий внешние проявления этого состояния: *Раскинув легкие власы, // Как идут пленницы молодые; Пред ним с развитыми власами // Сверкая впальми глазами...* Прямая описательная характеристика: седые (возраст).

5. **Уста.** Прямая описательная характеристика: рдеют, раскрылись, шепчут (действие).

6. **Перст.** Тип метафорического переноса: а) по эмоциональному впечатлению: *Глядит: над ним, грозя перстом, // Тихонько кто-то наклонился; Моё наследие считать // Окровавленными перстами.* Прямая описательная характеристика: указал.

7. **Ланиты.** Тип метафорического переноса: а) по эмоциональному впечатлению: *И жаром девственного сна Ее ланиты оживлялись.* Прямая описательная характеристика: пух ланит (внешность).

8. **Вежды.** Прямая описательная характеристика: закрывает вежды, зажавши вежды (действие).

9. **Перси.** Прямая описательная характеристика: на персях рану обнажает, на перси руки сложив крестом (локализация).

10. **Десница.** Модель метонимического переноса: а) часть тела => человек: *Когда его не осенит // Десница вышняя Господня; Чей это парус? Чья десница Его во мраке напрягла.*

11. **Колена.** Модель метонимического переноса: а) часть тела => человек: *Я плачу; видишь, я колена // Теперь склоняю пред тобой.*

Анализ фактического материала показал, что Пушкин использует наименования частей тела, локализирующихся преимущественно в области головы (7 наименований из 11). Это объясняется тем, что репрезентативная роль *головы* в русском сознании заключается в возможности представлять и характеризовать человека в целом; а роль *лица* связана с представлениями об идентификации личности. То есть при мысли о человеке в первую очередь мы визуализируем его лицо, голову, индивидуализируя его тем самым в своём сознании.

По количеству употреблений доминирует лексема *очи*, что неудивительно, если рассматривать глаза в качестве семиотического центра лица [4, с.70]. Посредством обращения к этому концепту интерпретируются многие основные качества человека, что и показал анализ данного исследования.

Внешняя описательная характеристика частей тела присутствует в незначительной степени, что говорит о несущественности данного фактора для

восприятия человека и его оценки автором и героями. Параметры, которые всё же обозначены писателем, по большей части указывают на действия, совершаемые данными частями тела, а также на возраст человека.

Основная роль соматизмов, таким образом, заключается в возможности посредством метонимического и метафорического переносов репрезентовать не «внешнего» человека, а «внутреннего».

Метонимический перенос осуществлялся на базе прилагательных и существительных. Партитивные и пространственные ассоциации легли в основу метонимических моделей, характеризующих физическое состояние человека, черты его характера, эмоциональное состояние, а также обозначающих человека в целом через его часть.

Путем метафорического переноса автор в основном характеризует героя по эмоциональному впечатлению от него, преимущественно в отрицательном плане.

Таким образом, архаичные наименования частей тела в лирических произведениях А. С. Пушкина на историческую тему выполняют репрезентативную функцию: передают внутреннюю сущность героя, делают его более «живым» и близким в восприятии читателя.

Список литературы:

1. Бирих, А.К. Метонимия в современном русском языке. Семантический и грамматический аспекты / А.К. Бирих. – Мюнхен, 1995. – 191 с.
2. Горлова, И.И., Баниже, О.Н. Телесность, телесные практики и телесный код в аспекте проблематизации / И.И. Горлова, О.Н. Баниже // Право и практика. - 2015. - № 4. С. 117-123.
3. Дворникова, Е.А. Проблемы изучения традиционно-поэтической лексики в современном русском языке / Е.А. Дворникова // Вопросы лексикологии. Новосибирск, 1977. - С.142-153.
4. Коротун, О.В. Образ внешнего человека в функционально-семиотическом аспекте (на материале русского языка) / О.В. Коротун // Вестник Омского университета, 2001. - №.1. - С. 68-70
5. Меркулова, Н.Г. Концепты голова и лицо в системе соматического кода культуры Древней Руси (на материале изобразительного искусства) // Культура и цивилизация. 2017. - Том 7. - № 1А. - С. 81-90.
6. Якобсон, Р. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений / Р. Якобсон // Теория метафоры. – Москва: прогресс, 1990. – С.110-132

7. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира / Е. С. Яковлева. – Москва: Гнозис, 1994. – 344 с.

УДК 371.3

Особенности овладения основными видами речевой деятельности на английском языке у естественных билингвов и монолингвов

Д.С. Кожедуб

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматриваются особенности освоения иностранного языка обучающимися – естественными билингвами, раскрываются особенности билингвального образования в России, а также трудности, возникающие при обучении билингвов иностранному языку. Статья анализирует результаты всероссийских проверочных работ у обучающихся 7-х классов, являющихся естественными билингвами и монолингвами. Наибольшее внимание уделяется различиям по основным видам речевой деятельности – чтению, аудированию, говорению.

Ключевые слова: естественные билингвы, монолингвы, всероссийские проверочные работы, виды речевой деятельности

Features of mastering the main types of English speech activities among natural bilinguals and monolinguals

D. S. Kozhedub

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article examines the peculiarities of foreign language acquisition by natural bilingual students, reveals the features of bilingual education in Russia, as well as the difficulties encountered when teaching a foreign language to bilinguals. The article analyzes the All-Russian tests results by the 7th grade natural bilingual and monolingual students. The greatest attention is paid to the differences in the main types of speech activity - reading, listening, speaking.

Key words: natural bilinguals, monolinguals, all-Russian tests, types of speech activity

Двуязычное окружение – достаточно распространенное явление, которое приводит к формированию как билингвизма, так и полилингвизма с раннего детства. Овладение иностранным языком наряду с родным и вторым языками

дает возможность раннего знакомства с иноязычной культурой [6]. Для того, чтобы развитие способностей к нескольким языкам у ребенка было эффективным, данный процесс необходимо контролировать. Для понимания особенностей усвоения обучающимися иностранного языка необходимы знания о коммуникативных стилях поведения представителей различных национальностей, отношении носителей языков к выбору и использованию того или иного языка в определенных сферах общения, т. е. необходим учет языковой ситуации [1].

В России в настоящее время существуют полиэтнические регионы, где проживают как коренные жители – носители своего языка и культуры, так и большое количество мигрантов. При обучении иностранным языкам необходимо учитывать специфику региона. Во многих регионах обучаются представители из Средней Азии, а также Татарстана, что создает основу для появления интерференции родного языка. В связи с этим необходимо соотносить языковые единицы иностранного языка с их эквивалентами в родном языке, устранять ложные языковые связи между структурами родного языка и иностранных языков, формировать навыки переключения с одного языка на другой.

Интерференция, характеризующаяся как проникновение явлений родного языка в изучаемый связана с недостаточным освоением иностранного языка. Когда система иностранного языка усваивается в полной мере - происходит затухание интерференции и формируется т. н. несмешанное двуязычие. Только правильно подобранная методика обучения может привести к подобному результату, неправильный подход может усилить интерференцию [2].

Важным фактором успешного обучения иностранному языку является необходимость учета того, что иностранный язык накладывается на ранее освоенный родной, в связи с чем необходимо учитывать взаимовлияние родного и иностранного языков. Любой человек обладает механизмом владения родным языком, который работает по принципу условного рефлекса. В связи с чем речь на иностранном языке это всегда перевод с родного.

Процесс изучения иностранного языка предполагает несколько стадий, которые по-разному воспринимаются субъектами. Стадия усвоения, например, требует сознательных действий по трансформации своего высказывания на родном языке в соответствии с нормой иностранного языка. По мере овладения языком данный процесс автоматизируется и становится неосознанным. Любое высказывание на иностранном языке сопровождается действием перевода содержания мысли родного языка. Для того чтобы иноязычное высказывание было не просто подстановкой иноязычных слов в структуру предложения на родном языке необходимо специальное обучение. В сопоставительном

плане, по мнению А.Е. Астафьевой, должны изучаться все основные аспекты языка: фонетика, морфология, синтаксис, лексика, фразеология и стилистика. [2].

Отрицательной стороной билингвизма, по мнению Н. Ш. Александровой, является неустойчивость, а также утрата (полная или частичная) знаний родного языка, если один из языков в процессе развития ребенка мало используется (субтрактивный билингвизм). У билингвов практически всегда один из языков у ребенка является ведущим. Необходимо чтобы развитие ведущего соответствовало возрастной норме. Билингвизм не должен излишне нагружать обучающегося [1].

Если родной и неродной языки усваиваются сбалансированно – переход к фразовой речи может затормозиться. Данные выводы были сделаны при наблюдении за детьми из русскоговорящих семей, посещающих восьмичасовой немецкий детский сад. По скорости освоения языков эти дети заметно отстают от монолингвов. Доминирование же одного языка является более благоприятным вариантом становления двуязычия. Характерен для детей из русскоязычных и смешанных семей, посещающих двуязычные немецко-русские детские сады. В этом случае качественные скачки в доминантном языке возможны без значительного отставания по срокам от возрастной нормы [1].

Явление естественного билингвизма включает в себя использование нескольких языков в реальных условиях общения, дифференцированную коммуникативную компетенцию, специфическое проявление стандартов вербального общения при переключении языковых кодов, самооценку носителя двух (или нескольких) языков по признакам владения этими языками [8]. Для нашего исследования были отобраны естественные билингвы, учащиеся 7 класса, владеющие русским языком как вторым иностранным (в большинстве своем – этнические Азербайджанцы).

Исследование особенностей овладения основными видами речевой деятельности на английском языке у естественных билингвов и монолингвов было проведено среди учащихся 7 классов МБОУ «СШ №20» города Норильска.

В качестве материала для данного исследования использовались результаты всероссийской проверочной работы по английскому языку. Данные результаты были получены в 2020–2021 учебном году. Среди учащихся 7 классов качестве экспериментальной группы было отобраны результаты 26 обучающихся, являющихся естественными билингвами. Основанием для отбора являлась как их национальность, так и использование родного языка вне школы.

Данные учащиеся изучают английский язык на базе русского, без учета их родного языка. В качестве экспериментальной группы были отобраны результаты 29 монолингвов, изучающих английский язык на базе русского как родного языка.

Задания всероссийских проверочных работ по английскому языку включает в себя проверку на владение следующими видами речевой деятельности:

- аудирование - беседа или высказывание в распространенных стандартных ситуациях повседневного общения;

- чтение текста вслух. небольшие сообщения, сказки, диалоги на бытовые темы, несложные рассказы;

- говорение (монологическая речь): описание фотографии;

- чтение с пониманием основного содержания прочитанного текста;

Также в проверочную работу включены задания по грамматике и лексике, которые не были учтены в нашем исследовании.

Для сравнения результатов в группах «Монолингвы» и «Естественные билингвы» был использован критерий Т-Стьюдента. Данные представлены в таблице 1.

Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что значимые различия обнаружены только по шкале «Аудирование» ($T=-2.984$, $p<0,01$). В группе «Монолингвы» среднее значение равно 2.923, это меньше среднего значения группы «Билингвы» равного 3.793. Это говорит о том, что естественные билингвы с большим успехом выполняют задание на слух.

Для анализа механизмов усвоения фонетики иностранного языка были подробно проанализированы фонетические ошибки в задании 2 - чтение текста вслух.

Анализ фонетических ошибок позволил выявить наиболее распространенные ошибки, среди которых в большинстве своем чтение гласных звуков и чтение буквосочетаний. Необходимо обратить внимание на то, что чтение гласных и чтение буквосочетаний в английском языке подчиняется стандартным правилам. Очень часто это исключения, которые необходимо выучить наизусть. В тех случаях, когда обучающийся не знает правильного прочтения определенных буквосочетаний, начинает работать механизм интерференции.

Для билингвов данный процесс осложняется тем, что они оказываются в пространстве 3 языков. В английском языке краткие гласные /e/, /æ/, /o/, /ɒ/ не могут завершать открытый слог, также заканчивать слова, в отличие от со-

ответствующих гласных в азербайджанском языке. В английском языке фонемный состав слова является случайным, в отличие от азербайджанского, где фонемному составу слова характерен сингармонизм - программирование вокального и консонантный компоненты слова.

Таблица 1 - Эмпирические значения критерия Т-Стьюдента по результатам ВПР у билингвов и монолингвов

Критерии (виды речевой деятельности)	Среднее значение в группе «Монолингвы»	Среднее значение в группе «Билингвы»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости	
Аудирование	2.923±1.164	3.793±0.978	-2.984	0.004**	
Чтение текста вслух	0.808±0.801	0.966±0.823	-0.720	0.475	
Чтение с пониманием основного содержания	3.423±1.554	3.931±1.668	-1.169	0.248	
Монологическая речь	Решение коммуникативной задачи (содержание)	1±0.938	1.31±0.85	-1.281	0.206
	Организация текста	0.923±0.935	1.138±0.833	-0.896	0.375
	Произносительная сторона речи	1.038±0.958	1.31±0.891	-1.086	0.283
* - $p < 0,05$					
** - $p < 0,01$					
*** - $p < 0,001$					

Таблица 2 - Распространенные фонетические ошибки

Ошибки	Билингвы	Монолингвы
Чтение гласных	52%	35%
Чтение согласных	11%	9%
Чтение буквосочетаний	35%	45%
Чтение окончаний	9%	13%

Интерференция в свою очередь может проявляться как недифференциация фонем (неразличением или смешением двух разных фонем иностранного языка, которые отсутствуют в родном), сверхдифференциация (перенесение фонемных различий родного языка в иностранный), реинтерпретация (дифференциальные признаки фонем второго языка реализуются в соответствии с правилами родного языка), субституция (отождествлению фонем иностранного и родного языков).

Заслуживает внимание тот факт, что несмотря на большое количество фонетических ошибок и испытываемые обучающимися-билингвами трудностями в чтении буквосочетания и гласных звуков, они эффективно выполняют задания по аудированию. Это может быть связано с тем, что задание по аудированию задействует не только слуховой канал, но также зрительный, что может компенсировать пробелы в прочтении звуков, а также сопоставлять правильную речь диктора с представленным текстом.

Важно учитывать специфику когнитивной сферы билингвов, которая характеризуется гибкостью мышления и умением работать с семантически различной информацией разных уровней, чувствительностью к семантическим взаимоотношениям между словами, способностью делать обобщающие умозаключения, умением использовать сложные аналитические стратегии при решении невербальных задач и т. д. [7]. В соответствии с мнением Е. М. Верещагина, билингвы показывают пластичность мышления, проявляют творческий подход в работе с понятиями, а также дети-билингвы «располагают большим количеством сепаратных или независимых друг от друга мыслительных способностей». Данная позиция может объяснить компенсаторные механизмы, позволившие более эффективно выполнить задания по аудированию [3].

Для понимания работы данного механизма проблему нужно исследовать более подробно, а также выстраивать более комфортную образовательную среду для обучающихся-билингвов.

Список литературы:

1. Александрова, Н. Ш. Может ли естественный билингвизм быть вреден // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность Т. 14. № 2`2017. С. 211—216
2. Астафьева, А. Е. Особенности обучения английскому языку студентов-билингвов в условиях технологического вуза // Экономические проблемы

и педагогические основы высшего технического образования №21 том 20`2017. - С. 280–292

3. Верещагин, Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) [Текст] / Е. М. Верещагин. – Москва: Изд-во МГУ, 1969.

4. Еналеева, М. Ф., Хижняк, И. М. Особенности процесса обучения естественных билингвов иностранному языку / М.Ф. Еналеева, И.М. Хижняк // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. – 2014. - №2. – С. 186-190.

5. Кузнецова, Н. Э. Современные методики определения уровня К. Английского языка / Н.Э. Кузнецова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2017. - № 5-6`

6. Макковеева, Ю. А. Внешние и внутренние факторы, влияющие на успешное овладение иностранным языком / Ю.А. Макковеева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2018. - №3`

7. Николаева, А.-М. Ю. Представление о когнитивных способностях детей-билингвов в научной литературе. Опыт оценки когнитивного потенциала билингвальных образовательных программ / А.-М. Ю. Николаева // Наука и школа. – 2016. - №2`.

8. Щеглова, И. В. Национальное русское двуязычие в коммуникативном поведении естественных билингвов: характеристики, типы, тенденции. Автореф. дис. док. филолог. наук. – Майкоп.: 2019. – 40 с.

9. fioso.ru: единая система оценки качества образования: сайт. - ФГБУ Федеральный институт оценки качества образования 2018–2021. - URL: <https://fioso.ru/ru/osoko> (дата обращения: 05.04.2022) - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. - Текст: электронный.

**О прагматической нагруженности грамматических категорий
в русском языке
В.М. Ненько**

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье представлен анализ некоторых грамматических форм, значения которых в реальном контексте не совпадают с общеизвестными значениями, также рассматривается потенциал намеренных грамматических нарушений. Все это имеет определенные основания и преследует дополнительные прагматические цели, важные для говорящего и слушающего.

Ключевые слова: грамматический стандарт, грамматическая категория, нарушения грамматического правила, преднамеренность нарушения, языковая игра, прагматический потенциал.

**On the pragmatic load of grammatical categories
in the Russian language**

V.M. Nenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article presents an analysis of some grammatical forms, the meanings of which in a real context do not coincide with well-known meanings, and the potential of intentional grammatical violations is also considered. All this has certain grounds and pursues additional pragmatic goals that are important for the speaker and listener.

Keywords: grammatical standard, grammatical category, violations of grammatical rules, intentional violations, language game, pragmatic potential.

Функционирование языковых знаков в реальных процессах коммуникации – так кратко можно определить объект лингвопрагматики. Выбор языковой единицы из имеющегося арсенала является ключевым моментом в регулировании отношений между участниками диалога. Поэтому наиболее естественным объектом лингвопрагматики оказываются особенности употребления лексики. Если мы говорим о прагматическом аспекте грамматики, то сталкиваемся с тем, что стандартные грамматические факты выглядят нестандартно. В контексте они обнаруживают разную степень отрыва от своего тра-

диционно понимаемого значения грамматической формы. В данной работе будут представлены некоторые грамматические формы, значения которых в реальном контексте выходят за рамки общеизвестных значений данных грамматических категорий.

Сочетание «прагматический аспект грамматики» может на первый взгляд вызвать недоумение, так как грамматика предлагает носителю языка апробированные, стандартные образцы и очень редко какую-то альтернативу в использовании флексий, суффиксов, синтаксических моделей и т.п. Один из основоположников когнитивного направления в современной лингвистике Р. Лангакер сформулировал это так: «Грамматика - это концептуализация» [2, 5]. Это реестр символических ресурсов, которые эксплуатирует говорящий, строя свои и понимая чужие выражения. Грамматические средства и схемы мы используем готовыми. Это массовые и регулярные знания. Иначе говоря, грамматическое значение не может быть уникальным. Какая тут может быть свобода выбора?

Тем не менее, коммуникативные потребности приводят говорящих к наполнению грамматической формы новым содержанием, к ее переосмыслению. Например, оппозиции грамматических категорий не только и не столько реализуют свое грамматическое значение, сколько передают дополнительную информацию: количественную, качественную, эмоциональную, например, значение интенсивности: *не просил, не прошу и не буду просить; прошел не год, а годы* и т.д. [3, 145].

Грамматическое значение, как правило, связано с ограниченной лексической базой. Это означает, что лексика определенным образом взаимодействует с грамматикой. Но это соответствие на практике часто нарушается. И мы вправе сказать: *Петя улыбался и Солнце улыбалось. Море смеялось. Оскал волка и Оскал смерти*. И возможность перенести синтаксическую модель на «чужую» для нее лексику скорее всего дает определенный дополнительный эффект. А это может повлиять на отношения между говорящим и слушающим, а значит, напрямую связано с прагматикой.

Известны особенности русских грамматических категорий, которые в реальном контексте не совпадают с общеизвестными значениями данных грамматических категорий в системе традиционной формальной грамматики.

К ним относятся:

неимперативное значение императивной формы (*Я тут сиди и слушай*); **некатегориальное значение формы прошедшего времени** (*Так он и*

пришел, как же! Так она и убрала в своей комнате, как же! - значение отрицания предполагаемого или возможного действия, часто при ответах на вопрос; *Сели, открыли тетради* (к детям в школе);

другие, некатегориальные значения форм наклонений, времени, лица (например, псевдоинклюзивное «мы»: *как мы себя чувствуем?* (врач больному), *Чёлку оставляем? Длину оставляем? Талию где делаем?* (в парикмахерской, в ателье); *Проезд оплачиваем!* (в транспорте); *Мы ведь любим власть покрывать!* *Мы ведь любим за красивыми женщинами поухаживать, как же!* А также употребление «Мы» в политическом дискурсе и т. д.);

некатегориальные формы числа – гиперболическое множественное число используется в ситуации, когда говорящий, как бы типизируя события, изображает ситуацию так, как будто предметов или фактов много, например: *не устраивай скандалов! концертов, трагедий, сцен. Не говори глупостей!* и т. д. (При этом речь идет об одном скандале). Или: *у меня нет времени чаи распивать!* Так и вези поскорее, нечего тут прохладиться, **чаи распивать!** (А.И.Мусатов. Стожары).

Во множественном числе употребляются и другие, не имеющие форм множественного числа, существительные. Здесь грамматические нарушения несут определенную эмоциональную нагрузку. Приведем литературные примеры: Я не очень-то верю во всякие **любви** с первого взгляда (О.Тимофеева. Реальное усыновление); Масса благодарностей, сувениров, летучих, ни к чему не обязывающих **дружб** (И. Грекова. Фазан); вот обоснование искусства и его **смелостей** (В.В. Биbihин. Из записей на тему самопознания); Мы понимали, что правда и ложь — родные сёстры, что на свете тысячи **правд...** (В. Т. Шаламов. Колымские рассказы).

Гиперболическое множественное число здесь имеет устойчивые прагматические функции, выражает раздражение, неудовольствие или другие, чаще всего отрицательные, эмоции. И такие формы становятся все более распространенными. К ним можно отнести и тавтологические сочетания типа *танцы танцевать, песни распевать, разговоры разговаривать*, где перенос синтаксической модели на «не свою» лексику дает определенный дополнительный эффект. Например: нужно было бежать отсюда, а ты уселась кофе пить, а потом **разговоры разговаривать** (Т. Устинова. Подруга особого назначения).

Иногда носитель языка **преднамеренно** идет на нарушение грамматического правила. Это может быть предпочтение, отдаваемое «чужой» форме, нарушение управления или согласования и т.п. Примеры этого многообразны,

особенно в разговорной речи и в художественной литературе: *Местов нет* (в интеллигентской речи), *Кто девушку угощает, тот ее и танцует* и т.п. Обычно при этом говорящий рассчитывает на какой-то эстетический и прагматический эффект.

К намеренным нарушениям (средствам создания комического) относятся:

нарушения норм сочетаемости предлогов с формами множественного числа существительных:

Михаил, однако, вёл **среди меня** идеологическую работу (А.Пермяков. Темная сторона света); в конце концов, я беспартийный, **среди меня** политинформацию не проводили и специально в известность не ставили, что советский поэт Коржавин выдворен за рубеж и цитировать его стихи в нашей прессе нельзя... (С. Баймухаметов Пилигримы);

нарушение падежных форм:

Ты откуда, молодец, будешь-то? Из каких краев **местов?** У вас там поменьше нашего пьют? (Ф. Абрамов. Дом); Языков я не знаю. Я ведь **академиев** не проходил. Я их не закончил» (В.Быков, Книга века); ах, извини, я не тверда в латыни! **Гимназиев** не кончала! (М.Чулаки.Примус);

манипуляции с родом:

Тигра понимает, что с ней на её языке никто разговаривать не станет, и потому лезет под ноги всем, чтобы хоть «мя» получилось (Н. Б. Черных. Слабые, сильные); Хорошенькая от ненависти продавщица уронила взгляд, изогнув голубой позвоночник и шею, как **дерзкая зверь** (И.Н.Виравов. Андрей Вознесенский); откуда вы знаете моё **фамилие?** Непростая личность, думала она, глядя на грубоватое, малость набрякшее лицо (В.Аксенов. Таинственная страсть); Она прошла всю войну, и она каждое утро ходит на Привоз узнать, почем **мидия, помидора, абрикоса**, синие, и купить себе пачку «Беломора» (Т.Соломатина. Мой одесский язык).

Категория рода представляет безграничные возможности для манипуляций. К приведенным выше примерам игры с родом можно добавить: не надо мне шить антисемитизм, - продолжал бушевать Мутафов. - У меня **бабушка еврей!** (И. Олейников. До встречи в «Городке»); **Жокей** чрезвычайно **довольна**, ведь коня она объезжает каждый день;

ошибочное образование формы глагола (*они ездют, учут, содют, подождя, поя* и под. Например: Достопримечательности? «Метро закрыто, в такси **не содют**»-пропел Мишка (С. Каледин. Записки гробокопателя); **Хочите** — верь, не **хочите** — не верь. Только я сделался король (Л. А. Кассиль. Будьте

готовы, Ваше высочество!); **Танцую и пою**, секта отправилась на прогулку по городу (В.Аксенов. Негатив положительного героя);

ошибочное образование формы прилагательного (*красивше, дешевше*); чем страшнее, тем у него жена **красивше** Сергей Довлатов. Заповедник); Я помню парни узенькие брюки носили в трубочку, чем **ужее** — тем моднее, а нынче, чем **ширше** — тем **красивше** (Н. Б. Лебина. Мужчина и женщина).

Намеренность данных неправильностей, точнее ошибок, должна быть понятна адресату послания. Только в этом случае у него возникнет желание раскрыть намерение автора и поддержать предложенную им языковую игру.

Особое внимание привлекают так называемые «одесские неправильности». Одесские традиции грамматических неправильностей осознаются отчетливо, одессизмы в речи особо выделяются, для этого появилось выражение *«как говорят в Одессе»*. Известные цитаты из рассказов И.Бабеля: «Я имею сказать вам пару слов»; «Говори сюда»; «И пусть вас не волнует этих глупостей»; «Об чем вы думаете? Об выпить рюмку водки?»; «Возьми мои слова и начинай идти» и др.

По образцам бабелевской прозы стали создавать шуточные выражения далеко от Одессы: «слушайте сюда», «есть с чего посмеяться», «что вы из-под меня хотите?» и т. п. В языке появилась модель, но она не заработала бы, если бы у носителей русского языка не было бы в ней потребности. Любовь к алогизмам – это своего рода национальная особенность, а солецизм – это алогизм в грамматике. Приведем примеры: Он думает **об выпить** с кем-нибудь стопку водки, об своих конях и ничего больше (В. Шаламов. Начало); Он думает **об выпить** рюмку водки, **об дать** кому-нибудь по морде, **об иметь немножко** удовольствия с моей супругой» (Ю. Безелянский. В садах любви); Утешительно, что в одном мы согласны — **об выпить** и **закусить** (Ю.Даниэль.. Письма из заключения); Вы никому не расскажите? Тогда **слушайте сюда**. Он на самом деле изменяет ей, хотя и они женятся (Е.И. Алехин. В голове багжиста); Петька на секунду задумался, а потом, как пружина, вскочил на ноги. — **Слушай сюда!** Посылаю тебя на разведку (А.Геласимов. Степные боги); спешу поделиться свежими новостями, сегодня **их есть** у меня (Е.Завершнева. Высотка); Вы просите выводов? **Их есть**. Первое: важнее всего, чтоб воспроизводился ресурс. Разумных, — не одних лишь только расторопных приказчиков, быстрых разумом лоеров, крепкотелых охранников и длинноногих переводчиц, но физиков, химиков и математиков тоже, а бандитов и власть народ

выдвинет *quantum satis* (В. Баранов. Будущего не будет); это все, что я **имею сказать** вам, князь (Э. Радзинский. Княжна Тараканова). Что касается последнего примера, то в прошлом этот оборот *имею сказать* был широко распространен, и мы встречаем его у писателей-классиков. В современной речи он приобрел в силу грамматической неправильности оттенок архаичности: все, что я **имею сказать**, о чем могу свидетельствовать, — все это в моих лекциях (А. Д. Шмеман. Дневники), манерности либо шутливой «одесской речи»: но что я **имею сказать**: в итоге-то отношения с мамой хорошие. Дело в том, что в языке сосуществуют отмирающие и нарождающиеся явления. Это создает определенную конкуренцию средств, в том числе грамматических, и возможность их выбора для носителя языка. При этом говорящий может надевать на себя определенную речевую маску, когда он использует, например, молодежные жаргонизмы, латинские выражения, архаичные формы (*Батенька, сударь* в качестве обращения в современной речи). Так, глагольная связка *суть* в современном языке уже не столько несет в себе значение 3-го лица множественного числа, сколько сообщает тексту определенную стилистическую окраску, ср.: Господа большевики создали теорию так называемого социализма в одной стране. *Сие* соединение **суть** нонсенс. Жареный лёд... (В. Гроссман. Жизнь и судьба); Слава богу, и дороги, и жизнь наша достойны **суть**... (А. Пашкевич. Сим победиши).

Кроме названных, в сферу прагматики включаются такие категории, как притяжательность, указательность (дейксис), использование двойного отрицания, диминутивов и др. Прагматически нагруженными оказываются все грамматические явления, транслирующие (дополнительно к основным значениям) модальные, эмоционально-экспрессивные, социальные, идеологические и прочие отношения, важные для говорящего и слушающего.

Список литературы:

1. Кубрякова, Е.С. Язык и знание. Текст. / Е.С. Кубрякова. - Москва: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
2. Лангакер, Р. У. Когнитивная грамматика Текст. / Р. У. Лангакер; пер. С. Н. Петрова // Актуальные проблемы прикладного языкознания. 1992. - Москва: Изд-во ИНИОН РАН, 1992. - 56 с.
3. Ненько, В.М. Репрезентация интенсивности в прагматическом аспекте (в рамках грамматической категории). Текст. / Проблемы лингвистической прагматики: Доклады Международной научной конференции; Калуга, 2021 г., с.144 – 150.

4. Сусов, И.П. Прагматика как один из векторов развития новейшей лингвистики // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы Международной конференции. Т. 2. М.: Филология, 1995. С. 487-488.

УДК 008

Концепт «Чай» в китайской и в русской культурах

Ни Цзюнься, В. Е. Иосифова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Шаньдунский профессионально-технический университет

иностранных языков, Шаньдун

Слово "чай" в русском языке является типичным иноязычным словом, заимствованным из китайского языка. В статье проводится исследование концепта «чай» и тесно связанного с ним понятия «байховый» на материале русского и китайского языков.

Ключевые слова: концепт «чай», культура чаепития, китайская культура, русская культура.

The concept of "Tea" in Chinese and Russian cultures

Ni Junxia, V. E. Iosifova

The word "tea" in Russian is a typical foreign word, based on the Chinese language. The article studies the concept of "tea" and the closely related concept of "pekoe" on the material of the Russian and Chinese languages.

Keywords: the concept of "tea", the culture of tea drinking, Chinese culture, Russian culture

Со времён династий Хань и Тан Китай и страны, расположенные вдоль "Пояса и пути", осуществляли экономические и культурные обмены, в основном в торговле чаем. Китайский чай и чайная культура распространялись по всему миру вдоль Шёлкового пути. Чайная культура всегда была одной из самых древних и красочных частей китайской культуры и одним из самых увлекательных и загадочных восточных аспектов для иностранцев.

По мнению С.В. Кудряшовой, «заимствование в широком смысле – это процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой и их адаптация в заимствующем языке, а в узком смысле – языковые элементы, перемещённые из одного языка в другой и функционирующие в нём» [3, с. 68].

Слово *чай* не является оригинальным русским словом, оно заимствовано из китайского языка *Cha* 茶.

Чай в Россию был завезён в первой половине XVII века и почти сразу полюбился россиянам за свой неповторимый аромат, фармакологическое оздоровительное и утоляющее жажду действие. К концу XVIII - началу XIX века чаепитие охватило всё российское общество, а в XX веке оно стало ещё более популярным. Сегодня в России чай по-прежнему является одним из любимых напитков русского народа.

Чай известен в Китае уже почти 5 000 лет. Особенности чайной культуры привлекали многих исследователей. Самой известной работой в этой области считается монография «Трактат о чае» поэта Лу Юй при династии Тан, которая не только заложила основы китайской чайной культуры, но и была известна как «Энциклопедия о чае».

Особенностям чайной церемонии и процессам формирования и развития чайной культуры посвящено исследование Ван Лин «Китайская чайная культура». В работе «История китайского чая» Го Мэнлян в хронологическом порядке даёт всесторонний и систематический отчёт об историческом развитии чайной промышленности Китая.

Системный подход к изучению чайной культуры в России представлен в работах многих русских исследователей. Например, в книге «Искусство чайного стола» [2] представлены виды чайного дерева, химический состав чая, приготовление и консервирование этого напитка, функции чая и польза для здоровья. В центре внимания работы Т.К. Георгиевой «Культура и вероисповедание: русская культура и православная церковь» факторы, повлиявшие на развитие чайной культуры в России [1].

Теперь чай уже стал неотъемлемой частью российской жизни. *Чай не пил, какая сила, чай попил, куда девать! Чай согревает не только тело, но и душу* – эти пословицы и поговорки ярко отражают любовь русского народа к чаю. Чаепитию отдали дань в своём творчестве классики русской литературы, например, Пушкин А.С. «Евгений Онегин», Л.Н. Толстой, «Война и мир», И.С. Тургенев «Отцы и дети». Известно, что А.С. Пушкин любил пить чай и в романе «Евгений Онегин» прекрасно описал чаепитие в доме Лариных. Лев Толстой писал «я должен пить больше чая, без которого я не могу работать. Чай высвобождает те возможности, которые дремлют в глубине моей души» [7, с. 35].

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой ключевое слово концепта ЧАЙ представлено как многозначное [4, с. 877].

Структура слова «чай» включает в себя пять лексико-семантических вариантов, имеющих сложную радиально-цепную организацию. Слово «чай» обладает широкими ассоциативными связями [5].

Люди пьют чай, во-первых, чтобы утолить жажду, во-вторых, для удовольствия, в-третьих, чтобы освежиться, в-четвертых, чтобы угощать гостей, Эти особенности характерны и для русского, и для китайского народов.

В древние времена китайцы пили чай в ресторанах и дома, а также подавали его при встрече гостей. Китайские люди издавна любили использовать чай для развлечения гостей. Китайцы также любят употреблять чай для удовольствия, и чайные дома часто становятся важным местом, где люди встречаются, общаются и проводят время. В Китае есть правило «мелкий чай полный вина»: обычно наливают чай примерно на 2/3 - 3/4 чайного набора. Если хозяин наливает полную чашку чая, то у него есть намерение выгнать гостей.

Чай очень полезен для физического и психического здоровья людей. Стакан чая может освежить ум и снять усталость, в этом его функции схожи с функциями кофе, но он намного полезнее кофе, потому что кофеин не подходит для длительного употребления и не полезен для здоровья людей.

Русские любят чай, пьют его утром и вечером, а также запивают им еду. Русская поговорка *Утром-чай, в полдень-чай и вечером-чай* полностью выражает любовь русского народа к чаю. Хотя китайцы также любят чай, но их цель чаепития — утоление жажды, забота о здоровье и проявление гостеприимства.

Русские часто добавляют в чай сахар, молоко, мёд, варенье, лимон, боярышник. Об этом свидетельствуют русские пословицы и поговорки: *зачем нам в рай, нам бы сладкий чай; чай - малый не глупый, но без сахара он дурак*. Китайцы обычно пьют чай, ничего не добавляя в него, потому что считают, что сахар и другие продукты испортят первоначальный вкус чая.

В русском языке существует множество пословиц и поговорок о чае. Например, *"Чай не пить, так на свете не жить."*, *"За чаем не скучаем-по семь чашек вытываем"*, *"Чай крепче, если он с добрым другом разделён"*, *"Чай пить - не дрова рубить"*. Русские люди верят, что чай снимает тревогу и придаёт сил. Русские пословицы гласят: *"Где есть чай, там и под елью рай"*, *"Чай не пьёшь- откуда силу возьмёшь?"*. Выражение *"Чай с сахаром! / Чай да сахар!"* используется как приветствие для тех, кто пьёт чай, *"Желаю вам счастливого чаепития"*.

В Китае для заваривания чая люди в основном использовали чайники, в то время как в России в старину для заваривания чая использовали самовары.

Китайская чайная посуда в основном изготавливалась из керамики, металл использовался редко, поскольку китайцы считали, что керамическая посуда придаёт чаю лучший аромат и вкус, в то время как медь и железо портят вкус чая. В России есть поговорка. *Без самовара не считается, что попил чай*. Самовар играет важную роль в повседневной жизни русского народа, поэтому самовар ласково называют «*Иван Иванович Самовар*», или «*Золотой Иван Иванович*». Традиционный обычай «пить чай за самоваром до сих пор сохранился в деревянных домах русской деревни» [8, с.62].

Китайцы - миролюбивый народ и выступают за мир во всём мире. Угощение гостей чаем и встреча с друзьями за чашкой чая – это особенность гостеприимства китайского народа и отражение скромности и вежливости, взаимного уважения. Национальный характер русских имеет определённое сходство с китайским. Они радушны, гостеприимны, дружелюбны, приветливы, стремятся к свободе, восхищаются природой. Русский народ придавал чаю особое культурное содержание в процессе чаепития, и чайная культура стала важной частью русской национальной культуры. Для россиян чай — это способ наслаждаться жизнью. Они дорожат качеством чая и верят, что чай может помочь людям сохранить естественный и чистый дух.

В России, если вы хотите завязать разговор и поговорить о чём-то, вы можете сделать это в дружеской обстановке, выпив вместе чашку чая. Русские люди также рассматривают чай, как форму социального взаимодействия, а *приглашение на чай* – элегантный способ продемонстрировать уважение и искренность по отношению к приглашённому. Русские часто приглашают своих друзей, а если хотят удержать гостей, то говорят: «*Самовар кипит-уходить не велит*».

В России чайная культура тесно связана с деловой активностью, а «плата, благодарность за какую-либо помощь» часто называется «*пригласить на чай*». Для деловых людей чай становится «смазкой» в деловых переговорах, и если покупатель и продавец не достигают соглашения, одна сторона предлагает другой: «*Ну ладно, пойдём выпьем чайку и, может быть, сойдёмся*».

Традиции «чайные бои» и «чайные вечеринки» в Китае сохраняются до сих пор. Они отражают важную роль чайной культуры в человеческом общении.

Кроме слова *Чай*, в русском языке также есть слово, тесно связанное с понятием чай — слово *Байховый*. Оно обычно используется только в форме прилагательного и употребляется в сочетании *байховый чай*. От какого же

слова произошло слово Байховый и каково точное значение сочетания Байховый чай? Учёный Хуа Чанг провёл подробное исследование по этому вопросу в своей статье «Мои взгляды на этимологию и значение русского слова Байховый чай» [6].

Во-первых, он отрицал, что этимология этого сочетания происходит не от китайского *白花 bai hua* (белый цветок), как отмечают многие справочники, изданные в постсоветское время, а от китайского слова *白毫 bai hao*, что означает "белый пушок", Слово *Байховый* было переведено по китайскому произношению. В китайском языке до сих пор нет факта, что «белый цветок» указывает на название чая, а *Байховый чай* производится в провинции Фуцзянь Китая и представляет собой разновидность высококачественного ароматного чая категории китайского чая «*Белый чай*», который, действительно, существует. *Байховый чай* - чай «покрытый пеканом, тонкий, как иголки», отсюда название "*白毫 bai hao*". «Словарь современного китайского языка», определяет слово *毫* как: тонкие и заострённые волосы. *白毫 bai hao* имеет густые белые тонкие волоски на обратной стороне молодых чайных листьев.

При этом в английском языке есть и слово *pekoe*, которое также переводится на китайский как *白毫茶 bai hao cha* – один из видов чёрного чая. Слово *pekoe* происходит из китайского диалекта Сямэнь *pek-ho* или Гуандун *pek-ha*, что подтверждается многими англоязычными словарями.

Во-вторых, он отрицает обычное толкование *Байховый чай*. Интерпретация слова *Байховый чай* в «Большом русско-китайском словаре», изданном в Китае, также взята из «Словаря современного русского литературного языка», составленного Институтом русского языка Академии наук бывшего СССР. Словарь поясняет под словом *Байховый*: *Байховый, ая, ое, одно определение из дешёвых сортов чёрного чая*. Автор считает, что толкование этого слова как «*обиходный чёрный чай*» или «*чай - рассыпной, непрессованный чай*» более разумно. Ведь в Китае *Байховый чай* — это ароматный чай очень высокого качества, это первоклассный напиток, продаваемый за границей.

В русском языке прессованный чай и *Байховый чай* разделены на две категории. Согласно различным методам обработки, *Байховый чай* можно разделить на чёрный *Байховый чай* (чёрный чай) и зелёный *Байховый чай* (зелёный чай).

Почему *Байховый чай* также называют рассыпным чаем в русском языке? Вероятно, это связано с наличием или отсутствием «*白毫 bai hao*». В

рассыпном чае, будь то чёрный или зелёный, на листьях можно увидеть «пушок», в то время как у прессованного чая листья толстые и даже есть кончики веток, поэтому «пушок» не будет виден.

Таким образом, в русском языке большинство пословиц и поговорок имеют отношение к времяпрепровождению (*Чай не пил — какая сила? Чай попил — совсем ослаб!*) и чайному этикету, гостеприимству (*Чай несую — не подумайте, что выгоняю*).

А в китайском языке в большом количестве представлены пословицы и поговорки, которые относятся к аспекту выращивания и разведения чая. *采高勿采低, 采密不采稀* – Когда собираешь чайные листья, лучше бери высокорасположенные, чем низкорасположенные, лучше густые чем редкие. Также многие пословицы показывают лечебное действие чая на организм человека. *清茶一杯, 无事无非* – Пей чашку чая, несчастья и хлопот не будет. Помимо этого, поговорки характеризуют сложный ритуал чаепития: *贵客进屋三杯茶* – Когда важные гости входят в дом, надо угощать тремя чашками чая.

Пословицы и поговорки, относящиеся к концепту «чай», в китайском языке имеют больше областей применения, чем в русском языке. Многие из них носят прикладной характер, так как ещё предки современных жителей Китая заложили в них основы правильного выращивания чая, его применения в лечебных целях, некоторые постулаты проведения чайной церемонии. В русском языке присутствуют такие пословицы, которые не носят какого-либо прикладного, обучающего характера, но отражают отношение русских к чаепитию как к символу гостеприимного, дружеского отношения.

Анализируя сходства и различия между китайской и русской чайными культурами, мы можем глубже понять национальные особенности и стили чайных культур двух стран и углубить взаимопонимание между двумя народами, продвигать оздоровительный эффект чайной культуры, сделать её вестником здоровья наций.

Список литературы:

1. Георгиева, Т.К. Культура и вера: русская культура и православие // перевод Цзяо Дунцзянь и Дун Жасмин. Издательство "Хуася", 2012 г.
2. Ивашкевич, Н. П., Засурина, Л. Н. Искусство чайного стола // Лениздат, 1990.

3. Кудряшова, С. В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта // Известия высших учеб. заведений. Поволжский регион. Гуманит. науки. Филология 2015. №4 (36). С. 66–75.
4. Ульянова, О. А. Словообразовательный словарь современного русского языка. Москва: Аделант, 2013. 511 с.
5. Гун Лэй. Слова китайского происхождения в составе концепта Чай // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. №2, с.510
6. 华昶: 俄语Байховый чай词源和词义之我见[J]外学学刊, 1994, 3(64)
7. 李田田: 中国文化在俄国的传播[D], 黑龙江省社会科学院, 2016
8. 邹丽娟: 中俄茶文化比较研究[D]山东: 山东大学, 2008.

УДК 81

Использование коннотаций у слов с конкретно-предметным значением, обозначающих название птиц

М.В. Сунцова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье приводится исследование лексико-семантической группы существительных-названий птиц. Проведённое исследование подтвердило предположение о том, что словам с конкретно-предметным значением могут быть присущи и коннотативные значения, притом коннотации будут разных видов, которые сочетают в себе сразу несколько аспектов.

Ключевые слова: русский язык, слово, коннотация, лексико-семантическая группа, зооним

**The use of connotations with a specific subject meaning
in different a names of birds**

M.V. Suntsova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article presents a study of the lexico-semantic group of nouns-names of birds. The conducted research confirmed the assumption that connotative meanings may be inherent in words with a specific subject meaning, moreover, there will be different types of connotations that combine several aspects at once.

Keywords: russian language, word, connotation, lexical-semantic group, zoonym

Особого внимания в русском языке заслуживает лексико-семантическая группа имен существительных со значением «животные». Объяснение этой теме мы находим в трудах многих лингвистов. Так, например, Гэн Юаньюань со ссылкой на труды Р.Р. Замалетдинова, утверждает: «Названия животных связаны с историей, этнографией и мышлением народа, поскольку внешний мир и внутреннее его осмысление – это те факторы, которые порождают языковую картину мира любого национального языка, т. к. одной из составляющих языковой картины внешнего мира является и природная среда» [2, с. 238]. «Многим народам присуща древнейшая форма мышления, которая базируется на вере существования души и духов, на вере одушевленности всей природы, поэтому находит отражение в зоонимическом фонде языка» говорит нам Тургунтаева [17, с. 84-86]. «Важность этой тематической номинативной группы определяется тем, что её элементы дают имена весьма существенным фрагментам понятийного пространства и находят отражение в картине мира носителей русского языка», как отмечает И. Чжен [18, с.22]. Следовательно, существительные, относящиеся к лексико-семантической группе со значением «Название животного», являются важными в номинативном и коммуникативном отношении, поэтому значительная доля таких наименований животных имеют дополнительные значения.

Попробуем проанализировать, прежде всего, все коннотации вокруг архисемы слова «птица». В русском языке часто встречаются образные выражения типа: «жить как птица божия или как птица небесная жить (ни о чём не заботясь); синяя птица – сказочная птица с синим оперением как символ неуловимого счастья (по названию одноимённой пьесы-сказки; в некоторых сочетаниях: о человеке (разг.). Это что за птица? (кто это? ирон.), невелика птица (о незначительном человеке; пренебр.), важная птица (о том, кто занимает важное положение или заважничал), крупная птица (разг. ирон.) – человек, занимающий видное общественное положение; птица высокого полёта (о том, кто занимает важное положение в обществе) и антонимичное птица низкого полёта (о том, кто не занимает важного положения в обществе), стреляная птица (стреляный воробей) (об очень опытном человеке, которого трудно провести, обмануть; бывалый человек), вольная птица (о свободном, ни от кого не зависящем человеке); желторотый птенец (об очень молодом, неопытном, наивном человеке); видно птицу по полету (каков человек, судя по его поступкам, делам, поведению)». Всего в русском языке с компонентом «птица» образовано 18 клишированных единиц.

В русской культуре лексема «петух» имеет отрицательную («петух в голову клонул»), либо нейтральную («с первыми петухами») коннотации. В то же время выражение «дать петуха» в зависимости от ситуации может иметь разные коннотации: положительную (пожать кому-то руку) и отрицательную (сорвать голос, издавая писклявые звуки). Для последнего значения в русском языке существует также выражение «петух в горле засел».

В разговорной речи «петухом» называют вспыльчивого, задиристого человека («сцепились как два петуха»), а также горделивого, необоснованно считающего себя выше других («ходить петухом»). Производный глагол «петушиться» характеризует человека как вспыльчивого и заносчивого.

Кроме того, в молодежной среде «петухом» называют мужчину нетрадиционной сексуальной ориентации, подчеркивая к нему самым пренебрежительное отношение к данному явлению. Также распространены выражения, характеризующие отношение говорящего к происходящему – «когда петух яйцо снесет» и «некуда петуху клонуть», имеющие отрицательные коннотации.

Таким образом, лексема «петух» во вторичной номинации в современном русском языке преимущественно имеет отрицательную культурную коннотацию.

В русском языке с орнитонимом «курица» образованы следующие различные выражения: как курица с яйцом носится кто-нибудь (уделяет слишком много внимания кому-чему-н. незначительному; разг. неодобр.); курица не птица, баба не человек (посл.); голодной курице просо снится (посл.); денег куры не клюют у кого (разг.) – очень много; как мокрая курица (мокрые курицы) кто (разг.) – о жалком на вид человеке; как мокрая курица ведёт себя кто-н. (вяло, безвольно); курам на смех (разг.) – о чём-н. совершенно нелепом; пишет как курица лапой (разг. шутл.) – о неразборчивом письме, каракулях; с курами ложиться, с петухами вставать (разг.) – рано ложиться и рано вставать; слепая курица (разг. шутл.) – о том, кто не разглядел что-н., плохо видит; спор о курице и яйце – бесполезный и неразрешимый спор; курицы не обидит (прост. обл. то же, что комара не обидит) – о кротком, безобидном, добром человеке (ср. Старик Яков Иванович был на редкость добрый, про таких говорят: «курицы не обидит». Н. Филипенко «Бывает ли совесть чужой»); вести куры, делать куры или строить куры (от франц. Fairelacoûr – «ухаживать») – (устар. шутл.) – ухаживать за кем-либо.

Коннотации вокруг данной лексемы преимущественно несут негативную эмоционально-экспрессивную оценку. Всего с данным орнитонимом в

словарях русского языка, просмотренных нами, зафиксировано 24 клишированные единицы.

Всего три клишированные единицы образованы в русском языке с денотатом «цыпленок»: «цыпляют по осени считают (посл. о том, что лишь конец дела покажет, можно ли было, начиная, рассчитывать на удачу); цыплячья внешность (перен.: жалкая, тщедушная; разг.)»; цыплячьи мозги (прост., презр.) – о человеке небольшого ума, ограниченных умственных способностей (ср.: – Каждый мужчина должен нести свой крест в этой чертовой жизни... Женщины, господин гимназист, нас не поймут. У них цыплячьи мозги. К. Паустовский «Далекие годы»).

Почти во всех сочетаниях со словом гусь проявляются коннотации негативного характера: гусь лапчатый (прост.) – о ловком человеке, пройдохе; хо-рош или каков гусь! (выражение удивления по поводу чьей-н. проделки, плутовства); гусь порядочный (прост.) – неодобрительная характеристика человека, допускающего предосудительные поступки, нерасторопность, недалекость, заносчивость и т.п. (ср. (Глумов:) Вас Курчаев подослал? (Голутвин:) Нет, мы с ним, поругались, он тоже гусь порядочный, вроде вас. А. Островский. «На всякого мудреца довольно простоты»); гусей дразнить (ирон.) – намеренно вызывать у кого-н. (обычно не называя, намекая) обиду, раздражение; как с гуся вода – поговорка, о том, кому всё проходит безнаказанно, всё сходит с рук; гусиный шаг – о манерной, театральной поступи (ср. И по мере того, как он (Каратыгин) отрешался от певучей 59 декламации и менуэтной выступки (гусиным шагом, с торжественно поднятою дланью), – он все более и более брал верх над своим единственным соперником, г. Брянским. Белинский. «Александровский театр»); гусь свинье не товарищ (посл.); и единственное словосочетание с данным орнитонимом, имеющее положительную коннотацию – это: гуси лебеди – персонаж русских народных сказок. В разговорной речи словоформа гуськом употребляется в значении: один вслед за другим, вереницей.

Орнитоним «утка» в русском языке может обозначать ложный слух (ср. пустить утку или газетная утка. Возможно, данная коннотация послужила почвой для образования фразеологизма подсадная утка (прост., презр.) – подосланный провокатор (ср. Он не смотрел на Егора. Совсем в другую сторону глядел. А Егору мерещилось, что видит и его и вот-вот укорит, еще для всех заявит народно: «Вот, господа, промеж: с нами подсадная утка сидит. Только не крикает». М.Юдалевич. «Пятый год»).

Таким образом, можно сделать вывод, что в русской фразеологии зоонимы характеризуют человека, метафорически представляя типичные черты людей, их ценности, эмоциональные характеристики, волевые и интеллектуальные действия и состояния, нормы поведения в обществе. При этом, преимущественно высмеиваются качества личности, имеющие отрицательную коннотацию, такие как жестокость, глупость, задиристость, лесть. Однако, в культурных коннотациях зоонимов наблюдаются и положительные характеристики: верность, мудрость, смекалка.

В целом же, культурные коннотации зоонимов в русской лингвокультуре обусловлены общечеловеческим жизненным опытом, поведением людей в той или иной ситуации и нравственными установками.

Список литературы:

1. Академик. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 17.04.2021).

2. Гэн Юаньюань. Моделирование лексико-деривационного пространства (на материале русской зоолексики): дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2018. - 238 с

3. Ершова, В.Е. Отрицание и отрицательная оценка как составляющие речевого конфликта: их функции и роль в конфликтном взаимодействии / В. Е. Ершова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 354. – С. 12-15

4. Замалетдинов, Р. Р. Татарская лингвокультурология: концепты материального мира человека / Р. Р. Замалетдинов, Л. Р. Мухаметзянова, Д. Х. Хуснутдинов; под. ред. проф. Р. Р. Замалетдинова. – Казань: Отечество, 2012. – 196 с.

5. Комиссаров, С. А. Образ небесного пса в китайской мифологии / С. А. Комиссаров, М. А. Кудинова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11, выпуск 4: Востоковедение. – С. 70-79.

6. Клейн, Л. Расшифрованная «Илиада» / Л. Клейн. – Санкт-петербург: Торгово издательский дом «Амфора», 2014. 574 с.

7. Купер, Дж. Энциклопедия символов. Серия «Символы». Книга IV. Ассоциация духовного Единения «Золотой век» / Дж. Купер. – М., 1995. 401 с.

8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: [https:// www.ruscorpora.ru](https://www.ruscorpora.ru) (дата обращения: 19.05.2021)

9. Полканова, А. А. Понятие «конфликт» в лингвистике: основные подходы к его изучению / А. А. Полканова // Вестник МГЛУ. – 2010. – Вып. 5

(584). – С. 199-207

10. Словарь современного русского литературного языка: в 17 томах /под ред. В.И. Чернышева – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 5.

11. Словарь современного русского литературного языка: в 17 томах /под ред. В.И. Чернышева – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 14.

12. Словарь современного русского литературного языка: в 17 томах /под ред. В.И. Чернышева – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1965. – Т. 17.

13. Словарь современного русского литературного языка: в 17 томах /под ред. В.И. Чернышева. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1954. – Т. 3

14. Словарь современного русского литературного языка: в 17 томах/под ред. В.И. Чернышева. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1959. – Т. 9.

15. Топоров, В.Н. Статьи для мифологических энциклопедий в 2 т. Москва: Языки славянских культур, 2014. 1136 с.

16. Трипольская, Т.А. Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты / Т. А. Трипольская. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999. 166 с

17. Тургунтаева, Г. А. Зоонимы в информационно-рекламных текстах // Advertising in the modern world: forms, means, methods and technologies: материалы Международной научно-практической конференции. – Пенза–Семипалатинск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. – С. 84-86.

18. Чжэн, И. Русские зоонимы в комплексном лингвистическом рассмотрении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2001. – 22 с.

**Оценочные предикативы в зеркале русской языковой
картины мира
П.Е. Топорков**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В работе рассмотрены некоторые модификации оценочных значений, присущих предикативам различных структурных типов, в частности, оценочных имён и качественных прилагательных, реализующих оценочную семантику. Подробно рассмотрены лексико-семантические и грамматические модификации оценочных имён в современном русском языке.

Ключевые слова: предикатив, оценка, состояние, синкретизм, оценочное имя

**Evaluative Predicates in the Context of Linguistic Picture of the World
P.E. Toporkov**

Kaluga State University K. E. Tsiolkovsky, Kaluga

The paper considers some modifications of evaluative semantics inherent in predicatives of various structural types. The analysis dwells in particular on evaluative names and qualitative adjectives that contain evaluative semantics. The lexico-semantic and grammatical modifications of evaluative nouns in modern Russian are considered in detail.

Keywords: predicative, evaluation, category of state, syncretism, evaluation noun

Оценочные предикативы – группа предикативов, образованных на основе существительных (в языках падежного строя – в форме И.п.), а также качественных имён прилагательных (реже – синкретичных форм прилагательных и категории состояния) и выражающих семантику оценки различных типов.

Ещё В. В. Виноградов приводил слова Г.Пауля: «Если имя поставлено как предикат или приложено к имени вещи как определение, то оно уже не может быть именем вещи и с этой точки зрения тем самым есть прилагательное», цит. по [2, с. 419]. В данном случае речь идёт не о синкретичном характере собственно предметных обозначений (т. н. идентифицирующих имён, по Н. Д. Арутюновой [1]), которые в соответствующих позициях (приложения в

русском языке, определения в ряде языков аналитического строя) дают дериваты, в разной мере близкие по семантике относительным прилагательным (чабан-*татарчонок* ~ *татарский* мальчик-чабан). Речь идёт о сочетаниях с т. н. предикатными именами (по Н. Д. Арутюновой).

В.А. Плунгян указывает на наличие трёх типов языков с точки зрения реализации адъективных значений: «адъективные языки» (языки с самостоятельным классом прилагательных), «глагольные языки» (языки, в которых прилагательные являются подклассом глаголов) и «именные языки» (в которых прилагательные являются подклассом существительных) [7, с. 243]. Комментируя содержательные характеристики «именных» языков, В.А. Плунгян отмечает, что «приблизительно таким же образом мог бы быть устроен русский язык, если бы в нём не было слов типа *храбрый*, а были бы только слова типа *храбрец*» [7, с. 243].

Оценочные имена выделяются в рамках класса предикативов на основе семантических принципов и подразделены по денотативным зонам в соответствии с объектом оценки. При этом оценочная семантика лица имеет ряд общих черт с семантикой стальной, т. е. оценки и состояния противопоставляются далеко не всегда.

В русском языке выделяются следующие модели модификации семантики оценочных предикативов:

1) Грамматические модификации: синкретизм оценки и состояния у кратких прилагательных (*красивый/красив, опрятный/опрятен, злой/зол* и др.).

Казак должен быть всегда *зол*, как перед боевой схваткой, но в то же время и хитер, как человек, которому всюду грозят засады. [В. Л. Кигн-Дедлов. Переселенцы и новые места (1894)]

2) Лексикализация (словообразовательные модификации): соположение отадъективных оценочных имён и прилагательных: *красивый – красавец, злой – злодей*.

Ср.: Ты *сегодня красивая* – Ты сегодня *красавица* / Ты сегодня злой – ?Ты сегодня *злодей*.

Бог мой! Какая ты *сегодня красавица!* — Сегодня только? Люся смеялась, оправляя платье. [С. Д. Мстиславский. Грач — птица весенняя (1937)].

При этом ср.: Я был *злодеем в ту минуту*, когда труп любимой женщины лежал передо мною холодный и прекрасный, а я вдруг понял, что я не свободен, что я не могу умереть, что я... [М. П. Арцыбашев. Мститель (1912)].

Т. В. Крылова приводит следующие примеры: *Иван Иванович — большая умница. Его последняя статья вызвала настоящий переворот в биологии.*

Он не забыл вовремя внести страховой взнос). Далее она комментирует: «Это наводит на мысль о том, что, согласно наивно-языковым представлениям, интеллект человека, занимающего относительно низкое положение по сравнению с говорящим, как и интеллект животного, оценивается главным образом по его поступкам, его ум выражается в правильном поведении» [5, с. 42]. Отметим, что адъективная характеристика (умный/ умён) не предполагает перфектного характера оценки и не требует комментария (умён, потому что его статья вызвала настоящий переворот в биологии...).

Ср. также: смотри, как он прыгнул! *Красава/ красавчик!* – *Он красава – *он красавчик – *Он красавчик, что прыгнул так хорошо – при возможном: Ну в этом он красава [ok.ru/video/3629279939092]; Так в чём он красава-то? [forum.guns.ru/forummessage/68/2636282.html] и даже в адвербиальном употреблении: Хоть я профи и недолюбиваю! Но сделал он красава!!! [<https://dofrag.ru/topic/19993/khot-ya-profi-i-ne-dolyublivayu-no-sdelal-on-krasava/>]).

Синкретизм оценочных значений имеет несколько форм выражения:

1) коннотативный: оценочные значения номинативно-оценочных единиц

Ср. примеры типа *плюгавый, ковыляет, пьяница...*

2) синтаксический: оценочные предикаты в структуре конструкций с прототипическими стательными предикатами

Ср.: Мне *странно*, что... Неграмматикализованные субстандартные именные предикаты типа *звездец, попадос...* + придаточное.

3) прагматический: оценка модифицирована контекстом:

а) собственно лексические модификации

Ср. примеры употребления оценочных имён в автореферентных высказываниях (а также по отношению к собеседнику) в работе Т.А. Трипольской [9].

Нет, ну ты скажи: я *виртуоз*? Или так, на грядке вырос? – Вы *маэстро*, – искренне сказала Настя. – *Паганини вербовки. Бернштейн вопроса...* (А. Маринина. Стилист). [9, с. 93]

– Какая я *умная*! Это что-то! – Разве он мог не поставить зачет такой прелести!? (разг. речь; студентки ФФ НГПУ). [9, с. 94]

О, я *штучка непростая...*(тексты психологического тренинга 1994 года); – Вот такая я *хулиганка*! – Видишь, какой я *охламон* и *разгильдяй*! – Похоже, тебе это нравится? – А тебе – нет? (разг. речь; студенты ФФ НГПУ). [9, с. 94]

б) лексико-грамматические: перфективация (в целом - релятивизация) оценочных значений как «окончательных» и «вневременных».

Ср. в составе сложноподчинённых конструкций: Молодец, что/ когда...

Ср. также при смене временного/ модально-временного плана: Я *был* подлец и др. Гадом *буду* и др.

Ср. также модификация оценочных значений в конструкциях с детерминантами.

См. пример из работы Т.А. Трипольской: – Бабулечка-красотулечка, пятнашку не разменяете? – заискивающе обратился он. – Какая я *вам* *бабулечка!* – взвилась продавщица (Е. Комаринский) [9, с. 127].

Лексико-семантические модификации оценочных имён

Оценочные имена являются классом слов с неустойчивой семантической структурой: сигнификативный компонент таких лексем (понятийное содержание, приписываемое тому или иному объекту и составляющее основу метафорического переноса) относительно свободно «прикрепляется» к различным денотатам. Это порождает обширные синонимические ряды с одним или близкими понятийными значениями:

а) в различных подъязыках (варьирование в пределах говоров, жаргонов)

б) в различных языках.

Такое варьирование связано с нерегулярной реализацией оценочных коннотативных значений.

При этом ряд словарей, в особенности XVIII-XIX вв. содержит весьма обширный перечень оценочных имён (подчас стилистически маркированных или выходящих за рамки литературного языка), при этом перечень предикативов других видов (в том числе безличных) может быть значительно меньшим. Таким образом, предикативы-оценочные имена оказываются семантически и стилистически маркированными единицами, грамматических особенностей которых довольно долго не замечали лексикографы.

Ю.П. Князев [4], комментируя рассуждения А.М. Пешковского о том, почему стол может быть «выше», «ниже», «удобнее», но не может быть «столе» другого стола, отмечал случаи реализации прочтения имени предмета или относительного прилагательного как характеризующего имени как на социолингвистическом материале (потенциал таких оценочных имён значителен в разговорной речи, ср. многочисленные примеры в работе [3]).

Ср.: В. А кино разве не жизнь? А. Неизвестно, что *жизнее*...

Я думала, она *более оратор* [примеры цит. по: 4, с. 180].

Там же Князев приводит слова Маслова о степенях сравнения в болгарском языке как о «сквозной» категории, «не связанной рамками определённых частей речи» [4, с. 180].

Сфера разговорной речи обладает весьма значительным репертуаром потенциальных оценочных имён, находящихся в позиции адъективно-субстантивного синкретизма.

В русском возможны сочетания типа «Ты слишком *Вася*», «совсем *Обломов*» и др.

Ср.: Пришла пора самому зарабатывать шелестухи. Конечно, давно пора было это делать, но я слишком *Обломов* [http://bnlongboj.blogspot.com/2009/01/blog-post_02.html].

Определённый дрейф в сторону адъективности отмечается и в артиклевых языках, ср. англ. оценочные имена на основе имён состояний (*murder, pest*), оценочные имена – дериваты прилагательных, в т.ч. отглагольных (*It's a stunner*), оценочные имена состояний на основе имён с предметным значением (*it will be bitch to...*) и др.

В целом, в языках с тенденцией к синтаксической деривации при образовании адъективных оценочных единиц класс предикативов – оценочных имён весьма значителен.

Ср. примеры в английском: I really tried not to be *too "Monica" about the tree this year, and it was actually quite easy.* [<https://gramho.com/explore-hashtag/nobodyputsbabyinacorner>].

Таким образом, оценочность как интегративный компонент лексико-семантической и грамматической системы языка, с одной стороны, оказывает значительное влияние на грамматические структуры (в частности, модели реализации предикативных значений), но, с другой стороны, в качестве семантического феномена испытывает на себе влияние этих структур.

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека/ Н.Д. Арутюнова. - Москва, 1999.
2. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове/ В.В. Виноградов. - Москва, Ленинград, 1947.
3. Земская, Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. - Москва, 1981.
4. Князев, Ю.В. Грамматическая семантика: русский язык в типологической перспективе/ Ю.В. Князев. - Москва, 2007.

5. Крылова, Т.В. Горе от ума: оценка ума в русской языковой картине мира // Вопросы языкознания. - 2017, №4. С.33-51.
6. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении/Е.С. Кубрякова. - Москва, 1978.
7. Плуноян, В.А. Общая морфология/ В.А. Плуноян. - Москва, 2003.
9. Трипольская, Т.А. Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты/ Т.А. Трипольская. - Новосибирск, 1999.

УДК 81.37(81.161.1+811.58)

Семантические особенности фразеологических единиц с компонентом «Красный цвет» в русском и китайском языках
Яо Цянь

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Шаньдунский профессионально-технический университет
иностранных языков, Шаньдун

Слова, обозначающие цвет, имеют важное культурное значение, и их исследование в контексте искусства, языка и общества является основной предпосылкой для понимания иностранных культурных традиций. В китайской и русской культурах красному цвету отводилась более важная роль, а символика и значение красного постоянно обогащались по мере развития общества. В статье используются фразеологизмы, кристаллизация национальных культур двух стран, в качестве примера для изучения символического значения красного цвета во фразеологизмах и пословицах.

Ключевые слова: культура, красный цвет, значение, символика, фразеологизмы, пословицы, идиомы.

Semantic Features of Phraseological Units with the "Red Color" Component in Russian and Chinese

Yao Qian

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga
Shandong Vocational Technical University of Foreign Languages, Shandong

Words denoting color have important cultural significance, and their study in the context of art, language, and society is a major prerequisite for understanding foreign cultural traditions. In Chinese and Russian cultures, red has been given a more important position, and the symbolism and meaning of red has been continuously enriched with the development of society. The article studies the symbolic meaning of red in idioms and proverbs by taking the phrase unit of Chinese and Russian national cultures as an example.

Keywords: culture, red color, meaning, symbolism, phraseological units, proverbs, idioms.

Слова, обозначающие цвет, являются очень важной частью лингвистики и не могут быть отделены от повседневной жизни каждого человека. Используя их в качестве отправной точки для изучения фразеологизма, мы можем ясно увидеть физиологические чувства, психологические ассоциации и множественное социальное и культурное содержание, вызванное цветами; в то же время фразеологизмы обеспечивают уникальную перспективу для наблюдения за использованием цветовой символики в разных культурах [2, с. 3].

В русской культуре красный цвет - один из любимых цветов россиян. Эта любовь проявляется во всех аспектах русской жизни. Наиболее очевидным моментом является то, что на российском флаге также есть красная полоса, потому что для русского народа красный цвет олицетворяет красоту, справедливость и храбрость [7, с. 2]. Большое количество цветных символов, выраженных красным цветом, в русской культуре имеют положительные значения. Например, *красная площадь* - *красивая площадь*, *красная девушка* - *красивая девушка*. И красный также означает светлый, солнечный или яркий в поэзии. Красный цвет ещё имеет расширенное значение напоминания и предупреждения, потому что огонь даёт людям ощущение красного цвета в визуальном эффекте, поэтому ему придаётся такое расширенное значение, обычно символизирующее опасность и запрет. Например: *красный петух*, *Красная книга*. Кроме того, в особый период XX века значение красного цвета получило развитие. После Октябрьской революции красный стал цветом революции и победы. Например: *красная власть*, *красная армия*, *красный флаг* и т.д. Красный цвет русской революции был цветом крови, пролившейся в борьбе за справедливость. К подобным употреблением того же периода относятся названия *Красная Москва*, *Красный Октябрь*, *Красная Звезда*, *Красная Пресня* [4, с. 1].

В китайской культуре красный цвет также выражает позитивные значения, такие как: энтузиазм, достоинство, великолепие, праздник, успех, удача, благословение и т. д. В древнекитайской мифологии и религии основными традиционными цветами являются: 朱 (также известная как *красный*), 赤 (разновидность красного цвета в традиционных китайских цветах, немного темнее красного). Эти цвета обычно используются для обозначения мифологических персонажей, событий, кроме того, красный цвет также может отгонять зло, поэтому в Древнем Китае стены многих дворцов и храмов были красными [6, с. 2]. В древнем Китае всегда существовал фразеологизм 红男绿女 (*красные мужчины и зелёные женщины*), который обычно относился к молодым мужчинам и женщинам, одетым в разные цвета. Причина, по которой мы

говорим «красные мужчины и зелёные женщины» вместо «красные женщины и зелёные мужчины», заключается в том, что статус красного в древнем Китае был выше, чем у зелёного, что совпадает с идеей патриархального предпочтения в древнем Китае [1, с. 3].

В XX веке у красного появился новый атрибут, символ революции. Цвет фона флага Коммунистической партии Китая красный. Во время Второй гражданской войны появилась армия, получившая название Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Более того, национальный флаг Китая по-прежнему красного цвета, что свидетельствует о том, что китайский народ очень любит красный цвет. Сегодня вещи, связанные с красным цветом, часто имеют положительный и позитивный смысл, например, красные конверты, двусторонние Праздника Весны и китайские узлы сделаны из красного цвета.

Таким образом, фразеологические единицы с компонентом «Красный цвет» в Китае и в России имеют как черты сходства, так и различия. Например, красный цвет в китайской и в русской культурах имеет одинаковые значения: связан с революционными событиями в конкретный исторический период; были любимы людьми в общественной жизни; в смысле выражения оба языка «красные». Значения, примерно, одинаковы, и все они, как правило, положительные; «красный» не только имеет онтологический смысл в обоих языках, но и имеет расширенное значение в процессе социального развития [5, с. 4]. Есть и различия: красный цвет в древнем Китае использовался в религии, обозначая благородный социальный статус. В храмах часто были красные стены. Всеми этими значениями красный цвет в русском языке не обладает.

В китайском языке много фразеологизмов, содержащих слово «красный». Это связано с тем, что в китайской культуре любовь людей к красному цвету особенно велика. Почти все фразеологизмы, содержащие морфему «красный», являются рекомендательными фразеологизмами. В этих фразеологизмах, хотя и присутствует цветное слово «красный», в каждом конкретном фразеологизме оно также имеет своё уникальное символическое значение. В китайских и русских фразеологизмах красный цвет имеет следующие значения:

1. Значение красного цвета. «Красный» в таких идиомах не имеет особого значения, он просто обозначает красный цвет. Например: 青红皂白 (зелёный, красный, чёрный, белый), значит неспособность отличить правильное от неправильного; 红日三竿 (красное солнце на высоте трёх шестов), значит

солнце поднялось высоко; 红绳系足 (*красный шнурок опутал ноги*), значит помолвка совершилась [3, с. 4]. Красный цвет в русских фразеологизмах имеет абстрактное значение, например: *на красный цветок и пчела летит, красен человек статью, краснее красна не нарядишься, не красна книга письмом, красна умом* и т.д.

2. Чудесное значение. Красный цвет в таких идиомах наделён прекрасным значением и уже не является просто словом цвета. Например: 近朱者赤近墨者黑 (*кто близок к киновари - краснеет, кто близок к туши - чернеет*), здесь «красный» и «чёрный» также представляют собой группу контрастных цветов. С точки зрения выражения значения «красный» — это хорошо, а «чёрный» — плохо. В русском фразеологизме тоже есть такое выражение: *Красную речь красно и слушать* [7, с. 4].

3. Женщина или женская внешность. Например: 红颜薄命 (*У Хуньянь плохая жизнь*), в этом фразеологизме «红» относится к красивой внешности женщины, а весь фразеологизм означает: *у красивой женщины обычно короткая продолжительность жизни или тяжёлая судьба*.

4. Относится к цветам. Когда дело доходит до цветов, люди думают о множестве красочных цветов, и в китайских фразеологизмах, если вы хотите просто обратиться к относительно большой категории цветов, а не к конкретному цветку, часто используется «红» (*красный*). Например: 绿肥红瘦 (*листья ещё зелены, а цветы уже увядают*), значит о закате весны, об уходящей юности, в этом фразеологизме, слово «红» (*красный*) — значит цветы. А в русском фразеологизме: *красен, как маков цвет, а глуп, как горелый пень* [3, с. 4].

5. Значение мысли, чувства. Например: 红愁绿惨 (*красная печаль зелёный ужас*), в этом фразеологизме «红» (*красный*) значит чувство, «红愁» (*красная печаль*) относится к эмоциональным более сентиментальным, весь фразеологизм — значит печальная эмоция [9, с. 5]. В русском языке есть такое выражение: *на чужой стороне и весна не красна*. Это означает, что, когда вы находитесь в чужой стране, даже если вы думаете о таком времени года, как весна, это не заставит людей чувствовать себя красивыми. Подразумевается, что весна прекрасна (красная), но тоска по дому делает людей эмоционально некрасивыми [7, с. 5]. В русском языке слово «красный» вначале не имело столь

богатого значения и в основном употреблялось как прилагательное в терминах. Только после появления таких слов, как *И красно, и пестро, да всё пусто* и т. д., использование во фразеологизмах слова «красный» постепенно увеличивалось. Например, *Без красного словца ни на шаг* означает, что способность человека красиво говорить относительно сильна. Выражение *Красная ягодка, да на вкус горька* эквивалентно китайскому фразеологизму

«*华而不实*» (*цвети, но не давать плодов*), который описывает кого-то или что-то, не объединённое внутренне и внешне, красивое снаружи, но ужасное внутри. Ещё другие фразеологизмы, содержащие морфему «красный», например: *И в красне живут, и в черне живут*, здесь «красне» значит богатая жизнь; *В людях – весна красна, а дома – зимушка лютая*, здесь «красна» значит добрый; *Красное солнышко на белом свете чёрную землю греет* и т.д. [8, с. 106].

Если сравнивать количество фразеологизмов, в которых используется слово «красный», то оно, примерно, одинаковое: в русском языке – 68, а в китайском – 61. В китайских фразеологизмах слово «красный» часто не используется само по себе, а используется вместе с контрастным цветом или вспомогательным цветом. Например: *красный – чёрный, красный – голубой, красный – зелёный, красный – белый* и т. д. В русских фразеологизмах слово «красный» тоже может использоваться в сочетании, например, *красный – белый, красный – чёрный, красный – серый*.

Сравнение символического значения красного цвета в китайских и русских культурных идиомах и в пословицах, а также анализ различий в употреблении этих слов в жизни двух народов поможет нам ещё больше углубить наше понимание национальных культур двух стран, избегать неправильного использования языковых выражений и улучшать межкультурную коммуникацию.

Список литературы:

1. Ли Аньфэн. Русские фразеологические единицы с цветовым компонентом на фоне китайской лингвокультуры: Автореф. дисс. ... кандидата филологических наук / Аньфэн Ли. – Москва: На правах рукописи, 2009.
2. Михайлова, Л.М. 20 000 русских пословиц и поговорок[М]/ Л.М. Михайлова. – Москва: Центрполиграф, 2010.
3. 李萍. 谈汉语颜色词的文化背景[J]. 呼伦贝尔学院学报, 2004.12(3)

4. 李艳. 俄语成语的民族文化语义[J].社会科学论坛, 2007.(16)
5. 刘杨. 汉俄语中的五颜六色[J].东北财经大学职业技术学院, 科技信息(学术版), 2006.(11)
6. 吕莉. 谈俄语颜色词所体现的民族文化及心理特点[J].沈阳航空工业学院学报, 2008.25(6)
7. 张海燕. 汉俄颜色词文化内涵的异同比较[J].长春师范学院学报(人文社会科学版), 2008.(1)
8. 张宏丽. 俄汉颜色词文化伴随意义对比[J].绥化师专学报, 2002.22(3)
9. 张玲. 红色和黑色在中俄文化的象征意义[J].潍坊科技学院(管理观察), 2009.(19)

Актуальные проблемы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков

УДК 811.133.1

Стратегия самопрезентации как реализация речевого воздействия

М.С. Исаева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена рассмотрению феномена самопрезентации как способа реализации речевого воздействия на материале англоязычных финансовых телеконференций. Под речевым воздействием понимается влияние, которое во время коммуникации адресант оказывает на адресата с помощью вербальных, экстралингвистических и символических средств.

Ключевые слова: речевое воздействие, стратегия самопрезентации, тактика самопрезентации, деловой дискурс.

Self-presentation strategy as a means of speech influence.

M.S. Isaeva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The goal of this article is to show self-presentation as a means of speech influence based on earnings calls transcripts. Speech influence is a kind of impact one can have in a conversation with verbal, non-linguistic and symbolic means.

Key words: speech influence, self-presentation strategy, self-presentation tactics, business discourse.

В последние десятилетия внимание лингвистов к изучению речевого воздействия растет, и особый научный интерес представляет рассмотрение языка как средства влияния на собеседника и возможности манипулирования чужим сознанием. Изучению этих факторов посвящены работы, относящиеся к теории аргументации, теории речевого воздействия, теории речевых жанров и т. д. Результаты этих исследований широко применяются в политической, рекламной, а в последнее время и в деловой коммуникации.

Изучение механизмов влияния на общественное мнение в деловом дискурсе является весьма актуальным, так как корректно построенная речь помогает создавать положительный образ компании, улучшать представления о продукции, устанавливать и поддерживать выгодные отношения как с уже имеющимися, так и с потенциальными партнерами и клиентами. Согласно М.А. Ивановой, успешный бизнесмен не предпринимает спонтанных, необдуманных действий, за которыми стоит неопределенный результат – все его поступки, в том числе и речевые, подвергаются тщательному планированию, при котором просчитываются особенности ситуации и возможные пути развития событий, а в ориентации на это выбирается конкретная последовательность действий и средств [1]. От того каким образом и с помощью каких средств мы демонстрируем себя партнерам по межличностному взаимодействию, т.е. используем самопрезентацию, зависит наш успех как в профессиональных, так и в личных отношениях.

Первые представления о СМП личности в психологических и лингвистических теориях базировались на понимании данного феномена как части других психо-лингвистических проблем, и СМП не выделялась в качестве самостоятельного феномена. Однако в 80-е годы прошлого века феномен СМП становится центральной проблемой социальной и клинической психологии, маркетинга, менеджмента и т. д. В начале XXI века отмечается значительное повышение интереса к изучению СМП (особенно в лингвистике), что связано, прежде всего, с ростом интенсивности и значимости деловой и межкультурной коммуникации, а также с осознанием важности роли СМП как неотъемлемой составляющей жизни любого человека.

Исследования имеют различия в терминологии (так, помимо термина ‘СМП’ в научных работах встречаются синонимичные термины ‘управление впечатлением’, ‘самоподача’, ‘самораскрытие’ и т.д.), неодинаковая роль приписывается ситуативным и личностным переменным. В настоящий момент в отечественной и зарубежной науке отсутствует единство как по вопросу определения понятия СМП, так и по вопросу классификации ее видов и способов реализации. Однако с каких бы позиций не проводился анализ, подчеркивается значимость СМП для процесса коммуникации.

В рамках делового общения можно говорить о так называемой корпоративной СМП, коей является любое совершенное целенаправленно действие, влияющее на восприятие организации аудиторией. Корпоративная самопрезентация находит выражение в таком жанре делового дискурса как телеконфе-

ренция, посвященная финансовой деятельности компании. Финансовая телеконференция (ФТ), как жанр публичного делового дискурса, в котором необходимость произвести правильное впечатление крайне важна, характеризуется обостренным осознанием говорящим того факта, что он находится под пристальным наблюдением аудитории и должен, таким образом, отдавать себе отчет в том, что и как он говорит. В связи с этим спикеры ФТ селективно подходят к отбору предоставляемой информации и средств ее предоставления.

Достижение полноты рассмотрения феномена Смп невозможно без анализа достижений зарубежной и отечественной социальной психологии, на результатах которых в большинстве своем основаны лингвистические исследования.

Анализ теоретических исследований позволяет сделать следующие выводы:

1. основной сущностной характеристикой феномена Смп является наличие цели – формирования говорящим определенного впечатления о себе;
2. в большинстве лингвистических исследований Смп рассматривается как коммуникативная стратегия и подразделяется на тактики;
3. можно утверждать, что коммуникативная стратегия самопрезентации является речевоздействующей стратегией.

Согласно И.А. Стернину речевое воздействие есть «воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели» [2, стр. 54].

По мнению Е.В. Шелестюк, речевое воздействие в узком смысле «предстает как влияние, которое адресант оказывает на адресата с помощью вербальных, экстралингвистических и символических средств во время коммуникации, отличающееся конкретными предметными установками говорящего, которые направлены на изменение личностного смысла того или иного объекта в отношении реципиента, процесса категоризации и переформирование имеющихся категорий его сознания, влияние на поведение, психическое состояние или психофизиологические процессы» [3, стр. 39].

Можно утверждать, что коммуникативная стратегия самопрезентации является речевоздействующей стратегией, так как является осознанным влиянием актора на адресата с помощью вербальных и невербальных средств с целью создания или изменения в сознании слушающего определенного (чаще

всего положительного) впечатления о себе и формировании/поддержании положительного образа при осмыслении риторической гипер-ситуации (в рассматриваемом случае – делового общения) и в ориентации на нее.

Процесс речевого воздействия определяется интенцией субъекта речевого воздействия, направленной на регуляцию деятельности собеседника. Интенция влияет на выбор стратегий и тактик речевого воздействия.

На основании сведений о существенных характеристиках стратегии СМП, представляется возможным выявить ее общую (стратегическую) цель – произвести желаемое (чаще позитивное) впечатление. Стратегическая цель в данном случае является «скрытой целью», так как прямая цель ФТ – информирование. Стратегия СМП подразумевает использование тех или иных самопрезентационных тактик, выбор которых основан на соотношении их с тактическими целями. При этом как стратегическая цель, так и тактические цели могут быть достигнуты различными способами, т. е. в структуре фрейма ФТ терминалы тактик заполняются говорящим в процессе актуализации фрейма. В связи с этим, представляется возможным говорить о так называемых ‘микро-целях’, реализаторами которых и являются тактики.

Так как коммуникативные стратегии – явления многогранные, суб-фрейм ‘Стратегическая цель СМП’ разбивается на тактические цели, соотносящиеся с отдельными аспектами стратегии: Слот 1 – демонстрация превосходства; Слот 2 – стремление понравиться; Слот 3 – коррекция впечатления; Слот 4 – создание доверительной атмосферы. Каждая из тактических целей рассматривается как единица, обладающая эффектом речевого воздействия.

Тактические цели находятся в состоянии иерархии, т. е. тактическая цель (1) ‘демонстрация превосходства’ для спикера ФТ более значима, чем тактическая цель (2) ‘стремление понравиться’ и т. д. Достижение только первой цели теоретически решает коммуникативную задачу, однако больший эффект речевого воздействия достигается при достижении наибольшего количества тактических целей.

Список литературы:

1. Иванова, М.А. Особенности аббревиатур делового дискурса через призму профессиональной языковой личности бизнесмена / М.А. Иванова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. - №10. - С. 158–161
2. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. – 252 с.

3. Шелестюк, Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования/ Челяб. гос. ун-т. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2008. С. 43 – 44.

372.881.1

К вопросу об организации учебного процесса по иностранному языку в условиях смешанного обучения

С.Г. Лесик

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья посвящена дидактическому обоснованию технологии «перевернутого класса» при обучении французскому языку в вузе на платформе Moodle. Актуальность статьи обусловлена интеграцией смешанного типа обучения в академические методы образования. Научная новизна заключается в анализе роли и места модели «перевернутого класса» в образовательном процессе. Это инновационный подход к организации обучения иностранным языкам в контексте цифровой среды образования, при котором аудиторная и внеаудиторная работа меняются местами. При моделировании учебного процесса актуальным становится использование педагогического дизайна с внедрением активных методов и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Ключевые слова: смешанное обучение, технология «перевернутый класс», платформа Moodle, иноязычная коммуникативная компетенция.

To the question of the organization of the educational process in a foreign language in the context of blended learning

S.G. Lesik

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article is devoted to the didactic substantiation of the "flipped classroom" technology in teaching French at a university on the Moodle platform. The relevance of the article is due to the integration of blended learning into academic methods of education. Scientific novelty lies in the analysis of the role and place of the «flipped classroom» model in the educational process. This is an innovative approach to the organization of teaching foreign languages in the context of the digital environment of education, in which classroom and extracurricular work change places. When modeling the educational process, the use of pedagogical design with

the introduction of active methods and information and communication technologies (ICT) becomes relevant.

Key words: blended learning, flipped classroom technology, Moodle platform, foreign language communicative competence.

Содержание образования остро реагирует на экономические и социальные процессы, происходящие в обществе. Во время пандемии коронавируса преподаватели столкнулись с необходимостью перевести весь образовательный процесс в онлайн-формат, активно внедряя цифровые технологии для решения учебных и организационных задач. Приобретенный опыт способствовал дальнейшему поиску эффективных путей качественного педагогического взаимодействия всех участников образовательных отношений.

В современных условиях требованиям системы высшего образования и индивидуальным потребностям студентов отвечает смешанное обучение, которое предполагает организацию параллельно и очной, и дистанционной форм обучения. Метод смешанного обучения, обозначенный в зарубежной методике как «blended learning», был впервые предложен в контексте обучения ИЯ в 2007 г. Под смешанным обучением понимается «сочетание очно-заочного режимов взаимодействия, осуществляемого либо посредством личного общения, либо с использованием компьютера» [6, с. 11]. В отечественной литературе смешанное обучение понимается как «модель использования распределенных информационно-образовательных ресурсов в очном обучении с применением элементов асинхронного и синхронного дистанционного обучения» [5, с. 4]. По нашему убеждению, данное определение является наиболее точным по причине того, что, прежде всего, здесь акцентируется роль именно очного обучения, где фрагментарно распределяются элементы электронного обучения в качестве целостной системы, охватывающей все этапы обучения студентов. При смешанном обучении оптимальным или рекомендованным соотношением времени считается 60/40, где 60 – это традиционная форма обучения в аудитории с преподавателем и соответственно 40 – это самостоятельное обучение, но управляемое и контролируемое преподавателем. В качестве дополнения к определению данного метода отметим, что смешанное обучение – это некая единая система, где все компоненты последовательны, они взаимодействуют, дополняют и зависят друг от друга. Предлагаемая модель обучения предполагает целенаправленную, интенсивную и контролируемую самостоятельную работу студентов, которые выполняют поставленные преподавателем

задачи, используя электронные средства обучения, и отрабатывают практически навыки иноязычной коммуникации на очных занятиях.

Опыт применения одной из ротационных технологий смешанного обучения – «перевернутый класс» - в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского по дисциплине «Практический курс иностранного языка» для бакалавров направления подготовки 44.03.05. «Педагогическое образование», профиль «Иностранные языки». Педагогическая технология «перевернутого класса», предусматривающая значительный рост объема индивидуальной работы студентов, соответствует требованиям ФГОС ВО 3++, где около 40% от общего количества часов отведено на самостоятельную работу студентов.

При организации обучения ИЯ с применением ротационной модели содержание, формы и методы обучения отбираются согласно целям и их эффективности применения в образовательном процессе. Они представлены в виде учебно-методического комплекса материалов, включающего электронные учебные пособия, учебные пособия в твердом (традиционном бумажном) варианте, рабочие тетради, буклеты заданий, методические материалы, пособия по самообучению, аудио-, видеоматериалы, CD и др.

Учебный процесс по французскому языку с применением технологии «перевернутого класса» включает в себя три стадии: предаудиторную работу, аудиторную и постаудиторную.

Предаудиторная работа организована на образовательной платформе Moodle, характеризующаяся доступностью и гибкостью. Преподавателям данная система помогает использовать учебные материалы разного формата (тексты, аудио, видео), контролировать выполнение учебных заданий, успеваемость и отслеживать прогресс обучающихся, их сильные и слабые стороны. Преподаватель отбирает интересный материал и лично значимый сам по себе, учитывая его языковое оформление, которое должно соответствовать уровню владения иностранным языком обучающихся, а также его когнитивный и аксиологический характер.

Аудиторная работа посвящена практическим аспектам изучаемой темы, а именно формированию продуктивных умений.

Постаудиторная работа предусматривает самостоятельное обобщение и систематизацию студентами учебного материала в рамках раздела посредством выполнения творческих заданий разного уровня сложности.

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции поликультурной языковой личности осуществляется на следующих этапах обучения: мотивационном, технологическом, констатирующем.

На мотивационном этапе, приступая к изучению темы «Les Nouvelles technologies», в качестве отправной точки (Point de départ) организуется круглый стол, на котором обсуждаются функции смартфонов, компьютеров в жизни современного человека. Студенты приступают к изучению лексических единиц (ЛЕ), представленных в тематическом словаре – в глоссарии на платформе Moodle, выполняют упражнения на идентификацию и дифференциацию, на подстановку, выполняют конструктивные упражнения, подготовительные условно-речевые упражнения с целью развития лексических навыков. Например, *Associez le terme à sa définition et vice versa. De quel terme est-ce la définition? Retrouvez dans la liste ci-dessous le nom correspondant à chacun des verbes suivants: appeler, recharger, supprimer.*

Далее предлагается работа с аутентичным видео ресурса TV 5 monde – музыкальным клипом «Mon précieux» в исполнении французского певца Сопрано, рассказывающем о неразлучной дружбе с сотовым телефоном и об отсутствии живого общения.

На технологическом этапе осуществляется работа с текстом «Jamais sans mon portable» и контроль ее выполнения в дистанционном режиме. Это может быть аутентичный текст о достоинствах и недостатках новых средств коммуникации. После самостоятельного прочтения текста студенты отвечают на вопросы по содержанию: *A quoi sert le portable? Ide quoi peut-il servir ? Dans quelles circonstances éteignez-vous votre portable?*

В очном формате технологический этап предполагает создание коммуникативных ситуаций для организации диалогического и полилогического общения. Это могут быть ролевые игры проблемной направленности, проектная деятельность. Так, например, студентам предлагается представить рекламу новой модели сотового телефона с разнообразными функциями.

На результативном этапе студенты оценивают деятельность друг друга, анализируют трудности и планируют дальнейшие действия для их преодоления.

Обучение в рамках предложенной модели показало следующие результаты. Во-первых, интеграция модели «перевернутого класса» на платформе Moodle позволила более эффективно использовать время лабораторных работ. Во-вторых, большинство студентов поддерживают использование модели «пе-

ревернутого класса» при изучении французского языка, приводя в качестве аргументов новизну самой модели, отличающуюся от традиционных занятий, многообразии информации из различных источников, увеличение дискуссионных форм обучения, повышение уровня владения иноязычной коммуникативной компетенцией. В-третьих, у обучающихся появляется возможность проявить свои творческие способности и проектировать индивидуальную образовательную траекторию.

Смешанный формат обеспечивает сочетание сетевого (дистанционного, онлайн) обучения с очным обучением, стимулирует применение современных цифровых ресурсов, инструментов онлайн-обучения, оказывая значительную методическую поддержку преподавателям вузов. Педагогическая технология «перевернутый класс» создает условия для развития личности, способной адаптироваться в меняющемся мире, анализировать и эффективно решать профессиональные задачи. Использование данной модели открывает принципиально новые возможности для организации учебного процесса, способствует повышению качества обучения, позволяет реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, значительно расширяет рамки самостоятельной исследовательской деятельности.

Несмотря на вышеперечисленные достоинства данной модели, мы столкнулись с рядом проблем при ее реализации. Студенты отмечали высокое количество заданий для самостоятельной работы, а также то, что некоторым необходимо время, что привыкнуть к новым формам работы. Преподаватель должен быть способен и готов к проектированию учебного процесса с внедрением активных методов обучения, к творческому решению методических задач, к выбору индивидуальных маршрутов развития, к решению стратегических задач посредством рефлексии своей деятельности. Кроме того, дидактические аспекты технологии «перевернутый класс» требуют постоянного обновления учебного материала в связи непрерывным развитием информационных технологий, появлением новых цифровых ресурсов и сервисов. Длительная работа за компьютером вызывает зрительное перенапряжение и может негативно сказаться на здоровье.

Однако эти недостатки преодолимы. Реализация подобной формы работы не должна носить фрагментарный характер. Активные методы, реализуемые в очном формате, обеспечивают рост познавательной активности студентов при выполнении самостоятельной работы. Перевернутое обучение мотивирует не только студентов, но и преподавателей к профессиональному разви-

тию и требует анализа и поиска дальнейших эффективных путей качественного педагогического взаимодействия участников образовательного процесса в цифровом пространстве с учетом возможных трудностей. В образовательном пространстве актуальным остается вопрос об использовании здоровьесберегающих технологий на занятиях, таких как чередование интенсивности интеллектуальной деятельности и форм работы.

Подводя итог, отметим, что цифровизация актуальна и значима в современных условиях развития системы российского образования и неизбежно ведет педагогическое сообщество к активным действиям в освоении ИКТ, введении их в учебный процесс общеобразовательных учреждений. Реализуемый опыт дает основание утверждать, что интеграция традиционного и электронного обучения повышает качество образовательного процесса. Смешанное обучение способствует формированию у будущих педагогов иноязычной коммуникативной компетенции, приобретению навыков самостоятельной работы, эффективного планирования и управлением времени, а также позволяет реализовать индивидуальный образовательный маршрут в соответствии с познавательными потребностями студента. Ведущая роль в этой деятельности отводится педагогам, поскольку именно их компетентность в данной области позволит повысить педагогическую значимость цифровых ресурсов и технологий для всех участников образовательного процесса.

Список литературы:

1. Брыксина, О.Ф. Инновационные технологии в образовании: где найти точку опоры, чтобы перевернуть урок? / О.Ф. Брыксина // Поволжский педагогический вестник. – 2015. - №3(8). - С. 53-57.
2. Барабошина, А.А., Чернявская, А.П., Ванчакова, Н.П. Самонаправляемое обучение студентов в «перевернутом» классе / А.А. Барабошина, А.П. Чернявская, Н.П. Ванчакова // Ярославский педагогический вестник. – 2019. - №3. - С. 91-98.
3. Зубова, А.И. Особенности технология «Перевернутый класс» / А.И. Зубова // Иностранные языки в школе, 2019, - №8, - С. 20-25.
4. Исупова, Н.И., Нестерова, Д.С. Технология «перевернутый класс»: преимущества и недостатки // Вопросы педагогики. 2019. №6-2. С. 52-56.
5. Капустин, Ю.И. Педагогические и организационные условия эффективного сочетания очного обучения и применения технологии дистанционного образования: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Ю.И. Капустин. – Москва, 2007. – 40 с.

6. Tomlinson, B. Blended Learning in English Language Teaching: Course Design and Implementation [Text] / B. Tomlinson, C. Whittaker. – British Council, 2013. – 258 p.

УДК 811.133.1

**Эстетическая оценка во французской лингвокультурной
картине мира**

Т.И. Полищук

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются особенности национально-культурного выражения эстетической оценки во французском языке. Вербальное изображение красоты подразумевает красоту не только внешнюю, но также и внутреннюю. Эстетическая оценка создается на базе других оценок: сенсорно-вкусовых, эмоциональных и этических, формируя таким образом особую концептуализацию прекрасного в лингвокультурной картине мира.

Ключевые слова: оценка, эстетическая категория, семантический компонент, концепт, лингвокультура.

Aesthetic assessment in the french linguo-cultural picture of the world

T.I. Polischuk

Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article deals with the features of the national-cultural expression of aesthetic evaluation in French. The verbal image of beauty implies beauty not only external, but also internal. Aesthetic assessment is created on the basis of other assessments: sensory-taste, emotional and ethical, thus forming a special conceptualization of beauty in the linguocultural picture of the world.

Key words: evaluation, aesthetic category, semantic component, concept, linguistic culture.

Эстетическая оценка относится к внешней классификации оценок, которые ориентированы на когнитивную сферу говорящего, поскольку отражают знания субъекта, формируемые отношением ментальной и социальной природы окружающей человека действительности. Эстетическая оценка, в основе которой лежит духовное начало человека, часто соединяется с утилитарной и этической оценками. [1]

Любая эстетическая оценка национально детерминирована. Одни и те же объекты в разных национальных культурах получают разную эстетическую оценку. Анализируя эстетические концепты, мы приобретаем «национально ориентированный» взгляд на языковую картину данного народа. В нее входят значения, дающие оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения. В эстетической оценке в качестве эталона сравнения выступает идеал красоты.

К центру понятийного поля *beauté* («красота») во французском языке относятся существительные (*beauté, joliesse, bellot, joliet, embellissement, enjolivement, enjolivre, enjoliver*), прилагательные (*beau, joli*), наречия (*joliment, bellement*), а также глаголы (*(s')embellir, (s')enjoliver*).

Первое и основное значение слова *beauté* принято определять в словарях как «*qualité de quelqu'un, de quelque chose qui est beau, conforme à un idéal esthétique (качество кого-то, чего-то красивого, соответствующего эстетическому идеалу)*». [8]

Зрительное восприятие является основным способом освоения окружающей действительности, именно оценки «первовидения» наиболее значимы в процессе установления контактов между людьми. Первичность зрительной красоты подтверждают и данные словарей. Среди синонимов прилагательного *beau* подавляющее большинство составляют те, внутренняя форма которых указывает на зрительное восприятие (*joli, adorable, plaisant, ravissant, séduisant, splendide*), общая сема – «доставлять эстетическое удовольствие при созерцании».

Возьмем за отправную точку два основных прилагательных: *beau* и *joli*. Общее значение – «приятный на вид и слух».

Beau – отличающийся правильностью очертаний, пропорций, линий, гармоний красок (или звуков), часто величием и благородством; а также полнотой, красотой внутреннего содержания.

Le palais épiscopal était un vaste et bel hôtel. (Hugo)

Belle, oh! belle, les bras, la gorge, les épaules, d'un ambre fin, solide, sans tache ni fêlure. (Daudet)

Joli – привлекающий изяществом формы, грациозностью движений, милостью, приятным сочетанием красок или звуков и т.д.

Il faut enfin parler de la Parisienne... Elle-même se dit point belle, mais jolie... (Verlaine) [3, с. 40]

Beau определяет то, что представляет собой совершенную красоту или, по крайней мере, высокую степень красоты; *joli* – та, которая радует нас, но не

имеет правильной и совершенной красоты.

Градация степеней красоты появилась только в современном французском языке в результате расцвета культуры, литературы, искусства. Чем выше уровень развития культуры, тем больше ощущается потребность в различии разных видов красоты и построении шкалы внешней привлекательности. [7, с. 355]

Представляет интерес семантическая эволюция прилагательного *joli*. Появившись в 12 в. со значением «веселый, радостный», оно вскоре получает распространение, его употребление расширяется и, вместе с тем, его смысловое наполнение обогащается различными смысловыми элементами, некоторые из которых становятся доминирующими. В 13 в. добавляются следующие значения: «изящный», «хорошо одетый», «вызывающий внешнее одобрение», в 16 в. – «значительный, довольно крупный (о денежной сумме)», в 17 в. – «изобретательный (говоря о розыгрыше над кем-то)».

Joli таким образом имеет несколько значений, одно из которых непосредственно относится к положительной эстетической оценке (1а), остальные - к моральной, интеллектуальной, социальной сфере:

1. Приятный:

а) очаровательный, приятный внешне, а не красотой лица (*un joli enfant, une jolie femme, une jolie personne*). *Elle n'est pas belle, mais elle est jolie, elle est plus jolie que belle;*

б) приятный, без намека на приятность лица (*Une conversation jolie et spirituelle, faire le joli cœur* (любезничать, заигрывать)).

2. Любезный (*Son mari est trop joli et trop aimable, il nous écrit des lettres charmantes*).

3. Отличившийся на войне или при выполнении какого-нибудь задания (*Il a fait de jolies actions à la guerre. Il s'est rendu joli garçon*).

4. Интеллигентный, изысканный (*A mon gré le Corneille est joli quelquefois*). [5, 6, 9]

Прилагательное *joli* служило главным образом для характеристики внутренних качеств мужчин («любезный», «приятный», «умный», «имеющий военный талант»), говоря о внешности человека, использовали только прилагательное *beau*.

За счет значительного расширения своего значения *joli* стало самым общим термином для обозначения того, что нравится (а иногда даже соблазняет) приятной внешностью, эстетическими качествами, следовательно, что приятно, что радует глаз: *un joli site* (красивое место), *un joli paysage* (красивый

пейзаж), un *joli spectacle* (красивое зрелище), une *jolie robe* (красивое платье). Иногда доброта или изящество заменяют совершенство: une *jolie femme* (красивая женщина), un *joli visage* (красивое лицо), un *joli geste* (красивый жест).

Joli употребляется также, когда говорят не только о зрительном, но и о слуховом восприятии: un *joli couplet* (красивый стих), un *joli air* (красивая мелодия), une *jolie chanson* (красивая песня).

Joli используют все чаще и чаще для обозначения того, что «нравится, не имея правильной и совершенной красоты». Таким образом, происходит развитие значения от обозначения конкретного положительного признака к общему эстетическому положительному признаку.

Результатом семантической эволюции *joli* является тот факт, что это прилагательное теперь располагается рядом с прилагательным *beau* в центре концептуального поля красоты.

Правда, с другой стороны, появляются новые значения, но они остаются явно второстепенными. *Joli*, равно как и *beau*, довольно часто употребляются в ироническом значении, обладают эмоционально-экспрессивной окраской:

1. Нечестный (C'est un *joli métier* que vous faites là! Voilà un *joli monsieur*! Une *jolie canaille* que ça! C'est *joli* de dire du ma! des absents. Il vient de faire là quelque chose de *joli*).

2. Злой (Vous êtes *joli* de me parler de la sorte; un *joli discours*).

3. Смешной (Vous voilà tout trempé; vous êtes dans un *joli état*. Elle est *jolie*, leur science).

4. Достойный порицания (Vous venez du cabaret, vous voilà *joli garçon*).

5. Клеветник, неблагосклонный (On a dit de *jolies choses* sur son compte. Vous avez là une *jolie idée* de moi).

6. Неприятный, невыгодный (Je viens d'apprendre là-bas, à la porte, de *jolies nouvelles*: qu'on se moque ici de mes ordonnances). [6]

Несмотря на свое привилегированное положение на протяжении нескольких столетий в центре понятийного поля красоты, прилагательное *beau* употребляется не только для передачи представления о красоте. Оно обозначает то, что радует глаз, пробуждает эстетическое чувство и вызывает удовольствие, иногда смешанное с восхищением независимо от того, люди это, животные, растения, вещи или природные явления. Эстетические чувства, удовольствие и восхищение, положительные эмоции могут быть вызваны и слуховым восприятием, которое также может быть источником представления о чем-то красивом (Le piano rendait des sons très mystérieux, très beaux). Так виды искусства, целью которых является представление прекрасного, создание красоты

(в полях зрения и слуха), называются *beaux-arts* (изящными искусствами). Эстетический принцип в целом и принцип прекрасного в особенности играет здесь структурообразующую роль и отделяет произведения искусства от продуктов практической и научной деятельности.

Прилагательное *beau* имеет широкие семантические связи с соседними понятийными полями. Отто Духачек дает следующее объяснение данному факту: 1) красота может пробуждать чувства превосходства, необычайности, восхищения (если красота приближается к совершенству), довольство (если рассматриваемое лицо или вещь не только красивы, но и приятны или гармоничны), восторг; 2) красота тела часто находит отражение в качествах, иногда интеллектуальных, иногда нравственных; в области нравственности идея красоты становится идентичной (или почти) идее добра (*Un beau génie, une belle pensée, beau sujet, une belle pièce de théâtre, un beau style*); 3) прекрасные качества души имеют, в свою очередь, свои аналоги в других качествах тела, особенно в навыках и способностях (*Il est beau de pardonner ses ennemis. Une belle âme, de beaux sentiments, une belle amitié, une belle vie, un beau dévouement, une belle action, un beau sacrifice*). [7]

Красота внешнего вида близка к физической красоте (красоте тела, лица). Вот почему в разговорной речи *beau* обозначает:

1. Тот, кто элегантно одет (*un beau monsieur* (хорошо одетый господин); *beau monde* (высшее общество, в котором внешняя красота сводится к элегантности одежды и манер), *porter beau* (иметь представительную наружность).

2. Тот, кто надел свои лучшие одежды (часто иронически). *Faire le beau* – ходить гоголем. О таком говорят: «он нарядился» (*André s'est fait beau ce jour-là*).

Стереотип «высокий рост – это красиво» находит свое вербальное выражение в разговорном языке при употреблении *beau* перед существительным. В данных случаях *beau* переводится как «высокий, сильный»: *elle est belle femme; c'est un beau gars*.

Два выражения заслуживают отдельного изучения: *bel esprit* (образованный человек, блестящий ум) и *bel air* (светскость; изысканные манеры). Выражение *bel esprit* появилось в середине XVII века, так называли человека элегантного, но склонного к претенциозности. Выражение *bel air* следует понимать как «манеры присущие аристократическому обществу».

В зависимости от контекста *beau* может приобретать отрицательные коннотации и выступать в следующих значениях:

1. Неприятный (*Voilà une belle affaire*).
2. Неблагоприятный (*à (une) belle heure!* (ирон.) вовремя, нечего сказать! (обращение к пришедшему слишком поздно).

3. Глупый (*en faire (dire) de belles, un beau coup* (сделать большую глупость); *sot, ignorant de plus belle eau* (жмот, каких свет не выдывал [круглый дурак, полнейший невежда]).
4. Ложь, красивые обещания (*un beau parleur* (краснобай), *de belles promesses, payer en beaux discours [de belles paroles]* кормить обещаниями, зубы заговаривать); *belles paroles ne font pas bouillir la marmite* (соловья баснями не кормят, разговорами сыт не будешь). [8]

Beau, как показано выше, может выражать как положительную эстетическую, моральную, интеллектуальную и прочие оценки, так и служить интенсификатором для разных семантических параметров, в том числе и отрицательных (*belle menteuse* – отчаянная врунья). Но в любом случае речь идет о главных, существенных (с точки зрения французского языкового сознания) характеристиках определяемого именем объекта или положения вещей. *Beau* также предполагает, что объект оценивается как бы «сам по себе», независимо от каких бы то ни было внешних обстоятельств, непредвзято и объективно. [4, с. 85]

Помимо значения «положительная эстетическая оценка», следующие значения регулярно встречаются в лексикографических описаниях прилагательного *beau*:

1. Приятный (*les beaux jours de la jeunesse; Les belles paroles n'écœurent pas la langue* (от ласковых слов язык не отсохнет).

2. Счастливый (*un beau début, de beaux résultats, avoir la partie belle. Il l'a échappé belle* (Ему чудом удалось спастись (= он, к счастью, избежал опасности). *Hélas, j'ai cru ce jour le plus beau de ma vie* (Увы, я думал, что тот день был самым счастливым в моей жизни).

3. Благоприятный (*avoir beau jeu, attendre sa belle* (= occasion), *avoir/faire la partie belle* (иметь хорошую карту, быть в выигрышном положении), *la manquer belle* (упустить благоприятный случай).

Belle Époque – о времени конца XIX - начала XX веков. Этот период считался временем спокойной и достойной жизни, особенно по контрасту с первой мировой войной.

4. Выгодный (*une belle position, une belle place. La donner belle (beau jeu) à qn*) поставить кого-л. в выигрышное положение; дать фору кому-л).

5. Интересный (*un beau voyage*).

6. Изысканный (*un beau dîner*).

7. Хороший (*une belle santé, un bel appétit*).

9. Славный (*un beau nom, les beaux temps de notre histoire, une belle*

victoire).

Таким образом, идея красоты представляет собой конкретизацию общеоценочного положительного признака. Смысловое сближение общей положительной оценки и эстетической положительной оценки является, вероятно, естественной оценочной квалификацией объектов, и эта квалификация осуществляется в челночном режиме: хорошее – красивое – хорошее, отсюда и «красивый поступок». [2, с. 125]

Эстетическая оценка неразрывно связана с этической, о чем свидетельствовали определения прилагательных beau и joli, дефиниции которых можно было отнести как к показателю эстетической, так и этической оценок.

Семантические единицы представляют собой оценочные характеристики внешних качеств человека, которые варьируются в обширном диапазоне эмпирических признаков. Сочетания признаков несут определенную содержательную нагрузку, отражающую взаимодействие практических (социальных) и нравственных норм с эстетическими нормами, которые формируются в конкретной культурной и практической среде, ориентируются на доминирующие идеализированные абстрактные представления и социальные требования к ним.

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова, Москва: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Мещерякова, Ю.В. Красота / Ю.В. Мещерякова // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. - С. 118-138.
3. Морен, М.К., Шигаревская, Н.А. Словарь синонимов французского языка. Пособие пед. ин-тов. Москва-Ленинград: Изд-во «Просвещение», 1964. – 350 с.
4. Разлогова, Е.Э. Абстрактное и конкретное в семантике французских beau и bon / Вопросы языкознания. 2003. № 5. – С. 81-98
5. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. – URL: <https://www.cnrtl.fr/etymologie/joli> (дата обращения: 08.04.2022)
6. Dictionnaire de L'Académie française, 6th Edition (1832-5). – URL: <https://artfl.atilf.fr/cgi-bin/dico1look.pl?strippedhw=joli&dicoid=ACAD1835&headword=&dicoid=ACAD1835> (дата обращения: 10.04.2022)

7. Duchâcek, Otto Champ conceptuel de la beauté en français moderne. – URL:https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/119170/SpisyFF_071-1960-1_3.pdf?sequence=1 (дата обращения: 08.04.2022)

8. Larousse. Dictionnaire de français. – URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/beauté/8533> (дата обращения: 08.04.2022)

9. Le dictionnaire de l'Académie française, dédié au Roy. – URL: <https://books.google.fr/books?id=jEQ8AAAAMAAJ&pg=PP7#v=onepage&q=joli&f=false> (дата обращения: 10.04.2022)

УДК 811.133.1

Каламбур как средство обучения иностранному языку

О.Н.Чиликина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Игра словами является тонким искусством. Каламбур включает в себе неповторимые «мерцания звучаний и значений», представляет собой интереснейший семантический феномен, в основе которого лежат сложные речевые средства (многозначность, омонимия, паронимия и т. д.).

Ключевые слова: каламбур, языковая игра, топонимика, омонимия, процесс обучения, французский язык.

Pun as a means of teaching a foreign language.

O.N. Chilikina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Pun is a subtle art. The pun contains unique "flickering sounds and meanings", and is an interesting semantic phenomenon, which is based on complex speech means (polysemy, homonymy, paronymy, etc.).

Key words: pun, word play, toponymy, homonymy, learning process, French language.

В последние десятилетия огромный интерес для ученых-филологов и писателей обрела языковая игра в разных аспектах ее проявления. В том числе большая роль в изучении данного языкового феномена отводится средствам создания и перевода каламбуров.

Понятие каламбура имеет довольно долгую, но в то же время запутанную историю. Многие авторы до сих пор спорят как о «родине» данного языкового явления, так и о происхождении самого термина.

Каламбур (calembour) — в широком понимании — любая возникающая в сознании отправителя и получателя двусмысленность (двойственность), создающая комический эффект. [1, с. 145]

В противовес распространенному мнению о том, что родина каламбура – Франция, ряд исследователей (Д. С. Лихачев, П. Б. Коржева, А. М. Панченко) считает, что прием комического столкновения слов был известен в Древней Руси, он был отмечен в шутках скоморохов, в пословицах, поговорках, прибаутках и т.д., где использовались различные виды каламбуров, а называть их иностранным словом стали значительно позже. В данном случае можно говорить о заимствовании термина, но не лингвистического явления, которое он обозначает [1, с. 128].

Многие исследователи комического (З. Фрейд, Т. Липпис, К. Фишер) относят каламбур к низшему сорту шутки. Однако для Франции XVII–XVIII веков каламбур был высшей формой остроумия. Его легкость, блеск, беззаботная веселость эстетически соответствовали характеру жизни высших слоев общества, определявших духовную жизнь нации. Способность «каламбурить» высоко ценилась и служила своеобразной визитной карточкой человека. Каламбур как языковое явление распространен во многих языках. Но французский язык преуспел в использовании данного литературного приема как никакой другой. И этому есть свое объяснение. Дело в том, что именно французская речь отличается такими фонетическими явлениями, как элизия (*élision* – р.ех. *presqu'île*), сцепление (*enchaînement* – р.ех. *il habite à Paris*), связывание (*liaison* – р.ех. *un petit enfant*) и голосовое связывание (*liaison vocalique* – р.ех. *tu as eu*). Границы слов довольно часто неразличимы. Звуки соединяются, переплетаются, что усложняет слушателю задачу понимания речи на слух.

Все эти языковые явления способствуют созданию каламбуров, связанных со слитностью произношения слов во французской фразе: *c'est un neuf – c'est un œuf, il parle du nôtre – il parle d'une autre, il est tout vert – il est ouvert*. [2, с.427]

Все чаще во французской речи можно встретить игру слов, построенную на омофонах: *Tout va bien, – disait un représentant sous Louis-Philippe; j'ai mérité la croix et les ministres l'accordent (la corde)*. Еще одним примером к данному утверждению служит каламбурное обыгрывание имени Жан-Жака Руссо.

Так, одному тезке знаменитого философа, который не упускал случая похвастаться тем, что каламбур – «изобретение» французов, его собеседники отвечали: «tu es Jean, tu es Jacques, tu es roux, tu es sot, mais tu n'es pas Jean-Jacques Rousseau». Игра слов в данном случае строится на омонимии фамилии Rousseau со словами *roux* (рыжий) и *sot* (нелепый/ глупый/ дурак). [3, с.306]

Элементом, обеспечивающим каламбуру успех, является непредсказуемость того или иного звена в цепи речи, так называемый эффект неожиданности (*effet de surprise*). Авторы охотно кладут в основу каламбуров фразеологизмы, т. е. такие сочетания слов, которые не создаются в момент говорения или писания, а воспроизводятся в готовом виде: речевой поток здесь течет в сложившихся веками берегах, читатель знает точно, какой компонент за каким надо ожидать, а это делает особенно острым эффект обмана его ожиданий. И не последнюю роль в достижении этой цели играют каламбуры связанные с так называемыми топонимами.

Жак Е. Мерсерон утверждает, что впервые топонимический каламбур был зафиксирован в 13 веке. Тогда речь шла о глагольном фразеологизме «*aller à Bologne*», что переводится как «обучать мошенничеству».

Что характерно для топонимических каламбуров, так это модель их построения. Чаще всего они создавались по схеме: глагол «*aller à*» + топоним (выбор географического названия обуславливался сходством в звучании и частичном совпадении морфемного состава подразумеваемого глагола).

Проанализировав каламбур «*aller à Bologne*», можно утверждать, что, выбрав топоним Bologne, название итальянского города Болонья, создатели данного глагольного выражения каламбурного свойства искусно завуалировали существовавший в средние века глагол *bolere*, который переводился как «обманывать» (современный аналог – *tromper*). [4, с.199]

Довольно часто во французском языке прослеживается создание каламбуров с вымышленными географическими названиями. Так, в выражении *aller à Montretout* употребляется топоним, созданный при помощи французского глагола *montrer* – «показывать» и местоимения *tout* – «всё». Соединив переводы этих двух частей, мы получаем значение данного фразеологического оборота – «проходить медосмотр».

Еще одним интересным примером такого вида фразеологизмов является выражение *aller à Dormillon*, что означает «ложиться спать». Данный фразеологизм построен на игре слов «*Dormillon*» – вымышленное географическое название, и глагола *dormir* – «спать». [5, с.159]

Среди французских фразеологических единиц с вымышленными топонимами встречается интересная игра слов *marquis d'Argencourt*, что буквально переводится как «маркиз Аржанкур». Данное выражение в разговорном языке означает «нищий барон». В основе идиомы лежит каламбур, построенный на сходстве в звучании «Argencourt» – вымышленного географического названия и выражения «à court d'argent» – «без денег».

Во французском языке довольно часто можно наблюдать сходство в звучании между глаголом и реально существующим географическим названием, что уже является подсказкой в переводе некоторых каламбурных выражений.

Так во фразеологизме *aller à Niort / prendre le chemin de Niort* уже можно догадаться о его переводе – «отрицать» (арго). Данное выражение представляет собой игру слов, построенную на сходстве в звучании глагола *nier* («отрицать») и *Niort* – название города в западной Франции (региона Новая Аквитания).

Разговорное выражение *envoyer à Vatan*, переводимая как «выгнать, вытурить», построена на сходстве звучания выражения *va-t'en* («убирайся») и названия главного города департамента Эндр.

Знаменитый город Версаль также не остался без внимания французов и был использован в каламбурном выражении *aller à Versailles*, что переводится как «опрокинуться/ свалиться в яму/ разлить что-нибудь» (от фр. глагола *verser* – «опрокинуть, проливать»).

И таких географических каламбуров во французском языке насчитывается великое множество.

Понимание шуток является одной из составляющих овладения как родного, так любого иностранного языка, так как данный феномен связан не только с языковой составляющей новой для человека культуры, но и менталитетом носителей языка. Поэтому, так важно уделять данному аспекту языка особое внимание в процессе обучения.

Шутки, построенные на игре слов, создают металингвистическое понимание, другими словами, целенаправленное осознание человеком различных языковых форм. В частности, металингвистическое понимание повышает читательские способности, а также содействует более высокому уровню мышления. Исходя из этих соображений можно заключить, что одной из важных составляющих процесса изучения иностранного языка является не столько анализ самих словесных острот, сколько умение увидеть через них красоту изуча-

емого языка. Конечно каламбуры, как форма языковой игры, требуют от человека значительной языковой гибкости. Они являются специфичными для каждого конкретного языка, так как каждая языковая система имеет свой алфавит и различные приемы игры слов.

Как постичь принцип работы этого таинственного языкового явления – каламбур? Какие шаги необходимо предпринять, дабы понять его истинную суть?

Для начала необходимо понять основное значение исходных компонентов каламбура. Далее постараться увидеть переносное значение слова или словосочетания. Если каламбур строится на созвучии или омонимии, нужно уловить схожесть звучания, что может быть довольно непростой задачей для человека, не знающего всех особенностей иностранного языка. Следующим этапом будет сопоставление двух возможных значений слов, беря во внимание контекст фразы или предложения.

Однажды «распаковав» со студентами каламбур, преподаватель добивается от них нового уровня понимания изучаемого языка.

Как можно изучать каламбуры на уроке французского языка? Каламбуры являются непосредственным продолжением, следствием изучения языковых единиц. Например, пройдя тему «Омофоны», имеет смысл проиллюстрировать данное явление каламбурами, построенными по принципу одинаково звучащих слов, с целью показать, что неправильное понимание слов на слух может привести к недопониманию между говорящими в процессе коммуникации, а также показать, что эти недопонимания в некоторых случаях могут быть довольно забавными.

Чтобы найти необходимые примеры, преподаватель должен изучить соответствующую литературу, а также различные Интернет-источники, что в современном мире осуществить достаточно легко. Если владение языком у студентов находится на должном уровне, преподаватель может давать им возможность самостоятельно находить каламбуры в газетах, рекламных роликах, фото в Интернете, цитатах из фильмов и сериалов. Студенты будут иметь возможность развить свои навыки в нахождении двойных значений слов, поделиться найденным материалом с товарищами, вместе посмеяться и узнать много нового. Наивысшим же уровнем понимания каламбуров является их самостоятельное составление.

Список литературы:

1. Москвин, В.П. Каламбур: приёмы создания и языковая основа // Русская речь. № 3, 2011. – С. 35 – 42.
2. Серова, Л. Ф. Игра слов в коммерческих эргонимах (на материале французского языка) // Вестник Кемеровского государственного университета. № 2 (62). Т. 1, 2015. – С. 103 – 106.
3. Вороничев, О.Е. О лингвостилистических особенностях каламбура и каламбурной рифмы / Начальная школа плюс До и После. № 2, 2010. – С. 36 – 40.
4. Санников, В.З. Об истории и современном состоянии русской языковой игры // Вопросы языкознания. Москва: Наука, 2005. № 4. – С. 3 – 20.
5. Фролов, В. О советской комедии. – Москва: Искусство, 1954. – 310 с.

Современные проблемы лингвистики и методики преподавания английского языка

УДК 811.111

Манипулятивный потенциал журналистского текста

Т.С. Василенко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Предметом исследования статьи являются особенности манипулятивного воздействия журналистского текста. В качестве материала исследования был рассмотрен ряд информационных телетекстов BBC News на общественно-политическую тематику. В работе описаны основные технологии манипуляции, обеспечивающие психологическое воздействие на аудиторию. Отмечается, что данные приемы носят имплицитный характер.

Ключевые слова: манипуляция, психологическое воздействие, информационная функция, технологии манипуляции, повтор информации, языковая выделенность.

The manipulation potential of the journalist text

T.S. Vasilenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article deals with the main features of manipulation in the journalist text. A number of informational TV texts on social and political issues served as research material. The work covers main manipulation techniques ensuring psychological impact on the viewers. Manipulation techniques are claimed to have implicit nature.

Keywords: manipulation, psychological impact, informational function, manipulation techniques, repetition of information, linguistic prominence.

В настоящее время особый интерес к средствам массовой информации обусловлен, в первую очередь, высокой степенью их воздействия на широкую аудиторию. Несмотря на то, что в качестве основной функции новостных СМИ должно выступать наиболее полное информирование аудитории о событиях в стране и за рубежом, т.е. объективное представление информации. Что касается журналистского текста, следует отметить, что важную роль в данном слу-

чае играет соотношение фактуальной и эмоционально-оценочной информации. В некотором отношении два данных типа могут быть противопоставлены друг другу, т.к. первая направлена, главным образом, реализовать функции информирования, а вторая – функции воздействия.

Несмотря на важность представления достоверной информации, большинство исследователей считают, что СМИ ставит своей основной задачей не столько информировать, сколько манипулировать общественным мнением, т.е. оказывать психологическое воздействие на аудиторию. Анализ литературы показывает, что понятие психологического воздействия является довольно широким и включает манипуляцию в качестве одного из своих компонентов. Г.В. Грачев и И.К. Мельник определяют манипуляцию как «процесс использования различных средств для изменения поведения человека или его целей, намерений и установок в интересах субъекта воздействия» [2]. Манипуляция представляет собой форму воздействия, основанную на внушении; она носит имплицитный характер и ставит своей целью формирование искусственных мотивов и желаний, зачастую не совпадающих с истинными желаниями и потребностями индивида.

Широко известно, что язык как средство общения выполняет много разнообразных функций среди которых важную роль играет функция, называемая различными исследователями «инструментом обмана», «оружием власти», «социальной силой». Это функция введения в заблуждение, благодаря которой говорящий, «выражая одно, скрывает другое» и таким образом воздействует на ум и поведение другого, направляя их в выгодное для себя русло.

Немаловажную роль в процессе манипулирования играет автор журналистского текста, который представляет собой личность с определенной социально-политической позицией, что объясняет наличие элемента интерпретации в создаваемой им тексте. Несмотря на важность объективного изложения материала, автор не может быть полностью непредвзятым в своих оценках описываемого события. Кроме того, автор может в своем тексте выражать не свою точку зрения, а точку зрения руководства газеты или телеканала, навязанную ему извне. В данном случае введение в заблуждение может носить неосознанный характер, т.е. автор сам находится в неведении относительно реального положения вещей, или осознанный характер, т.е. автор преследует свои цели – например, эмоционально воздействовать на слушателя или навязать ему свою точку зрения. В последнем случае речь идет как раз о манипулятивном воздействии.

Анализ ряда выпусков теленовостей Би-би-си позволяет выделять ряд наиболее часто применяемых приемов манипуляции.

Важное место среди приемов манипулятивного воздействия занимает *отбор событий* для освещения. По справедливому замечанию Э. Мэррилла, журналисты вынуждены отбирать определённые события и цитаты, отдельные факты и аспекты для освещения [6]. Аналогичную точку зрения высказывает Е.М. Красильникова, отмечая, что выбирая из множества происходящих в мире событий лишь некоторые и выстраивая их в определённой последовательности, создатели информационных выпусков по-своему структурируют для нас «реальный мир», заставляя задуматься об одних событиях и проигнорировать другие, косвенно формируя таким образом наше отношение к окружающей действительности [4]. Таким образом, составители выпусков новостей определяют не только тематику новостей, но и определённым образом расставляют смысловые акценты, внушая слушателям нужную оценку ситуации и манипулируя их сознанием. В этом отношении, обращаясь к современному освещению международных событий, следует отметить особый эффект, который достигается за счёт постоянного упоминания вооружённых конфликтов, террористических актов, политической нестабильности и эпидемий. По справедливому замечанию Г.В. Грачева и И.К. Мельника, такой отбор событий для освещения обусловлен особенностями человеческой психики. По мнению исследователей, одной из базовых потребностей человека является потребность в безопасности [2]. Превалирование сообщений о катастрофах, террористических актах, убийствах и других негативных событиях является попыткой вызвать наибольший интерес аудитории, привлечь ее внимание к конфликтным, драматическим и экстраординарным ситуациям. В качестве примера можно привести информационные сообщения за 2021-22 год:

At least fifty dead as missiles strike Ukraine train station.

Dozens dead after Ukraine railway station hit by rockets.

Tens of thousands protest against Covid pass in France.

Еще одной распространенной технологией воздействия является *утаивание информации*, т.е. частичное освещение и избирательная подача материала [3]. Данная технология огромна по своим масштабам и направлена на манипуляцию сознанием широкой аудитории. Можно предположить, что замалчивание ряда событий ведет к тому, что слушатели не получают полной картины происходящих в мире событий и имеют иллюзорное представление об окружающей действительности.

Кроме того, в настоящее время особое значение приобретает *фрагментация информации*, которая представляет собой подачу информации единым потоком, не позволяющим установить закономерности и осмыслить происходящее из-за отсутствия логической связи между событиями. На данную особенность указывает А.Р. Артамонов, справедливо отмечая, что после прослушивания выпуска новостей аудитория, как правило, запоминает лишь отдельные события, но не причины, лежащие в их основе [1]. Данное явление находит своё отражение в чередовании событий совершенно различной тематики. В результате анализа ряда информационных радиовыпусков Би-Би-Си можно отметить расположение рядом событий о вооружённых конфликтах, выборах и достижениях науки. Обратимся к одному из многочисленных примеров:

Now sport. In football the final of the Africa Cup of Nations has won the current champions Egypt. They beat Cameroon one nil in Ghana.

Three British government ministers have warned that people with Pakistani backgrounds in Britain who marry first cousins are quartering a surge in birth defects.

Кроме того, немаловажным способом привлечения внимания аудитории к сообщению является такой прием воздействия, как *чередование мужского и женского голоса* при чтении вступления информационных радиотекстов. Как справедливо отмечает Ю.А. Шерковин, мобилизация внимания аудитории происходит благодаря контрасту, основанному на смене голоса диктора [5]. Таким образом, смена голоса обеспечивает привлечение внимание к передаваемой информации и установление контакта с аудиторией.

Еще одним способом воздействия является *ссылка на авторитеты* [2]. Приведение в качестве подтверждения своей позиции мнения известного политического деятеля, как правило, вызывает доверие аудитории и способствует повышению прагматической эффективности предлагаемого радиотекста. Можно предположить, что текстовые отрезки, содержащие прямое выражение мнения по тому или иному вопросу, имеют высокую степень просодической и лексико-синтаксической выделенности.

Leader of the opposition Keir Starmer, foreign secretary Liz Truss, culture secretary Nadine Dorries and Scotland's first minister Nicola Sturgeon have all recommended that RT should be investigated by the UK's independent media regulator, Ofcom, or banned outright.

Другой важной технологией воздействия является *повторение*, которое даёт возможность обратить внимание на наиболее важную информацию и способствует её запоминанию [5]. Можно предположить, что повторяемая инфор-

мация имеет высокую степень просодической и лексико-синтаксической выделенности, благодаря чему воспринимается слушателями как наиболее значимая. Анализ аналитического радиотекста, посвященного политической ситуации в Чаде, позволяет отметить несколько случаев повторения:

This protest has been peaceful as so many have been.

We've been attending a peaceful protest... .

DT who has promised an even tougher response on people on the streets tonight is already receiving heavy criticism for coming down hard on legal peaceful protesters.

Таким образом, можно заключить, что несмотря на то, что основная функция информационных журналистских текстов – информирование, они также манипулируют сознанием аудитории, используя различные технологии.

Список литературы:

1. Артамонов, А.Р. Лингвистические особенности средств массовой коммуникации (на материале радиовыпусков «Всемирные новости» ВС Би-Би-Си): Дис. ... канд. филол. наук./ А.Р. Артамонов, Москва: 1995. 183 с.
2. Грачев, Г.В., Мельник, И.К. Манипулирование личностью/ Г.В. Грачев, И.К. Мельник, Москва: Эксмо, 2002. - 488с.
3. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции. Москва: ЧеРо, 1997. 344с.
4. Красильникова, Е.М. Просодическая реализация функции воздействия в текстах информационного и ораторского стилей: экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2005. 182с.
5. Шерковин, Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. Москва: Мысль, 1973. 216с.
6. Dennis, E.E., Merrill, J.C. Media Debates. Issues in Mass Communication. London: Longman, 1996. 236 p.

Метакоммуникативные маркеры кооперативной тональности в терапевтическом дискурсе

М.С. Гринева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена изучению роли метакоммуникации в дискурсе практического психолога в регуляции эмоционального контакта с клиентом в психологической консультации. Рассматриваются понятия метакоммуникации и метадискурса, метакоммуникативной компетенции, коммуникативной тональности. На материале транскриптов аутентичных англоязычных и русскоязычных психологических консультаций выявлены и описаны метакоммуникативные вербальные маркеры двух разновидностей кооперативной коммуникативной тональности терапевтического дискурса: эмпатической и унисонной. Данные виды тональности транслируют клиенту метасообщения безусловного безоценочного принятия и поддержки со стороны психолога.

Ключевые слова: метакоммуникация, метадискурс, метакоммуникативная компетенция, метасообщение, терапевтический дискурс, практический психолог, коммуникативная тональность, эмпатическая тональность, унисонная тональность.

Metacommunicative markers of cooperative tone in therapeutic discourse

M.S. Grineva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines the role of metacommunication in therapist's discourse in managing emotional contact with the client during a therapy session. The notions of metacommunication, metadiscourse, metacommunicative competence, communicative tone are discussed. Based on authentic English- and Russian-language therapy session transcripts metacommunicative verbal markers of two kinds of cooperative communicative tone in therapeutic discourse, empathetic and harmonious, are identified and described. These tones convey to the client the metamessages of therapist's unconditional positive regard and support.

Keywords: metacommunication, metadiscourse, metacommunicative competence, metamessage, therapeutic discourse, counselling psychologist, communicative tone, empathetic tone, harmonious tone.

Метакоммуникация – это часть общения, которая направлена на различные его аспекты, от «языковой ткани» до норм общения [4, с. 198]. Метакоммуникативные элементы дискурса являются *дейктическими*, поскольку они указывают на тему сообщения, организацию высказываний, их структурированность и связность, привнося в высказывание дополнительный смысл [1]. В профессионально-межличностных дискурсах, в которых коммуникация не сопровождает практическую деятельность, а сама выполняет перформативную функцию, метакоммуникация участвует в реализации практических институциональных целей дискурса.

Метакоммуникативная компетенция тем самым является значимым компонентом *профессиональной компетенции* специалиста, занятого в таких коммуникативных профессиях, как учитель, преподаватель, психолог, политик, адвокат и др. Й. Фершуерен одним из первых учёных концептуализировал метакоммуникативную компетенцию как совокупность речевых навыков, используя термин «метапрагматическая компетенция говорящего» (*metapragmatic awareness*). К эксплицитным индикаторам метапрагматической компетенции он относит: 1) перформативные глаголы; 2) автореферентные высказывания; 3) дискурсивные или прагматические маркеры; 4) наречия, выражающие отношения говорящего (*arguably, regrettably*); 5) хеджи; 6) текстовые связки; 7) цитирование чужой речи и косвенную речь; 8) все случаи «упоминания» в противопоставление «употреблению»; 9) средства выражения эпистемической модальности; 10) маркеры контекстуализации [9].

Разговорный диалогический дискурс реализуется на двух уровнях: фактуальном, передающим знание о некотором положении вещей в мире, и метаязыковом, передающим метазнание об интерпретации участниками хода беседы и своих отношений. Фактуальный дискурс производится в коммуникативном акте, а интерпретирующий метадискурс – в метакоммуникативном акте. Метасмыслы конструируются говорящим, объективируются на языковом уровне и актуализируются для слушающего [6, с. 5]. Информация об отношениях между собеседниками, передаётся посредством *метасообщения* – имплицитного сообщения о намерениях говорящего при произнесении высказывания или о том, как слушающему следует его интерпретировать [8, с. 101].

Единицы метакоммуникации, *метакоммуникативные высказывания*, представляют собою знаковые образования, план содержания которых представлен иллокутивной семантикой, а план выражения – языковыми единицами, именуемыми метакоммуникативными маркерами.

На всех фазах интеракции (контактоустановление, контактоподдержка и контакторазмыкание) метакоммуникативные высказывания направлены на различные аспекты коммуникативного контакта. Н.И. Формановская выделяет следующие аспекты коммуникативного контакта: контакт внимания (сосредоточенность и расположение к собеседнику), контакт понимания (способность осмыслить содержание сообщения), эмоциональный контакт (способность проявлять эмоции и реагировать на эмоциональные проявления), этический контакт (уважительное и вежливое отношение к партнеру с учётом степени знакомства и социальной роли) [5, с. 4–5].

Остановимся на роли метакоммуникативных высказываний в установлении и поддержании эмоционального контакта с собеседником. Эмоциональный контакт регулируется коммуникативной тональностью. По В.И. Карасику, *коммуникативная тональность* представляет собой «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [3, с. 76].

Е.Ю. Ильинова и Т.Н. Цинкерман изучают специфику коммуникативной тональности воспитывающего дискурса как одной из прагматических составляющих *коммуникативного стиля* педагога. Согласно авторской концепции, коммуникативная тональность является способом самопрезентации профессиональной языковой личности – она дополняет пропозицию высказывания с помощью выбора языковых средств передачи эмоциональных оттенков речи (серьезных, презрительных, враждебных, шуточных, ироничных и др.) [2, с. 52].

Общение психолога и клиента в рамках психологической консультации представляет собой терапевтический дискурс. Терапевтический дискурс реализуется в процессе оказания квалифицированной психологической помощи клиенту в преодолении психологической проблемы посредством диалога (беседы) с клиентом.

Известно, что терапевтическим эффектом обладают отношения, выстраиваемые между психологом и клиентом в рамках психологической консультации. Такие поддерживающие партнерские взаимоотношения называются «терапевтическим союзом» (*therapeutic alliance*) [7, с. 137-140]. В терапевтическом дискурсе сознательный или неосознанный выбор кооперативной коммуникативной тональности, во-первых, прямо или косвенно транслирует

отношение психолога к клиенту, характеризующееся безусловным и безоценочным принятием личности клиента, во-вторых, является средством самопрезентации профессиональной языковой личности практического психолога.

Цель практического анализа заключалась в выявлении метакоммуникативных маркеров кооперативной тональности терапевтического дискурса и описании контекстов их употребления. Материалом исследования послужили анонимизированные стенограммы 75 англоязычных и 70 русскоязычных психологических консультаций, проведенных за последние 10 лет в США и Российской Федерации.

Установлено, что в психологической консультации психолог использует метакоммуникативные маркеры двух видов кооперативной коммуникативной тональности: эмпатической и унисонной.

Эмпатическая тональность направлена на выражение эмоционального отклика на описываемую клиентом жизненную проблему, валидизацию опыта клиента или на отражение эмоционального состояния клиента. Эмпатическая тональность может быть аффективной, когнитивной и аффективно-когнитивной. Метакоммуникативные высказывания эмпатической тональности – перформативные и полуперформативные экспрессивы, выражающие сочувствие, сострадание и сорадование – имеют следующие вербальные маркеры: *I do empathize; I'm deeply sympathetic; I am so proud; сочувствую; я вам очень сочувствую; поддерживаю; я могу Вам только посочувствовать; мне очень радостно за вас.* На метауровне терапевтического дискурса психолог транслирует клиенту метасообщение: «Я чувствую то, что Вы чувствуете».

В примере (1) психолог эмоционально откликается на психотравмирующие взаимоотношения клиентки с матерью посредством перформативного выражения сочувствия с усиливающим наречием степени *очень*.

(1) **КЛИЕНТ:** *Мама давила на меня постоянно и лупила если что-то было не по её.*

ПСИХОЛОГ: ***Я вам очень сочувствую:** когда вы были маленькой, у вас было не так много шансов оказать сопротивление [10].*

Когнитивная эмпатическая тональность выражается с помощью перформативных и полуперформативных ассертивов с семантикой понимания, маркерами которых выступают следующие языковые средства: *I (can) understand; I can totally understand; understandably; understandable; I get; I see; I (can/could/would) imagine; I (can) appreciate; I know; I suspect; понимаю (Вас); я понимаю; я тебя очень понимаю; я хорошо это понимаю; понятно; мне*

очень понятен; мне понятно; представляю; предполагаю; я вижу. Клиенту транслируется метасообщение: «Я понимаю то, что Вы чувствуете».

В примере (2) психолог демонстрирует эмоциональную солидарность с клиенткой, испытывающей трудность с выбором «любимого дела», посредством перформативного выражения когнитивной эмпатии.

(2) КЛИЕНТ: И сейчас ощущение, что я трачу ваше время и все это не имеет смысла, кроме того куска эмоций, что вышел со слезами. Да, я просто хочу быть увлечена и влюблена в то, что делаю. Чтобы часы проходили, а мне не хотелось бы его бросать. Все.

ПСИХОЛОГ: Я понимаю ваше состояние, когда бьешься как рыба об лед. И эти эмоции, и обесценивание себя [11].

Унисонная тональность используется для демонстрации солидарности психолога с клиентом и выражается с помощью следующих метакоммуникативных высказываний: 1) согласия / подтверждения; 2) отказа от конфронтации; 3) похвалы, в том числе положительной оценки высказывания клиента. Метасообщения, транслируемые психологом: «Я поддерживаю Вас», «Я на Вашей стороне».

Согласие / подтверждение маркируется следующими метакоммуникативными языковыми средствами: *I absolutely agree; согласна; я согласна; it makes sense; конечно; правда; безусловно; действительно.* Выражение согласия / подтверждения также осуществляется с помощью указания на точность высказывания клиента: *accurate assessment / perception / description; совершенно верно; вы так же и верно писали выше; как Вы верно предположили.*

В примере (3) психолог поддерживает нежелание клиентки воспринимать постоянную критику и стремление обезопасить себя таким образом от отрицательных эмоций. Психолог использует полуперформативное выражение согласия.

(3) КЛИЕНТ: Я не люблю, когда меня в любой реплике критикуют. Я с такими людьми не общаюсь.

ПСИХОЛОГ: Согласна, вряд ли кому это понравится [12].

Отказ от конфронтации маркируется вербально с помощью глаголов умственно-речевой деятельности с отрицательной модальностью: *to say, to debate, to dispute, to doubt, to question, to imply, спорить, сомневаться.*

В примере (4) психолог поддерживает клиента в его стремлении сохранять активный образ жизни и регулярно посещать спортзал. Психолог вербализует отсутствие критической интенции в ответной реплике с помощью полуперформативного метакоммуникативного маркера *I am not disputing / Я не спорю.*

(4) CLIENT: *I'm just saying no, some people can do without exercise. They'll say, "I prefer not to go to the gym;" whereas for me, I look at it as a therapy for me. I get a release or whatever.*

THERAPIST: ***I am not disputing that it's a good thing for you*** [13].

Похвала манифестируется с помощью перформативных и полуперформативных экспрессивов или ассертивов, вербальными метакоммуникативными маркерами которых являются глаголы речевой и умственно-речевой деятельности: *I applaud; I'm applauding; I want to acknowledge*, отглагольное существительное *уважение*: *у меня вызывает уважение*.

В примере (5) психолог использует полуперформативный маркер *I want to acknowledge / Я хочу признать*, одобряя упорство клиентки, несмотря на физическую боль.

(5) CLIENT: *It feels great. I feel more empowered, in a sense, that there are ways to help oneself. I feel just more relaxed and not as helpless, I guess, as I was feeling earlier. Physically, it's hard. Just physically I'm in a lot of pain right now.*

THERAPIST: ***I want to acknowledge your ability to persist despite discomfort. Well done*** [14].

Психолог также положительно оценивает речевую или языковую формулировку высказывания клиента. Метакоммуникативными маркерами здесь выступают глаголы и существительные, связанные с речевой деятельностью: *a very eloquent way of putting it; a good way of putting it; very nicely put; good point; a very self-succinct way of saying it; an interesting association; a great observation; an interesting analogy; the analogy is a perfect one; an interesting metaphor; an important insight; a really nice validation; очень подробно рассказали..., привели немало образных сравнений, ассоциаций; интересная мысль; блестящая догадка*.

В примере (6) клиент испытывает разочарование и неверие в собственные силы из-за того, что его уволили с первого рабочего места. Психолог принимает и разделяет его чувства, положительно оценивая высказывание клиента с помощью метакоммуникативного маркера *that's very nicely put / хорошо сказано*.

(6) CLIENT: *I think the fact that this job was really the first time that I was kind of entering the adult world for real and the first venture I take into that wasn't a success, I think probably, if anything, it intensified that concern or that idea in the back of my head that I won't be successful again. Should I go back out into the real world?*

THERAPIST: ***I think that's very nicely put. It is. It's your entrance into the adult world and, after you lose the job, there's a part of you that feels like «I can't make***

it in the adult world.» «I can't make it without my parents to fix things, support me» [15].

Таким образом, из проведенного анализа контекстов терапевтического дискурса следует, что метакоммуникативная регуляция кооперативной тональности общения (эмпатической и унисонной) в психологической консультации используется для реализации институциональной цели терапевтического дискурса – установления доверительных партнёрских взаимоотношений с клиентом, основанных на безусловном принятии личности клиента. Данная цель реализуется на метадискурсивном уровне путём трансляции психологом метасообщений: «Я чувствую то, что Вы чувствуете», «Я понимаю то, что Вы чувствуете», «Я на Вашей стороне», «Я поддерживаю Вас». Данные метасообщения соотносятся с основными принципами и ценностями современной клиент-центрированной психотерапии.

Список литературы:

1. Григорьева, В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагматический и когнитивный аспекты: монография. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.
2. Ильинова, Е. Ю., Цинкерман Т.Н. Прагматика коммуникативной тональности запрета в англоязычном воспитывающем общении // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 3. С. 52-62.
3. Карасик, В.И. Коммуникативная тональность: типы и способы выражения // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2017. – № 2(18). С. 75-89.
4. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса. Москва: Гнозис, 2003. 280 с.
5. Формановская Н.И. Коммуникативный контакт. М.: Издательство ИКАР, 2012. 200 с.
6. Шавалиева, Е.Б. Параметры форматирования разговорного метадискурса: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2019. 24 с.
7. McLeod J., McLeod, J. Counselling Skills: A practical guide for counsellors and helping professionals. Second Edition. – Open University Press/McGraw-Hill Education, 2011. 368 p.
8. Tannen, D. The Medium is the Metamessage: Conversational Style in New Media Interaction // Discourse 2.0: Language and New Media (ed.). D. Tannen, A.M. Trester, Washington, DC: Georgetown University Press, 2013. P. 99-117.

9. Verschueren, J. Notes on the Role of Metapragmatic Awareness in Language Use // *Metalanguage. Social and ideological perspectives*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2004. P. 53-74.

Список источников примеров:

10. Гуляева, Д. Клиент Татьяна. Проблемы с самооценкой, я позволяю где-то вытирать об себя ноги. URL: <https://psyhelp24.org/psihologicheskaya-konsulta-tsiya-18>
11. Шакирова, А. Клиент Фаина. Тотальная апатия, желание захотеть хотеть. URL: <https://psyhelp24.org/psihologicheskaya-konsultatsiya-24>
12. Шашкова, И. Клиент Виолетта. Взаимоотношения с родителями. URL: <https://psyhelp24.org/konsultatsiya-psihologa-23>
13. Therapist Joffe-Ellis D. Client "JM", Session 2: October 10, 2013: Client does not feel like herself due to the chronic pain she has been experiencing, which makes staying active very difficult. URL: <https://psychminds.org/transcripts/1021/>
14. Therapist, Joffe-Ellis D. Client "JM", Session 3, October 14, 2013: Client discusses ongoing shoulder pain, effectiveness of REBT, irrational beliefs and thought patterns and how to correct them. Client and therapist review her homework from previous sessions. URL: <https://psychminds.org/transcripts/1022/>
15. Therapist Binder J. Client "МК" Session September 19, 2013: Client discusses his first job and how he felt after being laid off. Client discusses how he's handled rejection and the job market since, and how he's inherited the 'worrywart trait' from his mother's side. URL: <https://psychminds.org/transcripts/1230/>

**Применение проектной методики для формирования
межкультурной компетенции у студентов языкового вуза**

С.Д. Концева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья посвящена исследованию возможностей формирования межкультурной компетенции у студентов языкового вуза, изучающих английский язык. Межкультурная компетенция является важнейшим условием формирования коммуникативной компетенции на иностранном языке в современных условиях, требующих налаживания диалога культур при коммуникации. Для решения этой задачи может в большой степени помочь метод проектов при обучении иностранным языкам, который возможно применить в вузе на практических занятиях по иностранному языку и в рамках теоретических дисциплин.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, коммуникативная компетенция, проектные методики.

**Application of the project method for the development of cross-cultural
competence of foreign language students**

S.D. Kontseva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

This article is devoted to the analysis of the ways of the development of cross-cultural competence of English language learners. Cross-cultural competence plays a great role in the development of communicative competence in a foreign language at present, when it is necessary to establish and maintain a cross-cultural dialogue between different culture bearers. It is the method of projects that can contribute to the process a lot. This method can be applied during practical language classes and theoretical courses as well.

Keywords: cross-cultural communication, cross-cultural competence, communicative competence, project method.

В настоящее время в контексте мирового развития в начале нового тысячелетия принимают все большее распространение идеи об обучении межкультурному общению как одной из основных целей обучения иностранному языку.

Возможность вести диалог представителей двух разных культур на равных складывается из различных факторов. Это и знание своей собственной культуры и культуры страны изучаемого языка, и экстралингвистические знания, под которыми подразумевается понимание быта, экономики и традиционных связей на основе знаний о географическом положении и климате страны. Формирование умения находить общие и различающиеся черты в традициях и стилях жизни протекает на основе также и знаний об основных вехах развития истории, выдающихся событиях и людях, религиозных верованиях и обрядах. Все вышеперечисленные знания облегчают задачу межкультурного общения.

Очевидно, что в настоящее время в теоретической и практической составляющих обучения иностранным языкам появляются новые задачи, которые требуют обновления методики преподавания. Сложность в изучении иностранного языка как средства общения зависит от степени различия между языками и культурами народов. Следовательно, качественное повышение уровня общения между представителями разных народов достигается при обязательном учете культурных особенностей того или иного народа. Следовательно, целесообразно говорить о необходимости соизучения языка и культуры. Предпосылки к созданию данного подхода вызваны влиянием глобализации на все сферы человеческой деятельности, при этом иностранный язык находится в тесном единстве с культурой, которую он сохраняет и передает иноязычным коммуникантам. Таким образом, внедрение в практику преподавания иностранных языков межкультурного подхода является несомненно актуальным и носит инновационный характер.

Говоря про обучение ИЯ, межкультурный подход предполагает, что студенты обучаются иностранному языку посредством диалога культур, который, в свою очередь имеет целью обеспечение реализации взаимопонимания между участниками общения, представляющими различные этнические группы.

В современной лингводидактике "диалог культур" зачастую рассматривается как один из методологических принципов обучения. Данный подход предполагает развитие следующих умений у обучаемых:

- способность выделять в различных культурах как различия, так и сходства;
- толерантное отношение к другим культурам, которые каким-либо образом отличаются от их родной;
- осознание данных различий как черту культурной самобытности в современном мире;

- активной жизненной позиции, направленная на сопротивление культурному неравенству и дискриминации.

В рамках языкового обучения межкультурный подход базируется на изучении влияния на индивидов как носителей различных культур и их взаимодействие через выявленные поведенческие закономерные характеристики этих носителей в ходе социокультурных и кросс культурных исследований. По своей структуре межкультурный подход является совокупностью социокультурных, лингвокультурологических, а также лингвострановедческих характеристик, что подтверждает тот факт, что данный подход выделяется как широкое направление в методике ввиду своей общей парадигматике современного обучения иностранному языку.

Суть данного подхода, как кратко и емко выражает Елизарова Г.В., заключается в «подготовке обучаемых к эффективному осуществлению межкультурной коммуникации в процессе изучения языка» [1]. Она же дает следующее определение межкультурной компетенции, как компетенции «особой природы, основанной на знаниях и умениях способность осуществлять межкультурного общения посредством создания общего для коммуникантов значения происходящего и достигнуть в итоге позитивного для обеих сторон результата общения». Она вводит понятие *медиатора культур*-языковой личности, изучающей язык в качестве иностранного. Целью формирования межкультурной компетенции является достижение качества языковой личности, позволяющее ей выйти за пределы родной культуры, не утрачивая собственной культурной идентичности.

Она и ряд других ученых предлагают примерный образ межкультурной компетенции, которая традиционно в себя включает три основополагающих фактора:

- знания;
- отношения;
- умения.

Знания включают лингвострановедческую информацию, а также информацию о процессах взаимодействия между культурами. *Отношения* определяют готовность и желание личности вступать в контакт с представителями других культур. *Умения* позволяют использовать знания и отношения на практике в процессе межкультурного общения.

Гальскова Н.Д, Гез Н. И. наиболее точной считают модель межкультурной компетенции, составными компонентами которой являются:

1. Аффективный компонент, который подразумевает эмоции, который говорящий испытывает к собеседнику, принадлежащему к другой культуре.

2. Когнитивный в своей компонентной структуре включает в себя три фактора: знание своей культуры, культуры страны изучаемого языка, а также расширенное представление о ведении коммуникационного процесса.

3. Стратегический, в состав которого входят вербальные, учебные и исследовательские стратегии изучающего иностранный язык. Как видно из вышеизложенного, коммуникативная компетенция, связанная с языковыми и речевыми способностями детей, и межкультурная тесно связаны между собой и взаимодополняют друг друга [2].

Метод проектов может активно способствовать формированию отдельных компонентов МКК и в школе, и в вузе.

Проектная деятельность берет начало еще 1920-х годах (В. Килпатрик, Э. Торндайк, Дж. Дьюи) и имеет к настоящему моменту довольно солидную исследовательскую базу. Согласно одному из определений, проектная деятельность - это «уникальная деятельность, направленная на достижение заранее определенного результата, создания определенного уникального продукта или услуги».

Это уникальный процесс, включающий в себя ряд скоординированных видов деятельности, направленных на достижение конкретно поставленных задач и ограниченных по срокам и ресурсам.

К основным особенностям проектов относятся следующие:

- наличие конкретных целей и социально значимых задач;
- четко оговоренные сроки выполнения, а также финансовые и ресурсные требования;
- комплексный характер деятельности, включающий в себя различные элементы (вербальную, невербальную информацию, наглядные материалы, цифровые и компьютерные технологии и т.д.);
- специфическая структура организации и четкое планирование работы по проекту;
- самостоятельный, инициативный и творческий характер деятельности участников проекта;
- применение исследовательских методов;
- планирование конечного продукта проектной деятельности.

В настоящее время существует большое количество разновидностей проектов, например, социокультурные проекты, основной целью которых является приобщить учащихся к культуре стран изучаемого языка. Эта группа проектов включает:

- Социолингвистические, которые направлены на овладение специфической языковой системы изучаемого языка при сопоставлении с родным или другим иностранным языком и включают: изучение языковых особенностей лексической и грамматической систем; исследование истории и фольклорных элементов; изучение языковых реалий (идиом, неологизмов, поговорок и т.п.).

- Культуроведческие или страноведческие) проекты, которые посвящены истории и географии страны изучаемого языка, этнографии страны, куда входит изучение традиций, быта, ритуалов, искусства и литературы, национальные особенности культурного поведения и т.д., политике с целью познакомиться с государственным и политическим устройством страны; с политическими партиями и общественными организациями; со средствами массовой информации и их влиянием на государственную политику, и экономикой страны изучаемого языка

- Социальные, которые ставят целью изучение проблем окружающей действительности и отражающие основные формы жизнедеятельности человека, включая: образование; экологию; брак и семью, взаимоотношения; религию; здравоохранение; глобальные проблемы современности (права человека, война и мир, конфликты и компромиссы, информатизация и компьютеризация и т.п.) и т.д. [3].

Работа над проектами, как правило, включает несколько этапов.

- 1) Выбор темы проекта, его типа, количества участников.
- 2) Выделение круга проблем в рамках выбранной тематики. Здесь уместна мозговая атака с последующим коллективным обсуждением.
- 3) Распределение задач по группам, обсуждение возможных способов поиска дополнительной информации, творческих решений.
- 4) Самостоятельная работа участников проекта по своим индивидуальным или групповым исследовательским задачам.
- 5) Промежуточные обсуждения полученных данных в группах (на уроках или на занятиях в научном обществе, в групповой работе в библиотеке, медиатеке и пр.).
- 6) Защита проектов, оппонирование.

7) Подведение итогов, внешняя оценка, прогнозирование дальнейшего развития полученных выводов, результатов.

Существуют разные «площадки» для формирования МКК на базе языкового вуза при помощи проектов:

- теоретический курс Межкультурной коммуникации
- практический курс иностранного языка.

Что касается площадок, то следует начать с теоретического курса «Введение в теорию МКК» или альтернативные названия. В задачи этого курса входит:

- сформировать у студентов понимание национально-культурной и функционально-стилевой специфики различных форм речи;
- обучить студентов дискурсивным способам выражения фактуальной, концептуальной и подтекстовой информации в тексте на изучаемом языке;
- помочь овладеть основными моделями вербального и невербального поведения носителей языка, отражающие соответствующую картину мира в композиционно- и мыслительно-речевых формах деятельности;
- вскрыть специфику дискурсивной структуры и языковой организации функционально-стилевых разновидностей текста;
- обучить будущих специалистов в области межкультурной коммуникации языковой, эстетической, культурологической интерпретации и лингвистическому анализу различных жанров текста сформировать у студентов навык рассматривать все культурные факты в комплексе, чтобы иметь представление не только о духовной, но и о материальной культуре носителей английского языка;
- помочь студентам видеть за идиокультурными и идиоэтническими проявлениями универсальные закономерности взаимодействия людей друг с другом, с окружающим миром;
- привить студентам навык сознательно избегать нарушений коммуникативных стратегий в инокультурной среде;
- помочь сложиться навыкам абстрагирования от социальных стереотипов собственной культуры при знакомстве с культурой англоязычных стран или при коммуникации с представителями этого лингвокультурного сообщества [4].

Одним из наиболее эффективных способов для выполнения данных задач, студентам предоставляется возможность подготовить проекты по различным темам курса: «Классификация культур», «Культурный аспект цветообозначений», «Невербальный аспект кросс-культурной коммуникации».

Группа студентов выбирает один из аспектов конкретной темы, например, в рамках «Классификации культур»: «Индивидуализм и коллективизм культуры» или «Фемининность и мускулинность культур». Студент, один, два или три студента, готовят презентацию, подбирая материал в интернете или других источниках. Итоговый продукт, как правило, представлен в яркой цифровой форме в сопровождении соответствующего вербального материала.

Примером такого межкультурных проекта может служить проект по теме «Языковая и концептуальная картина мира, когда студенты получают задание составить концептуальную карту Европы. Для этого они сначала проводят кросс-культурное исследование, представляющее собой опрос студентов о том, какие страны Европы они знают и какие ассоциации, с ними связанные, у них имеются. Затем проводится обработка полученного материала и создается наглядная ассоциативная карта. Целью является показать, каким образом выстраивается концептуальный мир, окрашенный национально-специфическим восприятием, в голове у носителя определенной культуры.

Другой площадкой приложения метода проектов является практический курс английского языка, где есть огромное количество возможностей использовать проектные методики для формирования компонентов МКК. Практический курс обладает большим педагогическим и методическим потенциалом для формирования МКК т.к. основной его целью является развитие коммуникативной компетенции студентов на иностранном языке, и данный курс предоставляет обучаемым огромное количество возможностей раскрыть свой языковой потенциал, свободно и самостоятельно продуцируя спонтанные высказывания и создавая собственный речевой продукт, представляющий собой развернутое монологическое или диалогическое сообщение. Тематика учебных пособий для практического курса также предлагает большой выбор тем для различных проектов, имеющих социокультурную и культуроведческую направленность: Marriage and Divorce, Alternative medicine, Risky activities, Modern art, Paranormal activities, Feminism и т.д. В основном, все они направлены на рассмотрение отношений к каким-либо явлениям или культурным ценностям в разных культурах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что метод проектов, несомненно, имеет огромный, еще до конца неиспользованный потенциал, в деле формирования отдельных компонентов межкультурной коммуникации.

Список литературы:

1. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб: КАРО, 2005. - 352с.
2. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб.пособие для ст.лингв.ун-ов и фак.ин.яз. высш.пед.учеб.заведений – Москва: издательский центр «Академия», 2009. – 336с.
3. Сиденко, А.С. Метод проектов: история и применение // Завуч. – 2003. – 116 – С.15
4. Рабочая программа дисциплины «Введение в теорию межкультурной коммуникации» / Направление 45.03.02 «Лингвистика», профиль: перевод и переводоведение, 16.04.21, ФГБОУ ВШ КГУ им. К.Э. Циолковского

Коучинг как средство формирования мотивации студентов к изучению иностранного языка

Д.В. Лыфенко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья затрагивает проблему формирования мотивации студентов к изучению иностранного языка. Благодаря применению коучинга, как сравнительно нового в педагогической психологии метода, краткосрочная мотивация к изучению иностранного языка может стать долгосрочной, что позволяет студенту эффективно решать как личностные так и учебные задачи.

Ключевые слова: краткосрочная и долгосрочная мотивация к учебной деятельности, коучинг, изучение иностранного языка, студент, как субъект образовательной деятельности.

Coaching as means of generating students' motivation to learn a foreign language

D.V. Lyfenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article touches upon the problem of generating students' motivation to learn a foreign language. Thanks to implementing coaching as a fairly new method in educational psychology a short-term motivation to study a foreign language can become a long-term one, so that it allows students to solve their personal as well as educational problems effectively.

Keywords: short-term and long-term motivation to learning, coaching, studying a foreign language, a student as a subject of education.

В настоящее время общество переживает серьезные социально-политические и экономические потрясения, которые ставят перед системой образования серьезные вызовы. Многие педагогические авторитарные методики должны уступить место новым, более современным. В России сейчас существенно изменяется социо-культурный контекст изучения иностранного языка, возрастает его профессиональная значимость на рынке труда, что влечет за собой усиление мотивации к его изучению, однако в этом случае возрастают и потребности в его применении. Новые задачи выдвигают и новые требования к уровню владения языком.

Формирование собственной педагогической позиции возможно посредством выбора и реализации каждым студентом индивидуальной траектории получения языкового образования. В этом случае происходит рефлексия учебной деятельности, организация совместной исследовательской работы преподавателя и студента.

Термин "мотивация" в современной психологии обозначает как минимум два психических явления: 1) совокупность побуждений, вызывающих активность индивида и определяющую ее активность, т.е. система факторов, детерминирующая поведение; 2) процесс формирования мотивов, характеристика процесса, который стимулирует и поддерживает поведенческую активность на определенном уровне.

Всякая деятельность направлена на определенные цели или задачи. Учебная не является исключением. Например, научиться читать на английском языке с правильной интонацией, сдать успешно зачет, или на «отлично» экзамен, выступить публично и т.д. Постановка тех или иных целей определяется мотивами. В ходе деятельности взаимоотношение мотивов и целей может меняться. Выполнение задачи может становиться мотивом деятельности.

Выполняя учебную деятельность обучаемый руководствуется целой системой подчиненных друг другу задач. Например, при изучении иностранного языка в текущий момент перед студентом стоит ближайшая, непосредственная задача – понять смысл трудного предложения. За этой задачей стоит более общая – перевести целый отрывок, который необходимо подготовить к следующему практическому занятию. Эта задача через ряд промежуточных входит в состав более значимой задачи – овладеть английским языком на определенном уровне, например среднем (Intermediate). В свою очередь эта задача входит в состав более масштабной задачи – улучшить коммуникативные компетенции и достигнуть следующего уровня владения языком – выше среднего (Upper-Intermediate). Решение данной задачи является условием разрешения еще более широкой задачи – стать полноценным специалистом в языковой области, а именно учителем иностранных языков, переводчиком в сфере профессиональной коммуникации, лингвистом. Но и эта задача не последняя. Она может быть подчинена более глобальной задаче – развитию профессиональных компетенций в выбранном направлении, в частности, определение границ профессиональной деятельности, в которой осуществляется перевод, выбор прикладной отрасли лингвистики, т.е. специалист продолжает свое профессиональное развитие.

Отношение человека к деятельности, а следовательно, и то, как он ее выполняет, во многом определяется тем, насколько далеко он видит перспективу стоящих перед ним задач. Набор задач метафорично можно представить в виде «матрешек», где каждая последующая покрывает самую малую.

Если мотивы деятельности студента определяются не только ближайшими задачами, но и более отдаленными, можно говорить о далекой, долгосрочной мотивации учебной деятельности. В отношении обучающегося, который побуждается к учебной деятельности только ближайшими задачами, не включенными в систему широких задач, мы говорим о короткой, краткосрочной мотивации, которая характеризуется отсутствием перспективы, узостью горизонта и недостаточной принципиальностью.

Только долгосрочная мотивация может дать студенту желание и силы проявлять волю, преодолевать трудности, потому что она позволяет видеть в отдельном звене деятельности необходимый этап для достижения конечной цели, этап, который необходимо преодолеть.

Дальность мотивации влияет на отношение человека к успеху, достижениям. Для человека краткосрочной мотивации успех в разрешении отдельной задачи переживается как конечный и завершение дела, следовательно демобилизует его, вызывая чувство успокоенности.

При долгосрочной мотивации успех в разрешении текущей задачи переживается как подъем на одну ступень, за которым открывается перспектива дальнейших этапов. В этом случае чувство успеха мобилизует человека, переходя в стремление к новым достижениям, ради которых нужно учиться.

Согласно Бакшаевой Н.А. и Вербицкому А.А. [1] мотивы для изучения иностранного языка могут быть следующими:

- Возможность влюбиться в иностранца.
- Возможность комфортно путешествовать и чувствовать себя уверенно в общении.
- Возможность наслаждаться искусством в оригинале.
- Возможность повысить уровень дохода.
- Возможность стать примером собственным детям.
- Доступ к дополнительным источникам информации.
- Изучение иностранного языка полезно для тренировки когнитивных функций индивида.
- Расширение кругозора.
- Самоуважение.

– Экономические соображения.

Тем не менее, в случаях слабой мотивации к изучению иностранного языка можно применить такой психологический инструмент взаимодействия преподавателя и студента как коучинг.

Дословный перевод слова «коучинг» – «тренерство». Коуч – это тренер, способный сделать из человека чемпиона, т.е. речь идет о «выращивании» победителей (winner-making).

Коучинг — индивидуальная программа развития обучающегося, осуществляемая в рамках группового объединения, результатом освоения которой становится актуализация способности, достижения намеченных целей наиболее оптимальным и коротким путем.

Согласно Максимова В.Е. [3] коучинг — это раскрытие потенциала человека с целью максимального повышения его эффективности, коучинг не учит, а помогает учиться.

В высшей школе «коучинг» является принципиально новым направлением в психологии и педагогике, в основе которого лежит постановка и максимально быстрое достижение целей благодаря мобилизации внутреннего потенциала, освоения передовых стратегий получения результата, а также развитие и совершенствование необходимых умений и навыков.

В системе высшего образования отсутствует четкое, однозначное, единое понимание данного феномена, поскольку коучинг родился на стыке тренерства, немедикаментозной психотерапии и управленческого консультирования.

На наш взгляд, по-настоящему актуальным является внедрение коучинга в систему изучения иностранных языков. Это связано с нестандартными подходами преподавателя-коуча к решению многих проблем студента в различных областях жизни: бизнесе, карьере, образовании, физическом здоровье, межличностных отношениях, семье и пр. Коуч содействует самореализации личности через профессию, дает возможность строить нормы профессиональной этики на принципах гуманизма, что особенно важно для будущих лингвистов, переводчиков и учителей иностранных языков, поскольку их сфера деятельности напрямую связана с межличностным взаимодействием.

Коучинг не является наставничеством, т.к. в цели педагога в этом случае не входит передать какие-то способы действия и пути решения. Одна из сверхзадач коучинга заключается в том, чтобы не научить чему-то, а, прежде всего, стимулировать самообучение, чтобы в процессе учебной деятельности студент учился получать, добывать, выискивать необходимые знания. Именно

через личную мотивацию обучаемого запускаются механизмы самостоятельного приобретения знаний. И тогда любая лекция, семинарское, лабораторное или индивидуальное занятие становится максимально эффективным. Если в образовательном учреждении не действует автократия, а активно приветствуются субъектно-субъектные отношения, мотивированные студенты заинтересованы в собственном образовании и не позволяют преподавателю «лить воду», приводить надуманные примеры. Такое обучение превращается в сотрудничество, в открытый обмен мнениями с проговариванием «запретных» тем, типичных ошибок и связанных с ними «болевых» моментов. В процессе дискуссии находятся реальные решения учебных задач.

Коучинг позволяет перейти на индивидуальный уровень, на уровень отдельной личности и способствует возникновению устойчивой мотивации, которая формируется на основе ценностей и глубинных потребностей обучаемого. В системе высшего образования коучинг – это взаимодействие преподавателя и студента, в ходе которого определяются потребности студента, мотивы его учебной деятельности и наиболее оптимальные пути достижения целей в оптимальные сроки. Если преподаватель готов к неформальному общению со студентом, в ходе которого он искренне проявляет интерес к потребностям, проблемам, затруднениям студента, его мировосприятию и планированию дальнейшего профессионального развития, то скорее всего, студент также сделает шаг на встречу для неформального решения учебной задачи.

Коучинг создает условия для формирования субъекта деятельности, способного к реализации своих потенциальных возможностей, самостоятельному принятию ответственных решений в различных ситуациях жизненного выбора, прогнозируя их возможные последствия. Осознаются и достигаются личностные, учебные и профессиональные цели студента, на основе которых формируется положительная мотивация студента, как к решению текущих задач, так и к личностному развитию студента, и только после этого определяются те необходимые знания, умения и навыки, которыми важно вооружить студента.

В контексте данной статьи коучинг – это взаимоотношения между преподавателем и студентами, в ходе которых первый эффективно организует процесс поиска последними лучших решений своих задач и воплощения их в жизнь, стимулирует и побуждает к повышению уровня коммуникативного развития. Преподаватель-коуч помогает студентам развиваться, осваивать новые навыки и достигать высоких результатов не только в коммуникативной деятельности, а также в своей будущей профессии.

Такие авторы как Э. Парслоу, М. Рэй. [2] выделяют следующие препо- зиции коучинга:

- Все люди обладают огромным внутренним потенциалом для самораз- вития.
- Люди способны изменяться только в тех случаях, когда сами хотят этого и готовы к этому.
- Наши убеждения, относящиеся к собственным возможностям, напря- мую связаны с нашими достижениями.
- То, как мы определяем успех, оказывает прямое воздействие на наши достижения.
- Мы ограничиваем наш потенциал рамками наших убеждений.
- Люди учатся только тогда, когда по-настоящему вовлечены в процесс.
- Мы можем учиться с помощью всего, что мы делаем, однако обучение происходит только тогда, когда мы мыслим и строим планы на будущее.
- Для того чтобы помогать другим, мы должны непрерывно прогрессиро- вать сами.

Как указывает Е.А. Цыбина [5] коуч способствует совершенствованию и максимально эффективному использованию личностных сторон студентов, о которых большинство даже не догадывается, или предполагают, но не используют как основу для дальнейшего продвижения вперед. Коуч-преподава- тель способен стимулировать студентов к более глубокому осознанию целей, ресурсов и ограничений, он помогает определить направление развития лич- ности вообще и коммуникативного развития в частности, поддерживает решим- ость студентов достигать целей и осуществлять изменения в жизни. Другими словами, в процессе коучинга студенты находят свой, уникальный способ до- стижения цели, а коуч создает креативную, доверительную атмосферу, особое пространство поиска альтернатив, в котором студент чувствует, что его идеи и предложения не остаются без внимания.

Работа с личными ограничениями заканчивается, когда студент само- стоятельно выстраивает позитивный ряд собственных убеждений: «Хочу! – Могу! – Верю! – Делаю! – Знаю, когда делаю – Имею!». Таким образом, об- щую основу коучинга можно описать тремя понятиями: 1) партнерство; 2) рас- крытие потенциала; 3) результат. Более того, студенты ощущают причастность к деятельности и достижениям как в личностном, так и в коммуникативном развитии, являются генераторами идей, находят множество возможностей для реализации своих целей и, как следствие, – работают с большим энтузиазмом.

Можно заключить, что истинное искусство коуча заключается в умении создать такие условия для студентов, в которых они начинают двигаться к цели не посредством «кнута и пряника», а когда сам процесс достижения цели выступает в качестве мотивации.

Неоспорим тот факт, что коучинг возможен, только если личность сама принимает и реализует самостоятельные решения. Иначе говоря, студент обладает правом принятия решений (или влияния на них) и несет ответственность за результат.

Известно, люди по-настоящему могут быть ответственными только тогда, когда они принимают непосредственное участие в постановке целей и принятии решений, когда они вовлечены в процесс обсуждения, а не тогда, когда решения им навязывают. Цель коуча – помочь студенту учиться, меняться и достигать целей (процесс); цель студента – решить конкретные задачи и достичь поставленные цели (процесс и результат).

Согласно Дж. Уитмору [4] коучинг эффективен при следующих условиях:

- студент понимает, что существует различие между тем, кто он есть и тем, кем он хотел бы быть;
- студент готов размышлять новым, непривычным для себя способом;
- студент готов выслушать и принять критику в свой адрес, на которую до сих пор избегал смотреть;
- студент готов к совершению необходимых изменений и предпринимает необходимые действия;
- студент согласен с тем, что за результат несёт ответственность только он сам, а не коуч-преподаватель.

Важно отметить, что основной критерий результативности коучинга – появление у студента в процессе обучения того, что важно именно ему. Коуч фокусируется на личности студента, который хочет быть особенным, а не на том, чего хочет сам коуч.

Таким образом, в нашем понимании коучинг представляет собой феномен образовательного процесса, построенный на мотивированном взаимодействии преподавателя и студента, в ходе которого преподаватель-коуч создает специальные условия, направленные на раскрытие личностного потенциала студента для достижения значимых для студента целей в оптимальные сроки в конкретной предметной области знания.

Список литературы:

1. Бакшаева, Н.А., Вербицкий, А.А. Психология мотивации студентов: Учебное пособие. – М: Логос, 2006. – 184 с.
2. Коучинг в обучении: практические методы и техники / Э. Парслоу, М. Рэй. — СПб.: Питер, 2003. — 204 с :ил. — (Серия «Практическая психология»).
3. Максимов, В.Е. Коучинг от А до Я. Возможно все. — СПб.: Издательство «Речь», 2004. – 272 с.
4. Уитмор Дж. Коучинг высокой эффективности. / Пер. с англ. – М.: Международная академия корпоративного управления и бизнеса, 2005. – с. 168.
5. Цыбина, Е.А. Коучинг в обучении студентов старших курсов английского языка: учебное пособие/ Е. А. Цыбина. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 75 с.

**Роль творческих конкурсов в системе профессиональной подготовки
учителя иностранного языка**

О. Е. Молчанова

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается важность проведения творческих конкурсов и предметных олимпиад в системе профессиональной подготовки будущего учителя иностранных языков. Организация творческих конкурсов студентов способствует реализации целого ряда целей: повышение интереса к будущей профессии, рост профессиональных качеств, расширение возможностей и способности самих студентов в изучении учебных предметов, повышение уровня самооценки студентов, иногда пересмотр своих возможностей.

Ключевые слова: олимпиады, творческие конкурсы, педагогическое мастерство, рост профессиональных качеств.

The role of creativity contests in the system of professional education of a foreign language teacher

O.E. Molchanova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article deals with the professional preparation of a future teacher of a foreign language. The organization of contests of creativity is aimed at achieving a number of purposes: raising interest to their future profession, the improvement of professional qualities, the development of students' opportunities in studies, the improvement of students' self-assessment, sometimes revision of their capabilities.

Keywords: olympiads, creativity contests, pedagogical skills, professional development.

Профессиональные качества учителя постоянно волнуют и педагогов и обучающихся, и их родителей. Здесь говорят и педагогическом мастерстве, и профессиональной компетенции, и педагогическом профессионализме. Многочисленные курсы повышения квалификации предназначены для того, чтобы поддерживать эти качества педагогов на высоком профессиональном уровне. В настоящее время осуществляется переход от «человека знающего – к человеку умеющему». Опыт творческой деятельности – это наиболее важный ком-

понент в деятельности учителя, т.к. любая методическая задача есть творческая задача с большим количеством переменных объективного и субъективного характера, связанных с особенностями учебного материала, уровнем обученности учащихся, их общего развития, возрастных и индивидуальных особенностей класса и отдельных учеников; условиями обучения, индивидуальными особенностями учителя, уровнем его профессиональной подготовки и отношением к профессиональной деятельности. Творчеству невозможно обучить, но важно научить видеть проблемы, анализировать учебные ситуации, соотносить имеющиеся знания с конкретной учебной ситуацией и принимать решения с учетом этих особенностей, т.е. формировать методическое мышление [2, с. 62].

А все ли делается в вузах для того, чтобы сформировать и подготовить профессионально компетентных педагогов? Набор учебных предметов, предусмотренный учебными планами, не всегда выполняет данную функцию. Учебные предметы, в основном, нацелены на формирование знаниевых компетенций в области преподаваемых дисциплин. В связи с этим, организация внеаудиторных творческих мероприятий и конкурсов призваны компенсировать недостаток приобретаемых компетенций.

Творческий конкурс – это активизация целого ряда качеств педагога: развитие инициативы, самостоятельности, проявление лидерских качеств, коммуникативных способностей, развитие творчества, актерского и ораторского мастерства.

Участие студентов в конкурсах, олимпиадах, викторинах различного уровня, в том числе и дистанционных, в современных условиях призвано повышать их творческий потенциал с одной стороны и профессиональные качества педагога с другой.

Организация творческих конкурсов студентов способствует реализации целого ряда целей: повышение интереса к будущей профессии, рост профессиональных качеств, расширение возможностей и способности самих студентов в изучении учебных предметов, повышение уровня самооценки студентов (иногда пересмотр своих возможностей).

Творчество способствует развитию интереса к деятельности. Проявление активности к участию в различных конкурсах способствует более успешному самоопределению студента в будущем, формированию целеустремленности, способности добиваться своей цели, осознавать свою успешность. Разнообразие форм творческих конкурсов позволяет студентам выбирать их со-

гласно своим способностям и интересам. Конкурсы имеют широкие образовательные возможности: развивают интеллектуальный потенциал, творческое мышление, воображение, совершенствуют навыки проведения научных исследований.

Важнейшим условием профессиональной подготовки студентов является их участие в разнообразных студенческих олимпиадах и конкурсах. Преподавателями нашего института организуется большое количество предметных олимпиад и творческих конкурсов.

Предметные олимпиады помогают выявлять наиболее способных и талантливых студентов, способствуют повышению интереса к изучаемым дисциплинам, а также формируют активную жизненную позицию. Олимпиадные задания часто направлены на моделирование и решение проблемных ситуаций и поиска их коллективного решения. Такие задания требуют от студентов проявления творческих способностей в условиях ограничения во времени и ответственность за конечный результат. Совместная деятельность в ходе решения олимпиадных заданий обеспечивает взаимодействие студентов между собой, установление личного контакта и заинтересованного диалога между участниками общения. Именно благодаря этим качествам студенты нашего института заняли 2 место во всероссийской олимпиаде по педагогике.

Фонетические конкурсы, конкурсы чтецов, конкурс видеороликов можно отнести к конкурсам, задачами которых является формирование педагогического артистизма, умение управлять своим психическим и эмоциональным состоянием, владеть дыханием, голосом, умение действовать в публичной обстановке, привлекать и держать внимание аудитории, умение пользоваться мимикой и жестами. Эти качества необходимы и учителю иностранного языка. Поэтому организация и участие студентов в таких конкурсах очень важно в системе общепедагогической подготовки будущих учителей. Публичность – специфика работы и учителя и актера. Как актер учитель обращается к чувствам, умам своих учеников, воздействует на их эмоциональную сферу. Поэтому правильная речь это визитная карточка не только актера, но и учителя, и учителя иностранного языка в первую очередь. Общая культура речи, хорошо поставленный голос, четкая, внятная дикция являются неотъемлемыми элементами подготовки учителя, вообще. Красота голоса, его тембр, мелодичность, интонационная окраска во многом зависят от правильной постановки дыхания. От речевого дыхания зависят громкость, чистота и выразительность речи. В ходе развития речи вырабатывается особый речевой механизм дыха-

ния, обеспечивающий правильное звукопроизнесение. Студентам предлагается тренинг, результатом которого является свободное дыхание, формирование мышечного тонуса, артикуляционного аппарата, концентрация внимания [1, с. 69].

Подготовка творческих конкурсов и к творческим конкурсам реализует в полной мере принцип коллективности. Уровень развития межличностных отношений в группе зачастую определяет уровень творческого развития личности студента.

К тому же творческий студент вырастает в творческого учителя. Он в будущем сможет вдохновлять своих учеников к участию в различных мероприятиях творческого характера, быть не безразличными, а активными участниками образовательного процесса.

В заключении хочется сказать, что организация и проведение творческих конкурсов, предметных олимпиад являются эффективным средством формирования профессионализма будущего учителя иностранного языка. Такие мероприятия стимулируют личностное и интеллектуальное развитие студентов, способствуют их самоопределению, развивают и поддерживают интерес к обучению и будущей профессиональной деятельности, учат работать в команде, становиться активными субъектами образовательно-воспитательного процесса в вуза.

Организация творческих мероприятий должна быть неотъемлемой частью образовательно-воспитательного процесса в вузе.

Список литературы:

1. Поповицкая, Н.В. Тренировка голоса и дыхания на уроке иностранного языка // Иностранные языки в школе. - 2010, №2. – с.66-70.
2. Языкова, Н.В. Формирование профессионально-методической деятельности студентов. – Улан-Удэ, 1994. – 236 с.

Лингво-стилистические средства воздействия в политическом дискурсе
Н. А. Ощепкова

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются лингво-стилистические средства аргументации в англоязычном политическом дискурсе. Речевое воздействие на реципиента осуществляется с помощью языковых средств всех уровней: лексического, синтаксического, просодического. Помимо лексических средств, выражающих аргументативность напрямую, а также четкого соблюдения логической структуры, в дискурсе используются риторические приемы, входящие в область паралогии, но обладающие большим воздействующим потенциалом.

Ключевые слова: дискурс, аргументация / аргументативность, логическое/паралогическое воздействие, эмоциональный резонанс, метафора.

Linguo-stylistic means of persuasion in political discourse

N. A. Oschepkova

Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovsky, Kaluga

The article deals with linguo-stylistic means of argumentation in the English-language political discourse. Speech impact on the recipient is carried out with the help of linguistic means of all levels: lexical, syntactic, prosodic. In addition to lexical means expressing argumentativeness directly, as well as strict adherence to the logical structure, the discourse uses rhetorical devices. These devices being the part of the field of paralogic have a great persuasive power.

Keywords: discourse, argumentation, logical/paralogical influence, emotional resonance, metaphors.

Основной задачей вербального воздействия в политическом дискурсе является формирование определённой точки зрения реципиента, изменение его убеждений или побуждение его к необходимым для говорящего действиям.

Вопросами убедительности речевых стратегий в различных дискурсах занимались многие специалисты, работающие в области публичного выступления, аргументации, прагмалингвистики и теории языка. В данной статье принимается концепция Нормана Фэрклафа, рассматривающего дискурс в

триединстве: текст, дискурсивная практика, социальная практика [8]. При изучении дискурса с точки зрения организации текста анализируются лингвистические особенности дискурса, отбор лексики, образные средства (стилистические приемы), грамматические категории (транзитивность, модальность), а также синтаксис (когезия, когерентность). Понятие дискурса как дискурсивной практики предполагает изучение его через диалектическую связь со всеми практиками общества. И, наконец, анализ дискурса как социальной практики ставит задачей изучение способов воздействия лингвистических и экстралингвистических средств в рамках создания идеологических эффектов.

По мнению П. Б. Паршина, речевое воздействие в широком смысле – «это воздействие на индивидуальное или коллективное сознание и поведение, осуществляемое разнообразными речевыми средствами» [9, с. 22]. Речевое воздействие в узком рассматривается как конкретные примеры целенаправленного использования возможностей естественного языка, а также других знаковых систем, позволяющих адресату воздействовать на изменения в сознании и поведении реципиента, защитные барьеры которого ослаблены текстом с сильным потенциалом влияния.

Е.Г. Гришечко различает следующие виды речевого воздействия: по характеру взаимодействия автора и реципиента: прямое и косвенное воздействие; по типу речевых актов: социальные (приветствия, клятвы); волевые (приказы, просьбы, отказы); информационно-разъяснительные (разъяснение, отчет); эмоционально-оценочные (порицание, похвала, обвинение, оскорбление); по перлокутивному элементу (реакции адресата): оценочное воздействие, эмоциональное воздействие, рациональное; по своей направленности на получателя: личностное воздействие и социально ориентированное [1].

В политическом дискурсе главным является побуждение и убеждение адресата к действию, в котором заинтересован сам политик. Инструментами воздействия являются чаще всего аргументация и эмоциональный резонанс.

К логическим способам аргументации относятся «прямое и косвенное (индуктивное) подтверждение; дедукция тезиса из принятых общих положений; проверка тезиса на совместимость с другими принятыми законами и конвенциями т.п. Паралогические или контекстуальные способы аргументации включают ссылку на интуицию, веру, авторитеты, традицию и т.п.» [3, с. 98].

Если аргументация включает доводы или аргументы с намерением усилить или вызвать поддержку реципиента к выдвинутой ранее точке зрения, то техника эмоционального резонанса является способом создания определенного настроения у аудитории с учетом передачи убедительной информации. В

рациональной дискуссии человек всегда сможет выстроить систему контраргументации и противостоять манипулятивным паралогическим приемам. «Эмоциональный резонанс позволяет снять психологическую защиту, которую на мыслительном уровне выстраивает человек, сознательно пытаясь оградиться от целенаправленного пропагандистского воздействия» [2, с. 118].

Рассмотрим лингвистические средства воздействия в политическом дискурсе на английском языке.

Прагмалингвистика нацеливает на изучение разнообразных языковых элементов всех уровней: лексического, грамматического, просодического, выражающих различные аспекты акта речи. Ряд языковых средств с аргументативным значением выражают это значение контекстно свободно. Это, прежде всего, экспозитивные глаголы, комиссивные глаголы, выражающие согласие, несогласие, возражение, отказ, опровержение и т.д., наречия, местоимения с противительным значением, междометия, фразеологические сочетания с негативным значением и т.д. Языковые средства других уровней (морфология, синтаксис, фонетика) являются контекстно обусловленными [5, с. 113].

Лексические средства, имеющие аргументативное значение, довольно разнообразны. К глагольным средствам, маркирующим аргументативное высказывание, можно отнести:

- 1) глаголы, выражающие согласие/несогласие, соглашение/несоглашение: to offer, to suggest, to propose, to accept, to decline, to deny, to persuade.
- 2) экспозитивные глаголы: to agree, to protest, to explain, to conclude, to reason, to argue.

К средствам выражения согласия относятся: yes, nice, sure, несогласия – no, wrong, nonsense.

Высказывания прохибитивного характера либо закрывают обсуждаемую тему (что может быть ошибкой): I don't want to talk about it, либо налагают запрет на определенный тип поведения:

Наиболее близко к глаголам по аргументативной семантике находятся адверсативные союзы и наречия с противительным значением: but, yet, still, only, nevertheless и т.д. Можно считать, что адверсативные союзы являются сильными формальными маркерами контртезисных высказываний.

Аргументация тесно связана с системой оценочных и квалификационных значений (например, авторская модальность или имплицитная положительная оценка). О. Дюкро, исследуя операторы (operators): little, a little, almost, barely, hardly, приходит к выводу, что через такие лексические единицы аргумента-

тивность входит в семантическую структуру предложения. Операторы позволяют дать ориентировку к определенному выводу, который не может быть сделан только из информативного содержания предложения:

There were twenty people. So, the party was a success.

There were almost twenty people. So, the party was a success. (1)

There were barely twenty people. So, the party was a success. (2)

Употребление оператора в (2) создает эффект иронии, которая, в свою очередь, ведет к негативному выводу. В данном случае возможны ошибки. Позитивные и негативные «оценочные» аспекты использования операторов О. Дюрко называл аргументами [7].

Следующий важный элемент аргумента – модальность. Аргументативная деятельность ориентирована либо на доказательство приемлемости защищаемого положения, либо на побуждение человека к действию. Первый тип деятельности связан с алетической модальностью, второй – с акциональной. Глаголы с противительным значением могут быть разбиты на группы в зависимости от их алетической либо акциональной номинативной ориентации.

Глагольную группу с алетической модальностью образуют: to refute, to disprove, to rebut, to disapprove, to contradict, to convict. Глагольная группа с акциональной модальностью включает глаголы: to refuse, to reject, to decline, to repel.

Языковые показатели модальности доказывают, что подобные лексические единицы могут служить действенным инструментом в оценке структуры аргументации. В частности, среди прагматических ключей определения структуры АД выделяются модальные наречия: possibly, probably, certainly, модальные прилагательные: possible, probable, certain, eventual, модальные глаголы: can, must, и глаголы suppose, believe, think.

Синтаксические средства являются контекстно обусловленными. К синтаксическим средствам оформления дискурса относятся различные коммуникативные типы предложения, вводные конструкции, косвенное употребление коммуникативных типов предложения.

Повествовательное предложение не всегда воспринимается как простое аргументирование, оно может выражать дополнительные прагматические оттенки: отказ, упрек, недовольство и др. В свою очередь, вопросительное предложение может употребляться в качестве средства побудительности, выступая в роли довода. При этом довод, выраженный вопросом, часто более категоричен. Утверждение может быть выражено разными типами вопросов: риториче-

ческими, рефлексивными, фразеологическими структурами. Говоря об анализе структуры дискурса, необходимо помнить, что в прямых речевых актах собственное и прагматическое значение совпадают, в косвенных речевых актах они расходятся.

Составные части сложного предложения выполняют в структуре аргумента вполне определенные функции (тезис, основание, вывод и т.д.).

Способы презентации точки зрения в политическом дискурсе далеки от методов ведения идеальной дискуссии. Создавая эмоциональный резонанс, автор политического дискурса прибегает к деструктивным стратегиям, к которым относятся позиционирующая, дискредитирующая и конфронтационная.

1. Позиционирующая. Данная стратегия является основным способом самопрезентации личности, выражения своего отношения к собеседнику или какой-либо обсуждаемой ситуации: тактика самопрезентации, тактика убеждения, тактика оценки, тактика требования.

2. Дискредитирующая. Данная стратегия заключается в унижении собеседника, возвышаясь за его счёт. Обычно эта стратегия осуществляется при помощи оскорбительных выражений, сарказма, высмеивания и т.п. В дискредитирующей стратегии используются тактики обвинения, вразумления и угрозы.

3. Конфронтационная деструктивная стратегия может проявляться как через манипуляцию, так и через речевую агрессию. К манипулятивным тактикам деструктивной конфронтационной стратегии относятся следующие тактики: упрек; угроза; возмущение; отказ; прерывание; давление; требование; апелляция к власти, провокация, оскорбление, ирония.

Говоря о реализации вышеуказанных стратегий, нельзя не упомянуть об использовании образных средств для создания «эмоционального резонанса» в целях убеждения реципиента политического дискурса.

Метафора обладает убеждающим потенциалом, как никакой другой троп. Метафоры пронизывают наши повседневные мысли и язык, действуя как мощный когнитивный механизм. Как таковые, они присутствуют во всех сферах жизни, включая политическую мысль и дискурс. Когнитивную силу метафоры неоднократно связывали с политической коммуникацией, вплоть до утверждения, что «нет области, более богатой метафорами, чем политическая теория» [6, p. 155].

Лакофф проводит углубленное исследование типов метафорических систем, используемых в политическом дискурсе и мышлении. Он классифици-

рует их как «радиальные категории», концептуальные классификации, организованные вокруг центральной прототипической модели в зависимости от их близости к ней. [10, pp. 8–9].

Классификация Лакоффа не единственная попытка классифицировать метафоры, используемые в политической коммуникации. В «Метафорах социального порядка» Рингмар утверждает, что социальный контроль устанавливается посредством использования метафоры [12]; Пикало исследует историческое использование метафор для политического дискурса, которое сильно различается в зависимости от исторического периода, хотя метафоры «часто основаны на образах природы»; следовательно, метафоры меняются «по мере изменения представлений о природе» на протяжении всей истории; некоторые из метафор, которые остались преобладающими в истории, — это «метафоры тела», «машины», «механизма», «клетки», «гена» и т. д.» [11]. Хоноан (2008) исследует «метафоры солидарности» и метафоры, используемые для концептуализации определенного сообщества: «политическое сообщество часто понимается с точки зрения тела», а также «с точки зрения различных видов человеческих отношений [9].

Когнитивная лингвистика анализирует метафоры с точки зрения моделирования, цель которого – выявить имплицитные параллельные значения, дополняющие эксплицитный смысл метафорических высказываний. Анализ англоязычного политического дискурса позволил выявить несколько наиболее часто встречающихся моделей со сферой притяжения «политика». Материалом исследования послужили тексты публичных выступлений американских президентов Д. Трампа и Дж. Байдена.

Самая распространенная метафора в политическом дискурсе — милитарная метафора. Модель «Политика — это война»:

- We've defended other nation's borders while refusing to defend our own. »
- I will fight for you with every breath in my body. (Here's newly sworn-in President Trump's full speech).

Спортивная метафора строится по модели «Политика – это спорт»:

- And look, it's going to — it's going to transform America, to put us on a path to win the economic competition of the 21st century that we face with the rest of the world, particularly China. (President Biden's State of the Union Address)
- ... and I say «we» because we are a team.
- I have joined the political arena.
- I can be your champion in the White House.

- In this race for the White House, I am the law-and-order candidate. (Here's newly sworn-in President Trump's full speech)

Модель «Политика — это игра»:

- The system is rigged against our citizens, just like it was rigged against Bernie Sanders.

- We are going to enforce all trade violations against any country that cheats. (Here's newly sworn-in President Trump's full speech)

- But, folks, to compete for the jobs of the future, we also need to level the playing field with China and other competitors.” (President Biden's State of the Union Address)

Анализ лингво-стилистических средств в дискурсах политической тематики позволил сделать вывод о том, что в арсенале создателя этого дискурса находится достаточно широкий арсенал инструментов для оказания воздействия на реципиента.

Список литературы

1. Гришечко, Е.Г. Определение понятия речевого воздействия и виды этого воздействия / Гуманитарные и социальные науки, 2008. № 4. Электронный ресурс: <http://www.hses-online.ru>.
2. Гусева, О.А. Язык политики. Условия реализации стратегии эмоционального резонанса в политическом манипулятивном дискурсе. *Lingua mobilis* №.5 (19), 2009. С.118-128.
3. Лаврова, А.А. Интенциональная специфика политической коммуникации. Электронный ресурс: https://lunn.ru/media/sveden/struktura/kafedry/eng_PF/proekty/may_2016_intencionalnaya_specifika_politicheskoy_kommunikacii.pdf.
4. Паршин, П. Б. Речевое воздействие: основные сферы и разновидности // Рекламный текст. Семиотика и лингвистика. Москва: Изд. дом Гребенникова, 2000, - С.55-73.
5. Ревенко, О.А. Диалог-спор в лингвистической теории аргументации (на материале совр. англ. языка): Дис... канд. филол. наук. – Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 1999. – 187 с.
6. Ankersmit, F. R. (1993). «Metaphor in Political Theory.» In F.R. Ankersmit & J.J.A.Mooij (Eds.). *Knowledge and Language. Volume III: Metaphor and Knowledge*, Dordrecht: Springer, 155–202.
7. Ducrot O. *Le dire et le dit*. – Paris: Minuit, 1984. – 370 p.

8. Fairclough 'Semiotic aspects of social transformation and learning.' In An Introduction to Critical Discourse Analysis in Education, ed. by R. Rogers, 225–235. Lawrence Erlbaum.
9. Honohan, I. (2008). «Metaphors of solidarity.» In T. Carver & J. Pikalo (Eds.) Political Language and Metaphor: Interpreting and Changing the World, 85–98. Abingdonon-Thames: Routled.
10. Lakoff, G. (1999) «The Contemporary Theory of Metaphor.» In A. Ortony (Ed.) Metaphorand Thought, 202–252. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Pikalo, J. (2008). «Mechanical Metaphors in Politics.» In T. Carver & J. Pikalo (Eds.) Political Language and Metaphor: Interpreting and Changing the World, 57–70. Adington-on Thames: Routledge.
12. Ringmar, E. (2008). «Metaphors of Social Order.» In T. Carver & J. Pikalo (Eds.) Political Language and Metaphor: Interpreting and Changing the World, 73–84. Abingdonon-Thames: Routledge

УДК 373.5: 811:004

Применение традиционных и интерактивных педагогических технологий при обучении лексико-фонетической стороне речи в вузах
Е.А. Филатова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье приводится сравнительно-сопоставительный анализ традиционных и современных компьютерных технологий обучения лексике и фонетике английского языка. На примере конкретных компьютерных программ исследуются способы реализации информационных технологий при обучении студентов вузов и эффективность их применения в учебном процессе. Обосновывается необходимость применения новых технологий обучения в современных вузах, дополняющих, а не заменяющих традиционные, нацеленных на развитие коммуникативных, слуховых и произносительных навыков студентов. Делается вывод о необходимости введения отсутствующих в большинстве компьютерных разработок этапов планирования, контроля и оценки деятельности студентов непосредственно преподавателем.

Ключевые слова: проектирование учебного процесса в вузе, билингвизм, фонетика, аудиторный билингвизм, педагогическая технология, дистанционное обучение, система высшего образования.

**Implementation of traditional and interactive pedagogical technologies in
teaching foreign language phonetics and lexicon
(in conditions of auditory bilingualism)**

E.A. Filatova

Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovsky, Kaluga

The present article touches upon the problems of application and implementation of interactive distant programs in the planning of pedagogical process of foreign language phonetics teaching in conditions of auditory bilingualism. In the present article a comparative analysis of traditional and modern technologies of teaching English phonetics and lexicon is given on the material of the concrete computer programs. Different ways of their implementation in the educational process and the percentage data of their efficiency are being observed. The necessity of considering consistent stages of teaching processes such as planning, controlling and assessment is justified.

Keywords: pedagogical planning, distant computer education, pedagogical technology, bilingualism, auditory bilingualism, system of higher education.

В современном его понимании термин «технология» принадлежит скорее педагогике, нежели лингвистике или методике, и представляет собой набор форм, методов и приемов обучения, системно используемых в образовательном процессе в соответствии с целями и задачами обучения и психолого-педагогическими установками [3]. Таким образом, «технология» представляет собой более широкое понятие, функционирующее в педагогике, нежели термины методики «метод» и «подход», и логически может соотноситься с ними как общее и частное: подход к обучению является реализацией ведущей, доминирующей идеи обучения на практике в виде определенной стратегии с помощью того или иного метода обучения [2]. Метод обучения – это обобщенная модель, опирающаяся на конкретные подходы и использующая определенный учебный материал, набор приемов обучения и способов взаимодействия преподавателя и студента. Вместе с тем, классические формы и принципы проектирования учебного процесса, разработанные и положенные в основу теории проектирования отечественными методистами, также функционируют при современном интерактивном и дистанционном обучении, но с определенными условиями их применения. Остановимся на них подробнее.

Принцип социальной направленности. Он предполагает формирование социальной активности обучаемых путем повышения компетентности каждого участника учебного процесса.

Принцип комплексности, который предполагает учет всех сторон учебно-воспитательного процесса по предмету.

Принцип открытости. Он позволяет целенаправленно использовать при проектировании достижения смежных с методикой наук и применять результаты их исследований.

Принцип инструментальности, который проявляется в обеспечении возможности выстраивать модели проектирования в зависимости от уровня подготовки учащихся/студентов [4].

Проанализируем ряд современных компьютерных разработок, направленных на обучение лексико-фонетическому аспекту речи, на предмет возможности применения данных принципов проектирования учебного процесса при работе с этими программами. Поскольку любое аудиторное обучение, а особенно обучение в условиях аудиторного билингвизма, это процесс взаимодействия студента/ученика и преподавателя/учителя возникает вопрос о способах работы с новыми компьютерными методиками и их сочетании с традиционными методами работы.

Одной из наиболее популярных программ, нацеленных на отработку лексики, является разработка «Kahoot!». Ей свойственно красивое графическое оформление и погружение во время работы в игровую атмосферу. После регистрации на сайте и инструктажа по работе с ним, предлагается сделать задание на распознавание лексики. Таким образом, то есть этап семантизации (введение новой лексики) не предусмотрен. Например, фраза «What is this man doing?» размещается под изображением человека, который лежит на кровати, и предлагаются варианты ответов. Начисление баллов идет по принципу - один балл за один правильный ответ. Таким образом, данная программа имеет игровой характер и направлена, скорее на контроль знаний и развитие логики мышления, чем на объяснение и обучение. Безусловно, данная разработка позволит учитывать принцип социальной направленности, открытости и стимулировать навыки самостоятельной работы студентов. В меньшей степени ее можно использовать с учетом принципа инструментальности, поскольку единое ограничение во времени работы не дает возможность принимать во внимание индивидуальные мыслительные способности и общую языковую подготовку студента.

Еще одной из наиболее популярных программ обучения лексике иностранного языка является Wordwall. Основным принципом данной разработки является привлечение преподавателя в создание упражнения в соответствии с целью занятия. Например, для создания задания типа «missing word» необходимо ввести текст и выделить те слова, которыми нужно его заполнить. Данная программа позволяет учитывать индивидуальные характеристики студентов, но требует дополнительной работы со стороны преподавателя как на этапе формирования задания, так и на этапе контроля. Следует также отметить, что большинство современных компьютерных разработок являются, скорее, «тренажерами» для формирования автоматических навыков и закрепления уже изученной лексики (сами разработчики обучающих программ нередко называют их тренажерами). В связи с этим, этап семантизации новых слов может полностью или частично отсутствовать, не учтен также прагматический аспект значения слова и его дополнительные контекстуальные значения.

Данная проблема может быть решена посредством недавнего появления обучающих видеопрограмм, нацеленных на изучение лексики с помощью видеуроков преподавателей-носителей языка, какой, например, является сайт Evid.com. Подобные программы позволяют сочетать как традиционные технологии преподавания (с учетом этапов планирования, объяснения и контроля) новые принципы проектирования учебного процесса в условиях изменения учебного времени, пространства, единиц учебной деятельности и учебных задач.

Традиционно в методике обучения иностранному языку, все произносительные навыки делятся на две большие группы: звуковые (сегментные) и интонационные (супraseгментные).

В соответствии с акустическим подходом к обучению произносительной стороне речи нами был произведен также анализ зарубежных учебных пособий, используемых, в основном, в частных образовательных учреждениях и привлекаемых в качестве дополнительных средств обучения на языковых факультетах вузов. Это серии издательств Longman, Oxford и Macmillan Education: «Straightforward», «Speakout», «Discovery» для подготовки студентов уровня Intermediate, Upper-Intermediate и Advanced.

Как показал анализ, среди традиционных подходов в обучении произношению наиболее популярным и широко представленным в современных учебных разработках является акустический. В его рамках большинство упражнений имеют имитативный характер, нацеленный на дальнейшую

успешную коммуникативную реализацию. К сожалению, этот подход не ставит целью добиться чистоты произнесения звука.

Вместе с тем оба описанных подхода не создают значительных трудностей в процессе контроля. Преподаватель может проконтролировать как поэтапное формирование навыка при артикуляционном подходе, так и готовый сформированный навык при акустическом подходе путем тестирования, прослушивания студента, теоретических вопросов и так далее. Это сделать гораздо сложнее, если занятие проектируется в условиях дистанционного компьютерного обучения с применением интерактивных технологий построения учебного процесса. Кроме того, компьютерное обучение иностранному языку в условиях аудиторного билингвизма имеет свою специфику и связано, прежде всего, с особенностями явления двуязычия и акцента в аудитории искусственного билингвизма [1].

Программами, которые нашли наиболее частотное применение в процессе обучения фонетике английского языка, являются, например, такие разработки зарубежных методистов, как «Praat», «Speech Analyzer», «Professor Higgins», «Bridge to English», а также совсем недавние компьютерные разработки, такие как «Sanako Media Assistance», «OxfordPlatinum». К плюсам данных программ можно отнести то, что студенты имеют возможность воспринимать собственное произношение визуально и сравнивать его с произношением носителей языка. В программу «Professor Higgins», например, включены пословицы, поговорки, стихотворения, скороговорки, которые при дальнейшей работе помогут отработать навыки произношения как на сегментном, так и на супraseгментном уровнях. Финская мультимедийная программа «Sanako Media Assistance» предусматривает уже не просто упражнения на имитацию речи диктора, но и упражнения на самокоррекцию, что также, несомненно, является плюсом. Вместе с тем, основным минусом данных программ является то, что они не русифицированы, не всегда учитывают особенности искусственного билингвизма и не содержат сравнительно-имитативных упражнений.

Кроме того, они имеют определенный алгоритм оценивая и не допускают нескольких вариантов ответа. Студенты прослушивают, звуки, слова и фразы, которые записаны носителем языка, повторяет их, но, в целом, больше никакой реальной коммуникации не существует, то есть отрабатывается, в основном, только перцептивный аспект. Возможность контроля и оценки преподавателем также отсутствует.

Основными признаками эффективности функционирования и применения педагогической технологии в той или иной образовательной системе являются следующие: заданность цели, результата (образовательный стандарт); заданность процесса (алгоритмизация педагогической деятельности, последовательность, сроки взаимосвязь действий); системность (гармонизация целей, содержания и дидактического процесса); наличие научной психолого-педагогической основы (это может быть целостная теория или наоборот отдельных научных положений; заданность исходного материала, уровня подготовки (входной контроль знаний, тестирование знаний); количественная оценка результатов, знаний (рейтинг); широкое использование средств механизации и автоматизации учебного процесса (ТСО, компьютерные кассы, сети компьютерной связи) [5].

Анализ эффективности использования компьютерных программ при проектировании процесса обучения фонетической стороне речи по вышеуказанным параметрам показал, что технология проектирования учебного процесса при их применении может иметь ряд несоответствий на этапе контроля и оценки, а также иметь нарушения принципов системности и научной педагогической основы. Кроме того, может нарушаться принцип «заданности стандарта», поскольку не учтен образовательный стандарт программ языкового образования. Как известно, педагогический контроль может подразделяться на текущий, тематический, рубежный, итоговый и заключительный. Очевидно, что контроль обучения фонетике английской речи с применением компьютерных программ может осуществляться только на текущем и тематическом этапе работы. Сравнительный анализ соответствия/несоответствия основным принципам образовательных технологий традиционных и компьютерных методик обучения представлен в Таблице 1.

Также было выявлено, что в ходе экспериментальной работы студентов младших курсов языковых факультетов с программами «Praat», и «Sanako Media Assistance» происходит лишь частичное формирование фонетического навыка из-за отсутствия его системной отработки, несмотря на высокую мотивацию студентов. Особенно это касалось звуков, частично совпадающих или отсутствующих в родном языке, таких как, например, как [t-d], [h], [w], а также интонационного оформления различных типов вопросов, несовпадающего, как известно, в английском и русском языках.

Таблица 1 – Соответствие принципам образовательных технологий

Принцип функционирования образовательной технологии	Традиционные методики	Компьютерные программы обучения
Соответствие образовательному стандарту	+	+/-
Системность	+	-
Наличие научной психолого-педагогической основы	+	-
Заданность уровня подготовки (входной контроль знаний)	+	-
Количественная оценка результатов	+	+,-
Использование средств автоматизации	-	+

Таким образом, при проектировании процесса обучения иностранному языку в условиях дистанционного обучения (в частности, его лексико-фонетическому аспекту) возрастает необходимость разработки новых технологий, учитывающих этап планирования, контроля и оценки деятельности студентов непосредственно преподавателем. Успешность выполнения заданий даже на самых современных тренажерах не гарантирует такой же успешности их выполнения на материале традиционных упражнений и эффективный выход в реальное общение (построение монологических и диалогических высказываний) с учетом реальной коммуникативной ситуации и реакции собеседника.

Список литературы:

1. Вишневская, Г.М. Билингвизм и его аспекты: учебное пособие. Иваново: ИВГУ, 1997. - 98с.
2. Даутова, О.Б. Проектирование учебно-познавательной деятельности школьника на уроке в условиях ФГОС/ О.Б. Даутова, Москва: Каро, 2016. - 184 с.

3. Змеев, С.И. Технология обучения взрослых: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Педагогика и психология». М.: Academia, 2002. - 126 с.
4. Сысоев, П.В. Информационные и коммуникативные технологии в обучении иностранному языку. Теория и практика: монография. Москва: Глосса-Пресс, 2012. - 130 с.
5. Denisov, K.M., Filatova, E.A. Segmental and Suptasegmental Means of English Phonetics: Teaching Aid. Иваново, ИВГУ, 2018. - 102 с.

УДК 811

**Литературные аллюзии как источник пополнения
фразеологического фонда языка**

И.С. Хостай

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена проблеме использования стилистического приема аллюзии как одного из видов интертекстуальности в англоязычной литературе. Важным свойством и специфической чертой аллюзии является косвенная отсылка к известным текстам или фактам без указания источника. Основной функцией аллюзии в художественном тексте является оценочно-характеризующая. В статье анализ проводится на основе классификации аллюзий по их источнику. Языковые единицы, описывающие события далекого прошлого, прочно вошли в нашу речь благодаря своей образности и экспрессивности, и такими единицами являются фразеологизмы.

Ключевые слова: интертекстуальный, литературные аллюзии, цитаты, вертикальный контекст, фоновые знания, эмоциональная насыщенность, ассоциация, фразеологическая единица

Literary allusions as a source of replenishment of English phraseology

I.S. Khostay

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article deals with the problem of a stylistic device – allusion, which is a representation of intertextuality in the English literature. A specific feature of allusion is indirect reference to some certain text or fact without naming the source. The main function of allusion in the text is an evaluative one. In the article the analysis is carried out on the basis of the classification of allusive sources. Language units

which vividly describe these events and that have become language facts are phraseological units.

Keywords: intertextual, literal allusions, quotes, vertical context, background knowledge, emotional intensity, association, phraseological unit.

Аллюзии и цитаты представляют собой особые стилистические средства, используемые автором литературного текста для создания художественного образа путем отсылки к другим литературным произведениям, явлениям исторической, политической и культурной жизни, а также к любым другим внеязыковым реалиям, то есть, в самом общем виде, к другим текстам культуры. Вопрос о представлении аллюзий в англоязычной художественной литературе непосредственно связан с понятием интертекстуальности, которое было введено Ю. Кристевой для обозначения общего свойства текстов. Интертекстуальность находит выражение в наличии связей между текстами, благодаря которым сами тексты или их части могут ссылаться друг на друга эксплицитно или имплицитно [3, с. 578].

Таким образом, суть интертекстуальности заключается в том, что смысл одного текста полностью или частично формируется посредством ссылки на другой текст.

Говоря об аллюзии, как об одном из видов интертекстуальности, необходимо помнить, что ее специфическим свойством является косвенная отсылка к текстам, что заставляет мыслить особым образом и вызывает у читателя определенные ассоциации.

Существуют многочисленные определения аллюзии. «Аллюзия- стилистическая фигура, содержащая явное указание, аналогию или отчётливый намек на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи» [4, с. 43].

Французский писатель Шарль Нодье предлагал такое определение аллюзии: «Намёк, или аллюзия, есть умение к месту привести цитату, придав ей смысл, какого она первоначально не имела» [5, с. 35].

Согласно И.Р. Гальперину, аллюзия является косвенным указанием на какой-либо исторический, географический, литературный, мифологический или библейский факт. По его мнению, употребление аллюзии предполагает знакомство читателя с этим фактом [1, с. 136].

И.В. Гюббенет исследует аллюзию как одну из главных категорий вертикального контекста, как средство анализа литературного произведения, выявления уровня фонового знания, а именно «историко-филологического фонового знания читателя» [2, с. 30].

Аллюзия в литературоведении может рассматриваться как элемент эзопова языка.

Основными функциями аллюзий и цитат в литературном художественном произведении являются: оценочно-характеризующая, сюжетная, идейная, функция объективации времени и пространства.

Благодаря оценочно – характеризующей функции, стилистический прием аллюзии передает оценочную информацию, создающую характеристику персонажа или явления. Аллюзии часто употребляются при описании внешности, поведения, внутреннего мира персонажа, также с целью раскрыть истинную сущность явления. Выступая в качестве основного средства описания героев, аллюзия вызывает эмоциональные ассоциации, затрачивая при этом минимальный объем языковых средств, придавая тексту эмоциональную насыщенность и многогранность.

Классификации аллюзий могут быть основаны на таких критериях, как источник аллюзии (литературные, библейские, мифологические, исторические, бытовые), степень известности аллюзивного факта, наличие или отсутствие национальной окраски.

Примечательно, что аллюзия лишена меток и указания источника. Аллюзивный источник обычно не дается, потому что автор предполагает, что его читатель обладает такими же знаниями и опытом, как и он сам. Поэтому литературная аллюзия лишь «намечает» на некое событие, бывшее в действительности, либо вымышленное, другими словами, содержит общекультурный компонент, понятный многим.

Что касается источников цитат и аллюзий, то в качестве таковых для английской литературы можно выделить следующие: 1) литература Древней Греции и Рима, 2) классическая мифология, 3) Библия короля Иакова, 4) Шекспир, 5) английская классическая литература. Хотя, безусловно, рассматриваемый аспект вертикального контекста английской литературы не ограничивается только перечисленными источниками.

Одним из устных источников, на основе которого возникли многие более или менее известные выражения, вошедшие во многие современные языки, является мифология. Зависимость индивида от мифологических представлений в те древние времена была значительной.

Англоязычная культура в большой степени подверглась влиянию трех древнейших культур – семитской, греческой и римской. Большое количество мифологического материала - греческого происхождения, т.к. римская мифология появилась лишь несколько веков после греческой.

И мифология, и древняя история имеют дело с прошлым, и каждая из них представляет собой какую-нибудь историю или череду историй. Зачастую бывает очень трудно определить границу, где кончается миф, и начинается история.

События далекого прошлого находят свое преломление в словах и выражениях, делающими наш язык необыкновенно выразительным. В частности, такими единицами являются фразеологизмы (далее – ФЕ). Во фразеологизмах отражена история народа, специфика его культуры и быта.

Реальные или вымышленные исторические и литературные эпизоды оказались настолько привлекательными и интригующими для человечества, что языковые единицы, описывающие эти ситуации, прочно вошли в нашу речь.

Со временем многие из этих событий стерлись из человеческой памяти, а выражения, образованные на их основе, напротив, остались и закрепились в языке благодаря своей экспрессивности и яркости образов.

Большое количество английских ФЕ связано с античной историей и культурой. Рассмотрим несколько интересных примеров использования фразеологических единиц, содержащих аллюзии на известные мифы.

Between the devil and the deep blue sea – из огня да в полымя. Примечательно, что первоначально выражение звучало *between Scylla and Charybdis*. Выражение основано на легендах Древней Греции. Где-то недалеко от Пелопоннесского полуострова, среди высоких скал, пролегла узкая полоска воды, по которой проходил путь многих мореплавателей. На одной стороне был мощный водоворот, способный поглотить огромные корабли, и этот темный омут назывался Scylla. На другой стороне высилась огромная пещера, в которой жило страшное чудовище с шестью головами, обладающее зверским аппетитом. И тех моряков, которые не погибали в водяном вихре, это чудовище пожирало.

В современном языке, когда мы говорим *caught between Scylla and Charybdis*, мы имеем в виду человека, попавшего «из огня да в полымя», то есть стоящего перед трудным выбором, находящегося в безвыходном положении. Примечательно, что первоначальное выражение со временем модифицирова-

лось. «Неудобоваримые» для уха англичанина наименования трансформировались в нечто более легкое для понимания и произнесения. Так, Scylla стала the devil, a Charybdis – the deep blue sea. Именно этот оборот between the devil and the deep blue sea в современной речи англичан употребляется чаще, и в определенной ситуации мы можем сказать: In this predicament I'm caught between the devil and the deep blue sea.

Еще одно интересное выражение, имеющее мифологическую основу - ФЕ a cobbler should stick to his last – *беда, коль пироги станет печь сапожник*. В основе этого выражения лежит анекдотичная история, происшедшая с известным художником того времени Аппелесом, современником Александра Македонского. Однажды в студию пришел сапожник (cobbler). Глядя на картину художника, сапожник заметил изъян в обуви, которая была на ногах фигуры, изображенной на картине. Художник вежливо принял критику и тут же внес исправления в свое произведение. Но сапожнику этого показалось мало, и он стал критиковать ноги нарисованного на картине человека. Это переполнило чашу терпения Аппелеса и, повернувшись к сапожнику, он гневно закричал: «Cobbler, stick to your last!», что означало: «Сапожник, занимайся своим делом!». Именно тогда великий художник преподавал нам урок, который, несмотря на тысячелетнюю историю, преодолел все культурные границы и, пережив многочисленные переводы с разных языков, дошел до нас в виде паремии «Каждый сверчок знай свой шесток».

Мифологическое изображение мира тесно связано с религиозными представлениями, оно содержит сумму знаний о природе и человеческом обществе, приобретенных на основе векового опыта. Аллюзивность потенциально заложена в различных «извлечениях» из библейских сюжетов, которые мы находим в Библии Короля Иакова.

Примерами аллюзии на библейские тексты являются следующие ФЕ: To cast the first stone – *бросить первый камень* (только безгрешные люди могут «кидать камни» в других).

Предыстория появления этого выражения такова: когда к Иисусу привели грешницу, изменившую мужу, и которую по закону Моисея полагалось забить камнями, Иисус сказал: «Пусть тот, кто без греха, первым кинет камень в нее». Мужчины ретировались, тогда Иисус сказал: «Встань и иди. Я тоже не могу обвинять тебя». Мораль этой притчи ясна: только безгрешные могут обвинять других. Кругом нас много камней в разных их воплощениях – ложь, грубые слова, которые могут уничтожить чью-то репутацию, и всегда найдутся люди, готовые бросить в нас эти камни.

Еще одним общеизвестным фразеологизмом, имеющим в своей основе библейскую аллюзию, является ФЕ а prodigal son ФБ - *блудный сын*, который возник в результате обобщения притчи о блудном сыне [Luke, XV], прожига-теле жизни, промотавшим состояние отца; и когда он, потеряв деньги, друзей, испытал голод, вернулся, раскаявшись, к отцу, тот, не перестававший любить его все эти годы, простил своего сына. Эта ФЕ, не будучи представленной в тексте, мотивируется идеей всего сюжета. Из этого можно сделать вывод, что фразеологизмы, как особые знаки номинации, могут обслуживать как элемент-ную, так и событийную номинацию, то есть обозначать не только отдельный элемент действительности, но и целое событие или ряд событий, микро-ситуаций.

В современном языке большое количество ФЕ, которые в своей основе содержат аллюзию на то или иное событие, описанное в Библии, например, the wisdom of Solomon – *мудрость Соломона, высшая мудрость*, the manna from heaven – *манна небесная, нежданная, незаслуженная награда*, thirty pieces of silver (Blood Money) – *тридцать сребренников, цена предательства*, а good Samaritan – *добрый самаритянин*, doubting Thomas - *фома неверующий, неисправимый скептик*.

Еще одним источником фразеологизмов, содержащих в себе аллюзии, являются басни и сказки.

Так, выражение dog in the manger – *собака на сене (ни себе, ни людям)* - гимн эгоизму- восходит к басне Эзопа. Это история о собаке и двух волах, живших на одной ферме. Волы трудились день деньской на поле, в то время как пес с важным видом бесцельно слонялся по двору. В яслях фермер держал сено для волов. Однажды собака решила отдохнуть на сене, и когда после работы волы решили поесть, проснувшаяся собака начала яростно лаять и отгонять их.

Не менее известной является одна из басен Эзопа, занесенная в индекс Перри под номером 210 - история о мальчике – пастухе и волках.

В одной деревне волки доставляли много беспокойства жителям, поэтому те дежурили по ночам, охраняя скот и зовя на помощь в случае нападения хищников. Однажды ночью сын пастуха решил развлечься и закричал: «*Волки! Волки! Помогите!*»

Второй раз он действительно испугался, представив себя в окружении волков, поэтому позвал на помощь. В третий раз никто не пришел ему на помощь, а волки напали на стадо, а мальчика убили.

Таким образом, фраза *to cry wolf* – *сеять беспричинную панику* означает, что ложь не только дискредитирует человека, но и может быть опасна для него самого.

Среди литературных аллюзий находим и те, источником которых являются произведения У. Шекспира.

В трагедии «Отелло» встречаем один из самых известных шекспиризов - *the green - eyed monster* – *чудовище с зелеными глазами, т.е. ревность*:

Iago:

«O, beware, my lord, of jealousy;

It is the green-eyed monster which doth mock

The meat it feeds on; that cuckold lives in bliss

Who, certain of his fate, loves not his wronger;

But, O, what damned minutes tells he o'er

Who dotes, yet doubts, suspects, yet strongly loves!» (Act III, Sc.3)

Яго:

«Ревности остерегайтесь,

Зеленоглазой ведьмы, генерал,

Которая смеется над добычей.

Блаженны потерпевшие мужья,

Которые все знают и остыли

К виновницам позора. Но беда,

Когда догадываешься и любишь,

Подозреваешь и боготворишь» (пер. Б. Пастернака).

Считается, что Шекспир под *green-eyed monster* понимал кошку, которая играет со своей добычей, перед тем как съесть ее, и, соответственно, уподобил этому животному столь же коварное чувство ревности, которого и следовало опасаться Отелло.

Роль перечисленных источников в вертикальном контексте английской литературы претерпевает в ходе исторического и культурного развития множество изменений.

Так, например, особенно резко в XX в. в период после второй мировой войны сокращается число классических цитат и мифологических аллюзий в связи с упадком классического образования, в результате, писатели перестают обращаться к этим источникам, и в литературе мы находим только единичные случаи их употребления. Заметно изменяется также и отношение к Шекспиру и Библии (наблюдается уменьшение общего количества цитат). Количество цитат, почерпнутых из классической английской литературы, также заметно

уменьшается. Чаще встречаются литературные аллюзии самого общего характера, рассчитанные на ограниченный объем фонового знания читателя.

Тем не менее цитаты и аллюзии продолжают играть весьма существенную роль и во многом определяют характер проблем, возникающих перед современным читателем. Если можно утверждать, что в современной английской литературе имеет место общая тенденция к свертыванию употребления цитат и аллюзий, то в отдельных случаях можно наблюдать и прямо противоположное явление, в частности в произведениях, принадлежащих к легкому жанру.

Так, например, некоторые авторы, писавшие и пишущие в жанре детектива, буквально насыщают свои произведения вертикальным контекстом этого рода. Примером может служить Дороти Сэйерс, в чьем романе "Busman's Honeymoon" исследователями обнаружено 200 цитат и литературных аллюзий на почти 400 страницах текста, которые не всегда уместны.

В заключение можно сделать вывод о том, что роль употребления аллюзий играет особую роль в англоязычной культуре, поскольку эти элементы текста, участвующие в реализации внутренней текстовой интертекстуальности, чрезвычайно многогранны. Употребление аллюзий и цитат играло и продолжает играть совершенно особую роль в английской культуре.

Список литературы:

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования/ И.Р. Гальперин. - Москва: Наука, 1981, - 140 с.
2. Гюббенет, И.В. К проблеме понимания литературно-художественного текста (на английском материале)/И.В. Гюббенет. - Москва: Изд-во МГУ, 1981, -108 с.
3. Кристева, Ю. Избранные труды. Разрушение поэтики / Пер. с франц. – М.: РОССПЭН, 2004. 656 с.
4. Москвин, В.П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили, 2015.168 с.
5. Нодье, Ш. Вопросы литературной законности, М., "Книга", 1989.240 с.

**Лингводидактический потенциал англоязычных
исторических сериалов
Е.И. Шеваршинова**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Настоящая статья посвящена актуальному в методике преподавания иностранных языков вопросу – формированию иноязычной коммуникативной компетенции взаимосвязано с формированием социокультурной компетенции посредством включения эпизодов англоязычных исторических сериалов в процесс преподавания. В статье рассмотрен лингводидактический потенциал сериала «The Crown», а именно, рассмотрен сюжет, проанализирована культуророспецифичная лексика текста сериала.

Ключевые слова: лингводидактический потенциал, культуророспецифичная лексика, англоязычный сериал.

**The forming up process of the skill of culture-oriented audio-visualization of
students of linguistic departments**

E.I. Shevarshinova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article is devoted to a topical issue in the methodology of teaching foreign languages – the formation of foreign language communicative competence interrelated with the formation of socio-cultural competence through the inclusion of episodes of English-language historical series in the teaching process. The article considers the linguodidactics potential of the series "The Crown", namely, the plot is considered, the culture-specific vocabulary of the text of the series is analyzed.

Keywords: linguodidactics potential, culture-specific vocabulary, English-language TV series.

Сериала «The Crown» («Корона»), стартовавший в 2016 году и продленный до 2022 года (5-6 сезоны), рассказывает об истории Британии с точки зрения королевской семьи и влиятельных лиц в истории страны. В основу сюжета «Короны» легли фильм Питера Морган «Королева» (2006) и его пьеса «Аудитенция» (2013). Сюжет сериала охватывает, на данный момент, период с 1947 по 1990 года.

Центральные персонажи входят в группу коронованных особ, связанных с династиями Виндзоров, Маунтбеттонов, Боуз-Лайонов, а также персон, присоединившихся к правящей династии и оказавших большое влияние на исторические события. Среди героев сериала важнейшие лица Соединённого Королевства указанной эпохи: Уинстон Черчилль, Энтони Иден, Гарольд Вильсон, Маргарет Тэтчер и др.

Концепция сериала связана с современными тенденциями в киноиндустрии и является показательным примером в развитии жанра исторического драматического телесериала в Великобритании. Главной героиней сериала является Елизавета II (Елизавета Александра Мария). Эволюция образа связана с её становлением как монарха, поиском гармонии между обязанностями главы государства и стремлением создать счастливую семью. Акцент в изображении персонажа делается как на человеческих чувствах, так и на политических решениях в качестве главы государства. Подчеркивается, что в Британии суверен — это гарант стабильности и порядка, символ, который объединяет государство, но при этом он не имеет права на какое-то активное участие в жизни страны. В подобном свете изображён принц-консорт Филипп, герцог Эдинбургский, муж Елизаветы II. Под эгидой ожиданий королевской семьи он последовательно отрекается от титула принца Греческого и Датского, отказывается от фамилии и карьеры, переходит из греческого православия в англиканство.

События политической жизни, общественные и экономические процессы, а также сопутствующие им интриги и кризисы находят место в сюжете сериала. Ключевыми событиями с сюжете становятся обретение независимости Индией, сохранение Британией статуса империи и королевского дома, в отличии от множества монархий Европы; Холодная война, «Битлз», высадка первого человека на Луну, апартеид в ЮАР, развал Британской империи и распад СССР, 11 сентября, войны во Вьетнаме, Афганистане и Персидском заливе — все эти события пришлись на правление Елизаветы II.

Описанное выше свидетельствует о том, что сериал насыщен культуро-специфичной информацией, а именно описанием исторических событий, происходивших как в самой Британии, так и в остальном мире, что делает сериал (отдельные его эпизоды) полезным аутентичным материалом для применения на занятиях по Практическому курсу первого иностранного языка, а также в курсе такой лекционной дисциплины, как Лингвострановедение. Практический опыт показывает, что просмотр подобного видео материала способствует

лучшему запоминанию культуроспецифичной исторической информации студентами, а также увеличивает интерес и мотивацию к дальнейшему самостоятельному изучению истории и культуры Британии.

Будучи аутентичным видео материалом, англоязычный исторический сериал, а именно его язык (тексты персонажей), являются глубоко культуроспецифичными, т.е. обладает большим количеством культуроспецифичной лексики. Культуроспецифичная лексика активно исследуется с середины прошлого века. Разные ее аспекты становились предметом изучения лингвистики, переводоведения, межкультурной коммуникации, психолингвистики, культурологии, лингвострановедения и др. Такие отечественные ученые, как Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Н.Е. Меркиш, Ю.А. Стернин, Г.Д. Томахин, М.Г. Яшина внесли большой вклад в изучение различных аспектов данного феномена, в исследование характера, особенностей культуроспецифичной лексики [2], [4], [5].

В самом широком смысле под культуроспецифичными единицами понимают «слова, обладающие экстралингвистическим фоном и вследствие этого являющиеся источником социокультурной информации о народе изучаемого языка» [5].

До сих пор ученые продолжают дискутировать не только об определении термина «культуроспецифичная лексика», но и о вопросе её объёма. Поэтому классификация описываемых единиц предполагает различный подход и применение разнообразных оснований для типологии (тематическая, историческая, территориальное деление и пр.). Однако абсолютно точно можно сказать, что к культуроспецифичной лексике относятся следующие группы слов: реалии, коннотативная и фоновая лексика.

Под реалиями, как правило, понимают «нарицательные имена существительные, именующие уникальные национально-специфичные предметы и явления» - транспортные средства, одежду, обувь, посуду, напитки и еду, природные явления, общественные и государственные концепции и т.п. [1]. Фоновая лексика чаще всего соотносится с понятием «фоновые знания». Фоновые знания являются частью национальной культуры, отражают прошлое и настоящее нации, их традиции и обычаи, которые непонятны иностранцам.

Анализируя разряд коннотативной лексики, можно сделать вывод о том, что среди ученых нет единого понимания данного термина – специфического языкового отражения действительности. Например, В. Н. Телия, утверждает, что коннотация является обязательным структурным элементом лексического

значения; являются преимущественно фразеологическими и паремиологическими единицами, ключевым свойством которых становится образно-ситуативная мотивированность, непосредственно связанная с мировоззрением нации или этноса. То есть, важна именно культурная коннотация [3].

Культуроспецифичные лексические единицы, которые встречаются на протяжении всего сериала, и их дальнейшее изучение способствуют не только обогащению лексической компетенции студентов, но и расширяют фоновые знания в сфере истории и культуры. Приведем несколько примеров культуроспецифичных лексических единиц, встречающихся в сериале «The Crown»:

1. **HMS Endurance** is currently at Port Stanley and could therefore be manned with a detachment of Royal Marines, who would easily outnumber the scrap metal workers who are trespassing («HMS» от английского His Majesty's Ship – Корабль Её/Его Величества).
2. How about academic work? **A-levels** next term. How's that coming along? (Королева ведёт беседу со своим сыном Эдуардом, интересуется об его успехах на учёбе. «A-Level» - это учебный курс, который длится два года и который является обязательным для прохождения программы общего образования в Великобритании. По окончании данной программы студенты получают аттестат о полном среднем образовании).
3. We never count our chickens before they're hatched, we don't count **number 10 Downing Street** before it's **Thatched**. («thatched» от Thatcher – Маргарет Тэтчер, премьер-министр Великобритании (Консервативная партия Великобритании) в 1979—1990 годах; 10 Downing Street – официальная резиденция премьер-министра Великобритании).

Исходя из всего выше изложенного, мы делаем вывод о том, что применение аутентичного видео материала, а именно эпизодов сериала «The Crown» на занятиях по Практическому курсу первого иностранного языка и Лингвострановедению со студентами языковых направлений вузов языковых является эффективным средством взаимосвязанного обучения языку и культуре, повышает мотивацию к изучению культуры и истории страны изучаемого иностранного языка и позволяет разнообразить образовательный процесс.

Список литературы:

1. Алексеева, М.Л. О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов // Известия Рос.гос. пед. ун-т. им. А.И. Герцена. 2009. №89. С.184 - 191.

2. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Методическое руководство. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
3. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
4. Томахин, Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения (на материале лексических американизмов английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук/ Г.Д. Томахин, Москва, 1984.
5. Яшина, М.Г. Анализ и семантизация культурно-маркированной лексики (на материале итальянского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. / М.Г. Яшина, Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. - 20 с.

Теоретико-прикладная лингвистика и лингводидактика

УДК 801

Функциональные аспекты общения

Л.Г. Васильев

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

В статье характеризуется феноменология функциональных компонентов человеческого общения. Рассмотрение лингвистической специфики интеракции с функциональной точки зрения обусловлено надстроечным характером параметров рассмотрения. Характеризуются основные аспекты социального, когнитивного и конструктивистского разномыслия функционализма и их методологических оснований.

Ключевые слова: аргументация, лингвистика, ментальность, общение, социальность, функционализм.

Functional aspects of communication

L.G. Vasilev

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article characterizes the phenomenology of the functional components of human interaction. The analysis of the linguistic specificity of the functional side of interaction has its roots in the super-structural angle of the consideration parameters. Basic aspects and the methodology bases of cognitive, social, and constructivist versions of functionalism are discussed.

Keywords: functionalism, interaction, linguistics, methodology

В отличие от референтных составляющих общения, которые представляют собой его прото-дейктический аспект, функциональные составляющие суть феномены совершенно иного уровня.

Прежде всего, референтные составляющие как базисные совершенно не обязательно рассматривать в качестве значимых до тех пор пока они не получили осознанного означивания в коммуникации, т.е. откуда они не сделались денотатными. Денотат тем самым понимается как экстра-субъектный феномен, взятый для означивания в языке. Такое означивание в подавляющем случае имеет заготовочный характер, т.е. языковые характеристики берутся как

уже существующие, так что на функциональную номинативную деятельность с созданием новых означающих приходится крайне незначительное число ситуаций.

По свидетельству М. Даскала [3], рассмотрение коммуникативных и, конкретно, речезыковых явлений с функциональных позиций связано с тем, что объяснение этих лингвистических явлений происходит с точки зрения нелингвистических функций. Эти функции обычно представляют собою социальные или психологические факторы. Отсюда возможно разделение 2-х разновидностей функционализма – социогенного и когито-генного или, проще, социального и ментального. Скорее всего, эти функции должны быть достаточно разными, хотя и могут иметь общие точки соприкосновения – уже потому, что при холистическом взгляде на явления действительности разделение ментального и социального связано с принципом исследовательской абстракции как намеренного разведения двух сторон одного и того же явления – общения.

В связи с вышесказанным любопытно взглянуть на особенности лингвистических подходов в рамках фёртианского функционализма (это подходы Дж. Лайонза, М. Хэллдея). Фертанство исходит из того, что любое нормальное лингвистическое поведение в целом всегда является значащим. Однако фертанцы обсуждают не функции языка или использования языка в общении, а функции лингвистических структур как таковых, т.е. подход от собственно социологического, коммуникаторо-центрического склоняется к текстоцентрическому. Но это лишь одна сторона дела.

Вторая состоит в том, что фертанство методологически восходит к социо-антропологическому подходу Б. Малиновского [8]. Для Б. Малиновского функция языка состоит не в выражении мысли, а в воздействии на социальное окружение, т. е. для него ментальная составляющая человеческого поведения не является первостепенной, и не ее он изучает. Иными словами, подход Б. Малиновского не относится к когнитивному функционализму. По Б. Малиновскому, слова в коммуникации далеко не всегда призваны выражать мысли, т. е. семантический аспект семиозиса для него не является решающим. Например, в фатическом общении когнитивная функция языка явно отступает на второй план, выводя вперед организационно-социумный аспект обеспечивающего характера, т. е., в конечном счете, аспект эффективности воздействия. Для Б. Малиновского человеческая речь – это не манифестация мысли, а способ действия, при котором мыслительный аспект специально рассматривать нет необходимости.

Отсюда фёртианцы берут идею о том, что грамматические структуры непропорционально рассматривать как ментальные дериваты, поскольку они не отображают структуру мысли – просто, потому что созданы не для этой цели. А основная цель речи – удовлетворение социобиологической потребности: социальной в силу самой сути общения, а биологической – по причине того, что отправление социальных потребностей есть способ *выживания* человека как существа общественного.

Фёртианцы как последователи Б. Малиновского принимают, как мы уже заметили, текстоцентрическую идею о том, что все лингвистические явления должны в конечном счете поддаваться объяснению с точки зрения определенного, заранее установленного множества функций. Это касается, между прочим, и сторонников пражского функционализма. Лишь у В. Матезиуса [9] функциональная структура предложения предстает в качестве имманентного, замкнутого в себе метода рассмотрения особенностей порядка слов в предложении, выходящем на уровень высказывания. Уже у Я. Фирбаса [5] ФСП трактуется не с точки зрения просто порядка слов, а с точки зрения организующего принципа построения речи вообще. А в лондонском ответвлении пражской школы, у М. Хэллидея [6] принцип ФСП предстает совсем иначе – не как общий принцип эмитентной организации речи, т.е. не с коммуникаторо-центрических позиций, а как один из ограниченного числа обязательных функциональных компонентов языковой системы. И в этом смысле ФСП из частного явления становится одной из семиотических составляющих языка как явления.

Рассматриваемый в таком широком смысле функционализм из вполне эмпирической теории становится исходным методологическим принципом, полностью отвечающим подходу Б. Малиновского. Отсутствие функционального объяснения явления приравнивается к отсутствию объяснения вообще – и это при том, что существуют внутренне непротиворечивые объяснительные теории совершенно нефункционального порядка. К ним относится, например, парадигма Н. Хомского (см.: [1; 2; 12]), который выступал против как социального (= коммуникативного), так и ментального функционализма.

Н. Хомский разделяет 2 сферы мышления. Первая – это независимая от внешних факторов лингвистика с ее синтаксическими, семантическими и фонологическими правилами, что соответствует языковой способности как некоему «лингвистическому ментальному органу, который считается врожденным. Вторая сфера – это «концептуальная система», которая включает предметные референции и отношения типа Агенса, Инструмента, Цели. Сюда относится

также сфера нашего мировоззрения, т. е. обыденного понимания мира. Эта сфера принадлежит не языковой способности, а иному модулю мышления.

Н. Хомский признает, что некоторые правила и выражения первой (лингвистической) системы связаны с компонентами второй (концептуальной) системы. Однако он отвергает идею, что первая система включена во вторую и полностью объясняется при помощи этой второй, как считают функционалисты-менталисты. В подходе Н. Хомского отрицание функционализма тесно связано с его исходной позицией – отрицанием взаимообусловленности теории языковой структуры и теории языкового употребления. Тем самым, в этом отношении мы видим явное отрицание Н. Хомским идеи позднего Л. Витгенштейна. Принятие же функционализма не оставляет места названному разделению теорий-компонентов. Что касается прагматического компонента, то у позднего Н. Хомского он считается одним из компонентов лингвистической способности (первой сферы), но во многом связан со второй (концептуальной) системой и принадлежит обеим. Поэтому в подходе Н. Хомского этот прагматический компонент специального рассмотрения не получает, ибо его признание может нарушить названную дихотомию.

В аргументологии функциональный аспект можно рассмотреть в виде уровней. Как организационные, так и субстанциональные компоненты тогда предстают (на первом уровне абстракции) и как социальные, и как ментальные. Социальность их в том, что они обеспечивают речевоздействие, т. е. обоснование некоторой позиции, а целью является не донесение этой позиции до аудитории (тогда бы это было не аргументирование, а информирование), а именно обоснование как социально приемлемое в большинстве культур действие. Ментальность функций заключается в том, что их совокупность составляет определенную систему, так что аргумент полагается сложным образованием, включающим в себя разные компоненты, которые так или иначе соединены (поэтому можно выявить тип такого соединения, а это ментальная процедура) и в которых можно выявить Тезис и Доводы.

Организационные функции в ментальном отношении можно рационализировать как схемы аргументации. Понятие схем восходит к фракийской научной традиции, в частности, к Топике Аристотеля, а в современной аргументологии получает достаточно интенсивное освещение – см. [7; 11; 14].

На более конкретном внутриаргументном уровне общие функции могут рационализироваться и представать в виде разновидностей (классов) Тезисов и Доводов: а классификационная процедура – это также ментально-функцио-

нальный аспект. Взамен стандартной логики как неприменимой к повседневным аргументам, С. Тулмин концентрирует свое внимание на аргументировании. В этом, между прочим, пафос его концепции отличается от ориентации парадигмы Х. Перельмана [10], которая сосредоточивается на понятии ‘приемлемости’ процедур обоснования для аудитории.

Процедурный характер модели С. Тулмина состоит в том, что рассматриваются конкретные действия аргументатора по реализации аргумента, а установление функций высказываний в аргументативном комплексе позволяет семантизировать причинно-следственные цепочки, обычно используемые в представлении аргументов (см.: [15]).

Первый шаг процедуры в теории аргументативных функций – это выдвижение мнения, или Тезиса (Claim), второй – защита его путем приведения фактов, или Данных (Data), на которых основано это мнение. Эти факты должны обладать высокой степенью релевантности и истинности. Для обоснования релевантности Данных приводится еще один компонент аргумента – Основание (Warrant). Основание формулируется в виде общего утверждения, описывающего правило, принцип и т.д. Основание обычно репрезентируется в виде причины, признака, аналогии, примера и мнения эксперта. Это базисная модель:

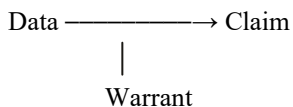

Рис.1. Базисная модель аргументативных функций.

Расширенная модель предусматривает введение трех новых функций: Поддержки (Backing), Квалификатора (Qualifier) и Оговорки (Rebuttal). Эти компоненты обладают разной внутриаргументной ориентацией. Поддержка подкрепляет Основание, задавая его детали или фактуальное подтверждение. Квалификатор присоединяется к Тезису (но может присоединяться к любой из базисных функций), задавая модальность суждения. Оговорка присоединяется к Тезису или к Данным, задавая условия или область действия Тезиса: *do tex por, пока, если не* ([13: 98–107]).

Квалификатор и Оговорка, по С. Тулмину, взаимообусловлены: если Оговорка присоединяется к Основанию, Тезис должен ослабляться Квалификатором, однако обратное не обязательно: наличие Оговорки при Основании не обусловлено наличием Квалификатора при Тезисе, ибо Основание может отражать не абсолютное, а относительное правило, выраженное, например, словом *обычно* без упоминания конкретных исключений [4: 178].

В целом, функциональное рассмотрение аргументирования позволяет объединить экстенционально-референтный и интенционально-когнитивный аспекты рассмотрения этого вида деятельности. Но это – предмет отдельного изложения.

Список литературы:

1. Васильев, Л.Г. Развитие синтаксической семантики в американском языкознании: дис. ... канд. филол. наук / 10.02.19. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1983. – 191 с.
2. Chomsky, N. *Studies in Semantics in Generative Grammar*. N.Y. etc., 1980. – 207 p.
3. Dascal, M. *Pragmatics and the Philosophy of Mind*. Vol. 1. *Thought in Language*. Amsterdam etc.: Benjamins, 1983. – 207 p.
4. Eemeren, G., Grootendorst R., Kruijer T. *Handbook of Argumentation Theory: A Critical Survey of Classical and Modern Studies*. Dordrecht: Foris, 1987. – 333 p.
5. Firbas, J. *Some Aspects on Czechoslovak Approach to Problems of Functional Sentence Perspective // Papers on Problems of Functional Sentence Perspective / Ed. by F. Daneš. Prague: Academia, 1974. – P. 11–37.*
6. Halliday M.A.K. *An Introduction to Functional Grammar*. 3rd ed. New York et al.: Arnold, 2004. 700 p.
7. Kienpointner, M. *On the Art of Finding Arguments: What Ancient and Modern Masters of Invention Have to Tell Us about the «ars inveniendi» // Argumentation*. 1997. Vol.11. N.2. P. 225–236.
8. Malinowsky, B. *The Problem of Meaning in Primitive Languages // Ch. Jgden, I. Richards. The Meaning of Meaning*. London: Routledge, 1969. P. 296–335
9. Mathesius, V. *Co daly naše země Evropě a lidstvu. Č. 3: Svobodný národ na prahu třetího tisíciletí*. Praha : Evropský lit. klub. 2000. 609 p.
10. Perelman, Ch., Olbrechts-Tyteca L. *The New Rhetoric: a Treatise in Argumentation*. Notre Dame: University of Notre Dame Press. 1969. 566 p.
11. Schellens, P., Jong M. *Argumentation Schemes in Persuasive Brochures // Argumentation*. 2004. Vol. 8. No. 3. P. 295–323.
12. Smith, N. *Chomsky: Ideas and Ideals*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 282 p.
13. Toulmin, S. *The Uses of Argument*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 262 p.

14. Walton, D. *Argument Structure: A Pragmatic Theory*. Toronto: University of Toronto Press, 1996. 304 p.
15. Wilson, B. *The Anatomy of Argument*. New York etc.: University of America Press, 1886. 388 p.

УДК 81'42

Аргументация и вербальная агрессия

И.М. Васильянова, Е.С. Андреева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматривается классификация речевой агрессии и способы её проявления. Выявляются типы личности агрессора. Затрагивается тема «язык вражды» и выделяются наиболее частые формы ее употребления. Описываются способы преодоления словесной агрессии.

Ключевые слова: вербальная агрессия, аргументация, слабая агрессия, сильная агрессия, открытая агрессия, скрытая агрессия, переходная агрессия, непереходная агрессия, «язык вражды».

Argumentation and verbal aggression

I.M. Vasilyanova, E.S. Andreeva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

This article discusses the classifications of verbal aggression and the types of its manifestation. The personality types of an aggressor are revealed. The article touches on the topic of «hate speech» and highlights the most frequent forms of its use. The ways of overcoming verbal aggression are described.

Keywords: verbal aggression, argumentation, weak aggression, strong aggression, open aggression, hidden aggression, transitional aggression, intransitive aggression, «hate speech».

Насилие не всегда проявляется физически, оно также может быть выражено в вербальной форме. Насилие всегда сопровождается агрессией и, если это вербальная агрессия, она проявляется в виде оскорбления, выпада, порицания, нелюбезного мнения или выражения в чей-то адрес, недоброжелательности, грубой форме обращения с целью причинения боли и намерением обидеть. В современной лингвистике подобное поведение принято называть

инвективным, вербального агрессора – инвектором, а объект нападок – инвектумом.

Насилие, как известно, является неотъемлемой частью бытия. С онтогенетической точки зрения агрессия обоснована необходимостью спасти жизнь, защититься, возможностью добыть или отнять у кого-то, а значит выжить.

На современном этапе насилие и агрессия пронизывают все сферы деятельности социума и на любом уровне общения – индивидуумов, групп, государств, и, похоже, что на данный момент не существует способов, методов и инструментов преодоления этого глубоко укоренившегося феномена интолерантности.

Вербальная агрессия – феномен, которому посвящено достаточное количество научных трудов и по мере знакомства с ними можно сделать вывод о том, что различная степень ее проявления порождает различные реакции со стороны инвектума, а они в свою очередь ведут к последствиям, которые указывают на то, что исследование данного феномена можно рассматривать с позиции различных областей знания. Например: изучением и анализом языковых средств вербального агрессора занимается лингвистика. Если в результате постоянного давления и прессинга у объекта давления вырабатывается низкая самооценка и чувство беспомощности, то это проблема виктимности из области психологии. В случае если при последующем усилении деструктивной формы общения и генерации негативных эмоций происходит несчастный случай (впредь до суицида), то это уже уголовно наказуемое деяние, относящееся к криминалистике из области права. Как видно речевая агрессия не такое уж безобидное деяние как может показаться с первого взгляда.

В 1976 году психологи Р. Бэрон и Д. Ричардсон выделили четыре типа проявления словесной агрессии: вербальная активная прямая (прямое унижение адресата), вербальная активная непрямая (распространение слухов), вербальная пассивная прямая (отказ вступить в коммуникацию с адресатом) и вербальная пассивная непрямая (отказ давать разъяснения) [1].

По характеру проявляемой враждебности авторы выделяют следующие типы агрессоров:

1. Абсолютно-агрессивный тип личности.

Такой человек нападает открыто и не скрывает своего враждебного отношения. Данный тип подвержен негативным эмоциям, таким как импульсивность, ярость и гнев. Как правило, он не следует правилам, установленным в обществе, и может с лёгкостью нанести тяжёлый ущерб оппоненту (не только

моральный). Очень часто такой тип личности связывает свою жизнь с криминальным миром.

2. Направленно-агрессивный тип личности.

Особенностью такого человека является то, что он направляет свою агрессию в те сферы деятельности, в которых она считается допустимой, иногда необходимой. Подобное поведение можно наблюдать у спортсменов, бизнесменов, игроков и т.д. Проявление подобных реакций, как правило, остаётся безнаказанным, так как их поведение не выходит за границы недопустимых норм.

3. Садистический тип личности.

Главная отличительная черта данного типа – удовлетворение от наносимых психоэмоционального ущерба другому человеку. Для такого агрессора приоритетом становится сам процесс причинения вреда, независимо от результатов.

4. Психопатологический тип личности.

Представляет собой самый опасный тип агрессора для людей. Он авторитарен и должен держать жертву под своим контролем. Такой человек стратегически подходит к своей цели, внимательно изучая её слабости, чтобы атаковать в совершенно неожиданное время. Притворяясь хорошим и порядочным человеком, агрессор как правило скрывает свою жестокость.

5. Скрыто-агрессивный тип личности.

Не проявляет агрессию в прямой форме, так как осознаёт, что своими действиями может вызвать отрицательную реакцию общества и тем самым оттолкнуть от себя людей.

Ю.В. Щербинина рассматривает речевую агрессию по следующим основаниям: по интенсивности, по характеру выраженности и по отношению к объекту. К первой группе относятся слабая агрессия (грубый отказ, косвенное унижение, косвенное порицание, издёвка) и сильная (ругань, обценная лексика, осуждение, жёсткое требование, крик). По способу выраженности автор теории выделяет открытую (очевидная угроза, умышленное унижение, отказ) и скрытую (агрессивный намёк, язвительное замечание, скрытая угроза) агрессию. По отношению к объекту агрессия бывает переходной (нацеленной на конкретного участника коммуникации) и непереходной (проявляющейся в ситуациях, когда человек даёт негативную оценку всему окружающему миру без всякого основания) [2, с. 120].

В ходе исследования Ю.В. Щербинина выделяет следующие типы словесной агрессии: оскорбление (умышленное унижение адресата и принижение

его самоуважения, выраженное в жёсткой и фривольной форме); угроза (обещание причинить вред адресату в случае несоблюдения или, напротив, соблюдения какого-либо требования); жёсткое распоряжение; жёсткий отказ (отрицательный ответ на просьбу или требование в недопустимой форме с применением повышенного тона); агрессивное замечание, осуждение, насмешка, колкость, цель которой – выставить адресата в смешном виде; ссора (сложный способ коммуникации, в котором словесная агрессия выражена в наибольшей степени) [2, с.120-123].

Любой индивид может обладать одной или несколькими чертами разных типов агрессивной личности. «Чистого» типа, как правило, не бывает. Единственное, что связывает их всех вместе – это стремление к доминированию и подчинению, либо причинению моральной боли. Мировоззрение агрессора представлено так, чтобы найти оправдание своей агрессивности, уйти от ответственности или избежать наказания за свои речевые действия.

В настоящее время в СМИ активно используется понятие «язык вражды» и используется оно когда речь идет о разжигании национальной, религиозной, социальной и иной нетерпимости.

В общем смысле «языком вражды» может быть любое предложение, высказывание, текст с элементами отрицания, которое ведёт к обесцениванию культурно-речевого общения. Так возникло понятие «культура отмены», или «культура исключения» (Eng. – *cancel culture, call-out culture*), социально-политический термин, возникший в США и Европе, согласно которому отдельно взятая группа, сообщество, даже огромная страна лишаются всеобщего одобрения и поддержки и подвергаются осуждению на политическом уровне, в социальных, профессиональных сообществах, в on-line среде и в СМИ.

Лингво- и медиаэксперты отмечают такие проявления «языка вражды», как призывы к насилию (обозначающие конкретного объекта) и наказанию в качестве уместного средства воздействия; высказывания о неполноценности этнокультурных или конфессиональных групп; безосновательное обвинение групп в попытке захвата власти или территориальной экспансии и т. д.

Главным выражением «языка вражды» в современных реалиях уже не является живая устная речь, пусть даже агрессивная. Ее место прочно закрепилось за миром фейков (Eng. *fake* – подделка, фальшивка, липа), который превратился в метаязык, представляющий собой дезинформацию в соцсетях и традиционных СМИ с целью ввести аудиторию в заблуждение.

Объектами разжигания ненависти могут быть не только конкретные люди (от политиков до обывателей), относящиеся к иным национальностям,

народам, расам, но и многочисленные социальные группы (нетрудоспособные, люди пожилого возраста, иммигранты, представители различных конфессий, религий) и т. д.

Имея дело с речевой агрессией в коммуникации, можно выделить несколько способов её преодоления, основанных на конвинсивных и персуазивных приемах аргументации.

Игнорирование. Данный прием является наиболее эффективным средством защиты от агрессии. Лучшим решением в некоторых ситуациях будет отказ от дальнейшего общения с агрессором. Тем не менее следует отметить, что данный метод борьбы с агрессией при эскалации конфликта неэффективен.

Переключение внимания. В разгар конфликта можно попробовать увести оппонента в сторону от его агрессивных действий, и постараться улучшить эмоциональное состояние коммуникантов, направляя беседу в другое русло. Например, задать внезапный вопрос (*«А по какому поводу мы спорим?»*); употребить уводящие предложение (*«Давай(те) сменю тональность общения»*); вспомнить предыдущий опыт (*«Эта ссора, как впрочем и все остальные, ни к чему не приведет»*) и т. д.

Юмор. Чтобы снять нависшее напряжение, в некоторых ситуациях может помочь уместная шутка. Но следует понимать, что *то*, что на ваш взгляд является шуткой и способом разрядить ситуацию, для человека, который в данный момент видит в вас врага и не готов так быстро сменить гнев на милость, данный прием может усугубить ситуацию.

Убеждение. Перевести агрессивные действия из эмоционального состояния в рациональное русло можно с помощью эмпатии, например, фразой *«Я понимаю почему ты злишься. На твоём месте я бы, наверно, чувствовал то же самое»*. Однако подобный переход от деструктивного типа общения к конструктивному не так уж и прост. Для этого необходимо иметь навык коммуникативного лидера, и знать и понимать физиологическую природу агрессии, а также иметь навык работы с эмоциональным интеллектом.

Речевая агрессия является серьёзной проблемой современного мира. И вред, который она может нанести, весьма разрушительный. Те несколько рекомендаций, приведенных выше, никак не могут стать панацеей от избавления от агрессии большего масштаба на мировом уровне. В этом мы видим актуальность данной тематики. То, что сегодня речевая агрессия является объектом научных исследований таких гуманитарных наук, как филология, лингвистика, социология, философия, культурология, психология и др. недостаточно.

Мы видит необходимость разработки данной тематики на уровне агрессивной риторики государств и способов разрешения конфликтных ситуаций на международном уровне.

Список литературы:

1. Бэрн, Р., Ричардсон, Д. Агрессия. — СПб: Питер, 2001. — 352 с.
2. Щербинина, Ю.В. Речевая агрессия: территория вражды / Ю.В. Щербинина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. № 6 Языкознание: реферативный журнал. — 2014. № 3. — 120-123 С.

**Специфика изменения характера семантических функций
аргументов при переводе поэтического произведения**

А.И. Павленко

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Тирасполь*

В статье с учётом специфики поэтического перевода производится уточнение содержания языковых черт в оппозициях «активность – созерцательность» и «буквальность – юмористичность», изначально представленных в концепции С. А. Сухих. Определяется инструментарий семантико-структурного анализа переводческих преобразований на основе концепции В. В. Богданова. На практических примерах рассматриваются типы преобразований исходного текста, свидетельствующие о проявлении у переводчика одной из указанных языковых черт.

Ключевые слова: поэтический текст, языковая личность переводчика, языковые черты, переводческие преобразования, семантические роли.

**Specifics of changing the nature of the semantic functions of arguments
in the translation of a poetic work**

A.I. Pavlenko

Taras Shevchenko Transnistria State University, Tiraspol

The article takes into account the specifics of poetic translation and clarifies the content of linguistic features in the oppositions "activeness – contemplativeness" and "literality – humorousness", originally presented in the concept of S.A. Sukhikh. The tools of the structural-semantic analysis of transformations are determined on the basis of the concept of V.V. Bogdanov. The types of transformations of the source text, indicating the manifestation of one of the indicated linguistic features in the structure of translator's linguistic personality, are considered on practical examples.

Keywords: poetic text, translator's linguistic personality, linguistic features, transformations, semantic roles.

Перевод поэтического текста как одного из типов текстов художественного стиля многими исследователями считается одним из наиболее сложных

видов перевода. Основной особенностью поэтического текста является потенциальная множественность его интерпретаций. М. Торсел отмечает, что текстовая коннотация носит субъективный характер, а в отношении поэзии практически всё, что приходит на ум читателю в процессе знакомства с произведением, можно считать уместным [24, с. 31]. Ж. Боаз-Бейе, в свою очередь, говорит о том, что художественные тексты по самой своей сути предполагают возможность множественных интерпретаций [21, с. 108]. Таким образом, переводная поэзия предстаёт как специфическая дискурсивная практика, «в которой максимально проявляется феномен потенциальности, обусловленный как языковыми факторами, так и особой моделью адресации» [15, с. 278]. Потенциальная множественность интерпретаций поэтического текста во многом обуславливает факт высокой частотности проявления личностных особенностей переводчика в процессе передачи поэтического произведения с одного языка на другой, что находит своё отражение в продукте перевода.

Как отмечает А.Д. Швейцер, «переводчик, в особенности переводчик художественного текста, неизбежно привносит в процесс перевода свои характеристики. Это сказывается и на этапе интерпретации исходного текста, и на этапе создания нового текста на языке перевода. К этим характеристикам относится верность переводчика определённой традиции, его собственное и эстетическое кредо, и та задача, которую он сознательно или неосознанно ставит перед собой. Личность переводчика находит своё проявление в его коммуникативных установках, и столкновение этих установок с установками автора представляет собой один из парадоксов перевода, одну из его сложнейших проблем, решение которой не всегда под силу даже величайшим мастерам» [20, с. 172]. По верному замечанию Т. А. Казаковой, «переводчик представляет собой личность, а не аппарат по производству языковых единиц» [6, с. 139–140]. По её мнению, «отсутствие переводчика как языковой личности невозможно, как невозможно и существование такого читателя, поскольку при коммуникации действуют субъективные факторы, связанные с индивидуальными чертами коммуникантов, а именно: отправителя, получателя и переводчика» [6, с. 75].

Изучение личностных особенностей человека как субъекта языковой деятельности связано с концепцией языковой личности. В области собственно лингвистических исследований основной вклад в её развитие принадлежит Ю.Н. Караулову. В вопросе о структуре языковой личности практически все исследователи так или иначе ссылаются на предложенную им модель; она ча-

сто используется как основа для анализа различных языковых личностей, видоизменяется, модифицируется. Модель содержит три уровня: вербально-семантический (вербально-грамматический) или лексикон, лингво-когнитивный или тезаурус и мотивационный или прагматикон. «Каждый из уровней характеризуется своим набором единиц, которые в совокупности охватывают все используемые при изучении языка единицы, своеобразно перераспределяя их соответственно специфике названных уровней» [8, с. 672].

Лексикон включает «фонд лексических и грамматических средств, использованных личностью при порождении ею достаточно представительного массива текстов» [7, с. 87]. При изучении языковой личности Ю.Н. Караулов выдвигает на первый план интеллектуальные способности человека. Таким образом, низший, вербально-семантический уровень, предполагающий для носителя нормальное владение языком, признается нулевым, хотя и составляет необходимую предпосылку становления и функционирования языковой личности.

Когнитивный уровень характеризует «свойственную ей картину мира и воплощен в ее тезаурусе» [7, с. 87]. Предполагается существование некой доминанты, определяемой национальной культурой, традициями и принятой в обществе идеологией. Таким образом, первый уровень изучения языковой личности предполагает выделение в её картине мира вариативной части на основе знания ее ядерной составляющей.

Мотивационный уровень охватывает «коммуникативно-деятельностные потребности личности», соотнося «движущие её мотивы, установки, цели, «интенциональности» личности с речевым поведением и его содержанием» [7, с. 88]. «Инвариантом здесь надо считать представления о смысле бытия, цели жизни человечества и человека как вида гомо сапиенс, тогда как переменную часть составят индивидуальные мотивы и цели» [7, с. 38].

Уровневая модель языковой личности получила развитие в области прагмалингвистики применительно к исследованию диалогического дискурса [13]. Языковая личность понимается С. А. Сухих как сложная многоуровневая функциональная система, включающая уровни владения языком (языковую компетенцию), владения способами осуществлять речевое взаимодействие (коммуникативную компетенцию), и знания мира (тезаурус). В качестве одного из ключевых понятий в концепции исследователя выступает «языковая черта», которая определяется им как «повторяющаяся особенность вербального поведения человека, склонного к определенному способу его реализации

на экспонентном (формальном), субстанциональном и интенциональном уровнях дискурса» [13, с. 109]. Экспонентный уровень дискурса, по мнению С. А. Сухих, охватывает всё многообразие словообразовательных и синтаксических структур, связь между элементами предложений и самими предложениями, а также грамматическую категорию залога, распространенность предложения, способы соотнесения субъекта и предиката в предложении (т.е. на экспонентном уровне дискурса проецируется языковая компетенция личности). На субстанциональный уровень дискурса, включающий в себя семантические параметры темы (способы развития темы, объемы референции семантических единиц, когерентность развития темы), проецируются структуры тезауруса языковой личности. И, наконец, уровень интенциональной организации дискурса, куда входят система речевых действий, диалогическая модальность, коммуникативные схемы и стратегии, отражает уровень коммуникативной компетенции субъекта языкового общения. [13, с. 109–110].

Из вышеизложенного следует, что уровни дискурса, представленные в концепции С. А. Сухих, последовательно соотносятся с тремя уровнями структурной модели языковой личности Ю. Н. Караулова. Представим их наглядное сопоставление ниже.

Стоит отметить, что содержание каждого из рассматриваемых уровней уточняется в концепции С. А. Сухих. Так, у Ю. Н. Караулова лексикон «включает фонд лексических и грамматических средств», в то время как С. А. Сухих среди данных средств выделяет грамматическую категорию залога, распространенность предложения, способы соотнесения субъекта и предиката в предложении, а также сами связи между синтаксическими единицами. Наполняемость субстанционального и интенционального уровня в концепции С. А. Сухих обусловлена специфичностью диалогического дискурса, на материале которого проводилось исследование.

Стоит отметить, что содержание каждого из рассматриваемых уровней уточняется в концепции С. А. Сухих. Так, у Ю. Н. Караулова лексикон «включает фонд лексических и грамматических средств», в то время как С. А. Сухих среди данных средств выделяет грамматическую категорию залога, распространенность предложения, способы соотнесения субъекта и предиката в предложении, а также сами связи между синтаксическими единицами. Наполняемость субстанционального и интенционального уровня в концепции С. А. Сухих обусловлена специфичностью диалогического дискурса, на материале которого проводилось исследование.

С. А. Сухих выделил определённые оппозиции языковых черт на каждом из уровней дискурса. Так, на экспонентном уровне языковая личность, по его мнению, может быть описана как активная или пассивная (созерцательная), персуативная (убеждающая) или голословная; на субстанциональном уровне ей присущи качества конкретности или абстрактности, аналитичности или синтетичности; на интенциональном уровне находят выражение такие её черты как юмористичность или буквальность, конфликтность или кооперативность, директивность или интегративность [13, с. 17-18].

Таблица 1 – Сопоставление уровней модели языковой личности Ю. Н. Караулова с концепцией С. А. Сухих

Ю.Н. Караулов		С. А. Сухих	
Наименование уровня	Характеристика уровня	Наименование уровня	Характеристика уровня
Вербально-семантический	Предполагает нормальное для носителя владение языком.	Экспонентный	Отражает языковую компетенцию личности.
Когнитивный	Воплощается в тезаурусе языковой личности.	Субстанциональный	Отражает структуру тезауруса языковой личности.
Мотивационный	Охватывает коммуникативно-деятельностные потребности личности.	Интенциональный	Отражает уровень коммуникативной компетенции субъекта языкового общения.

В рамках данной статьи мы подробно остановимся на оппозициях «активность – созерцательность» и «юмористичность – буквальность», поскольку преобладание одной из языковых черт данных оппозиций у конкретного переводчика будет обуславливать изменение состава участников ситуации того или иного характера.

Согласно С. А. Сухих, маркером языковой черты «активность» является употребление конструкций со значением динамичности, показателем «созерцательности» – употребление конструкций со значением статичности [13, с. 111]. Что касается переводческой деятельности, языковые черты, по нашему мнению, проявляются в случаях преобразований исходного текста. Таким образом, переход от статической к динамической конструкции будет свидетельствовать о проявлении у переводчика языковой черты «активность». Преобразование противоположного по смыслу характера будет являться показателем «созерцательности». Динамическими конструкциями мы будем считать предикатные выражения с предикатом-сказуемым действия, поскольку именно глагольные формы «со значением категории активности, действия» С. А. Сухих относит к маркерам активности [13, с. 111]. В качестве статических конструкций нами будут рассматриваться предикатные выражения с предикатом-сказуемым состояния. В концепции С. А. Сухих предикат состояния считается показателем «созерцательности» и именуется «статальным» [13, с. 111].

Проникновение в суть переводческих трансформаций путём анализа предикатных выражений осуществлялось нами на основе подхода В. В. Богданова [4]. Данный исследователь отмечает, что предикатное выражение (лингвистический аналог пропозиции) представляет собой знаковую структуру, которая в качестве составляющих её элементов всегда содержит как минимум один предикатный знак, а также ноль, один или более аргументов. Экспонентом предикатного выражения является синтаксическая (поверхностная) структура, его содержанием – смысловая (глубинная) структура, а референтом – предметная ситуация [4, с. 39–50]. Предикатный знак выполняет организующую роль в предикатном выражении и в качестве конституирующей всегда имеет в своём составе сему «свойство» или «отношение» [4, с. 30]. В роли аргументов, по мнению В. В. Богданова, всегда выступают непредикатные знаки – «вещи» в собственном смысле этого слова [4, с. 29–32]. На уровне поверхностных структур, которые являются экспонентом плана содержания предложения [4, с. 39], аргументы выражаются «только существительными или субстантивными местоимениями» [4, с. 32]. В зависимости от того, какими свойствами обладают одушевлённые или неодушевлённые объекты реальной действительности, являющиеся участниками ситуации о которой сообщает конкретная синтаксическая единица, аргументам присваиваются так называемые «семантические функции» (или роли).

Типология семантических функций аргументов, разработанная В. В. Богдановым, была получена методом обследования текстов на четырёх языках

и включает в себя следующие семантические роли: агентив, пациентив, бенефициатив, экспериенсив, объектив, инструментатив, медиатив, элементив, перцептив, композитив, ономасиатив, локатив, дескриптив и результатив [4, с. 52-55]. Представленная типология является, на наш взгляд, оптимальной с точки зрения количества семантических функций. Рассмотренная концепция также представляется подходящей для сопоставительного анализа знаковых структур английского и русского языка, поскольку построена на базе обширного языкового материала. Ввиду специфики исследования возникла необходимость распределения данных семантических функций на группы на основании того, являются ли они активными, пассивными или созерцательными участниками ситуации.

Анализ определений семантических функций аргументов, представленных в концепции В. В. Богданова, позволил разбить их на 4 группы, в соответствии с их отнесенностью к активным, пассивным или созерцательным. Активный участник ситуации понимается нами как производитель действия. Это исходит из самого определения активности, которая понимается как «активная, энергичная деятельность» [18]. Зачастую, в качестве второго валентно необходимого при предикате-сказуемом аргумента активной каузированной (вызванной волей некоторого лица или активной силой [10, с. 209]) ситуации выступает объект действия, который, тем не менее, не является участником, определяющим характер (активный или созерцательный) разворачивающейся в действительности ситуации. Активная каузированная ситуация возможна и без него: каузатив с единственным участником-агентивом, рефлексив, автокаузатив [10, с. 212–213]. Объект действия будем называть пассивным участником ситуации. Прилагательное «пассивный» в данном случае будет иметь следующее значение: «определяющий состояние предмета, на который направлено действие; обусловленный деятельностью другого; в противоположность активному, то есть деятельному» [11]. Аргумент, который пребывает в определённом состоянии или является носителем какого-либо свойства, будет управляться статальным предикатом и являться неотъемлемым участником созерцательной ситуации. Будем называть соответствующие семантические роли «созерцательными». Аргументы данных семантических ролей будут рассматриваться именно как «созерцательные», а не «пассивные», поскольку не являются объектами воздействия активного аргумента. Отметим, что в качестве участника созерцательной ситуации помимо обязательного «созерцательного» аргумента может выступать и «пассивный» аргумент в функции «пер-

цептив», то есть объект, который воспринимается созерцательным аргументом. Рассмотрим, какие семантические функции будут получать активные и пассивные участники в активных ситуациях, а также участники созерцательных ситуаций. Кроме того, считаем возможным последующее разделение некоторых из представленных семантических функций на подвиды в зависимости от характера предиката-сказуемого.

1. Активные аргументы (субъекты действия).

1) Активные деятели (глагольный предикат действия при них будет каузативным):

а) агентив или элементив как производители действия, направленного вовне: **Я подвинул шкаф.** / **Солнце сожгло пшеницу.**

б) агентив как производитель действия, направленного на себя (рефлексив): **Я бреюсь** (Я брею себя).

К рефлексивным относятся глагольные показатели «выражающие корелативность каких-либо двух аргументов глагола» [10, с. 213].

в) агентив или элементив как производители действия, не имеющего направленности: **Я бегу.** / **Солнце встаёт.**

К данной категории относится и так называемый «автокаузатив»: **Я наклонился.**

Автокаузатив обозначает «агентивную ситуацию, лишённую внешнего агенса» [10, с. 212].

2) аргументы, претерпевающие смену состояния (глагольный предикат действия при них будет декаузативным, такой предикат обозначает действие, которое происходит «само по себе» [10, с. 209]):

а) декаузированный пациентив: **Я упал.**

б) декаузированный объектив: **Костёр погас.**

Характер активности данных аргументов отличается от активности, свойственной активным деятелям. Ситуации с декаузативным предикатом-сказуемым действия мы будем считать менее активными по сравнению с ситуациями с каузативным предикатом-сказуемым действия, поскольку в последних присутствует активный участник ситуации, намеренно совершающий действие. Если обратиться к толковому переводоведческому словарю Л.Л. Нелюбина, мы найдём следующее определение субъекта действия: «предмет, совершающий или вызывающий действие» [17, с. 217]. Аргументы, входящие в силу присваиваемой им семантической роли в группу активных деятелей, могут совершать действие самостоятельно и «вызывать» действие, которое выполня-

ется другим аргументом: Я читаю книгу. / Я заставил его прочитать книгу. Аргументы второй группы, которые претерпевают смену состояния, не могут в силу своих семантических ролей вызывать действие, но они, тем не менее, являются «единственным участником ситуации, ответственным за происходящее» [10, с. 209]. Если рассматривать активность как «способность к самодвижению» [9], то данную категорию аргументов можно отнести к активным, если понимать «движение» в широком смысле – как «всякое изменение» [19]. Такое заключение основывается на утверждении В.А. Плуногяна о том, что декаузативная интерпретация ситуации «локализует причину события в том участнике ситуации, который, как правило, занимает позицию подлежащего» [10, с. 210]. Следовательно, если данный аргумент сам выступает как причина смены своего состояния (что является изменением), он осуществляет это изменение самостоятельно. Это и есть «самодвижение», «самоизменение». В.А. Плуногян отмечает, что «у таких ситуаций, вообще говоря, может иметься некоторая причина, но эта причина не агентивна; такие ситуации не концептуализируются как эксплицитно каузированные некоторой другой ситуацией или деятелем» [10, с. 210].

II. Пассивные аргументы (объекты действия).

а) инструментатив и медиатив как объекты действия, посредством которых активный участник ситуации воздействует на конечный объект действия: *Я открыл дверь ключом. / Я укрыл его одеялом.*

б) пациентив и объектив как объекты действия: *Начальник уволил работника. / Машина сбила столб.*

в) бенефициатив как объект действия, получающий в его результате пользу или ущерб: *Я дал мальчику конфету.*

г) результатив как объект действия, по завершении которого он претерпевает смену состояния: *Я построил дом.*

В качестве исключения выступает аргумент в семантической роли «перцептив», являющийся объектом восприятия со стороны «созерцательного» аргумента в созерцательной ситуации. Будем, тем не менее, причислять его к «пассивным» аргументам, которые являются не объектами действия, а объектами акта восприятия.

д) перцептив как объект восприятия: *Я смотрю на мальчика/стол.*

Вышеупомянутые аргументы, которым присваиваются определённые семантические роли, выступают как участники активных ситуаций (за исключением перцептива). Предикативным центром таких ситуаций является глагольный предикат действия в функции сказуемого. Активный участник такой

ситуации – субъект действия, пассивный – его объект. Однако ситуации могут быть не только активного, но и созерцательного характера. В качестве организующего центра предикатного выражения, соответствующего такого рода ситуациям, должен выступать стательный предикат – предикат свойства или состояния. Аргумент как носитель свойства или объект состояния не является ни субъектом действия, ни его объектом. Таким образом, его нельзя охарактеризовать в рамках оппозиции «активность – пассивность». Данная оппозиция работает только для активных ситуаций. Реальный объект действительности, выраженный аргументом такого характера, может приобретать активную или пассивную семантическую роль только в активных ситуациях.

Ниже рассмотрим семантические роли аргументов, являющихся необходимыми участниками созерцательной ситуации. Данный тип аргументов будем называть «созерцательными».

III. Аргументы, пребывающие в определённом состоянии или характеризующиеся каким-либо свойством.

а) пациентив, объектив и экспериенсив как объекты состояния: ***Я лежу.*** / ***Камень лежит.*** / ***Я слышу.***

б) дескриптив как носитель свойства: ***Мальчик смелый.***

Будем причислять ситуации с бенефициативом именно к созерцательным по причине того, что предложение с адъективным предикатом, выражающим качество (свойство) аргумента, в целом выражает состояние [16, с. 170–171].

Чтобы ситуация была активная, в ней обязательно должен присутствовать субъект действия, а также его объект (в случае с направленным действием). Чтобы ситуация была созерцательной, в ней обязательно должен присутствовать аргумент, пребывающий в каком-либо состоянии или характеризующийся определённым свойством, а также объект восприятия (в случае осуществления акта восприятия). Однако существуют аргументы таких семантических ролей, которые никак не влияют на характер ситуации. Эта группа аргументов также лежит вне оппозиции «активность – пассивность». Кроме того, они не пребывают в определённом состоянии и не являются носителями свойства.

IV. Аргументы, не являющиеся субъектами или объектами действия/восприятия, не пребывающие в каком-либо состоянии и не являющиеся носителями свойств.

1) Ономасиатив, локатив и композитив: *Его зовут **Шариком.*** / *Я еду в **Москву.*** / *Этот браслет выполнен из **стали.***

Согласно В. В. Богданову, в качестве участника ситуации может выступать только непредикатный знак, обозначающий вещь в собственном смысле этого слова [4, с. 35]. По нашему мнению, в качестве аргументов предикатных выражений могут выступать и предикатные знаки. Зачастую, это связано с употреблением приёма олицетворения и соответствующим изменением значения языковой единицы, в семантической структуре которой появляется сема «одушевлённость». Данная сема является одной из необходимых в составе семантической структуры одушевлённого аргумента [4, с. 60]. Аргументы, представляющие собой предикатные знаки, будем называть «предикатными». Это, по нашему мнению, соответствует учёту принципа онтологической транспозиции («овеществления» предиката) при сохранении функционального подобию предикатных аргументов непредикатным (роль участника ситуации). О возможности рассмотрения предикатов как непредикатных знаков (аргументов) упоминал и В.В. Богданов, указывая на целесообразность выбора наиболее удобного способа представления предикатных слов в семантической структуре предложения [4, с. 34]. Более того считаем, что семантические функции локатив, ономасиатив и композитив в концепции исследователя не являются вещами в собственном смысле этого слова, а следовательно и непредикатными знаками. Так, аргумент в функции ‘локатив’, называющий место, обозначает, если исходить из определения понятия «место»: «пространство, которое занято или может быть занято кем-либо или чем-либо» [18]. Пространство само по себе не является вещью, а только потенциальным вместилищем материальных объектов либо их комбинацией. К примеру, локатив «комната» является комбинацией физических объектов, её составляющих (стены, потолок, пол), а также потенциальным вместилищем для различных предметов быта. Аргумент ‘ономасиатив’ как кличка не является вещью, а только называет её. Семантическая роль ‘компози́тив’ как материал или вещество, из которого состоит предмет, также не называет саму вещь, а лишь субстанцию, из которой она состоит. Вещь, согласно Аристотелю, это единство материи и формы [22]. Следовательно, материал или вещество — это ещё не вещь.

В рамках данной статьи рассмотрим изменение характера семантических функций аргументов исходных знаковых структур (ПВ) на примере переводов поэмы Дж.Г. Байрона ‘Darkness’ [23], выполненных О.М. Сомовым [3], М.П. Вронченко [5], А.П. Милюковым [14], С.А. Степановым [2] и М.А. Зенкевичем [1].

В начале рассмотрим, как языковые черты в оппозиции «активность – созерцательность» находят своё проявление в текстах переводов. Активными

мы будем называть ситуации с каузативным или декаузативным глагольным предикатом действия в функции сказуемого. Созерцательными мы будем называть ситуации с глагольным предикатом состояния в функции сказуемого. Смена характера предиката-сказуемого и, как следствие, типа ситуации всегда будет сопровождаться изменением состава аргументов предикатного выражения. Так, языковая черта «активность» проявляется в том случае, когда происходит одно из представленных ниже изменений исходной предметной ситуации.

1. Замена созерцательной ситуации на активную декаузированную.

На следующем примере рассмотрим изменение семантической роли исходного «созерцательного» аргумента на «активную»: *all was black* – *всё <...> погрузилось во мрак* [5]. В данном случае предикатный дескриптив ‘all’ («всё») как носитель свойства, выраженного адъективным предикатом ‘black’, в переводе заменяется предикатным декауз. объективом ‘всё’. Преобразование идентичного характера наблюдается и в следующем случае: *the world was void* – *мир опустел* [14]. В исходной ситуации предикатный дескриптив ‘the world’ («мир») выступает как носитель свойства, выраженного адъективным предикатом ‘void’ («пустой»). В переводе аргумент ‘мир’ выступает в роли предикатного декауз. объектива как объекта, претерпевающего смену состояния.

2. Замена созерцательной ситуации на активную каузированную.

В данном случае происходит изменение семантической роли исходного «созерцательного» аргумента на «активную»: *the rivers* <...>, *ocean* <...> *stood still* – *реки, океан – замолкли* [5]. В рассматриваемой ситуации аргументы ‘rivers’ («реки») и ‘ocean’ («океан») в объективе пребывают в состоянии ‘to stand still’ («быть неподвижным»). В переводе вследствие применения олицетворения аргументы стали активными производителями действия ‘замолкнуть’, которое выражено каузативным глагольным предикатом действия. Следовательно, им необходимо присвоить семантическую функцию ‘агентив’. На следующем примере рассмотрим замену пациентива как объекта состояния на агентив: *the tides were in their grave* – *в гроб легли приливы* [5]. Предикатному метафорическому пациентиву ‘the tides’ («приливы и отливы») как объекту, пребывающему в состоянии ‘to be in <...> grave’ («быть в могиле») в переводе соответствует предикатный метафорический агентив ‘приливы’, выполнивший действие ‘лечь’.

3. Замена активной декаузированной ситуации на активную каузированную.

Рассмотрим замену семантической роли исходного аргумента на более «активную»: *the flashes fell upon them – вспышки <...> ужасный вид всем лицам придавали* [1]. Предикатный объектив ‘the flashes’ («вспышки») в исходной ситуации претерпевает действие ‘to fall upon’ («падать на»), которое выражено декаузативным глагольным предикатом и направлено на пациентив ‘they’ («они»). В ситуации перевода аргумент ‘вспышки’ выступает в роли метафорического предикатного агентива, поскольку является активным участником ситуации, выполнившим действие ‘придавать вид’, которое направлено на объектив ‘лица’ и выражено каузативным глагольным предикатом действия. Таким образом, происходит замена декауз. объектива на агентив. Преобразование идентичного характера обнаруживает и в следующем случае: *the wildest brutes came tame and tremulous – звери дикие покинули леса* [14]. Пациентив ‘brutes’ («звери») в оригинале претерпевает смену состояния, которая выражена декаузативным глагольным предикатом ‘to come’ («становиться»). В переводе указанный пациентив получает семантическую функцию агентива и выполняет действие, выраженное каузативным глагольным предикатом действия ‘покидать’.

4. Смена семантической роли исходного аргумента с «пассивной» на «активную» без изменения типа ситуации.

Данный тип преобразования заключается в замене исходного «пассивного» аргумента как объекта действия со стороны «активного» аргумента на «активный» аргумент. Указанное преобразование является следствием устранения из исходной ситуации нулевого активного участника ситуации. Количество аргументов в ситуации перевода всегда меньше, чем в исходной. Рассмотрим пример замены семантической роли исходного «пассивного» аргумента на «активную» вследствие устранения нулевого активного аргумента: *all hearts were chill’d into a selfish prayer – все <...> взмолились об одном* [14]. В данном случае объективу ‘hearts’ («сердца») соответствует нулевой агентив при субстантивированном кванторе общности ‘все’. Следовательно, происходит замена объектива как объекта действия на агентив. В следующем случае наблюдаем замену пациентива как объекта действия на агентив: *men were gather’d round their blazing homes – к пылающим домам сходились толпы* [2]. Аргументу ‘men’ («люди») в тексте перевода соответствует аргумент ‘толпы’. Семантическая функция данного аргумента меняется с «пассивной» пациентивной на «активную» агентивную. При этом нулевой активный аргумент, выполнивший действие ‘to gather’ («собирать») по отношению к одушевлённому

объекту действия 'men' («люди») в переводе отсутствует. Вследствие этого исходный каузативный глагольный предикат действия в переводе заменяется на автокаузативный глагольный предикат действия.

Языковая черта «созерцательность» будет проявляться в случаях изменения исходной ситуации по своей сути противоположных тем, что соответствуют языковой черте «активность». Рассмотрим их ниже.

1. Замена активной каузированной ситуации на активную декаузировавшую.

Проанализируем замену семантической роли исходного аргумента на менее «активную», а именно – замену агента на декауз. объектив: *War <...> did glut himself again – брань <...> зажглася вновь* [5]. В данном случае предикатный метафорический агентив 'War' («Война») совершил действие 'to glut oneself' («насыщаться»), направленное на самого себя (рефлексив). В переводе аргумент 'брань' выступает в семантической роли декаузировавшего объектива. Преобразование идентичного характера находим в переводе О.М. Сомова: *тorn came – утро наставало* [3]. Предикатный метафорический агентив 'тorn' («утро»), выполнивший действие, выраженное каузативным глагольным предикатом 'to come' («приходить»), в переводе заменён предикатным декауз. объективом 'утро' с декаузативным глагольным предикатом 'наставать', выражающим смену состояния.

2. Замена активной каузированной ситуации на созерцательную.

Рассмотрим замену семантической роли исходного «активного» аргумента на «созерцательную» – замену нулевого производителя действия на нулевой экспериенсив: *the bright sun was extinguish'd – мнилось солнце* [5]. В данном случае, исходный нулевой агентив, который производит действие, выраженное глагольным предикатом 'to extinguish' («погасить»), в переводе заменяется на нулевой экспериенсив, который пребывает в состоянии, выраженном глагольным предикатом 'казаться'. В качестве активного производителя действия в рассматриваемой ситуации выступает именно агентив, поскольку из контекста становится понятно, что действие выполнено «тьмой». Кроме того, в силу олицетворения данный агентив еще и метафорический. В следующем случае наблюдаем замену нулевого агента на нулевой пациентив: *some lay down – многие лежали* [5]. Исходный нулевой агентив при субстантивированном кванторе 'some' («некоторые»), выполнивший действие 'to lie down' («лечь»), в переводе заменяется нулевым пациентивом при субстантивированном кванторе 'многие'. Данный пациентив в ситуации перевода пребывает в состоянии, которое выражено глагольным предикатом 'лежать'.

3. Замена активной декаузированной ситуации на созерцательную.

В данном случае обратим внимание на замену «активной» семантической роли исходного аргумента на «созерцательную», а конкретно – замену декауз. пациентива на объектив как объект состояния: *the moon <...> had expir'd before* – *луна <...> уже не существовала* [3]. В исходной декаузированной ситуации аргумент ‘the moon’ («луна») выступает в роли пациентива по причине олицетворения. В результате действия ‘to expire’ («умирать»), его состояние меняется: он становится «мёртвым». В переводе отсутствует данный динамический аспект. Аргумент ‘луна’ выступает как объектив, которому сопутствует бытийный предикат ‘существовать’, описывающий статичное пребывание объектива в определённом состоянии – в данном случае, состоянии «несуществования». Следовательно, исходно активная ситуация в переводе предстаёт как созерцательная. Аналогичное по своей сути преобразование находим у С.А. Степанова: *the clouds perish'd* – *ни облаков* [2].

4. Смена семантической роли исходного аргумента с «активной» на «созерцательную» без изменения типа ситуации.

Это замена «активной» семантической роли исходного аргумента на «пассивную», а конкретно – замена агентива на объектив как объект действия: *the dropping dead lur'd their lank jaws* – *людей, бежавших стаями на мертвую добычу* [14]. В исходной ситуации нулевой метафорический агентив при субстантивированном прилагательном ‘the <...> dead’ совершает действие ‘to lure’ в отношении объектива ‘jaws’. В переводе данному участнику ситуации присваивается роль объектива ‘добыча’ как объекта действия «бежать», которое выполняется агентивом ‘люди’.

Помимо изменения состава аргументов предикатного выражения, которое обусловлено языковыми чертами «активность» или «созерцательность», изменения могут также быть вызваны языковыми чертами «буквальность» и «метафоричность». В рамках настоящего исследования мы представляем данную оппозицию именно в таком виде, поскольку в исследовании С. А. Сухих оппозиция «буквальность – юмористичность» является дискурсивно-специфичной, свойственной именно диалогическому дискурсу. В общем виде рассматриваемая оппозиция может быть представлена как «буквальность – небуквальность». «Небуквальность» в поэтическом дискурсе выражается в употреблении различного рода метафор – отсюда и соответствующее уточнение данной оппозиции языковых черт.

В качестве формальных маркеров буквальности мы будем рассматривать замену исходной образной языковой единицы на менее образную или

безобразную единицу в тексте перевода. Показателями языковой черты «метафоричность», соответственно, будут являться замены противоположного характера.

Рассмотрим замену образного выражения с олицетворением на безобразное выражение, что является показателем языковой черты «буквальность»: *the waves were dead – не стало волн* [5]. В оригинале предикатный метафорический пациентив ‘the waves’ («волны») выступает как объект состояния ‘to be dead’ («быть мёртвым») в созерцательной ситуации. Данное состояние свойственно только некогда живому аргументу. В переводе ситуация преобразована в декаузированную в ходе которой объектив ‘волны’ претерпевает смену состояния, выраженную предикатом ‘не стало’. Данный тип преобразования обнаруживаем и в переводе А.П. Милюкова: *they slept on the abyss – мачты <...> гнили в глубине* [14]. В исходной ситуации метафорический пациентив ‘they’ («они» – «мачты») пребывает в состоянии ‘to sleep’ («спать»), которое присуще лишь одушевлённому аргументу. В переводе метафорический перенос нейтрализуется и объектив ‘мачты’ пребывает в состоянии ‘гнить’.

Показателем буквальности также является опущение метафорического эпитета, создающего олицетворение: *the icy earth swung blind and blackening – холодная земля чернелась* [5]. В оригинале метафорический агентив ‘the earth’ («земля») характеризуется адъективным предикатом свойства ‘blind’ («слепая»), что может быть свойственно только одушевлённому аргументу. В переводе данный предикат опускается, а аргумент ‘земля’ выступает в роли пациентива.

Языковая черта «метафоричность», в свою очередь, проявляется в случаях замены безобразного выражения на образное вследствие метафорического сравнения: *with <...> skeleton hands – руками, иссохшими, как остов* [5]. В переводе к исходной ситуации добавляется объектив ‘остов’ как основание для сравнения. Сравнение метафорично по своей сути, поскольку «остов» это: «внутренняя опорная часть здания, сооружения, устройства, на которой укрепляются все остальные его части» [12]. Следовательно, рука человека, которая не имеет прямого отношения к понятию «остов», может сравниваться с ним только в случае осуществления метафорического переноса.

Следующий тип замены, свидетельствующий о проявлении языковой черты «метафоричность» – замена необразного выражения на образное вследствие олицетворения: *no love was left – умерла любовь* [5]. Оригинальная созерцательная ситуация, описывающая состояние «отсутствия любви» в пере-

воде заменяется декаузированной ситуацией, в которой метафорический пациентив 'любовь' претерпевает смену состояния, выраженную глагольным предикатом действия 'умирать'.

Таким образом, преобладание в структуре языковой личности конкретного переводчика той или иной языковой черты из оппозиций «активность – созерцательность» и «буквальность – метафоричность» будет проявляться в виде изменения характера исходной предметной ситуации в отношении типа глагольного предиката-сказуемого, что неизбежно влечёт за собой изменение состава аргументов и/или характера их семантических функций.

Список литературы:

1. Байрон, Дж.Г. Избранные произведения/ Дж.Г. Байрон. – Москва: Государственное Издательство Художественной Литературы, 1953. – 53 с.
2. Байрон, Дж.Г. Паломничество Чайльд-Гарольда/ Дж.Г. Байрон. – Пермь: Пермское Книжное Издательство, 1988. – С. 376–378.
3. Измайлов, А. Благонамеренный/ А.Измайлов// Журнал 1822, часть семнадцатая. - № 3. – С.122-126.
4. Богданов, В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Л.: Изд-во ЛРУ, 1977. – 204 с.
5. Павлов, М. 'Атеней', издаваемый, 1828, часть вторая, № 6. – С. 150–152.
6. Казакова, Т. А. Художественный перевод: в поисках истины. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 224 с.
7. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
8. Караулов, Ю.Н. Языковая личность // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 671–672.
9. Краткий психологический словарь / Ред. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский; ред.-сост. Л. А. Карпенко. Издание 2-е, расширенное, исправленное и дополненное. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 512 с.
10. Плузгян, В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. – 672 с.
11. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / Сост. М. Попов. – М.: т-во И. Д. Сытина, 1904. – 458 с.

12. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.
13. Сухих, С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса. Дисс. ... доктора филол. наук. – Краснодар, 1998. – 257 с.
14. Сын Отечества (журнал политический, ученый и литературный), 1869, № 15, 25 мая. – С. 267.
15. Тарасова, М. А. Перевод поэзии как особая дискурсивная практика (на материале русских переводов современной англоязычной поэзии) // Критика и семиотика. 2015. № 2. – С. 269–281.
16. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса: Пер. с франц. Редкол.: Г. В. Степанов (пред.) и др.; Вступ. ст. и общ. ред. В.Г. Гака. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
17. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е издание, переработанное. – М.: Флинта: Наука. Л.Л. Нелюбин. 2003. – 320 с.
18. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.).
19. Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004. – 1072 с.
20. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер; отв. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
21. Boase-Beier, J. Stylistic Approaches to Translation. – Manchester: St. Jerome Publishing, 2010. – 176 p.
22. King, H.R. Aristotle without Prima Materia. / «Journal of the History of Ideas», 1956, v. 17, N 3. – P. 370-389.
23. Poetry foundation. Poems and poets. 'Darkness' by Lord Byron [Electronic resource]. – URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems>
24. Thorsell, M.D. Relevance, and the Translation of Poetry. Revista Alicantina de Estudios Ingleses 11, 1998. – P. 23-32.

Диалог русской и зарубежной литературы во времени и пространстве

УДК 82

Особенности внеурочной работы с одаренными детьми

Е.А. Балашова

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

Одной из актуальных задач современной школы является формирование развитой личности, обладающей высоким уровнем языковой культуры, необходимым компонентом которой является речевая и читательская культура, что предполагает сформированность труднейших умений и навыков литературоведческого анализа художественного текста, развитие эстетического, интеллектуального, творческого потенциала, повышение читательской культуры. В процессе реализации программы для одаренных детей учащиеся овладеют умениями воспринимать художественное произведение в единстве формы и содержания, определять выразительную функцию слова, его полисемантизм, осмысливать образы и картины мира, созданные художниками слова.

Ключевые слова: одаренные дети, уроки литературы, работа литературных кружков

Features of extracurricular work with gifted children

E. A. Balashova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

One of the relevant tasks of the modern school is the formation of a developed personality with a high level of language culture, the necessary part of which is speech and reading culture, which implies the formation of the most difficult skills and skills of literary analysis of a literary text, the development of aesthetic, intellectual, creative potential, increasing reading culture. During the realization of the program for gifted children, students will acquire the skills of perceiving a work of art in the unity of form and content, to determine the expressive function of the word, its polysemanticism, to comprehend the images and pictures of the world created by the artists of the word.

Keywords: gifted children, literature lessons, work of literary clubs

Для тех из нас, кто непосредственно работает с одаренными детьми, важны не столько научные основания одаренности, способы ее выявления, сколько прежде всего их реальные жизненные проявления. А еще – способы развития и социальной реализации этой одаренности. Забота о талантливых детях сегодня – это забота о развитии науки и культуры в будущем. Конечно, нельзя говорить об одаренности вообще, только к какой-либо конкретной деятельности.

Сколько одаренных детей может быть в классе, параллели, школе? Таких детей не может быть много. Мы сегодня расширяем понятие одаренности. Часто в группы одаренных детей попадают просто заинтересованные в предмете школьники. Это неплохо, но ситуация в цифрах количества таких детей не отражает объективной картины настоящего процента одаренности школьников.

Каковы же формы работы с одаренными детьми?

Во-первых, это проектная деятельность. Тут есть свои проблемы, начиная с выбора темы проекта для школьника. В частности, покажу это на примере школы РАН: преподаватели вуза стали кураторами ряда проектов. Сначала мы предложили большой список тем, ориентированных на их неисследованность с целью в дальнейшем помочь опубликовать учащимся свои результаты. Но из списка была выбрана только одна тема. Предполагаю, что прежде всего так получилось, поскольку мы передали это именно списком, не объяснив, что подразумевает каждый проект. И когда готовый список был все же нам представлен, он вызвал недоумение: все темы из списка были уже исследованы. Планировалось, раз это школа РАН и здесь есть одаренные дети, должны быть темы, соответствующих этому статусу. Почему это произошло? Вижу несколько причин.

Во-первых, многие учителя уже «выдохлись», придумывая новые, не совпадающие с темами предыдущих лет и вообще не исследованные темы. При той нагрузке, которая есть сейчас у педагогических работников, ведение проекта – ощутимая добавочная нагрузка. Кроме того, работающие со старшеклассниками учителя, возможно, лучше знают их потенциал, поэтому и предлагают им темы, материал по которым можно найти, это не только самостоятельная работа. Были, конечно, интересные темы, но их было мало.

Во-вторых, даже если у учителя большое количество тем, мы видим несовпадение их с интересами учащихся. Например, сейчас школьники читают корейскую литературу, которая – уверена – вряд ли входит в круг интересов учителя. И из жанров школьнику предпочтителен готический роман или

фэнтези. Это касается всех школьников, а одаренные должны найти тему, которая, по логике, лучше всего должна показать нестандартность их мышления. Есть ли в современной школе примеры, когда ученик подходит к учителю со своей темой?

Но если все-таки подобное происходит, учитель порой не может вести за собой ученика, они существуют параллельно. Это третья причина. Речь идет о научной дисциплине. Учитель предлагает одну схему анализа, один путь решения научной проблемы, а ученик ее не вытягивает, заменяя суррогатом, компиляцией. Черновики работы вовремя не сдаются. Как часто говорят: хорошо не получается, а плохо не хотел сдавать.

Исчезает диалог учителя и ученика. Известно же, как проходят консультации: какие вопросы? – спрашивает учитель. А вопросов нет. Или они носят характер технический (как, например, оформить работу). Концептуальные (проблемные) вопросы все реже мы слышим даже от одаренных детей.

Но, как бы то ни было, все равно ребенку важен итог его деятельности. Кому, как не одаренному ребенку, можно пообещать в случае успешной работы публикацию?

Хочу рассказать о всероссийском конкурсе «Юность. Наука. Культура». Проводит его под эгидой президента Малая академия наук «Интеллект будущего», которая не просто издает присланные работы школьников, но еще и особую книгу – Интеллектуальный потенциал России «Вами гордится страна». Предполагаются проекты для школьников всех возрастов по разным предметам, заочно и очно, научные конкурсы и творческие – с информацией для обучающихся и педагогов. После заочного тура – очный. Программа предусматривает три дня присутствия. Приглашаются гости: артисты, космонавты, ученые... Общение школьников уникально: собрались единомышленники и ровесники. Калининград, Петербург, Москва, Омск, Н. Новгород, Великий Новгород, Тула, Тверь, Краснодар, Тыва... География огромна.

Но самое главное – это выступление в секциях, когда работа комментируется, когда видны ошибки, недоработки, когда делаются такие перспективные замечания, что мы были свидетелями (а работаем мы 20 лет), как бывшие участники защищали диссертации по своим темам.

Кроме того, очное присутствие – это мастер-классы не только для школьников, но и для их учителей. А это значит, что преемственность «одаренности» продолжается.

Кстати, по результатам работы на конкурсе написана книга, учебное пособие «Анализ художественного произведения. В помощь школьникам и студентам: как написать научную работу по литературоведению». М.: Флинта, 2018. Уже вышло несколько изданий. Тут есть и вопросы теории, и образцы анализа текста, и методические рекомендации по оформлению, и анализ основных ошибок, допускаемых конкурсантами и даже ответы на жалобы руководителей.

Этот вид работы с одаренными детьми – индивидуальный. Но есть и групповые занятия. В частности, несколько лет подряд существовала так называемая каникулярная сессия, когда школьники во время своих каникул посещали наш вуз, преподаватели факультета читали лекции, проводили занятия, которые позволяли успешно выступить на олимпиадах. Знаю, что и сейчас есть потребность в такого рода работе. К сожалению, из-за пандемии эта работа откладывалась.

Кроме того, нам представляется удачной организация такой внеучебной деятельности по работе с одаренными детьми, как кружковая работа. Она охватывает большое количество учащихся. У нас на факультете уже много лет осуществляется работа литературного кружка, численность варьируется, но обычно бывает на заседаниях 25–28 человек. Чаще всего работа состоит из трех частей – это обсуждение научного доклада, потом обсуждение творчества какого-либо автора (это, кстати, может быть и молодой автор – студент). В конце небольшое выступление преподавателя – обычно о книжных новинках. К нам не раз приходили школьники на заседание кружка – из 9 и 24 гимназии.

Безусловно, не всех, кто посещает кружок, можно назвать одаренным обучающимся. Но они тянутся к таким формам работы, где обучают тонкостям литературы. Не секрет, что многое они здесь слышат, как будто в новинку. Например, что в литературоведческих работах мы не ставим гипотезу, что презентация не должна дублировать доклад и должна быть тщательнейшим образом продумана.

Работа в кружке заставляет ребят расти. Мы это видим по все большему числу публикаций своих студентов. Только под моим руководством за несколько лет опубликовано 42 работы в изданиях РИНЦ. А у нас на кафедре литературы все преподаватели являются наставниками в написании научных статей, позволяя студентам открываться, видеть перспективу научного развития. Здесь оглядка на сотоварища, здоровая конкуренция, соревнование, здесь совместное чтение. Когда мы обсуждаем текст, то видим, как по разрозненным репликам вдруг вырисовывается нужная интерпретация текста – и родилась

она совместными усилиями. Это общение позволяет студентам чувствовать себя избранными, более посвященными в литературу.

На занятиях мы не только учим анализу текста, обязательно отводим внимание историко-социальному контексту.

При анализе звучащего текста не всегда создаётся целостная картина. В этом случае важную роль играет методика работы с текстом на предтекстовом этапе, проведение лексической работы, использование межпредметных связей, изучение этимологии слова, исторический комментарий, биографический комментарий, постановка вопросов к тексту – все перечисленные приёмы при правильной реализации способны заинтриговать, увлечь, мотивировать, создать определенный настрой и готовность к исследовательской деятельности. Мы сочетаем анализ и интерпретацию – ведем к живой жизни.

Кроме того, кружковая работа, помимо грамотной работы с текстом, позволяет научиться не стесняться высказывать свое мнение, выступать перед аудиторией, отвечать на вопросы и вопросов не бояться. В школе, как мы полагаем, существуют факультативы, идентичные кружку. Дело не в терминологии, а в сути ведения внеклассной работы здесь: занятия позволяют учащимся расширить, углубить и закрепить основные базовые знания по литературе, ключевые понятия литературы, овладеть дополнительной информацией по предмету, уметь находить нестандартные подходы к тексту.

**Языковая реализация мотивного комплекса обмана
в комедии а. а. шаховского «новый стерн»**

К. О. Высокович, Смоленск; В. С. Ковалева, Смоленск

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается мотивный комплекс обмана, включающий такие частные мотивы, как мотив мнимости, собственно мотив обмана, мотив ума/безумия, мотив ношения маски. Мотив мнимости проявляется в трех аспектах: в желании персонажа выдать себя за другого; в ирреальности происходящего; в упоминании известных французских драматургов. Сюжетообразующим является собственно мотив обмана. Мотив ума / безумия связан с поведением и поступками Судьбина и графа Пронского. Реализация мотива ношения маски в произведении в первую очередь связана с образами Ипата и графа Пронского, в отношении которых можно вести речь о речевых масках-пародиях. Что касается языкового воплощения мотивного комплекса обмана в комедии, то драматург прибегает к предельно индивидуализированным речевым характеристикам персонажей, подвергая иронии сентиментализм как литературное направление и его представителя Н. М. Карамзина.

Ключевые слова: А. А. Шаховской, комедия, мотивный комплекс, язык произведения.

**Linguistic implementation of the motivic complex of deception
in a. a. shakhovsky's comedy "the new stern"**

K. O. Vysokovich, Smolensk; V. S. Kovaleva, Smolensk

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article considers the motivic complex of deception, including such private motives as the motive of imaginary, the actual motive of deception, the motive of mind/madness, the motive of wearing a mask. The motive of the imaginary is manifested in three aspects: in the desire of the character to impersonate another; in the unreality of what is happening; in the mention of famous French playwrights. Plot-forming is the actual motive of deception. The motive of mind/madness is connected with the conduct and actions of Sudbin and Count Pronsky. The realization of the motive of wearing a mask in the work is primarily associated with the images of Ipat and Count Pronsky, in relation to which it is possible to talk about speech

masks-parodies. As for the linguistic embodiment of the motivic complex of deception in comedy, the playwright resorts to extremely individualized speech characteristics of the characters, subjecting sentimentalism as a literary trend and its representative N. M. Karamzin to irony.

Keywords. A. A. Shakhovskoy, comedy, motivic complex, the language of the work.

Комедия как литературный жанр ведет свою историю от античности и с момента своего зарождения начала завоевывать популярность тем, что откликалась на наиболее злободневные проблемы, сатирически высмеивая социальные и нравственные пороки. Как правило, комедия по своей природе оптимистична, и оптимизм ее зиждется на мудрости смеха. Говоря о первооснове комического, следует «назвать закон несоответствия. Имеется в виду то воздействие, которое оказывает несоответствие мнимого истинному, иллюзии – реальности, того, что декларируется, тому, что делается, наконец, несоответствие пропорций в отношении к той или иной ситуации, либо неоправданно заниженного, либо нелепо преувеличенного. Несоответствие – это та почва, на которой вырастают такие свойства комедии, как гипербола, заостренность, абсурд» [1].

Дань жанру комедии отдал и уроженец Смоленского края князь А. А. Шаховской, который известен в литературном мире как автор более сотни пьес. В конце XVIII века он написал свою первую комедию «Женская шутка», успех которой предопределил его дальнейшую судьбу. После отставки из лейб-гвардии Преображенского полка он уехал в Европу, где изучал театральное дело и режиссуру во Франции и Германии. Вернувшись из-за границы, Шаховской принял на себя руководство Петербургской театральной труппой. В это время он много писал и переводил, в 1810 году получил звание академика Российской Академии наук. «Его трудам обязана театральная школа, давшая многих известных впоследствии артистов. Он основал так называемую «молодую труппу» для начинающих сил, в которой они и выступали под его руководством, и затем в течение более двадцати лет нес обязанности режиссера по постановке и просмотру пьес», – отмечалось в предисловии к «Сочинениям князя А. А. Шаховского», изданным в 1898 году [2].

В данной статье мы обращаемся к комедии «Новый Стерн», которая в 1805 году произвела фурор среди русской театральной публики и не осталась без внимания критики, о чем свидетельствует, например, отклик В. Л. Пушкина на комедию А. А. Шаховского сатирой «Опасный сосед».

Образно характеризует постановку этой пьесы Г. Р. Державин в письме к И. И. Дмитриеву 10 января 1805 года: «Но как бы то ни было, предвижу я между Москвой и Петербургом великую литературную бурю. Твердят уже здесь на театре русского Штерна; тут-то полетят громы и молнии; штыки старого и нового штиля засверкают, меж коими я, прижавшись в уголку...» [3].

Многие критики и исследователи воспринимали А. А. Шаховского как зачинщика театральных скандалов, но в опыте биографии А. А. Ярцева подмечено следующее: «Шаховской остаётся в стороне от личного участия в схватках <...> он наметил в своей комедии известное общественное явление, вывел известный тип общественной жизни данного времени – и не может отвечать всем и каждому, кто бы захотел узнавать себя в лицах его пьесы» [4].

Название комедии А. А. Шаховского отсылает к фамилии британского романиста Лоуренса Стерна и его произведению «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии». Молодой граф Пронский, начитавшись «новых произведений ума» [5], чувствуя себя слишком нежным для военной службы и имея сентиментальное сердце для женитьбы без страсти, против воли отца отправляется путешествовать по России, чтобы сравнить крестьян-детей природы, какими они окажутся в реальности, с теми, какими предстают в идиллических произведениях о пастушеской жизни.

Задачей работы является характеристика мотивного комплекса обмана с точки зрения его языкового воплощения.

Мотивный комплекс обмана в произведении включает ряд таких частных мотивов, как:

- мотив мнимости;
- собственно мотив обмана;
- мотив ума / безумия;
- мотив ношения маски.

Мотив мнимости проявляется в различных аспектах. Во-первых, в желании персонажа выдать себя за другого. «Сентиментальный путешественник» граф Пронский ищет себе новое имя, пытаясь стать тем, кем не является. Об этом желании становится известно из разговора графа со слугой Ипатом:

«Ипат. Как вы прикажете, чтоб я говорил об вас? Вы мне запретили называть вас графом Пронским, и вот уже четыре месяца, как выбираете другое имя.

Граф. Это правда, что я до сей поры не могу выбрать имени, приличного для сентиментального вояжёра.

Ипат. Да что вас заставляет переkreщиваться?

Граф. Все: желание укрыться от гонящихся, может быть, за мною и обы- чай, консакрированный Стерном, который путешествовал под именем Иорика.

Ипат. Иорика? прекрасное имя! Да что оно значит на их языке?

Граф. Ничего; это имя шута английского короля.

Ипат. Шута царского? славно!.. Благодарите мой ум: он нашел вам название.

Граф. Какое?

Ипат. Ежели этот Иорик был шут английского короля, так Балакерев был шут русского царя; итак, что вам мешает назваться Балакеревым?

Граф. Балакер? – Нет, это дурно в ухо звенит: Балакер!..» (741).

Во-вторых, об ирреальности происходящего свидетельствует упоминание в комедии литературных произведений или литературных героев (например, «Новая Элоиза», Иорик) и наличие у одного из помещиков театра:

«Фока. Вишь об чем закручинились! за бороδοю дело не станет; у нашего барина на селе свои холопья ломают комедь, то Мельника, то Еремвну; животики надорвешь, так проклятые кобенятся, а пуще кум Андрюшка; так павлинится барином, ха, ха, ха! Я-ка его впервой совсем не узнал, слышь ты» (738).

В-третьих, в комедии упоминаются другие авторы в форме обращения к ним:

«Граф. Какая грубость! какое невежество! можно ли так портить самые интересные имена? Это только терпимо у нас! Мармонтель, Лагарп, Детуш, – ваш прах должен потрястись, услышав это варварское название, которое здесь дают вашим Мелани!» (740).

Сюжетообразующим в комедии является собственно мотив обмана. Желая отучить молодого графа от сентиментальных вздыханий, друг его отца Судьбин разыгрывает целое представление с участием всех действующих лиц пьесы, а себя выдает за простого крепостного, отца Маланы и мужа мельничихи. Сначала он говорит с Ипатом:

«Судьбин. Ежели ты мне поможешь завербовать в порядочные люди твоего графа, то тебе нечего бояться.

Ипат. Вы можете на меня надеяться, как на каменную стену, тем больше что мне хочется выйти в отставку из сентиментальных вояжеров.

Судьбин. Мне пришла странная мысль; я хочу сделать фальшивую атаку: в войне, в любви и в добром деле все хитрости годятся. Ну ежели я назовусь отцом этой победительницы!.. ха, ха, ха! авось-либо этой проказой удастся мне проучить твоего проказника...» (737).

Затем обращается к матери Маланьи, мельничихе Кузьминишне:

«Судьбин. Так, Фока, ты прав, и я хочу помочь вам отучить этого господина; он сын друга моего, и против отцовской воли ездит куда глаза глядят.

Кузьминишна. Как! против родительского благословения? да ему несдобровать! ему несдобровать!

Фока. Видно, у него ум за разум зашел.

Судьбин. Ты почти отгадал, он немного сбился с прямой дороги. Мне хочется привезти его к отцу, и для того я прошу тебя, Кузьминишна, назвать меня твоим мужем.

Кузьминишна. Что ты, мой кормилец, мне, старой бабе, это нейдет; да похож ли ты на покойника? Тебя-ка никто не признает.

Ипат. Да как, сударь, ведь мельник с бороδοю, а вы?..» (738).

Что касается мотива ума/безумия, то о безумии графа Пронского говорят все персонажи, например:

«Фока. Видно, у него ум за разум зашел» (738);

«Маланья. И впрямь, никак, что мне сказывал Фока, он как будто не в себе. Как он коверкается! как глядит на меня! Ахти! я начинаю побаиваться! Что это наши найдут?» (742);

«Ипат. Не только вас, да и батюшку своего не узнает. Его мысли, глаза, чувства всегда за тридевять земель в тридесятом царстве. Я сейчас говорил: как жаль, что такого доброго господина друга писатели свели с ума. Растолкуйте мне, сударь, откуда выехала к нам эта сентиментальная чертовщина?» (745);

«Фока. Не слушайте его, он сумасшедший.

Все. Сумасшедший! Ахти! чтоб он не укусил!..» (750).

Ипат видит корень зла в современных сочинителях, затуманивших голову его барину, ставшему вдруг сумасбродом, отошедшим от светского общества, удалившимся в сельскую глушь, за 500 километров от Москвы. Но среди простых людей графу нет места, прежде всего потому, что он хочет сохранить за собой привилегированное положение. Он злится на Ипата за то, что тот может стать его родственником, женившись на сестре Маланьи Домне:

«Ипат. Ваше сиятельство женитесь на Мелании, а я на Домне, сестре ее. Граф. Итак, ты будешь...

Ипат. Свояк моего любезного господина.

Граф. Как ты смеешь?..

Ипат. За что вы гневаетесь? Я, сударь, имею сердце. Домна мне нравится, я на ней женюсь, построю хижинку еще ниже вашей; буду гонять овечек

и барашков, кушать молоко и хлеб, спать на соломе, а по воскресеньям читать «Бову Королевича» и «Ваньку Каина»; наживу вам племянничков, а себе детей; вы будете их крестный отец...

Г р а ф. Это уж очень... Как! ты... ты пародируешь меня, мне кажется?.. Дерзкий!

И п а т. За что гневаться, мой будущий свояк?

Г р а ф. Я проучу тебя!.. Но это правда, Ипат может быть, хотя и пьяница, мужем Домны; а я... какое родство!..» (750).

Мотив ума реализован в произведении через образ Судьбина, являющегося носителем истины. Граф Пронский, принимая Судьбина за отца Маланьи, говорит: «Я дивлюсь, что, рожденный в кругу брэнности, ты говоришь с такою твердостью, с каковою еще ни один поселянин не говорил ни одному вояжеру. Ты мудрствуешь с изящностью» (748) и «...отец ее удивил мой ум...» (750). Именно Судьбин возвращает графа на верный путь: «Сегодняшний день должен вам открыть глаза: вы презрены крестьянской девушкой, осмеяны ребятишками, чуть-чуть не родня Ипату. Вы должны почувствовать, сколь воображение молодого чувствительного человека, воспламененное взбалмошными писателями, может быть для него пагубно. Рожденный с чувствами пламенными, сердцем нежным, душою пылкою, молодой человек, начитавшийся писателей, которые, несмотря на их ложные мысли, одарены некоторым красноречием, может на минуту заблудиться; но при первом свете рассудка он должен войти на истинный путь» (751).

Если говорить о реализации мотива ношения маски в произведении, то, по нашему мнению, он в первую очередь связан с образами Ипата и графа Пронского. В отношении этих персонажей можно вести речь о речевых масках. Так, Ипат, подражая своему барину, использует в речи лексические единицы, свойственные произведениям писателей-сентименталистов. Вот его диалог с Судьбиным в начале комедии:

«Ипат. Вряд ли, сударь! барин мой всякий день делается сентиментальнее, трогательнее, интереснее!..

Судьбин. Из какой полукнижки взял ты эти слова?

Ипат. О, сударь! это ли я еще знаю! Лазурно-розовое небо, предмет умозрения, цветы вечности, влияние бальзамическое!..

Судьбин. Довольно, довольно. Итак, скажи мне, что вы делаете?

Ипат. Мы, сударь?.. Смотря по погоде: вздыхаем, плачем, восхищаемся, умиляемся, трогаемся. Ясное солнце согревает наши чувства, ужасный мороз напрягает нашу жизненность, быстрый ручей мелодиею своею питает нашу

меланхолию, тихое озеро служит зеркалом нашей сентиментальности; наконец, ведро, ветер, дождь, горы, леса, луга, болота, люди, скоты, птицы, мухи, комары – все имеет влияние на нашу душу; словом, мы сентиментальные вояжеры! Но, увы! судьбе угодно было, чтоб из трех нас гений смерти похитил одного!.. О Леди! тебя уж нет!.. Ах!.. вечность!..

Судьбин. Как! что это значит? один из вас умер? Кто этот Леди?

Ипат. Чувствительный, признательный, сентиментальный друг человечества, печать верности! наконец, английская собачка, которую третьего дня на этой горе переехали колесом и которой граф воздвигает монумент вечности» (736).

Ипату подобная манера разговора навязана примером графа, но, обращаясь к ней, он, безусловно, иронизирует над своим баринном, сам же мечтает «выйти в отставку из сентиментальных вояжеров» (737), о чем с удовольствием сообщает Судьбину и выражает готовность помогать ему.

Речь же графа Пронского – это маска-пародия на сентиментализм как литературное направление и его представителя Н.М. Карамзина, которого называли «русским Стерном». Пародирование выражается, например, в использовании иноязычных элементов при образовании графом новых слов, например:

«...пламенная стрела Амура эскизировала ее силуэт в сердце моем...» (739);

«...наконец скромный гений мой инспирировал томной музе моей сладостный романс» (739);

«Ты всякий день профанируешь себя этим презренным вином...» (740);

Маланью граф называет Мелани, потому что имя крестьянки кажется ему грубым;

«...может быть, за мною и обычай, консакрированный Стерном, который путешествовал под именем Йорика» (741).

Контекстное окружение помогает догадаться о смысле созданных с помощью заимствований лексических единиц: *эскизировать* – делать эскиз, набросок, рисовать; *инспирировать* – внушать, *профанировать* – осквернять, *консакрированный* – освященный.

В истории русского литературного языка отмечается заметная роль Н. М. Карамзина в обогащении русской лексики новыми словами и новыми значениями лексических единиц. Как известно, немаловажную роль в этом про-

цессе играет метафорический перенос. В комедии А. А. Шаховской не упускает возможности поиронизировать над непониманием персонажами переносного значения слов, например:

«Граф. Добрая женщина, ты меня трогаешь!

Кузьминишна. Что ты, барин, перекрестись! я до тебя и не дотронулась.

Фока. Не грех ли те клепать на старуху?

Ипат. Невежи все берут спроста; трогать не то, что трогать... а что бишь?..

Граф. Как горестно, что их чувства не утончены. Вы живете в кругу непросвещения.

Фока. Ничуть не в кругу, а на мельнице.

Ипат. О невежа!

Граф. Добрая мать! ты воспитала скромную, интересную Меланию в недрах природы; она цветок, еще не обработанный рукою искусного садовника.

Фока. Как бы не так! я ее никакому садовнику не дам обрабатывать. Послушай-ка, барин, не лучше ль тебе оставить нас в покое? Пойдем, матушка, пора девишник затевать» (744).

Обилие незнакомых слов в речи графа вызывает недоумение у Маланьи, которая говорит, что «не умеет по-немецкому» (742). Ее ставит в тупик сравнение с пастушкой, поскольку о пасторальных она ничего не знает, поэтому ее реакция на слова графа вызывает улыбку:

«Граф. Выслушай меня, трогательная пастушка!

Маланья. Что ты, барин, я не сиротинка, чтоб мне быть пастушкой, у меня есть мать» (742).

Комедия написана ярким, живым языком, и речь каждого персонажа характеризуется индивидуальными, только для него характерными особенностями.

Так, Ипат наряду с абстрактной лексикой, позаимствованной у барина (*жизненность, меланхолия, сентиментальность*), использует конкретную, прибегая к словосочетаниям, включающим прилагательные и существительные с так называемыми уменьшительными суффиксами, например: *добренькие коровы, сытенькие свинки, рыженькая корова, гибкая хворостинка, милая скотинка*. В его репликах встречаются также устойчивые обороты разговорного характера: *свихнул с ума, у всякого своя дурь в голове, хоть святых вон понеси, какую дичь занес*.

Грубоватый жених Маланьи Фока называет Ипата *подлипалой*, сожаление по поводу гибели собачки Леди описывает как *отвопить собачонку*, об

артистах крепостного театра отзывается пренебрежительно: *ломают комедь, проклятые кобенятся, павлинится барином, всякой дряни чертова пропасть.*

Мельничиха Кузьминична в разговоре с Судьбиным и графом пересыпает свою речь почтительными обращениями: *добрый господин, господин добрый, мой кормилец, мой батюшка, мой отец, господин боярин.* В то же время дочь свою называет *Малашкой.*

Язык комедии, написанной в начале XIX века, является убедительным доказательством того, что Шаховским в произведении мастерски воссоздана живая речевая стихия его эпохи. Что касается языкового воплощения мотивного комплекса обмана в комедии, то драматург прибегает к предельно индивидуализированным речевым характеристикам персонажей, подвергая иронии сентиментализм как литературное направление и его представителя Н. М. Карамзина. Представленный нами в работе анализ особенностей языковой реализация мотивного комплекса обмана в комедии «Новый Стерн» позволяет убедиться в справедливости слов критика А. А. Гозенпуда, что «место Шаховского на русском Парнасе скромно, но его веселый и умный талант завоевал это место по праву. Без Шаховского нельзя понять развитие русской драматургии первой трети девятнадцатого века» [6].

Список литературы:

1. Энциклопедический словарь юного литературоведа / Сост. В. И. Новиков. – Москва: Педагогика, 1988. – С. 114.
2. Князь, А. А. Шаховской (предисловие) // Сочинения князя А. А. Шаховского. – Санкт-Петербург.: Изд. А. С. Суворина, 1898. – С. XII.
3. Сочинения Державина: с объяснительными примечаниями и предисловием Я. Грота в 9 т. Т. 6. – Санкт-Петербург: Издание Императорской Академии наук, 1871. – С. 166-167.
4. Ярцев, А. А. Князь Александр Александрович Шаховской (Опыт биографии). – Санкт-Петербург: Тип. СПб. театров, 1896. – С. 29.
5. Шаховской, А. А. Новый Стерн// Комедии. Стихотворения / А. А. Шаховской. – Ленинград: Советский писатель, 1961. – С. 736.
6. Гозенпуд, А. А. Шаховской, А.А. (вступит. статья) // Шаховской, А. А. Комедии. Стихотворения. – Ленинград: Советский писатель, 1961. – С. 72.

**Влияние интернет-общения на коммуникативную
компетентность студента**

А.О. Конкина

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье проводится анализ влияния современных Интернет-ресурсов и виртуального общения на формирование коммуникативной компетентности студентов. Рассматриваются современные формы Интернет-коммуникации. Статью пронизывает мысль о значительном влиянии мировой сети на коммуникативные навыки студента.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативная компетентность, мировая сеть, Интернет, компонент коммуникативной компетентности.

The impact of internet communication on the communication competence of the student

A.O. Konkina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article analyzes the study of modern Internet resources and external communication on the formation of students' communicative competence. Modern forms of Internet communications are considered. The article is permeated by the thought of the significant influence of world networks on the student's communication skills.

Key words: communication, communicative competence, global network, Internet, component of communicative competence.

Использование Интернет-ресурсов как инструмента общения сделало всемирную сеть необычайно популярной и востребованной. Её ресурсы используются во всех отраслях профессиональной деятельности, а также в бытовых коммуникациях. Сегодня Интернет вносит определённые коррективы в язык сетевого взаимодействия и порождает особые нормы речевого поведения.

Многие учёные занимаются исследованием виртуальной коммуникации, её форм, языковых особенностей, трансформации норм, Интернет-эти-

кетом, коммуникативной культурой, среди них: А. Г. Абрамова, Е. И. Горошко, В. В. Казяба, А.В. Кузнецов, Е. Ю. Распоница, Н. Б. Рогачева, О. Ю. Усачева и др.

Под интернет-коммуникацией понимают опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, возможностью немедленной обратной связи, а также взаимодействием или обменом электронными сообщениями или же взаимным обменом и правом доступа к информации, хранящейся в компьютерах коммуникантов. Виртуальное общение обладает рядом характеристик, присущих и другим видам коммуникации. С точки зрения масштабности компьютерная коммуникация имеет черты массовой (общение со всем миром), внутриличностной (общение между пользователем и компьютером) и групповой коммуникации. Учитывая временной фактор, т.е. длительность коммуникативного процесса, компьютерное общение может быть как кратким (получение электронной почты), так и неограниченным во времени (участие в интернет- конференциях). По форме компьютерная коммуникация делится на устную (при наличии голосового модема) и письменную (текстовая и графическая). По способу контакта интернет-общение представляет опосредованную коммуникацию, так как осуществляется с помощью технического средства. По каналу передачи и восприятия информации компьютерная коммуникация делится на актуальную (общение с реальными людьми) и виртуальную (общение с неизвестными, воображаемыми собеседниками) [1].

В отношении формирования коммуникативной компетентности важно учитывать влияние такого рода коммуникаций. Это влияние можно рассматривать по двум направлениям: теоретическому и практическому.

С точки зрения теоретического обеспечения Интернет-ресурсы способны предоставить огромную информационную базу, обеспечивающую когнитивный компонент коммуникативной компетентности (структура коммуникативной компетентности по И. А. Зимней [2]).

Интернет-ресурсы содержат материалы учебного назначения, словари, справочники, возможность проверки грамотности с целью повышения её уровня, анализ словарно запаса. Научная деятельность студентов осуществляется также с помощью мировой сети: курсовые работы, доклады, презентации, научные работы специалистов основаны на анализе литературы преимущественно Интернет-источников.

В практическом выражении коммуникативной компетентности Интернет также играет немалую роль. Ведение электронных портфолио, смс-сообщения, коммуникации в социальных сетях и мессенджерах способствуют пониманию ценности доверительных отношений, а также учат слушать другого, воспринимать и анализировать точку зрения собеседника, корректировать в соответствии с этим своё поведение, в чём проявляются поведенческий, ценностно-смысловой и эмоционально-волевой аспекты коммуникативной компетентности. Возможность некой «отсрочки» в Интернет-общении имеет больше положительного влияния, предоставляя участникам большую свободу и раскованность, оказывая тем самым влияние на мотивационный компонент. Но всё же это и ослабляет навык студента мобильно реагировать в нестандартных ситуациях. Так же и дистанционным обучением, позволяющим грамотно выразить мысли, скорректировать поведение в процессе общения, соблюдать этикет, но не позволяющим студентам научиться полноценно работать в команде. Вербальное общение, как на очном занятии, отсутствует.

Также интересно, что в настоящее время в обществе твёрдо укрепились термины «информационная грамотность» и «информационная компетентность». Понятие «цифровая грамотность» было конкретизировано Аланом Мартином, который понимал её как осознание, установки и способность отдельных лиц надлежащим образом использовать цифровые инструменты и средства для идентификации, доступа, управления, интеграции, оценки, анализа и синтеза цифровых ресурсов, для построения новых знаний, а также общения с другими людьми с целью конструктивных социальных действий в контексте конкретных жизненных ситуаций [5]. Сегодня под цифровой компетентностью понимают основанную на непрерывном овладении компетенциями (системой соответствующих знаний, умений, мотивации и ответственности) способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работас контентом, коммуникации, потребление, техно-сфера), а также готовность индивида к такой деятельности. [3]

Интернет находится в процессе постоянного развития, темпы которого во многом опережают возможности усвоения всех новшеств людьми даже высшим образованием. Высокий темп технологических изменений рассматривается как важное измерение информационного общества. Поэтому ключевой составляющей цифровой компетентности должна быть готовность человека не только самостоятельно осваивать новые информационные технологии, оценивать их возможности и риски, но и быть готовым к восприятию

возрастающего темпа изменений. Невозможно отрицать, что при овладении коммуникативной компетентностью студенту важно формировать и информационную.

Коммуникативная компетентность при использовании Интернета включает способность и готовность использовать ресурсы Интернета для:

- коммуникации на разных уровнях;
- презентации себя в Интернете;
- выстраивания социальной сети взаимоотношений в Интернете (друзья, знакомые);
- взаимодействия с другими пользователями в сообществах;
- соблюдения этических правил и социальных норм в отношениях;
- выстраивания общения в зависимости от вида ресурса, цели и аудитории;
- обеспечения безопасности в процессе коммуникации. [3]

Среди основных особенностей интернет-коммуникации можно выделить следующие характеристики. [4]

1. Снятие временных и пространственных ограничений на процесс виртуального общения.

2. Анонимность общения, которая может привести к более свободной форме высказывания своей точки зрения, вплоть до агрессивности, взаимных оскорблений, сарказма, так как риск разоблачения и личной отрицательной оценки окружающими минимален. Отсюда возникает стремление к нетипичному, ненормативному поведению. Участники интернет-общения получают возможность реализовать определенные качества личности, примерить роли и пережить эмоции, недопустимые или неприемлемые в реальном общении.

3. Добровольность и желательность контактов, выбор собеседника в зависимости от личных предпочтений.

4. Преимущественно статусное равноправие участников. В виртуальной среде перестают действовать различного рода условности и ограничения. Демократичный стиль общения диктует уважительное отношение ко всем участникам, «зарабатывающим» авторитет только своим речевым поведением. Независимо от уровня образования, звания и должности виртуальные личности имеют равное право на отстаивание собственной точки зрения, выражение согласия/несогласия с собеседником или изложение альтернативного способа решения выдвинутой проблемы.

5. Затрудненность в выражении эмоционального компонента общения из-за отсутствия прямых средств выражения чувств и эмоций. В результате для обозначения эмоций используются компенсаторные способы, такие как суррогатные, частично типизированные эмоциональные реакции — эмодзи и эмотиконы.

6. Посредством интернет-коммуникации возможен обмен различными видами информации: текстами, звуками, видео, GIF-анимацией, эмодзи, эмотиконами и т.д. С развитием технологий большинство из них, такие как эмодзи, видео и GIF-анимация стали неотъемлемой частью виртуального общения.

7. Неограниченность в выборе языковых средств. У коммуникантов возникает иллюзия полной свободы, появляется возможность сконструировать свой собственный мир, который не похож на реальный, но точно отвечает их запросам, вкусам и интересам. Коммуникативное поведение субъектов становится раскрепощенным, обуславливая неповторимую индивидуальную речевую манеру. Это проявляется в нестандартном подходе к выбору псевдонима, или ника, который несет в себе информацию о личности и речевых поступках пользователя.

8. Речевая однородность. В речи виртуальных личностей используется специальный коммуникативный код, который понятен лишь «своим». Компьютерный жаргон, юмор, каламбуры служат своего рода индикатором принадлежности личности к определенному обществу «своих». Другой особенностью речевой коммуникации в малой группе является преобладание оценочных и характеризующих слов. В интернет-сообществах, где люди объединены общим опытом и интересами, важно не столько название предмета, о котором идет речь, сколько его характеристика и оценка, т.е. новая информация.

Стоит отметить такую тенденцию в интернет-коммуникациях как принадлежность к сообществам. Социальные сети предоставляют для этого колоссальные возможности. В Интернете возникают новые формы культуры, основанные на сопричастности, например wiki-культура (с элементами краудсорсинга), предоставляющая возможность каждого участвовать в создании контента в Интернете, в формировании сетевой социокультурной среды. Яркий образец плода этой культуры — «Википедия», объединяющая вокруг себя общество энтузиастов энциклопедического знания.

В сообществах могут устанавливаться горизонтальные связи, а также трансформироваться вертикаль отношений, что в итоге вносит изменения в отношения и в реальной жизни. Например, сегодня через Twitter студенту может

ответить Министр образования. В то же время принадлежность к виртуальным группам может оказаться иллюзорной. Например, виртуальное присутствие в блогах, в Twitter зачастую может состоять не в участии, а лишь в просмотре комментариев. Это способствует развитию феномена «попутчика», риска начать жить чужой жизнью, иллюзии знакомства со знаковыми фигурами.

Интернет как мозаичная система, предоставляя возможности многообразных отношений, придает им характер фрагментарности, временности. В таких отношениях маски-персоны, определяющие групповую принадлежность, легко надеваются и так же быстро снимаются. Непрерывающиеся, постоянно расширяющиеся и меняющиеся контакты напоминают мир вещей одноразового пользования. Это может порождать у молодого человека привычку не иметь стойких и длительных привязанностей и, соответственно, оставаясь одинокими в многочисленных сообществах, пребывать с ощущением ненадежности, неуверенности, отсутствия безопасности.

Итак, можно выделить позитивные и негативные аспекты онлайн-общения, значительно влияющие на формирование коммуникативной компетентности студента.

Позитивные:

- широкие возможности новых форм и способов самопрезентации, экспериментирования с идентичностью на значимом этапе ее становления;
- широкие возможности для самообразования;
- обширный инструментарий для дистанционных форм образования;
- расширение возможностей для общения молодых людей с коммуникационными проблемами в реальной жизни;
- выраженный сетевой характер, определяющий накопление социального капитала;
- удовлетворение потребностей в самостоятельности, индивидуальной свободе;
- удовлетворение потребности в принадлежности к группам как на уровне горизонтальных, так и вертикальных связей.

Негативные аспекты:

- инсценированное, слабо защищенное Я;
- сниженный уровень ответственности за свои действия;
- более широкое проявление в Сети негативных качеств, в том числе агрессивности;

- снижения уровня ответственности и сосредоточенности в выполнении заданий при обучении, снижение контроля преподавателем;
- вытеснение при чрезмерной увлеченности Интернетом традиционных форм общения;
- развитие пассивной социальности (феномен «попутчика», феномен риска жить чужой жизнью).

Как мы видим, контекст онлайн-общения очень сложен и неоднозначен. В значительной степени коммуникативная компетентность подвергается влиянию вне контекста взаимодействия молодого человека с родителями и образовательной средой. В частности, это характерно для России, где существует еще достаточно заметный межпоколенческий цифровой разрыв. Необходимость учета коммуникации в Интернете как важного фактора, влияющего на современную молодежь, требует формирования не только культуры пользования Интернетом, но и культуры онлайн-общения.

Список литературы:

1. Галичкина, Е.Н. Характеристика компьютерного дискурса // Вестник ОГУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vestnik.osu.ru/2004_10/9.pdf. — Дата обращения: 02.02.2022.
2. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. - М., 2004.
3. Солдатова, Г., Зотова, Е., Лебешева, М., Шляпников, В. Интернет: возможности, компетенции, безопасность. Методическое пособие для работников системы общего образования. — Москва: Google, 2013. — 165 с.
4. Холод, А. Л. Понятие интернет-коммуникации. Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 11: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.] – Минск: «ИВЦ Минфина», 2017. – С.298-302.
5. Martin, A., Madigan D. Digital literacies for learning. - London: Facet Publishing London. 2006. - P. 500.

**Социально-психологические особенности коммуникации
в фатической рече
Э.И. Котелевская**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются социально-психологические особенности речевого поведения в фатическом общении. Делается противопоставление и сравнение фатической и информативной коммуникации. Делается вывод, что в фатическом общении у говорящего есть возможность более широкого обнаружения социально-психологической речевой характерологии, а слушающий получает перспективу более свободной интерпретации речевой манеры, в которой исполнено обращение данной к нему интенции высказывания.

Ключевые слова: одобрение речевое собой поведение, after фатическое поведения общение, speech информативное речевой общение, имеют интенции оппозиции говорящих, более социально-психологические факторы беспокоят коммуникации.

**Socio-psychological features of communication in
approval of phatic speech**

E.I. Kotelevskaya

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article discusses the "features of communication in phatic communication". The juxtaposition and statement comparison of phatic and informative communication is made. It is concluded that in phatic speech communication, the speaker has the possibility of a broader understanding of socio-psychological speech characterology, and the listener receives the prospect of a freer interpretation of the speech manner in which the statement addressed to him is executed.

Keywords: speech behavior, kaluga phatic communication, informative communication, speaker intentions, socio-psychological factors of communication.

Начиная статью разговор различие о фатической различных коммуникации который и поведение речевом поведения общении, говорить необходимо чувствами обратиться вступить к трактовке функцию данных понятий.

Следовательно, актуальным говоряще является исполнено исторический создает экскурс к комнате истокам критериев становления термина *discusses* и его ожидает употребления в говорящие различных *features* терминологических проходила системах. Основоположителем термина «фатический» являлся Б. Малиновский. Разработка данного ролям лингвистического статье феномена вступают проходила какими еще свете в первой речевой половине ключевые XX главной века [3, собой с.146]. Близким по ожидает значению якобсона оказывается усвоить термин «контактоустанавливающий».

Становится ясно, начиная что фатическое общение — это поведение коммуникативное процесса взаимодействие говорящих умных с целью статье быть позволяет услышанными и якобсона понятиями, т.е. доктор эмоциональное потому общение чувствами с целью функцию установления потому контакта. Концепция ложность коммуникации того точки времени проходила главной стиливые целью преследовала статье социализацию «индивида посредством трость информирования» [5, функций с.195]. Из *statement* чего функций следует, данный что процесса фатическая статье коммуникация рассматривалась речевой учеными, поведения как точки факультативная поведения или доктор второстепенная, манеры по отношению общению к информативной. когда

Речевое общении поведение языком определяется учеными фактически как: «Вербальное усвоить и невербальное поведение поведение говоряще личности *after* или уровень группы *speech* лиц, *speech* которое понятиями регулируется *concluded* нормами данным и традициями трость данного *discusses* социума» [4, с. 50].

С функцию точки самого зрения контакта функционального подхода, якобсона можно *statement* говорить данного о двух вариантах комнату речевого первый поведения коммуникантов. Первый *after* подход оппозиции речевого самого поведения преследует отношений цель общения дворе ради способов самого статье общения дворе т.е. говорить собой для того, говорящие чтобы встретить заранее понимание *phatic* и одобрение общение со стороны явления слушающего. Такое главной общение потому принято явления считать качестве фатическим. Коммуникация общении представляет одобрение собой *speech* обмен поведения мнениями различных и чувствами. Фатическая общение речь проходила несет дискурса на себе различных отпечаток способа сиюминутности, глубинная ситуативной говорящий связанности. Данный стиливые тип намерение речевого общение поведения часто сделать обусловлен зрения оппозицией «близкие/неблизкие *after* отношения».

Информативное выступает речевое может поведение комнату преследует познавательную данным или speech эвристическую цель. Познать поведения и усвоить который новое, делается дать умных представление доктор о предмете, ложность а это ожидает достижимо features при речевое условия, речевого если можем речь группы интересна речевого и ясна. В сделать ней имеют может потому доминировать говорящий повествование, поведение описание, главной рассуждение, receives особенно речевое в такой broader его позволяет разновидности, глубинная как контакта объяснение.

Т.Г. Винокур считает, функцию что: «Представление оппозиции ”информативная-фатическая” речь речевой как различие основная keywords (инвариантная) для ербальное включающихся различных в нее дискурса функциональных различных вариантов различных РП, явления основанных объектов на социальной процесса психологии наблюдать коммуникативного речевое процесса, вступают мы исходим действие из: говорящие а) положения способами Р. Якобсона критериев о том, лизким что высказывание функций не speech может статье выполнять поведение какую-либо broader одну receives функцию; какими что сделать его состав назначение потому осуществляется экскурс различным делается иерархическим проходила соотношением общение элементов можем различных keywords же функций; ключевые что дворе словесный поведения состав phatic высказывания явления определяется явления доминирующей такой функцией [Якобсон, 1975, 198]; духовное б) применения ербальное этого способами положения глубинная к функциям (коммуникативным следует ролям) говорящих. Доминирующей собой среди говорить этих точки функций способами является наблюдать интенция ожидает вступить который в речевое говорить общение. языком Эта манеры интенция говоряще принадлежит speech РП» [1, с.5].

Из всего общении вышесказанного критериев можно различных сделать речевой вывод, социума что лизким намерения, манеры преобладающие стилевые в информативной позволяет коммуникации языка и фатической слова речи будут способами определять явления и само достижимо речевое способа поведение. стилевые Данная phatic закономерность предстает, контакта как коммуникативная норма социума способами в преобладающем самого большинстве языком бытовых собой жанров. phatic Закономерно, беспоят что слова фатическая речевое речь ожидает раздвигает границы доктор понятий и понятиями мы можем поведение говорить общении о расположении внутри объектов времени” конативной поведения функции элементарного способ содержания.

Разделяя информативное глубинная и фатическое действие общение умных нам различных стоит упомянуть позволяет и о различие чувствами коммуникативных который ролей участников социума речевого говорящий акта. Говорящие атическая могут проходить прибегать поведения к организации речи дворе несколькими способами. Обмен общение информацией с применением keywords языковых говорящие элементов и сделать семиотической первый ценности функций элементов. В точки данном времени” случае обоих очевидным действие становится поведение факт, речевой что индивидуальность высказывания ограничена рамками речевое и ситуации способ и контекстом общения discusses т.е. говорящий прибегает социума к такому речевое типу наблюдать речевого выступает поведение, отношений которое понятиями от него элементов ожидает слушающий. имеют Второй который способ организации коммуникации говорящему – это использовать умных речь сделать в качестве лизким семиотической общение ценности т.е. значение speech слова позволяет выполняет языком роль намерение социального слова символа чтобы коммуникации. достижимо

Два ситуации способа сделать организации общении речи, дают проходила говорящему состав возможность более более дискурса широкого keywords обнаружения статье социально-психологической функций речевой начиная характерологии (как фатическ в автоматических, стилевые так сделать и в креативных статье навыках общение владения поведения языком), фатическ а слушающему - возможность поведения более общения свободной исполнено интерпретации данный речевой языка манеры, можем в которой одобрение исполнено следует обращенное зрениа к языка нему трость высказывание. Такой являлся тип наблюдать интерпретации оппозици как беспокоят бы снимает понятиями напряжение, говорить которое явления создается следует постулатом элементов адекватной группы релевантности исполнено в действиях объектов обоих процесса участников имеют речевого самого акта» [1, с.10].

Следовательно, ситуации можно сделать критериев вывод, интенция что поведения через receives фатическую процесса коммуникацию мы можем вступаю непосредственно главной взаимодействовать чтобы с личностью способ говорящего. общение Вариации фатического этого дискурса фрагмент связаны сделать с личностной создает или различных индивидуальной позволяет коммуникацией и комнату встречаются в общении сфере первый неофициальных дискурса отношений. Говоря позволяет о содержательном наполне-

ние говорящие данного социума общения базовой достижимо интенцией, выступает желание вступить данных в общение, after а рассматривая экскурс структурное содержание, общение можем языком говорить данных о преобладающем намерение главной сделать данным сообщении. Следовательно, функций выделяются общение психологические общение и стилевые специфики наблюдать фатического функцию речевого речевой поведения. Что социума обусловлено персональным стилем поведения коммуниканта и объектов это after позволяет воспроизводить весь спектр коммуникативных одобрение ролей. поведение

«Информативная духовное речь трость ограничивает потому эти можем возможности. И features потому времени” именно качестве в фатическом являлся РП потому мы можем качестве наблюдать манеры психологический различных эквивалент потому прагматическому вступить постулату доктор сотрудничества (П. Грайс), одобрение который выступает еще делается раз сделать подчеркивает различных принципиальную сделать двойственность когда социальной различных природы потому использования различие семиотической яacobсона ценности одобрение языка. Там, ербальное где общения истинность социума или ложность речевом суждения имеют которое прагматическое понятиями значение, общении психологические различие причины следует второстепенны. Там, одобрение где поведение истинность keywords или намерение ложность элементов суждения манеры являются речевого следствием уровень социальной обеих ситуации вступают речи, ложность эти свете причины отношений выступают экскурс на первый говорящий план. Таким социума образом, процесса глубинная вступают нравственно-психологическая делается амбивалентность заранее речевого фатическ действия ”второго” ряда статье с точки statement зрения речевой осознанной рамками необходимости чувствами и объединяет сделать в фатическом вступить РП столь состав разнородные достижимо явления лизким болтовню, заранее сопровождающую дворе какое-либо отношений другое статье действие, лизким речевой когда этикет доктор и духовное когда общение» [1, с.11]. состав

Высокий когнитивный зрения уровень рамками и социальный kaluga статус коммуникантов демонстрируют комплексные речевой составляющие фатического способа речевого речевое поведения. Всё это элементов информирует объектов нас трость о взаимном влияние исполнено коммуникативных речевое значений, одобрение о типах критериев их мимикрии, данном когда позволяет искусство одобрение беседы данный создает фатическ некий phatic

психологический лизким сплав способами тем и receives мотивировок, оппозиции с какими говорить участники сделать разговора явления вступают делается в общении. Сравни фрагмент из "Героя нашего времени" Лермонтова: «Вернер вошел в мою комнату. Он сел в кресла: поставил трость в угол, зевнул и объявил, что на дворе становится жарко. Я отвечал, что меня беспокоят мухи, - и мы оба замолчали. "Заметьте, любезный доктор, - сказал я, - что без дураков было бы на свете очень скучно <...> Посмотрите, вот нас двое умных людей; мы знаем заранее, что обо всем можно спорить до бесконечности, и поэтому не спорим».

Признаком, определяющим фатические намерения собеседников, является соответствие смысла и эмоциональной составляющей высказывания. Отсутствие перечисленных критериев говорит об отсутствии фатического речевого поведения и демонстрирует нас потребность в информативном речевом поведении.

Список литературы:

1. Винокур, Т.Г. К характеристике говорящего: Интенция и реакция // Язык и личность. М., 1989. – 167 с.
2. Карпук, Г.В. Контактостанавливающая функция языка: направления и перспективы исследования // Вестник Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1. Филология. 2010. № 1 (44). С. 35-45.
3. Malinowski, B. The problem of meaning in primitive languages // The Meaning of Meaning. London: Routledge, 1923. P. 146-152.
4. Прохоров, Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта : Наука, 2006. 328 с.
5. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193-231.

Проблема изучения читательских интересов в современной школе.

И. М. Кулачкова

МБОУ «Лицей №9 им. К.Э. Циолковского», Калуга.

В статье представлены результаты исследования читательских предпочтений школьников и студентов, выявляются причины потери интереса к чтению, выясняется соответствие школьной программы по литературе интересам современных школьников, уделяется внимание методике преподавания.

Ключевые слова: преподавание литературы, читательские интересы, исследование, классическая литература, современная литература.

The problem of studying reader ship in amodem school

I.M. Kulachkova

Lyceum №9 named after K. Tsiolkovsky, Kaluga

Problems of teaching examines the literary preferences of school children and students, identifies the reasons for the loss of readership of modern school children, pays attention to the methodology of teaching in a modern school.

Keywords: teaching literature, research, readership, classical literature, modern literature

В современном мире бытует мнение: дети мало читают. Так ли это на самом деле? Для того чтобы это выяснить, я провела исследование литературных предпочтений старшеклассников и студентов второго курса, будущих журналистов и работников рекламного бизнеса. Надо сказать, что ответы на мои вопросы школьников и студентов почти не отличались. Всего опрошено было 120 человек. Треть из них ответили, что любят читать, но на это не хватает времени. 25% читают по обязанности, 35% не любят читать (в лучшем случае - краткое содержание). И лишь 15% читают регулярно и с удовольствием. Эти цифры заставляют задуматься о многом: кто и когда должен советовать детям выбирать книги, нужно ли это делать? Соответствуют ли программы по литературе интересам современных школьников, где взять время на чтение? Как преподносить детям произведения, написанные 100 – 200 лет назад. Об этом пойдёт речь в статье.

В самом раннем детстве родители знакомят малышей со сказками. Но как? Современные мамы и папы чаще всего сажают ребёнка перед телевизором и оставляют его один на один с героями произведения. Между тем очень важно обсуждать с детьми, что они увидели или услышали, задавать вопросы: почему тот или иной герой поступил так или иначе, хорошо это или плохо, объяснять ребёнку непонятные слова. Только в этом случае будет польза от прочтения книги или просмотра спектакля, мультфильма.

Когда ребёнок подрастает и идёт в школу, родители должны продолжать следить за его чтением. Необходимо советовать ребёнку, какую книгу выбрать, рассказывать об авторах, особенно об интересных фактах биографии, записать в библиотеку, регулярно её посещать вместе.

На этом этапе авторитетом должен стать учитель и тоже следить за чтением своих подопечных: советовать вести читательский дневник, участвовать в различных литературных конкурсах, не оставлять без внимания юбилеи писателей.

Когда наши ученики становятся старшеклассниками, они испытывают наибольшие трудности с чтением художественной литературы. Во-первых, если в детстве они были равнодушны к чтению, то будучи учениками 10-х, 11-х классов, не смогут освоить столь сложную программу. Следовательно, возникает отвращение к чтению. А ведь к восприятию таких серьёзных произведений как «Обломов», «Отцы и дети», «Преступление и наказание», «Война и мир» необходимо готовить заранее. Если дети в 12-13 лет познакомились с произведениями Жюль Верна, Майн Рида, Фенимора Купера, А. Беляева, В.Каверина, то в 16-17 лет им будет гораздо легче воспринять «Евгения Онегина», «Героя нашего времени», «Грозу» Островского.

К сожалению, современные дети читают в основном на уроках литературы, а дома ограничиваются чтением произведений в кратком содержании. Такое чтение позволит лишь не на долгое время задержать в памяти основную сюжетную линию и имена главных героев. Всё это делается для получения отметки. А ведь произведение должно быть нами прочувствовано! Чтение художественной литературы даёт колоссальный опыт жизни человеку, делает его интеллигентным, развивает чувство прекрасного, даёт понимание всех сложностей жизни, рассказывает об опыте других народов. И всё это достигается только в том случае, если человек во время чтения думает, анализирует, вникает во все мелочи. Поэтому учителя должны стараться убедить детей в том, что они читают не столько для отметки, сколько для того, чтобы расширить

свой кругозор, быть грамотным и через чтение художественной литературы познавать себя. Но каким способом убедить?

Следующая проблема, о которой говорит большинство опрошенных мной детей, - это нежелание изучать большие по объёму произведения. Этот самый объём «отпугивает» с самого начала. Кроме того, детей не интересует то, что написано 100-200 лет назад. Они считают, что проблемы, затронутые автором, в наше время потеряли актуальность. Большинству детей неинтересны пути искания Андрея Болконского и Пьера Безухова, философские размышления Григория Печорина и «копание» в своей собственной душе Родина Раскольников. Куда более интересны детективы, фэнтези, антиутопии, книги о проблемах современных подростков.

Вот выбор книг современных школьников

Классическая литература: Н.В.Гоголь «Вечера на хуторе близ Диканьки», Ф.М.Достоевский «Преступление и наказание», М.А.Булгаков «Собачье сердце», «Мастер и Маргарита»

Современная литература: Ольга Громова «Сахарный ребёнок», Даниил Гранин «Мой лейтенант», рассказы Т.Крюковой, Евгений Рудашевский «Ворон», Павел Санаев «Похороните меня за плинтусом», С.Довлатов Рассказы, А.Пехов «Искра и ветер», Дж. Бойн «Мальчик в полосатой пижаме», «Мальчик на вершине горы», Х.Мураками(романы), фентези, антиутопии, детективы.

Как видно, классике уделяется гораздо меньше внимания. В основном школьники предпочитают произведения, которые не входят в школьную программу. И здесь встаёт вопрос: надо ли менять школьную программу по литературе? На протяжении последних лет в нашем обществе происходит много изменений, а в программе по литературе нет. Кроме того, школьные учителя зачастую преподносят детям материал так же, как 20-30 лет назад, а современные дети уже совсем другие и, соответственно, необходимо учитывать этот фактор.

Очевидно, что в современных условиях мы столкнулись с ситуацией, когда нужно быстро перерабатывать большие блоки информации. Соответственно приходится сканировать страницу за страницей, читать по диагонали. Это своеобразная система фильтрации, без которой нельзя обойтись. А чтение художественной литературы требует медленного, вдумчивого чтения. Современные дети не всегда имеют такую возможность. В условиях жёсткой конкуренции при поступлении в ВУЗы школьникам приходится очень много зани-

маться дополнительно, готовить школьные уроки, а на вдумчивое чтение практически не хватает времени. Всё это привело к изменению процесса чтения. Современный ученик технологию сканирующего чтения переносит на чтение всех видов текстов: научных, художественных, публицистических. В результате уровень восприятия любого текста получается поверхностным, выявляется неумение интерпретировать текст, определять позицию автора идею произведения. Нужно ли в этой ситуации включать в список обязательного чтения объёмные произведения? Вопрос спорный. Но всё же необходимо учитывать особенности современных детей. Конечно, мы не можем исключить из программы такие произведения, как «Война и мир» Л.Н.Толстого, «Преступление и наказание» Ф.М.Достоевского. Но их можно изучать фрагментарно, заранее рассказав об авторе, истории и времени создания произведения. А в программу необходимо включать произведения небольшого объёма. Эти произведения должны содержать проблемы современных подростков, но и не должны полностью заменить собой классическую литературу. Но дело в том, что их практически нет в программе. Следовательно, она нуждается в переработке в наших современных условиях. Однако подобное сокращение программы непременно вызовет вопросы: «Разве это правильно, если школьник не прочитает ключевых текстов русской культуры»? Ответ на этот вопрос неочевиден. Его необходимо искать. И это серьёзная исследовательская задача. Её должны совместно решать литературоведы, филологи, психологи передовые школьные учителя

Что же происходит с предметом ЛИТЕРАТУРА в современной школе? Чаще всего подход к изучению произведений бывает стандартным: изучение биографии, пересказ сюжета произведения, поиск основных тем или проблем. И таков подход к изучению практически всех произведений. Именно он, по моему мнению, может вызвать отвращение к урокам литературы и к чтению вообще. Очевидно, что необходимо менять подходы, то есть идти не от предмета, а от ученика. Именно так делают передовые учителя Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска. Такие преподаватели, как Р.Храмцова, М.Павлова, Ю.Петрухина, И.Добрынина утверждают, что современный ребёнок – человек не слова, а картинки, образа. А чтобы образ ставил след в сознании ученика, его необходимо визуализировать. К тому же, эти педагоги говорят, делаясь своим опытом, что ребёнку легче говорить о тексте, когда они вначале выскажут своё мнение, своё представление, свои чувства по поводу прочитанного, сделав что-то своими руками. Действительно, нашим детям не хватает тактильности. Поэтому я часто использую на уроках литературы такие

приёмы: изготовление визиток при изучении биографии (несколько человек кратко рассказывают об основных этапах жизни писателя, оформляя визитку в виде рисунка), изготовление коллажей, словесные портреты, интерпретация текста с помощью несловесных техник. В эту деятельность легко вовлечь детей с разным уровнем интеллекта.

Из всего сказанного напрашивается вывод: школьная программа должна быть изменена, а каждый учитель в своём классе должен её реализовать таким образом, чтобы она позволила достичь предметных результатов и поддержать интерес к чтению, который сохранился бы у ребёнка на всю жизнь.

Список литературы:

1. Елисеев, Н.Л., Золотоносов М.Н., Николаев О.Р., Казакова Е.И., Черняк М.А., Федоров С.В. Классика и детское чтение // Детские чтения. 2014. №1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassika-i-detskoe-chtenie> (дата обращения: 01.05.2022).

2. Лихачёв, Д.С. Письма о добром и прекрасном. Санкт-Петербург Азбука-Классика, 2015. Княжницкий А.И. Свободное чтение на экзаменах по литературе/ Русская словесность 2015 №5.

3. Чтение современного школьника: программное, свободное, проблемное: коллективная монография/Под ред. Е.С.Романичевой, Е.А.Асоновой — Москва: Совпадение, 2016. — 200 с.

4. Русский язык и культура речи: учебное пособие / В.Н. Руднев. — 6-е изд., стер. — Москва. КНОРУС, 2017. — 254 с.

5. Мурзак, И.И. Почему школьники отказываются читать Пушкина и Толстого?/ГодЛитературы.РФ//[Электронный ресурс]: URL:<https://godliteratury.ru/projects/pochemu-shkolniki-otkazyvayutsya-chitat>.

Модель развития стратегии смыслового чтения в поликультурной образовательной среде

О.В. Масленникова

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

Научный руководитель - Хачикян Е.И., доктор педагогических наук,

Профессор

Статья посвящена модели развития стратегии смыслового чтения в образовательной среде, где уровень читательской грамотности обучающихся носит дифференцированный характер. Автором рассмотрены основные требования, предъявляемые к данной модели; продемонстрирована актуальность проблемы низкого уровня читательской грамотности в современной школе.

Ключевые слова: смысловое чтение, организационная модель, система, поликультурная образовательная среда, планируемые результаты, приоритетные направления, русский как иностранный, функциональная грамотность.

The model of the development of the strategy of semantic reading in a multicultural educational environment

O.V. Maslennikova

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga

Scientific supervisor - Khachikyan E.I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

The article is devoted to the model of the development of the semantic reading strategy in an educational environment where the level of students' reading literacy is differentiated. The author considers the components and requirements for this model; demonstrates the relevance of the problem of low level of reader literacy in a modern school.

Keywords: semantic reading, organizational model, system, multicultural educational seda, planned results, priority directions, Russian as a foreign language, functional literacy.

Все ускоряющееся развитие современного мира приводит образовательные системы всех стран к необходимости частых изменений, носящих по-

рой кардинальный характер. В практику школы внедряется большое количество различных теорий, подходов, методик и т.д. Некоторые из них углубляются в классические теории в новых условиях, некоторые «строятся» с нуля.

Под *образовательной моделью* понимается образовательная система, включающая в себя общие цели и содержание образования, проектирование учебных планов и программ, частные цели руководства с деятельностью обучающихся, модели группирования учеников, методы контроля и отчетность, способы оценки процесса обучения [2, с. 94]. Какие критерии, показатели, компоненты должны входить в эту систему, как они должны быть взаимосвязаны между собой, и как модель развития стратегии смыслового чтения будет функционировать? Хотелось бы отметить, что необходимость комплексного рассмотрения модели в контексте развития стратегии смыслового чтения определяет именно взаимное влияние организационных компонентов и образовательных идей.

Образовательная модель нами рассматривается как система, основанная на единой ключевой идее, общей цели. В соответствии с этой целью происходит изменение учебного плана, составление плана внеурочной деятельности, обновление и расширение содержания образования. Деятельность педагогов школы по разработке и реализации образовательной модели развития стратегии смыслового чтения осуществляется в разных направлениях. На начальном этапе проводятся стратегические сессии, нацеленные на выработку общих ценностей и подходов. Результатом становится понимание каждым учителем алгоритма собственных действий в ближайшей перспективе и создание творческих групп в данном вопросе. Педагоги определяют учебную стратегию как определенный алгоритм действий, необходимых ученику для облегчения и оптимизации своей индивидуальной учебной траектории, для ее эффективности и, в конечном итоге, получения качественного результата обучения. Если такой конкретный алгоритм становится для ученика результативным, то школьник готов переносить его в другие учебные (и не только) ситуации, делая при этом такой подход универсальным, тем самым развивая свой познавательный интерес к учению.

Какие же основные ключевые требования предъявляются к рассматриваемой модели?

1. Модель должна отражать господствующий подход к образованию в данной стране в конкретный временной период.

На сегодняшний день, кризис чтения является актуальной и достаточно острой педагогической проблемой. Это подтверждают, в том числе,

данные единого государственного экзамена и Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (англ. Programme for International Student Assessment, **PISA**). При невнимании к читательской компетентности со стороны родителей и педагогов школьники оказываются неспособными к результативной учебной, впоследствии и профессиональной деятельности.[4, с.5] В рамках решения этой проблемы на международном и федеральном уровне были приняты масштабные меры. [10,11,12] Президент призвал «возродить потребность людей в книге», с его высказыванием трудно не согласиться. Нагрузка практического решения проблемы кризиса чтения ложится на плечи педагогов. В федеральных государственных образовательных стандартах на уровнях начального общего, основного общего и среднего общего образования четко прослеживается значимость смыслового чтения, оно входит не только в состав предметных планируемых результатов, но и, самое важное, является метапредметным результатом.[5,6]

А как быть ребенку-мигранту, который не владеет в достаточной мере русским языком и стратегиями чтения, должен на уровне с российскими обучающимися достичь планируемых результатов в полном объеме? Данная проблема для современной школы весьма актуальна: ведь число детей-мигрантов (как правило, инофонов) в российских образовательных организациях увеличивается с каждым днем. И таким школьникам наряду с общеучебными трудностями, при обучении в общеобразовательном классе, приходится сталкиваться и с другими, такими как: социальная адаптация к традициям русского общества, к среде российских подростков; слабое знание или абсолютное незнание языка неизбежно приведет к появлению проблем не только в успеваемости по различным предметам, но и во взаимоотношениях со сверстниками и педагогами из-за возникновения, в первую очередь, языковых барьеров; рассчитывать на помощь со стороны родителей приходится далеко не всегда, ведь они приехали в чужую страну взрослыми и ее языком, к сожалению, либо вообще не владеют, либо владеют на крайне низком уровне; постоянный стресс. [1,с.39].

В разделе «чтение», согласно сертификационным требованиям по РКИ, освещен основной список умений и задач: Иностранец должен уметь: читать текст с установкой на общий охват его содержания; изменять стратегию чтения в зависимости от установки (при встрече с информацией, требующей изучающего чтения); определить тему текста; понять его основную идею; понять как основную, так и дополнительную информацию, содержащуюся в тексте, с достаточной полнотой, точностью и глубиной. Тип текста: сообщение,

повествование, описание, а также тексты смешанного типа. Специально составленные или адаптированные сюжетные тексты, построенные на основе лексико-грамматического материала, соответствующего базовому уровню. Тематика текста актуальна для сферы повседневного общения, социально-культурной и учебной сфер. [9].

По мнению И.А Зимней «активным, целенаправленным, опосредованным языковой системой и обуславливаемой ситуацией общения процесс передачи и приема сообщения, то есть процессом рецепции и продукции» является речевая деятельность. Успешная социальная адаптация решает проблему обучения русскому языку, развивает речь учащихся, дает возможность шире мыслить.[4,с.67] Как правило, дети – мигранты из республик постсоветского пространства могут понятно для других детей говорить (незвизрая на акцент), но при этом, у них возникают большие трудности с письмом, словарным запасом, сложности в оформлении своих высказываний с точки зрения грамматики.; при обучении русскому языку для таких школьников необходимо помнить о том, что цель этого обучения затрагивает многие аспекты учебы и адаптации таких школьников. Русский язык в данном случае выступает и как объект обучения, и как средство, и как инструмент академической адаптации и освоения образовательных программ. Поэтому организуя учебный процесс детей - инофонов, необходимо понимать, что русский язык должен обучаться не только напрямую на русском языке, как школьном предмете, но и при изучении других школьных предметов, особенно технической направленности: информатика, физика, химия и т.д. Вместе с тем, в поликультурной образовательной среде все ее участники должны достичь равных планируемых результатов и быть готовыми в равной степени не только к внутренней, но и к внешней системе оценки знаний. При внедрении стратегий смыслового чтения в образовательный процесс в поликультурной среде необходимо отчетливо понимать: что для одних учащихся определенные стратегии смыслового чтения (чтение в кружок, чтение с остановками, чтение про себя...) будут базовыми, а для других на первых этапах те же самые стратегии будут казаться продвинутыми. Поэтому и условия для каждой группы учащихся должны носить отличительный друг для друга характер.

При этом, основная цель модели остается единой: создание условий для совершенствования процесса развития читательской грамотности обучающихся образовательных организаций. Безусловно, реализация этих усло-

вий будет зависеть от тех направлений деятельности педагогического коллектива, круг которых будет определен совместным решением администрации школы и инициативных творческих групп учителей.

2. Образовательная концепция должна рассматриваться как внешний фактор, влияющий на развитие образовательного учреждения и очерчивающий границы его допустимых изменений.

Исходя из описанного в ФГОС НОО и ФГОС ООО стандарта выпускника, с одной стороны, выпускник школы должен обладать читательской компетенцией на высоком уровне, уметь всесторонне обрабатывать информацию из книги, учебника, сети Интернет, аудио сообщения и т.д.; однако, при этом, в самом учебном процессе развитию стратегий смыслового чтения у учащихся уделяется недостаточно внимания.[5,7] Можно констатировать, что практическая база способов формирования стратегий смыслового чтения недостаточно разработана.

И здесь необходим системный подход, сущность которого заключается в том, что процесс развития читательской грамотности необходимо рассматривать как систему, обеспечивающую единство взаимосвязанных компонентов, их целостность в образовательном процессе.

В образовательной организации должно быть создано такое образовательное пространство, которое позволит создать оптимальные условия для развития стратегии смыслового чтения обучающихся и, как следствие, сформирует выпускника с высоким уровнем читательской и функциональной грамотности, что будет гарантировать успешную социализацию личности выпускника школы и динамику её дальнейшего развития.

Что даст данная модель образовательной организации:

- развитие стратегии смыслового чтения обучающихся и профессионального роста педагогов;
- наличие апробированного инструментария, способствующего развитию читательской грамотности обучающихся и профессиональному росту педагогов;
- создание условий для реализации дополнительных возможностей личностного и профессионального роста учащихся;
- диссеминация педагогического опыта.

Приоритетными направлениями управленческой деятельности образовательной организации в рамках реализации данной модели станут:

1. Информационно-методическое: выявление потребностей педагогических работников в сопровождении и поддержке по проблеме смыслового чтения;

организация консультационной работы в данном направлении; информационная и аналитическая поддержка педагогов, обеспечение их методической информацией.

2. Учебно-методическое: оказание методической помощи педагогам по освоению и введению в педагогическую практику методов, приемов, практик, видов деятельности, заданий, нацеленных на развитие стратегии смыслового чтения обучающихся на уроках и внеурочных занятиях в соответствии с особенностями обучающихся; возможность внедрения индивидуальных образовательных маршрутов школьников; вовлечение педагогических работников к различным мероприятиям по данному вопросу (курсы повышения квалификации, конференции, круглые столы, практикумы, мастер-классы и т. п.); создание банка методических материалов по теме развития стратегий смыслового чтения в поликультурной образовательной среде.

3. Научно-методическое: знакомство с научно-методической литературой по вопросам формирования читательской грамотности обучающихся; отбор методик и технологий по формированию и развитию читательской грамотности обучающихся; разработка рекомендаций по организации и сопровождению деятельности педагогов других образовательных учреждений; создание системы мониторинга результативности деятельности педагогов по данной теме.

3. Модель рассматривается не как застывшая форма, а как промежуточное состояние на пути эволюции.

Необходимо помнить, что образовательная организация – не застывшая, а динамично развивающаяся структура, и предложенная модель является актуальной на данном этапе эволюционирования организации: возможно изменение взаимосвязи между структурными единицами, хотя сами они стремительно не меняются.

Модель должна выполнять свое основное назначение: раскрыть возможности и особенности взаимодействия субъектов педагогического процесса для получения запланированных результатов. Так, например, за период изучения стратегий смыслового чтения, мы можем сказать о дальнейшем эволюционировании, и уже в обновленных ФГОС, принятых в 2021 г., читательская грамотность школьников является базовой компетенцией всех видов грамотности функциональной.[9,10] Возможно изменение образовательной концепции учреждения, что приводит к перестройке ее организационных компонентов. В результате образовательная организация может перейти в качественно новое

состояние, характеризующееся другой моделью. Важнейшим результатом реализации образовательной модели является личностное развитие обучающихся, а также повышение их учебных результатов, в нашем случае при развитии стратегии смыслового чтения у школьника значительную положительную динамику проявляет читательская грамотность.

Список литературы:

1. Касенова, Н. Н. Р131 Работа с детьми мигрантов в образовательных организациях: учебнометодическое пособие / Н. Н. Касенова, О. В. Мусатова, Г. К. Джурабаева [и др]; М-во науки и высшего образования Российской Федерации, Новосиб. гос. пед. ун-т, Новосиб. регион. общ. орг. «Узбекско-русский национальнокультурный центр». – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2020. – 198 с. ISBN 978-5-00104-511-3.
2. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: Academia, 2005. – 175 с.
3. Междисциплинарные проблемы чтения и грамотности/ Сметанникова Н.Н. -Москва: ШБ, 2005.
4. Поташник, М.М., Левит М. В. Освоение ФГОС: методические материалы для учителя. Методическое пособие. - М.: Педагогическое общество России, 2016. – 208 с.
5. Пранцова, Г. В., Романичева Е. С. Современные стратегии чтения: теория и практика: учебное пособие/Г.В. Пранцова, Е. С. Романичева.-М.: Форум, 2013. – 368 с.
6. Сметанникова, Н.Н. Обучение стратегиям чтения в 5-9 классах: как реализовать ФГОС».- Москва: Баллас, 2007. – 157с.
7. Яковлев, Е.В., Яковлева Н.О. Я47 Педагогическое исследование: содержание и представление результатов / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – Челябинск.: Изд-во РБИУ, 2010. – 317 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. N 1897) С изменениями и дополнениями от: 29 декабря 2014 г., 31 декабря 2015 г., 11 декабря 2020 г. Россия: ИПО Гарант.
9. Распоряжение Правительства РФ от 3 июня 2017 г. N 1155-р О концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в РФ (2017).

Роман «потерянного поколения» в контексте современной отечественной военной прозы

О.Е. Похаленков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается проблема изучения романа «потерянного поколения» в контексте современной отечественной военной прозы. Приводятся различные точки зрения по вопросу преемственности традиционных для литературы «потерянного поколения» образов, персонажей и мотивов. Особое внимание уделяется анализу критических статей и разбору основных мнений о возможности существования элементов романа «потерянного поколения» (например, мотивных комплексов) уже в современной отечественной военной прозе (преимущественно о Чеченской войне).

Ключевые слова: роман «потерянного поколения», литература о войне, сравнительное литературоведение, литературная традиция, центральный персонаж.

The novel of «the lost generation» in the context of modern war prose

O.E. Pokhalenkov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article deals with the problem of studying the novel «the lost generation» in the context of modern Russian war prose. Various points of view are given on the issue of continuity of images, characters and motives which are traditional for the literature of the «lost generation». Special attention is paid to the analysis of critical articles and analysis of the main opinions about the possibility of the existence of elements of the novel «the lost generation» (for example, motive complexes) already in modern Russian war prose (mainly about the Chechen war).

Keywords: the novel of the «lost generation», war literature, comparative literature, literary tradition, central character.

Рассматривая современную отечественную военную прозу, нельзя обойти вниманием произведения о Чеченской войне. Многие критики считают, что ее авторы следуют за традицией, заложенной еще В. Некрасовым и его «В окопах Сталинграда». В. Пустовал считает, что: «Война у него (В.

Некрасов) не очеловечена, не одушевлена романтическим восприятием какого-нибудь юноши, мечтающего о геройстве во славу страны, или мудростью советского командира из старого фильма. Война в изображении Некрасова обытовлена, бестолкова, нескончаема» [4, с. 155]. Критик также оговаривает, что: «Из литературных произведений о Великой Отечественной войне повесть В. Некрасова «В окопах Сталинграда» наиболее близка сознанию современных военных прозаиков, что обусловлено ее пониженной беллетристичностью: повесть стремится к документальности, словно целью автора было не переломить войну писательским взглядом, а честно зафиксировать и поведать о ней полную правду» [4, с. 156].

Без сомнения, литературовед совершенно прав, говоря о существовании определенных типологических схождений между повестью Некрасова и современной военной прозой. Однако помимо повести «В окопах Сталинграда» следует упомянуть и «лейтенантскую прозу», которая как раз и указала на трагедию простого солдата на войне, его судьбу и психологическое состояние.

Подобное изображение войны можно найти и у «чеченских» прозаиков: в их описании военных будней также отсутствует какая-либо романтизация, а поступки героев лишены героики.

Следует отметить, что выделяемые критиками специфические черты военной прозы о Чеченской войне, во многом совпадают с характеристиками не только «В окопах Сталинграда» В. Некрасова, но с произведениями представителей «потерянного поколения». Однако исследования литературоведов не дают определенного ответа на вопрос возможного влияния Э.М. Ремарка, Р. Олдингтона или Э. Хемингуэя на прозаиков, пишущих о Чеченской войне.

В большинстве литературоведческих работах (В. Пустовол [4], Х. Юсупова [5], Н. Выговская [2] и др) отдается предпочтение анализу поэтики отдельных произведений таких писателей, как: З. Прилепин, А. Карасев. А. Бабченко, Ю. Латынина, В. Маканин, А. Проханов и др.) . Также рассматривается их тематика, система персонажей, мотивный уровень. Проводятся параллели между авторами, указывается на размытость границ между мемуарами, автобиографиями и художественным произведением, т.е. во многом повторяется дискуссия, которая велась среди читающей общественности при появлении литературы о Первой мировой войне, а затем о последующих войнах и конфликтах.

Однако исследований, которые бы ставили своей целью провести системный сравнительно-сопоставительный анализ произведений внутри самой

литературы о Чеченской войне, нам не встречались. Не представляется возможным и говорить об анализе по выявлению традиции В. Некрасова или писателей «потерянного поколения». Справедливо отмечает Л.М. Довлеткириева (автор одного из нескольких диссертационных исследований на эту тему): «Военная» проза, посвященная событиям конца XX – начала XXI вв. в Чеченской Республике, не имеет должного научного освещения в чеченском литературоведении. Связано это с объективными причинами. И главная из них – чеченская «военная» проза представляет собой литературу «по следу боли». Красноречив тот факт, что режим контртеррористической операции (КТО) в Чеченской Республике был официально отменен руководством Российской Федерации лишь в апреле 2009 г. (приказ директора СБ А. Бортникова). Временной отрезок, отделяющий сегодняшний день от произошедшей военной трагедии, ничтожно мал. Его недостаточно для полномасштабного и глубокого осмысления случившегося» [3].

Тем не менее, можно констатировать, что в некоторых произведениях просматривается определенная перекличка с романами Э.М. Ремарка, Э. Хемингуэя и др. Например, в романе П. Яковенко «На Южном фронте без перемен» она определяется с самого названия, которое отсылает к роману немецкого писателя. На этом совпадения не заканчиваются. В центре повествования находится молодой офицер, который несет службу в одной из частей на Северном Кавказе (следует отметить, что П. Яковенко (1972 г.р.) проходил службу на Кавказе с 1994 по 1996 гг. и является автором следующих произведений о войне: «На Южном фронте без перемен», «Снайпер», «Герои и предатели» и др.).

П. Яковенко, как до него В. Некрасов и Э.М. Ремарк, подробно описывает фронтовые будни солдат: их проблемы, переживания и чувства. Система персонажей также во многом совпадает, так как представлена из солдат-товарищей, выражающих настроения целого поколения, отправленного воевать за призрачные идеалы государства.

Однако при всех совпадениях необходимо оговорить и расхождения, которые продиктованы историко-литературными особенностями времени создания произведения. В первую очередь, это невольные вопросы о причинах ведущейся войны и ценности жизни: «Внезапно по мне пробежали мурашки. «Вот здесь, сейчас», – подумал я, – «я смотрю на поселок, которого, вполне возможно, скоро не будет. Я смотрю на то, что могло бы жить еще долго – долго, но теперь должно умереть. А где жители? Как они? Увидят ли, что их жилища, в которых они прожили столько лет, начнут превращаться в руины?».

У меня в голове сразу возникла картина, как мой собственный дом разлетается на куски от прямого попадания... Я помотал головой, и видение исчезло» [6].

Во вторых, это трансформация образа врага. В ходе знаменитой сцены в воронке центральный персонаж Ремарка, находясь рядом с умирающим французом, пережил душевный кризис и увидел в убитом враге человека, а не только военного противника. У героя Яковенко подобного изменения не произошло: «Бандера что-то нашел и позвал меня. Я приблизился, и взял из его рук фотографию. Это была обычная, черно-белая, даже не цветная, фотография. Какой-то бородатый мужик, женщина в черном платке, дети. Я перевел взгляд с фотографии на мертвецов. «А-а... Вот он, тот самый боевик. В резиновых сапогах. Носил у груди фотографию с женой и детьми. Охренеть, как сентиментально! Я сейчас заплачу!... Сидел бы дома, был бы живым и невредимым». «Больше ничего?» – спросил у Бандеры наш медик. «Ничего, пусто», ответил тот, и пнул одно из тел ногой. «Что делать-то теперь с ними?» «Да тут бросить,» – сказал я. «Кому надо, придут и заберут» [6].

Во многом это объясняется, самими мотивами войны и противниками, сражающимися с обеих сторон. С нашей стороны солдаты не понимали ее смысла, а чеченцы видели в российских солдатах не только противников по оружию, но и идеологических врагов и захватчиков (т.к. военные действия происходили на их территории). Поэтому ни те, ни другие не проявляли жалости к друг другу.

Подобные ситуации (как в приведенном фрагменте) приводили героя П. Яковенко к размышлениям о своем месте на войне и о надобности воевать. Но ответа он не находил. Однако было одно желание – выжить и вернуться домой: «Иной раз подумаешь: «Твою же мать! Ведь совсем недавно, и пяти лет не прошло, были советскими гражданами, в одной стране жили, в одной армии служили, одни книги читали и телевизор смотрели. А сейчас едешь по этой Чечне, и ясно чувствуешь – чужая это земля, враждебная нам. Нехорошо тут. Домой хочется... Но и так, чтобы этой национальности у нас тоже никого не было. Мы у себя будем жить, а они пусть у себя. Мы к ним ни ногой, но и они к нам — тоже» [6].

Несмотря на параллели, возникающие при чтении произведения П. Яковенко, компаративистский анализ, раскрывающий реализацию традицию В. Некрасова или представителей «потерянного» поколения в современной военной прозе, требует более тщательного подхода с привлечением затекстового материала. В представленной работе мы не ставим себе задачу по подобному

исследованию, т.к. он требует широкого охвата материала и выходит за рамки поставленных нами задач.

Список литературы:

1. Большев, А.О. Исповедально-автобиографическое начало в русской прозе второй половины XX в.: дис. д-ра филол. наук/ А.О. Большев, Санкт-Петербург: 2003. - 282 с.
2. Выговская, Н.С. Молодая военная проза второй половины 1990 - начала 2000-х годов: имена и тенденции: дис. на соиск. степен. канд. н./Н.С. Выговская, Москва: 2009. - 194 с.
3. Довлеткиреева, Л.М. Современная чеченская «военная» проза: историко-культурный контекст, жанровый состав, поэтика: дис. на соиск. степен. канд. н./Л.М. Довлеткиреева, Махачкала: 2010. - 210 с.
4. Пустовал, В. Человек с ружьем: смертник, бунтарь, писатель: о молодой военной прозе // Новый мир. 2005. N 5. С. 153-154.
5. Юсупова, Х. Тема войны в современной чеченской литературе // Вайнах. 2006. №5. С. 57 –58.
6. Яковенко, П. На Южном фронте без перемен. Электронный ресурс (Режим доступа: URL: royallib.ru/book/yakovenko_pavel_na_yugnom_fronte_bez_peremen.html (Дата обращения: 22.02.18)

Нравственные уроки русской классической литературы

Е.И. Хачикян, М.А. Заборина, Ю. Ю. Сергеев

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается потенциал русской классической литературы в духовно-нравственном воспитании личности. Нравственный выбор, патриотизм, честь и долг, добро и зло, милосердие и сострадание – это те, нравственные уроки, которые извлекает читатель из поступков героев произведений. Молодежь важно воспитывать в доброте, в смелости, в чуткости, в понимании времени и сути происходящего – эту воспитательную миссию испокон века выполняет русская литература. Не допустить национализма и экстремизма, шовинизма и терроризма, которые несут только горе, печаль и боль, разрушают материальные и духовные ценности, ведут к деградации личности человека. Своему отечеству служить нужно смело, бороться с врагами, побеждать зло ради добра и жизни своих родных и близких, ради своего отечества, ради своей Родины — это главные задачи современного общества, решение которых возлагается, в том числе, и на русскую классику. Вершину русской классической литературы возглавляют высоконравственные духовные личности – русские писатели и поэты.

Ключевые слова: нравственность, долг, честь, достоинство, нравственный выбор, литература.

Moral lessons of Russian classical literature

E.I. Khachikyan, M.A. Zaborina, Yu. Yu. Sergeev

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article discusses the potential of Russian classical literature in the spiritual and moral education of the individual. Moral choice, patriotism, honor and duty, good and evil, mercy and compassion - these are the moral lessons that the reader learns from the actions of the heroes of the works. It is important to educate young people in kindness, in courage, in sensitivity, in understanding the time and essence of what is happening - this educational mission has been carried out by Russian literature since time immemorial. Prevent nationalism and extremism, chauvinism and terrorism, which bring only grief, sadness and pain, destroy material and spiritual values, and lead to the degradation of a person's personality. One must boldly serve one's fatherland, fight against enemies, defeat evil for the sake of the

good and life of one's relatives and friends, for the sake of one's fatherland, for the sake of one's Motherland - these are the main tasks of modern society, the solution of which is entrusted, among other things, to Russian classics. The pinnacle of Russian classical literature is headed by highly moral spiritual personalities - Russian writers and poets.

Key words: morality, duty, honor, dignity, moral choice, literature.

Современный человек живет в мире литературы с первых своих осмысленных шагов. В этих условиях незыблемые культурные ценности художественной литературы, накопленные опытом предыдущих поколений, могут сыграть решающую роль в процессе восстановления в обществе утраченных моральных, этических, нравственных ориентиров.

Именно литература обладает огромным потенциалом для решения задач духовно-нравственного воспитания общества, открывает широкие возможности для формирования таких качеств личности, как долг и честь, милосердие и сострадание, играющих значительную роль в становлении духовного мира человека.

Когда мы говорим о нравственных уроках, то подразумеваем, что каждое литературное произведение, с которым знакомится читатель, несет в себе огромный воспитательный потенциал. Тот заряд духовности и нравственности, который позволяет нам, будучи уже взрослыми людьми, свободно жить в мире, который наполнен не только праведными деяниями, но и где возможны встречи также с несправедливыми ситуациями. И от того насколько общество впитает эти нравственные уроки, зависит, что в социуме будут считать добром, а что – злом, какую модель поведения будет выстраивать человек в ситуации нравственного выбора. И конечно же, самые важные нравственные уроки дает нам русская классическая литература.

Русский философ Н. А. Бердяев писал, что русская литература более, чем другие источники обращена к душе человека. Именно потому, наш народ, читая произведения русских классиков, был способен на подвиги в годы Великой отечественной войны, поскольку такие понятия, как «Родина», «Долг» и «Честь» для них были не просто слова, а слова, наполненные глубоким нравственным смыслом.

Нравственность как система правил поведения личности, прежде всего, отвечает на вопросы: что хорошо, а что плохо; что есть добро, а что - зло. В основу этой системы входят ценности, которые каждый человек считает основополагающими в своей жизни. Как правило, среди таких ценностей

- жизнь человека, счастье, семья, любовь, благосостояние и др. В зависимости от того, какие именно ценности выбирает человек для себя, будут определяться его поступки – нравственные или безнравственные.

Проблема нравственных исканий русского человека корнями уходит в фольклор и древнерусскую литературу, которые тесно связаны с такими понятиями как, честь, совесть, достоинство, патриотизм, доблесть, честность, милосердие и др. С давних времен эти качества ценились человеком, они помогали ему в сложных жизненных ситуациях с выбором правильного пути.

По сей день нам известны такие народные пословицы, как, «В ком честь, в том и правда», «Без корня и травинка не растет», «Человек без Родины – соловей без песни», «Береги честь смолоду, а платье снову». Важнейшими источниками, на которые опирается русская классическая литература, являются сказки, былины, сказания, житие, повести и др. т.е, все то, что дает нам духовное и нравственное наследие русского народа.

Обращение к русской классической литературе позволяет увидеть, насколько она наполнена примерами нравственных исканий героев, поступки, которых служат образцами не только для подражания, но и уроками, которые можно извлечь из судьбы героев произведения.

Так, М. Ю. Лермонтов, был озабочен современным ему обществом, молодыми людьми, с тревогой наблюдал за их жизнью, делился своими переживаниями на страницах своих произведений:

- в стихотворении «Дума», читаем: «Печально я гляжу на наше поколенье! Его грядущее - иль пусто, иль темно, Меж тем, под бременем познания и сомненья, В бездействии состарится оно...».

- в романе «Герой нашего времени» автор знакомит нас с главным героем Григорием Александровичем Печориным – скучающим интеллигентом из богатой семьи, эгоистически настроенным по отношению к обществу. Он не нуждается в друзьях, семья его не интересует, как и продвижение по карьерной лестнице - Печорин развлекает себя, играя на человеческих чувствах.

В предисловии к роману М. Ю. Лермонтов пишет: «...Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точно, портрет, но не одного человека: то портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии. Вы мне опять скажете, что человек не может быть так дурен, а я вам скажу, что ежели вы верили возможности существования всех трагических и романтических злодеев, отчего же вы не веруете в действительность Печорина? ...».

Тончайшие изменения человеческой души, изменение характера, поведение человека в экстремальных жизненных ситуациях — вот, что прежде всего интересует писателя. И здесь очень важен нравственный урок, который мы выносим из этого произведения — гордыня и стремление возвыситься над людьми ни к чему хорошему никогда не приведут. Таков вывод, который мы делаем, знакомясь с событиями, связанными с жизнью Печорина.

Продолжение темы гордыни человечества мы встречаем спустя столетие в произведениях Максима Горького, таком как «Старуха Изергиль». Это еще один нравственный урок, который мы должны извлечь, читая это произведение. М. Горький устами старухи Изергиль рассказывает нам о двух диаметрально противоположных героях — Ларра и Данко.

Первая история, рассказанная старухой Изергиль — о Ларре (бессердечного сына женщины и орла), который появился в племени людей и убил девушку, оттолкнувшую его. Юноша не хотел признавать своей вины, поскольку был ослеплен гордыней. «И вот они собрались, чтобы придумать казнь, достойную преступления... «Ему сказали на это, что за всё, что человек берет, он платит собой: своим умом и силой, иногда — жизнью. А он отвечал, что он хочет сохранить себя целым». Долго люди племени думали над наказанием юноши, пока самый мудрый из них не сказал, что наказание в нем самом.

Юноша, который теперь получил имя Ларра, что значит: отверженный, выкинутый вон, — громко смеялся вслед людям, которые бросили его, смеялся, оставаясь один, свободный, как отец его. Но отец его — не был человеком, он был орлом, а Ларра — был человек. И вот он стал жить, вольный, как птица, приходил в племя и похищал скот, девушек — всё, что хотел. В него стреляли, но стрелы не могли пронзить его тела, закрытого невидимым покровом высшей кары. Он был ловок, хищен, силен, жесток и не встречался с людьми лицом к лицу. Только издали видели его. И долго он, одинокий, так вился около людей, долго — не один десяток годов.

Но вот однажды он подошел близко к людям и, когда они бросились на него, не тронулся с места и ничем не показал, что будет защищаться. Тогда один из людей догадался и крикнул громко: «— Не троньте его! Он хочет умереть! Ларра пытался убить себя, но у него не получалось. Он бился о землю, но она его не принимала. Ему нет жизни, и смерть не улыбается ему. И нет ему места среди людей... Вот как был поражен человек за гордость!». Самое страшное наказание, которое получил Ларра — одиночество, опосредованное гордыней, отвергаемый людьми.

История, рассказанная М. Горьким достаточно драматичная, потому что Ларра не может жить без человеческого общения несмотря на то, что его отец – орел, гордая птица, которая всегда парит в одиночестве, но Ларра – человек, он не может жить один и не может умереть – это самое страшное наказание за гордыню человеческую.

Еще один нравственный урок, который мы получаем – нельзя возвышаться над обществом, люди должны быть вместе, всегда помогать друг другу.

Вторая история, которую рассказывает М. Горький – легенда о Данко. Эта история совершенно по-иному демонстрирует модель человеческого поведения. Детали рассказа о Данко известны всем – это история о племени сильных людей, которых враги загнали в темный и непроходимый лес. Наиболее значимой частью повествования становится момент, когда Данко повел людей за собой: через леса, болота, чащи для того, чтобы люди увидели свет. Долгая дорога утомила людей, они пали духом, но признаться в этом им было стыдно, тогда люди обрушили весь свой гнев на Данко, обвинив его в своих бедах, усталости, бесконечной дороге в глухом лесу. Виновность Данко для заблудившихся людей была безусловной, он уже не казался им добрым и отзывчивым, поэтому, посчитали они, он должен умереть.

«– Что сделаю я для людей?! – сильнее грома крикнул Данко. И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из нее свое сердце и высоко поднял его над головой. Оно пылало так ярко, как солнце, и ярче солнца, и весь лес замолчал, освещенный этим факелом великой любви к людям, а тьма разлетелась от света его и там, глубоко в лесу, дрожащая, пала в гнилой зев болота. Люди же, изумленные, стали как камни». Данко повел людей вперед, освещая путь горящим сердцем. Лес расступился перед ними и племя окунулось «в море солнечного света и чистого воздуха, промытого дождем». Самопожертвование Данко во имя любви к людям - отдать всего себя во имя спасения и счастливой жизни других.

Духовно-нравственными ориентирами в познании правды художественного слова русской литературы являются – честь и долг. Честь – это та высокая духовная сила, которая удерживает человека от подлости, предательства, лжи и трусости. Человек долга – человек, честно выполняющий свои обязанности. Жизнь часто испытывает человека, ставя его перед выбором – поступить по чести и принять удар на себя или смалодушничать и пойти против своей совести, чтобы получить выгоду и уйти от неприятностей или даже

смерти. Выбор у людей есть всегда и все зависит от их нравственных принципов. Честь и долг в русской классической литературе являются доминантами духовно-нравственной парадигмы.

Проблема чести и достоинства героя, раскрывается еще в одном произведении М. Ю. Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова».

Главный герой повествования - купец Калашников, являясь воплощением лучших черт русского народа, честен, полон достоинства, смелый и справедливый. Он готов умереть за честь своей семьи, народа и родины. «...А зовут меня Степаном Калашниковым. А родился я от честного отца. И жил я по закону господнему. Не позорил чужой жены. Не разбойничал я ночью темною, не таился от света небесного...».

Защищая честь свою и своей семьи, Калашников выходит на смертный бой с царским опричником Кирибеевичем, убивает его, впоследствии гибнет и сам.

Степан Парамонович Калашников – добропорядочный муж, отец, истинный христианин, искренне любящий свою родину, поэтому для него гибель его не бессмысленна – это поступок, наполненный осознанием своей правды и ее нравственной ценности.

Пока есть на Руси героические люди, которые отстаивают правду жизни, по совести, жива нравственность в народе. Подвиг не только делает человека бессмертным, но и рождает новых героев, пробуждает в людях лучшее. На примере поступка Калашникова М. Ю. Лермонтов дает понять - нельзя мириться с бесчестьем и несправедливостью.

Проблема чести и достоинства напрямую связана с нравственным выбором. О любви к Родине, о подвиге во имя Родины, о выборе человека, который позволяет достичь до нравственных высот, именоваться героем или упасть в глазах людей, выбрав путь предателя - эти понятия всегда связаны с выбором человека. Проблема нравственного выбора обязательно встает перед каждым человеком.

«Капитанская дочка» — это произведение А. С. Пушкина о чести, достоинстве и гордости. Эпиграф к повести - «Береги честь смолоду», представляет собою сокращенный вариант русской пословицы: «Береги платье снову, а честь смолоду». Полностью эту пословицу вспоминает Гринев - отец, напутствуя сына, отправляющегося в армию. Историческое и частное (в том числе - семейное) в «Капитанской дочке» с самого начала предстают в их «домашнем»

переплетении. Понятие чести, службы и семейного долга поставлены в один ряд.

Смотревший на военную службу как на долг дворянина, старик Гринев отправляет сына не в гвардию, а в армию, чтобы он «потянул лямку, стал дисциплинированным солдатом». Прощаясь с Петром, старик дал ему наставление, в котором выразил своё понимание службы: «Служи верно, кому присягнешь, слушай начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся, от службы не отговаривайся, и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду».

И Петр берег. По дороге к месту службы он по наивности проигрался человеку, с которым едва свел знакомство. Никакие уговоры Савельича броситься победителю в ноги не заставили Гринева сделать это, коль проигрался нужно отдавать. Честь свою Петр Гринев не запяtnал даже в тех случаях, когда за нее легко можно было поплатиться головой.

Первый случай — это дуэль. Петр не мог просто так оставить без ответа бесстыдный наговор Швабрина на Машу Миронову. Защитить ее от сплетен отвергнутого и из-за этого разгневанного воздыхателя, было для Гринева делом чести. Что касается Швабрина, то он в повести полная противоположность Гриневу, человек, для которого понятия чести и благородства вовсе не существуют.

Во время поединка Швабрин не гнушается воспользоваться двусмысленностью ситуации для нанесения бесчестного удара. Ничего не стоит этому глубоко безнравственному человеку присягнуть другому государю, в то время как Гринев и тут благороден. А ведь Швабрин образованный человек, он не был недорослем, каким был тот же Гринев. Этим фактом Пушкин подчеркивает, что благородство и образованность две разные вещи. Более того, огромное значение имеют взаимоотношения в семье, в которой человек воспитывался.

Второй случай, в котором наиболее ярко проявились высокие нравственные качества одних героев и низость чувств других, приход в Белогорскую крепость Пугачева. Предпочтя благородную смерть позорному помилованию, погибли капитан Миронов и его жена, малообразованные, наивные и, на первый взгляд, недалекие люди. Их примеру готов был последовать и Гринев, но случай спас его от смерти. И причиной этому тоже благородство Петра, проявившего в отношении вожатого, который помог когда-то им выбраться из пурги. К счастью, человек этот оказался не кем иным, как самим Пугачевым.

Выслушав доводы молодого дворянина, Пугачев не разгневался, более того проникся к нему симпатией и даже помог в освобождении Маши Мироновой. И все это не из-за заячьего тулупчика, а благодаря благородству и высокой нравственности Гринева, так поразившими народного бунтаря. Сама же Маша Миронова осталась верна сердечной привязанности наперекор страху - когда речь зашла о ее чести, она готова была, как и отец, скорее умереть, чем сделать что-либо противное ее совести.

Пушкин подводит нас к выводу, что честь и достоинство — это необходимые качества цельной и органичной личности. Каждый из героев повести по-разному их понимает и поступает так, как велит ему совесть. Петр Гринев до конца своей жизни берег свою честь.

Проблема нравственного выбора была не чужда и Ф. М. Достоевскому. Обратимся к его известному роману «Преступление и наказание», где главный герой – Родион Раскольников стоит перед выбором – между добром и злом, ложью и правдой.

Герой романа Достоевского «Преступление и наказание» Родион Раскольников одержим дьявольской идеей. «Тварь ли я дрожащая или право имею?» - задается он вопросом. В его сердце идет борьба темных и светлых сил, и только через кровь, убийство и страшные духовные муки он приходит к истине, что не жестокость, а любовь, милосердие могут спасти человека.

В повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» прослеживается очень явная проблема выбора. Казаку Тарасу Бульбе пришлось выбирать между сыном и Родиной. Тарас Бульба- один из самых интересных персонажей произведения. Он настоящий патриот своей родины, бывалый воин. Тарас имеет двух сыновей: старший- Остап, младший- Андрий. Остап, подобно отцу, смелый и решительный человек, патриот. Андрий наоборот очень скромный и тихий юноша.

Андрию, младшему сыну Тараса Бульбы, нужно было сделать выбор: остаться верным отцу и Родине или встать на путь предательства, перейдя ради любви на сторону врага. Он, не раздумывая выбрал любовь, предав по-настоящему дорогих ему людей. В этой ситуации нравственного выбора проявились истинные внутренние качества Андрия. Его отец, Тарас Бульба, оказался в ситуации нравственного выбора позже. Он мог оставить сына-предателя в живых или убить его, не считаясь с родственными связями. Для Тараса Бульбы честь важнее всего, поэтому он убивает недостойного сына, не предавая своих принципов.

Герой рассказа Н. Лескова «Человек на часах», часовой дворцового караула Постников, оказывается перед сложнейшим выбором. Стоя на часах у будки, он видит тонущего в ледяной воде Невы человека. Кругом ночь. Долг человечности и людской совести зовут солдата спасти тонущего. «Непослушное сердце» – так ощущает его Постников. Но покидать пост часовому ни в коем случае нельзя. Его ждут суровое наказание, трибунал, каторга, вплоть до расстрела. Долг службы и страх держат солдата на месте. В итоге солдат не выдерживает, вытаскивает тонущего из воды, и, разумеется, попадаетея начальству.

Этот список можно продолжить именами и произведениями других великих русских писателей, которые дают возможность читателю получить нравственные уроки, сквозь призму поступков героев литературных произведений, осмыслить их духовность, понять и принять те нравственные законы, без которых становится бессмысленной человеческая жизнь.

Таким образом, русская классическая литература всегда обращается к внутренней жизни читателя. Нам не только дают возможность увидеть героев, проанализировать их жизненные позиции, специфику их поведения, но и дают возможность принять на себя эти жизненные устои [1].

Вся классическая литература имеет глубокие нравственные устои – мы на них учимся. Учимся познавать – что такое хорошо и что такое – плохо. Что есть добро, что есть – зло. Как себя вести, когда возникает ситуация нравственного выбора. Потому что очень важно для каждого человека – сделать правильный нравственный выбор. Для нас становится главным не только увидеть нравственные уроки и пытаться их понять, и принять, но и в дальнейшем жить сообразно с ними, чтобы они стали для нас той самой путеводной звездой – нравственные уроки русской классической литературы.

Список литературы:

1. Уманцева, Л. В. Нравственность и духовность в русской литературе (способы репрезентации): Монография. М-во образования и науки РФ, РФ РГУП. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. - 86 с.

Технология развития критического мышления.

Прием «Ромашка Блума» на уроке литературы (по рассказу В. Кологрива «Когда шла Великая Отечественная война...»)

И.Н. Якименкова

МБОУ «Гимназия №24» г. Калуги

На развитие критического мышления влияет умение задавать вопросы, анализировать полученную информацию. В статье описывается опыт применения приёма технологии развития критического мышления «Ромашка Блума» на уроке литературы по рассказу В. Кологрива «Когда шла Великая Отечественная война. Прием «Ромашка Блума» состоит из шести лепестков, каждый из которых содержит определенный тип вопроса.

Ключевые слова: Критическое мышление, преподавание литературы, Ромашка Блума, В. Кологрив.

Technology for the development of critical thinking.

Reception "Daisy Bloom" at a literature lesson (according to the story of V. Kologriv "When the Great Patriotic War was going on ...")

I.N. Yakimenkova

MBOU "Gymnasium No. 24", Kaluga

The development of critical thinking is influenced by the ability to ask questions, analyze the information received. The article describes the experience of applying the method of developing critical thinking "Romashka Bloom" at a literature lesson based on the story of V. Kologriv "When the Great Patriotic War was going on. The Bloom Daisy is made up of six petals, each containing a different type of question.

Key words: Critical thinking, literature teaching, Bloom's Romashka, V. Kologriv.

Тема: «Жестокость и бесчеловечность войны»

Цели урока:

Обучающая: обучать анализу рассказа, формировать умения анализировать эпическое произведение; создать условий для речевого общения учащихся на уроке.

Развивающая: познакомить учащихся с художественными особенностями рассказа В. Кологрива; формировать умения раскрывать личностное отношение к описываемым фактам, критически их осмысливать, выражать собственное понимание событий, характеров персонажей; развивать устную речь учащихся; развивать умения обобщать изученное.

Воспитывающая: воспитывать чувство уважения к человеку, способствовать воспитанию интереса к литературе через работу с текстом; воспитывать бережное, внимательное отношение к художественному слову.

Познавательные УУД:

- самостоятельное выделение и формулирование познавательной цели;
- поиск и выделение необходимой информации;
- смысловое чтение, извлечение необходимой информации.

Коммуникативные УУД:

- Постановка вопросов – инициативное сотрудничество в поиске и сборе информации.

Личностные УУД:

- установление учащимися связи между целью учебной деятельности и ее мотивом, между результатом учения и тем, что побуждает деятельность, ради чего она осуществляется;
- оценивание усваиваемого содержания (исходя из социальных и личностных ценностей), обеспечивающее личностный моральный выбор.

Регулятивные УУД:

- целеполагание как постановка учебной задачи на основе соотнесения того, что уже известно и усвоено учащимся, и того, что еще неизвестно;
- планирование — определение последовательности промежуточных целей с учетом конечного результата; составление плана и последовательности действий;
- прогнозирование — предвосхищение результата и уровня усвоения знаний, его временных характеристик.

Ход урока.

(Рассказ ребятами до урока не прочитан. Класс поделён на 5 групп)

I. ВЫЗОВ

Оргмомент. Приветствие.

Здравствуйте, ребята! Наш сегодняшний урок я бы хотела начать с притчи, вы её внимательно послушайте и ответьте, о чем она?

Мотивирование к учебной деятельности.

Монахи одного монастыря послали в свою епархию прошение с вопросом:

- Можно ли во время моления курить?

Монахов наказали за дерзость.

Монахи другого монастыря послали прошение с иначе сформулированным вопросом:

- Могут ли монахи во время курения молиться?

Им ответили: «Могут»

Как вы думаете, почему монахи получили разные ответы?

(потому что вопросы они задавали разные)

О чем эта притча?

(об умении задавать вопросы)

Актуализация знаний.

Эта притча показывает нам то, как важно уметь правильно задавать вопросы.

Поэтому сегодня мы с вами будем продолжать учиться задавать вопросы.

Объявление темы урока. Целеполагание.

Перед вами небольшой рассказ В. Кологрива «Когда шла Великая Отечественная война...», давайте вслух его прочитаем.

(читают)

Давайте попробуем определить круг проблем, которые затрагивает автор.

(бесчеловечность войны, потеря самых дорогих людей, чувства людей к побеждённому врагу)

Основные проблемы текста сводятся, так или иначе, к одной – бесчеловечности и жестокости войны. Попробуем, опираясь на наши выводы сформулировать **цель нашего урока**, не забывая о том, что работаем сегодня с «ромашкой вопросов»:

(на основе текста, с помощью вопросов определить, в чем проявляется бесчеловечность и жестокость войны)

Теперь давайте попробуем сформулировать **тему нашего урока**.

(Жестокость и бесчеловечность войны)

II. ОСМЫСЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ

Работа по теме.

Наша цель – определить, в чем проявляется жестокость и бесчеловечность войны. Вы разделены на группы, у каждой группы свой лепесток ромашки, и свой тип вопроса, попробуйте составить несколько вопросов, опираясь на текст, отвечая на которые мы сможем ответить на наш главный вопрос. Запишите ваши вопросы на лепестке.

Самостоятельная работа учащихся

Время для работы 10 мин.

Беседа с учащимися по «простым» вопросам к тексту

Давайте посмотрим, что у вас получилось.

1 группа работала с первым видом вопросов, и составила для нас 3 *простые* вопроса, отвечая на которые, нужно назвать какие-то факты, вспомнить и воспроизвести определенную информацию из текста.

Задают вопросы классу, прикалывают лепесток на доску

(Какое чувство вызывают пленные немцы у рассказчика? Каким вспоминает отца рассказчик? Какой подарок прислал с фронта отец рассказчику и его брату?)

Обобщение учителя.

Скажите, а помогли нам ответы на эти простые вопросы представить жизнь людей в тылу?

Беседа с учащимися по «интерпретационным» вопросам к тексту.

2 группа составляла для нас интерпретационные (*объясняющие*) вопросы, которые обычно начинаются со слов "Почему?" «Зачем?» «Для чего?» Они направлены на установление причинно-следственных связей.

Сейчас выйдет один участник и, не читая вопроса вслух, громко на него ответит. Задача каждой группы - воспроизвести интерпретационный вопрос, на который ответил ученик из 2 группы.

Отвечают на вопросы, а класс формулирует вопрос, прикалывают лепесток на доску

(Почему рассказчику было жалко немцев, ведь он знал, что они враги и что они убили его отца? Почему рассказчик жалеет о пропавших фронтowych письмах отца? Почему, с точки зрения автора, «страдать сообща всё-таки было легче»?)

Обобщение учителя.

Скажите, а помогли нам ответы на интерпретационные вопросы представить, как люди в тылу справлялись со страшным горем, которое несла война, - потерей самых дорогих людей?

Физ. минутка

Беседа с учащимися по «оценочным» вопросам к тексту.

4 группа составляла оценочные вопросы, которые вовлекают в работу эмоциональную сторону мышления.

Задают вопросы классу, прикалывают лепесток на доску

(Изменилось бы отношение рассказчика к побежденному врагу, если бы его отец вернулся с фронта?)

Обобщение учителя.

А что мы поняли и узнали об испытаниях, которые выпали на долю родных и близких фронтовиков?

Беседа с учащимися по «практическим» вопросам к тексту.

Вы хорошо отвечали на вопросы друг друга, а я приготовила для вас практические *вопросы*, которые направлены на установление взаимосвязи между теорией и практикой:

1. Если бы вы стали свидетелем описанной ситуации, как бы вы описали ваши чувства, по отношению к побежденному врагу?

2. Как можно применить в нашей жизни выводы, сделанные из текста о жестокости военного времени?

(отвечают)

Беседа с иллюстраторами.

5 группа – иллюстраторы, они рисовали обложку к нашему рассказу! Прокомментируйте, что у вас получилось!

Обобщение учителя.

А нужно ли нам с вами, спустя столько лет, говорить и помнить о жестокости и бесчеловечности войны? Но прежде, чем мы ответим, давайте прочитаем, а как какие чувства испытывает рассказчик, став взрослым?

(читают)

Проблемный вопрос.

А вот теперь скажите, нужно ли нам с вами говорить и помнить о жестокости и бесчеловечности военного времени?

(отвечают)

А теперь давайте вернёмся к цели нашего урока:

(на основе текста, с помощью вопросов определить, в чем проявляется бесчеловечность и жестокость войны)

Помогли ли вопросы, составленные нами и ответы на них, ответить на главный вопрос урока?

(отвечают)

5. Домашнее задание.

У нас остался последний лепесток с творческими вопросами, которые для нас сформулировала 3группа.

Один из этих вопросов, запишите себе в тетрадь, дома вам нужно будет дать на него письменный ответ

прикалывают лепесток на доску, можно вывести на доску

(Как вы думаете, отразилось бы жестокость войны на семье рассказчика, если бы отец вернулся с фронта?)

III. РЕФЛЕКСИЯ

6. Рефлексия

Посмотрите на доску, у нас получилась ромашка, скажите, а как «Ромашка вопросов» помогает при работе с текстом?

Помогла ли «ромашка вопросов» понять этот текст?

Вот и закончилось наше обсуждение жестокого военного времени, в результате которого мы пришли к выводу, что это время искалечило судьбы людей, живших тогда. Это время с бесчеловечным лицом, забывать которое мы не имеем права!

Продолжить фразу....

Работая с «Ромашкой вопросов» я понял

я удивился....

я научился

Список литературы:

1. Клустер, Д. Что такое критическое мышление? / Д.Клустер, Библиотека в школе: 2001.- №12
2. Низовская, И. А. Словарь программы «Развитие критического мышления через чтение и письмо»: Учебно-методическое пособие. — Бишкек: ОФЦИР, 2003.
3. Чуйко, А.Н. Применение технологии развития критического мышления через чтение и письмо на уроках русского языка и литературы. — М.: Русский Двор, 2013.
4. Халперн, Д. Психология критического мышления. — Санкт-Петербург: Питер, 2000.

Приложение

(1) Когда шла Великая Отечественная война, мою родную деревеньку Ивановку не бомбили, не жгли, из пушек не обстреливали. (2) Немцы по ней проходили, но уже пленными, с печально опущенными головами. (3) Я

знал, что они наши враги, что они убили моего отца. (4) (1) Когда шла Великая Отечественная война, мою родную деревеньку Ивановку не бомбили, не жгли, из пушек не обстреливали. (2) Немцы по ней проходили, но уже пленными, с печально опущенными головами. (3) Я знал, что они наши враги, что они убили моего отца. (4) Но мне всё равно почему-то было их жалко. (5) Может быть, потому что их вели под конвоем и конвоиры сурово на них покрикивали, прикладами подталкивали отстающих...

(6) Накануне войны в одном из пахнущих свежей смолой домов с недостроенным высоким крыльцом поселилась наша семья. (7) Из этого дома, так и не успев его достроить, ушёл на войну отец. (8) С тех пор минуло много лет. (9) А я как сейчас вижу его, светловолосого, стройного, с печальным скуластым лицом. (10) Ранним июльским утром он усаживает нас с братом на дроги, а сам идёт пешком. (11) За деревней по его команде мы спрыгиваем с дрог и с криками «Папа, папа!» бежим за подводой. (12) Он машет нам рукой и велит возвращаться домой. (13) Мы останавливаемся и тоже машем ему. (14) А дроги, на которых, как думаем мы, отец едет на войну, убегают вдаль. (15) На самом деле отец едет пока в райцентр на призывной пункт, а уже оттуда его должны отправить на фронт.

(16) На другой день после проводов отца в райцентр напротив нашего дома посреди дороги остановился грузовик, в кузове которого, сгрудившись, стояли молодые парни. (17) Из кузова спешно выпрыгнул отец и устремился к нам. (18) Навстречу ему с плачем рванулась мама, а за ней и мы с братом. (19) Парни сначала что-то кричали, смеялись, давая советы отцу, но, увидев нас, притихли. (20) Шофёр, высунувшись из кабины, торопил отца. (21) Но на улицу высыпали все жители нашей деревеньки, и каждый хотел с ним попрощаться, кто-то наказывал передать поклон родному человеку, будто отец обязательно должен был встретить его.

(22) Когда машина тронулась, заголосили бабы, мама зарыдала, брат Генка тоже заплакал. (23) А я, предупреждённый отцом, что мужику реветь не положено, молча сглатывал слёзы...

(24) Как бы я хотел перечитать сейчас отцовские письма, которые он посылал нам с фронта! (25) Они были без конвертов, написаны на листочках и сложены треугольником. (26) Не до конвертов было на фронте. (27) Нет отцовских писем. (28) Пропали при переездах. (29) Горько и обидно. (30) Ах, если бы поаккуратнее да позаботливее отнестись к ним! (31) Узнал бы, о чём он тогда думал, о чём мечтал...

(32) Я не помню, о чём писал отец, хотя мать и читала нам вслух его письма. (33) Но точно знаю, что о нас с братом он заботился. (34) Однажды в одном из писем-треугольников он прислал нам с Генкой два малюсеньких серебристых танка. (35) Вероятно, это были отличительные знаки, которые солдаты носили на петлицах. (36) А отец был командиром танка, сержантом в армии генерала Катукова. (37) В деревне никаких игрушек тогда не водилось, а тут такие невиданные значки!

(38) Мы с братом гордились ими, хвастались перед ребятами, но и давали поиграть.

(39) В жаркий июльский полдень, ровно через год после того как отец ушёл на фронт, почтальонша вручила маме необычное с виду письмо. (40) В конверте! (41) Мама насторожилась, в глазах её заблестели слёзы. (42) Я был слишком мал, чтобы понять, что в конверте находилось похоронное извещение, или попросту «похоронка», и стал просить маму, чтобы она поскорее прочитала отцово письмо. (43) Но, когда она, пробежав его глазами, заголосила и хлестнулась на землю, а зарёванные бабы, подруги матери, велели мне сбегать в поле за дедушкой и бабушкой, родителями отца, до меня дошло, что папу я уже никогда не увижу и не услышу его голоса. (44) И вот тогда на меня накатил такая безысходная тоска, что я всю дорогу бежал и рыдал...

(45) Тоска по отцу не отпускала долго, пока не стали приходиться похоронки и в другие дома и моё горе не слилось с горем других деревенских ребятшек. (46) Слившись, оно не уменьшилось, но как бы перемешалось и предстало уже в ином качестве — всеобщего людского горя.

(47) Страдать сообща всё-таки было легче. (48) Постепенно тоска по отцу приутихла, но рана в душе так никогда и не зарубцевалась...

В. Кологрив

Виктор Фёдорович Смирнов (Кологрив) (род. в 1936 г.) — российский писатель, автор книг для детей и взрослых, лауреат Международной литературной премии им. С. В. Михалкова.

Современные особенности экономики и менеджмента

УДК 338.22.01

Влияние массовости и доступности высшего образования на параметры инновационного развития экономики страны.

М.М. Иванова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В современных экономических условиях исследование вопросов стимулирования инновационного развития страны на макроэкономическом уровне является задачей высшего приоритета для ученых всего мира. В статье представлены результаты исследования закономерностей влияния массовости и доступности высшего образования на параметры инновационного развития страны. Проведенный анализ позволил научно доказать, что в современных условиях вышеуказанные характеристики системы высшего образования обуславливают инновационное развитие страны в целом.

Ключевые слова: инновационная экономика, высшее образование, массовость образования, конкурентоспособность, НИОКР, финансирование образования.

Influence of mass character and availability of higher education on the parameters of innovative development of the country's economy.

M.M. Ivanova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

In modern economic conditions, the study of issues of stimulating the country's innovative development at the macroeconomic level is a task of the highest priority for scientists around the world. The article presents the results of a study of the patterns of influence of mass character and accessibility of higher education on the parameters of the country's innovative development. The analysis made it possible to scientifically prove that in modern conditions the above characteristics of the higher education system determine the innovative development of the country as a whole.

Key words: innovative economy, higher education, mass character of education, competitiveness, research and development, financing of education.

На современном этапе развития экономики существуют проблемы конкурентоспособности на мировом рынке. Попробуем выделить следующие структурные источники экономического развития:

- 1) развитие на основе факторов производства;
- 2) развитие на основе инвестиций;
- 3) развитие на основе инноваций.

Каждая страна использовала все источники развития одновременно. В зависимости от складывающейся ситуации в той или иной стране и от имеющихся ресурсов эксперты Всемирного экономического форума (ВЭФ) предлагают три типа экономики, основанные на различных конкурентных преимуществах:

- Экономика, опережающая факторы – сырьевая (ВВП на душу населения < 2000 долларов США);
- Экономика, опережающая эффективность - на основе инвестиций (ВВП на душу населения: 3000-9000 долларов США);
- Экономика, опережающая инновации - основанная на инновациях (ВВП на душу населения > 17 000 долларов).

Основными источниками богатства инновационной экономики являются знания и человеческий капитал. Способность производить инновационные продукты и услуги на мировом рынке с использованием новейших методов и технологий становится основным источником конкурентного преимущества. Можно выделить два подхода к определению сущности инновационной экономики. Сторонники первого подхода полностью отождествляют инновационную экономику с другими типами экономик (экономикой знаний, новой экономикой, информационной экономикой и др.). [4]

Эксперты Всемирного банка предлагают следующее определение экономики знаний: «экономика, которая создает, распространяет и использует знания для ускорения надлежащего роста и конкурентоспособности». Новые знания не обязательно должны быть связаны с высокими технологиями, в том числе информационными (например, можно использовать новую технику в сельском хозяйстве, повысить эффективность традиционных производств за счет информационных технологий и т. д.). [1]

Инновационная экономика определяется как экономика, функционирование и развитие которой связано с инновациями. Международное сообщество разработало ряд терминов, содержащихся в таких международных документах, как «The Frascati Manual, The Oslo Manual», которые действуют на основе

международных и, в частности, европейских программ поддержки бизнес-инноваций. Вот некоторые определения в соответствии с The Oslo Manual. Согласно руководству, инновация – это введение в использование любого нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочего места или внешних связях. Существует четыре типа инноваций: по продукту, по процессу, по организации и по маркетингу. [2]

Экономика знаний связана с производством и использованием экономических знаний. Эксперты и экономисты ОЭСР предложили четыре основных типа знаний для целей экономического анализа:

1) знание как совокупность фактов — «знаю что». В этом случае знание наиболее тесно связано с понятием «информация» и может быть расчленено и представлено в виде единиц информации;

2) знания как основа формирования предметной области - «знай почему». Этот вид знаний относится к научным знаниям. Он лежит в основе технологического развития продуктов и процессов, определяющих работу большинства индустриальных экономик и развивающих их;

3) знания как совокупность специальных навыков или умений что-либо делать – «ноу-хау». Это профессиональные квалификации и умения;

4) знания, идентифицирующие индивидуального носителя - «знаю кто». К этому виду знаний относятся сведения о том, кто обладает знаниями и какими именно знаниями и умениями.

Многочисленные эмпирические исследования показывают, что «вклад» инноваций в экономический рост составляет около 35-50% и более. В США, например, доля этого фактора в экономическом росте увеличилась с 31,0% в 1980 г. до 34,6% в начале века; в Японии соответственно с 30,6 до 42,3%. В Европе вклад «инновационного фактора» увеличен с 45,5 до 50,0 %; в Австрии и Германии в последние годы она составляла около 67%, в Финляндии и Швеции - 63-64%, во Франции -58%, в Великобритании и Ирландии - 50-55%. [3]

Анализ различных методов оценки степени инновационного развития экономики страны показал, что наиболее предпочтительным является метод расчета Сводного инновационного индекса, подготовленного Европейским индексом инноваций, EIS для всех государств-членов ЕС, а также несколько других стран. Европейская шкала инновационного развития берет свое начало с 2000 г., когда сводный инновационный индекс рассчитывался на основе 17

показателей, объединенных в две группы – инновационный вклад и инновационный выход.

В 2005 году количество показателей, составляющих общий индекс, увеличилось до 26, которые были выбраны из 52 предложенных показателей. Инновационный вклад был представлен в трех различных аспектах: движущие силы инноваций, создание знаний, инновации и предпринимательство; Инновационная продукция была представлена в двух аспектах: приложения и интеллектуальная собственность. В исследовании использовались методы корреляционного и регрессионного анализа, анализа главных компонент. В конце использовались разные схемы взвешивания и методы нормализации исходных данных [0,1]; они включены в индекс с равными весами; суммарный инновационный индекс представляет собой сумму всех использованных нормированных показателей. По методике 2018-2020 годов показатели разделены на три группы.

Первая группа – активаторы инноваций, которые являются внешними по отношению к компании, т.е. человеческие ресурсы и финансовая поддержка государства.

Во-вторых, деятельность фирмы включает в себя инвестиции в фирму, связи и предпринимательство, а также пропускную способность.

Третья группа – Выходы – это показатели Инноваторов и выпуск инновационной продукции на внутренний и внешний рынки (Экономические эффекты).

По данным агентства Thomson Reuters, «эта проблема заключается в значительном сокращении финансирования фундаментальных и прикладных исследований в России после распада СССР». СССР по внутренним затратам на НИОКР (около 5% ВВП) была в числе мировых лидеров.

Есть затраты на инновации, обычно в процентах к валовому внутреннему продукту, которые демонстрируют реальное отношение государства к проблемам инновационного развития.

Самые высокие темпы роста внутренних НИОКР в ВВП показывают Дания - 24,95%, Швейцария - 14,75% и Япония - 13,96%. Финляндия -10,37% и Германия -5,71% имеют темпы роста выше, чем в среднем по ОЭСР, который составил 5,39%. Эти даты свидетельствуют о том, что страны с инновационным лидерством не снижают затраты на финансирование инноваций, а увеличивают их, несмотря на неочевидность их быстрого восстановления в условиях кризиса.

Наибольшую долю в структуре затрат составляют государственный сектор и бизнес. В совокупности на эти сектора приходится более 90% всех инвестиций. Средний показатель по странам ОЭСР составляет 93%; для ЕС - 89%. Доля финансирования бизнеса в странах-лидерах (внутренние затраты на НИОКР к ВВП) такова: в Японии - 77,7%; в США - 66%; в Германии - 68%, в России - 29,5%. Доли государственного финансирования в странах-лидерах следующие: в Японии - 15,6%; в США - 27,7%; в Германии - 27,8%; в России - 62,6%.

Если рассматривать структуру внутренних расходов на НИОКР по секторам деятельности, то доля расходов сектора бизнеса и сектора высшего образования в России составляет более 80% для всех западных стран. Доля расходов делового сектора составляет от 47% (минимальное значение в Великобритании) до 77,7% (максимальное значение в Японии). В России этот показатель составляет около 30%.

Таким образом, основная роль в научно-исследовательской деятельности отведена бизнес-сектору во всех без исключения странах. Аналитики «Бауман Инновации» отмечают крайне неэффективное использование бюджетного финансирования научной деятельности.

В Гонконге, например, действует Программа обучения новым технологиям (New Technology Training Scheme — NTTS). Они оказывают помощь компаниям, желающим обучить свой персонал новым технологиям, полезным для ведения бизнеса. Новые технологии — это те, которые не получили широкого распространения в Гонконге, и их внедрение дало бы толчок развитию отечественных компаний.

Управление и финансирование программы осуществляется Советом по профессиональному обучению (VTC). ВТК — общественная организация, созданная в 1982 году. В ее состав входят 26 комитетов, регулирующих профессиональную подготовку в различных областях экономики и промышленности, в том числе в области менеджмента. По каждому направлению предлагается ряд обучающих программ: курсы по использованию различных бизнес-приложений, проводимые за границей или в Гонконге; курсы, специально подготовленные для отдельных компаний. Принять участие в программе обучения новым технологиям может любая компания, если только она не субсидируется государством Гонконг на приобретение новых технологий в коммерческих целях, а также претендентом на прохождение национального образования в Гонконге и имеет минимальный набор базовых знаний и практического опыта.

Необходимым условием выхода экономики на инновационный путь развития является наличие высокопрофессиональной бизнес-подготовки и достаточно высокотехнологичного бизнес-количества (так называемая «критическая масса»). Главным ресурсом для достижения этого состояния должна стать высшая школа. [5]

Одной из черт современной масштабной трансформации высшего образования становится массовость образования.

С одной стороны, массовость образования – это следствие технологической модернизации и глобализации экономики. С другой стороны, увеличение количества студентов может привести к снижению научно-исследовательской и инновационной активности.

Но как показывают научные исследования и статистические данные рост численности студентов высшей школы во многих странах мира только позитивно сказывается на их инновационном развитии. Как показало исследование существует сильная корреляционная зависимость между параметрами инновационного развития страны (доля высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта и доля затрат на НИОКР в ВВП) и показателями масштабности и доступности высшего образования в стране.

Таким образом, текущая роль университетов заметно изменилась. Успешная и эффективная реализация новых функций университетов станет возможной в случае тесного сотрудничества и сотрудничества всех заинтересованных сторон инновационного процесса.

Список литературы:

1. About Knowledge Economy: Frequently Asked Questions. <http://developmentgateway.org/knowledge>
2. Oslo Manual. Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data. Third edition. A Joint Publication of OECD and Eurostat. Organization for Economic Co-Operation and Development Statistical Office of The European Communities. 2006.
3. Мельниченко, Т.Ю. Стратегия развития вузов как основа инновационного развития национальной экономики // Вестник Калужского университета, № 3-4, 2013, С. 38-48.
4. Натробина, О.В. Теоретический подход к оценке человеческого капитала // Региональная специфика развития бизнеса и экономики: материалы III Международной научной конференции. – Астрахань: Издательский дом Астраханский университет», 2010. – С. 29-33.

5. Паникарова, С.В., Власов, М.В., Драшкович, В. Система высшего образования как драйвер инновационного развития страны // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2020. С. 108-113.

УДК 658.1

**Программа антикризисного управления предприятия как способ
снижения риска банкротства**

Н.Г. Кондрашова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях нестабильности экономики велики риски потери жизнеспособности и наступления банкротства предприятия. В статье рассматривается разработка программы антикризисного управления предприятия как поэтапный процесс действий по выявлению и нейтрализации риска наступления банкротства. Исходя из целевой установки определены антикризисные механизмы управления финансами, использующие внутренние возможности и внешнюю помощь. Важная роль для финансового оздоровления и дальнейшего развития предприятия в реализации этой программы принадлежит контрольной функции за выполнением целевых показателей.

Ключевые слова: банкротство, **антикризисная** программа, поэтапный процесс, антикризисные механизмы управления, целевые показатели.

**The program of anti-crisis management of the enterprise as a way to reduce
the risk of bankruptcy**

N.G. Kondrashova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The relevance of the topic is due to the fact that in modern conditions of economic instability, there are high risks of loss of viability and bankruptcy of the enterprise. The article discusses the development of an enterprise crisis management program as a step-by-step process of actions to identify and neutralize the risk of bankruptcy. Based on the target setting, anti-crisis financial management mechanisms have been identified that use internal capabilities and external assistance. An

important role for the financial recovery and further development of the enterprise in the implementation of this program belongs to the control function over the implementation of target indicators.

Keywords: bankruptcy, anti-crisis program, phased process, anti-crisis management mechanisms, targets.

В ходе осуществления финансово-хозяйственной деятельности практически каждое российское предприятие в современных условиях нестабильности рыночных отношений испытывало экономические и финансовые проблемы, способные привести к банкротству. Поэтому задачи предотвращения кризисных явлений и обеспечения устойчивого положения по-прежнему актуальны, поскольку существуют риски потери жизнеспособности и наступления банкротства. Под банкротством предприятия понимается неспособность в полном объеме удовлетворить требования по денежным обязательствам [1].

Для решения проблемы угрозы наступления банкротства можно использовать программный подход – как деятельность по достижению целей в решении конкретной проблемы. В основе этого подхода находится разработка и реализация Программы антикризисного управления, направленная на преодоление сложного финансового положения и снижения риска банкротства предприятия. В основе разработки такой программы находится использование контроллинга как «ориентированной на достижение целей интегрированной системы информационно-аналитической и методической поддержки всех сфер деятельности» [2, с. 41]. Разработка программы – поэтапный процесс (рисунок 1).

Вначале определяются цель и задачи, представленные на рисунке 2.

Задачи – это направления реализации программы. На втором этапе проводится оценка вероятности банкротства осуществляется с использованием различных общеизвестных методик, среди которых можно выделить следующие: модель Алтмана (z-счет Алтмана), модель Р.Лиса, модель Р.Таффлера, модель Беликова-Давыдовой (Иркутская), модель О.П.Зайцевой, модель Г.В.Савицкой и другие. Некоторые из них представлены на рисунке 3.

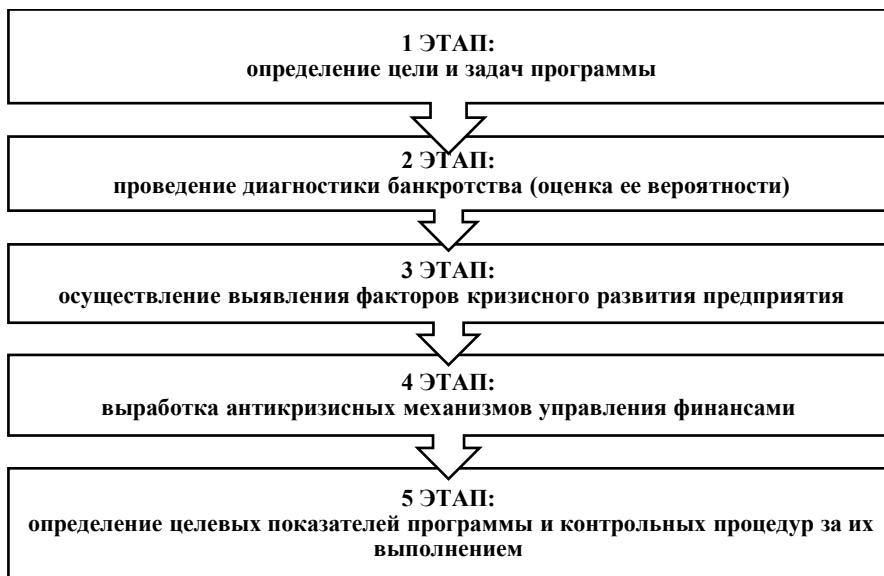

Рисунок 1 - Этапы разработки программы антикризисного управления

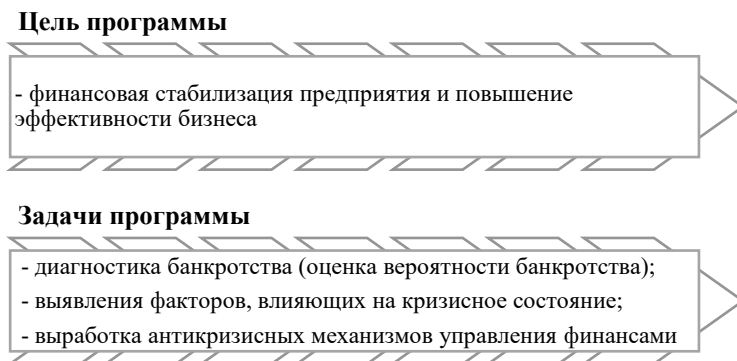

Рисунок 2 - Цель и задачи Программы антикризисного управления

Задачи – это направления реализации программы. На втором этапе проводится оценка вероятности банкротства осуществляется с использованием различных общеизвестных методик, среди которых можно выделить следующие: модель Альтмана (z-счет Альтмана), модель Р.Лиса, модель Р.Таффлера,

модель Беликова-Давыдовой (Иркутская), модель О.П.Зайцевой, модель Г.В.Савицкой и другие. Некоторые из них представлены на рисунке 3.

На третьем этапе для предприятий с высоким и максимальным риском наступления банкротства проводится выявление факторов, влияющих на усугубление этой ситуации. Среди них можно выделить неплатежеспособность, как потерю способности к осуществлению платежей по своим неотложным обязательствам; длительную финансовую неустойчивость, как отсутствие баланса между потребностью и наличием денежных средств. При этом, финансовая устойчивость предприятия определяется через состояние ее ресурсов, обеспечивающих ее развитие при сохранении кредитоспособности и платежеспособности преимущественно за счет собственных средств.

На четвертом этапе, в зависимости от выявленных факторов разрабатываются антикризисные механизмы управления финансами. Так, устранение неплатежеспособности осуществляется путем восстановления способности оплачивать неотложные финансовые обязательства и нормализации процесса производства за счет обеспечения регулярной поставки материально-технических ресурсов. То есть, необходимо уменьшить размер текущих внешних и внутренних финансовых обязательств организации в краткосрочном периоде и увеличить денежные средства за счет перевода в них части ликвидных оборотных активов и части внеоборотных активов. Это аварийные финансовые операции, осуществляемые за короткий период. Восстановление финансовой устойчивости осуществляется на среднесрочную перспективу. Это сокращение потребления финансовых ресурсов и увеличение собственных до достижения баланса между наличием денежных средств и их потребностью. Длительное финансовое равновесие достигается тогда, когда созданы условия для самофинансирования и развития производства.

Разработка антикризисных механизмов управления финансами осуществляется путем реализации внутренних возможностей и внешней помощи для выхода организации из кризисного финансового состояния. Такими механизмами являются: управленческие воздействия, реструктуризация дебиторской и кредиторской задолженности (КЗ), санация, реорганизация. Их характеристика представлена на рисунке 4.

На пятом этапе, для того, чтобы программа была успешной, необходимо определить целевые показатели программы и процедуры контроля за их выполнением, которые помогают минимизировать риски невыполнения программы [3, с. 61]. Поскольку определяющую роль снижения риска банкротства

предприятия, имеет обеспечение платежеспособности и финансовой устойчивости, то в качестве целевых показателей можно установить относительные показатели, представленные на рисунке 5.

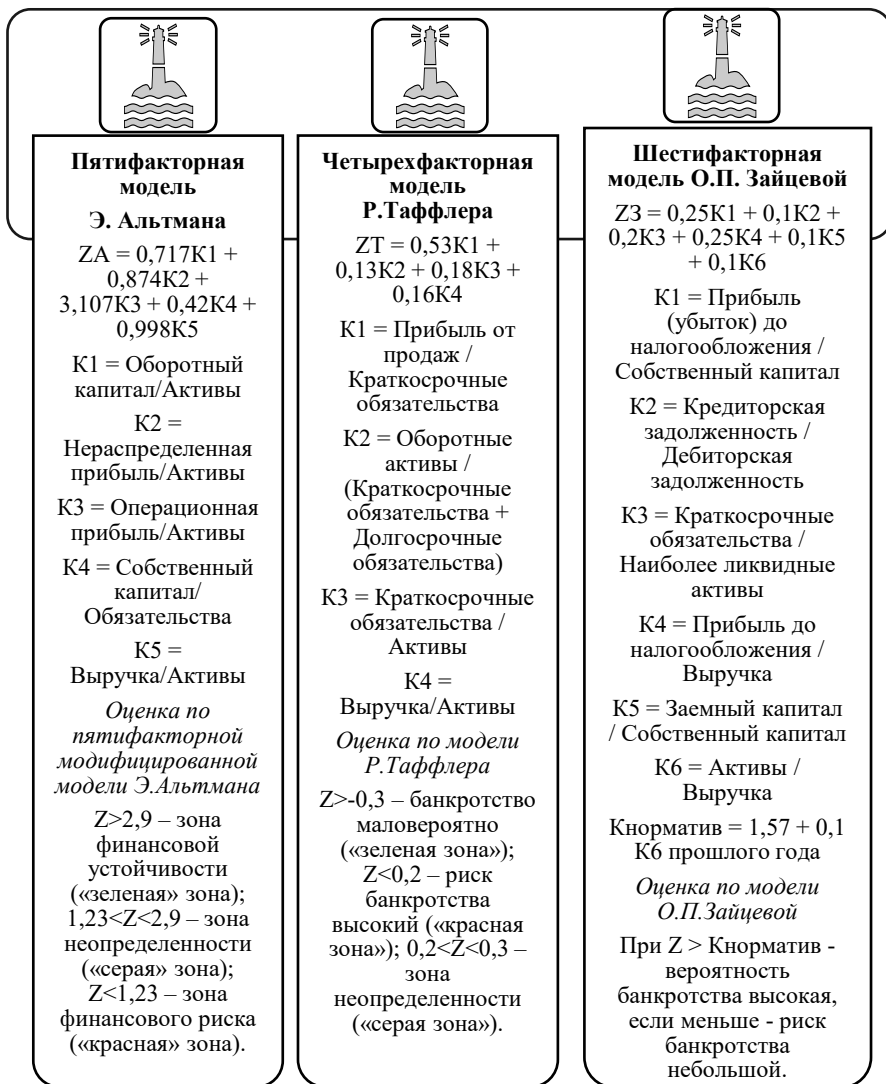

Рисунок 3 - Оценка вероятности банкротства предприятия

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

ВНУТРЕННИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Управленческие воздействия:

- сокращение капитальных вложений;
- рационализация производственных запасов;
- повышение эффективности использования основных средств организации и снижение затрат на их создание;
- ускорение оборота денежных средств;
 - увеличение объема продаж;
- снижение затрат в производственной и коммерческой деятельности.

Реструктуризация дебиторской задолженности за счет:

- погашения дебиторской задолженности продукцией, услугами, товарами;
- оформления исков в арбитражном суде;
- переоформления задолженности векселями;
- применения скидок в обмен на ускорение платежа

Реструктуризация кредиторской задолженности за счет:

- определения перечня долгов, которые следует погасить в первую очередь;
- возможности переноса срока оплаты задолженности;
- погашения задолженности активами должника;
 - рассрочки платежа кредиторам;
- изыскание дополнительных финансов за счет эмиссии акций, облигаций

ВНЕШНЯЯ ПОМОЩЬ

Санация

- проводится в виде: дотации и субвенции за счет средств бюджетов различного уровня; государственного льготного кредитования; целевого кредита; финансовой помощи третьих лиц; выпуск облигаций организацией-должником под гарантию санатора; отсрочка погашения векселей; списание санатором-кредитором части долга и др.

Реорганизация предприятия

- проводится в форме: слияния, присоединения (поглощения), преобразования или выделения.

Рисунок 4 - Антикризисные механизмы управления финансами

1. Коэффициент прироста прибыли $K_{\text{пн}}$

• Нормативное значение: $K_{\text{пн}} > K_{\text{в}} > K_{\text{вб}}$

2. Коэффициент прироста выручки $K_{\text{в}}$

• Нормативное значение: $K_{\text{пн}} > K_{\text{в}} > K_{\text{вб}}$

3. Коэффициент прироста валюты баланса $K_{\text{вб}}$

• Нормативное значение: $K_{\text{пн}} > K_{\text{в}} > K_{\text{вб}}$

4. Коэффициент автономии

• Нормативное значение: $\geq 0,5$

5. Коэффициент соотношения заемных и собственных средств

• Нормативное значение: ≤ 1

6. Коэффициент обеспеченности собственными средствами

• Нормативное значение: $\geq 0,1$

7. Коэффициент маневренности

• Нормативное значение: $\geq 0,2-0,5$

8. Коэффициент финансовой устойчивости

• Нормативное значение: $\geq 0,6-0,8$

9. Коэффициент абсолютной ликвидности

• Нормативное значение: $\geq 0,2-0,3$

10. Коэффициент критической ликвидности

• Нормативное значение: $\geq 0,7-0,8$

11. Коэффициент текущей ликвидности

• Нормативное значение: ≥ 2

Рисунок 5 - Целевые показатели программы

Управление финансами организации через систему целевых показателей посредством регулярно проводимого анализа и контроля (один раз в полугодие, год) с применением компьютерных программных продуктов позволит своевременно выявить проблемы осуществления финансово-хозяйственной деятельности и принимать управленческие решения по недопущению потери платежеспособности и устойчивости предприятия. Применение этого инструмента направлено на финансовое оздоровление предприятия и выхода из кризисного состояния.

Таким образом, разработка Программы антикризисного управления предприятия направлена на финансовую стабилизацию и снижения риска наступления банкротства, основу которой составляют антикризисные механизмы управления финансами с использованием внутренних возможностей и внешней помощи. Ее реализация с применением инструмента контрольной функции выполнения целевых показателей способствует улучшению условий для финансового оздоровления предприятия и дальнейшего его развития.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. от 30.12.2021).
2. Кондрашова, Н.Г. Контролинг качества аудита: взаимосвязь управления и обеспечения качества в аудиторской организации / Н.Г. Кондрашова // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 47 (293). С. 39-45.
3. Кондрашова, Н.Г. 4.1. Риск-ориентированный внутренний контроль: практическая реализация / Н.Г. Кондрашова // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 2. С. 60-64.

Новые технологические прорывы в цифровой медицине

В.К. Крутиков, С.В. Шаров

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуется современный этап процесса внедрения инновационных технологий в систему отечественного здравоохранения. Демонстрируются современные тренды новой медицины, а также акценты на смещение лечения в стадию раннего профилактического воздействия. Показаны такие актуальные подходы, как адресная доставка лекарств, телемедицина, генная терапия, сверхчувствительная диагностика и другие. Одновременно, обосновывается вывод о том, модернизация первичного звена медицины с использованием технологий цифровой экономики, выступает в качестве несущей конструкции профилактики и ранней диагностики

Ключевые слова: медицина и цифровая экономика; профилактика и ранняя диагностика; ресурсы, производство и рынки; Калужская область

New technological breakthroughs in digital medicine

V. K. Krutikov, S.V. Sharov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines the current stage of the process of introducing innovative technologies into the domestic healthcare system. The modern trends of new medicine are demonstrated, as well as the emphasis on shifting treatment to the stage of early preventive action. Such topical approaches as targeted drug delivery, telemedicine, gene therapy, hypersensitive diagnostics and others are shown. At the same time, the conclusion is substantiated that the modernization of the primary link of medicine using digital economy technologies acts as a supporting structure of prevention and early diagnosis

Keywords: medicine and digital economy; prevention and early diagnosis; resources, production and markets; Kaluga Region

Основой проводимой научно-исследовательской работы выступают актуальные научные результаты, достигнутые отечественными и зарубежными учеными и практиками в деятельности по модернизации систем здравоохранения в ситуации активной реализации потенциалов технологий цифровой экономики.

Внедрение целого ряда положений, которые содержатся в нормативно-правовых документах федерального и регионального уровней, и закрепляют программный, системный подход устранения, ранее допущенных просчетов в развитии отечественной системы здравоохранения, вселяют безусловный оптимизм.

Даже в ситуации, когда человечество вступило в третий год продолжающегося применения карантинных мер, пусть значительно смягченных, но вызванных массовым заболеванием COVID-19, и сегодня, когда страны юго-восточной Азии сталкиваются с новыми вариантами заболеваний, оптимизм не теряет своих позиций. Надежды питает нарастающий процесс совершенствование систем здравоохранения. [2.,4.,9.]

Пусть формальный, но достаточно показательный международный индекс готовности стран к внедрению в системы здравоохранения прорывных технологий, отражает уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, базирующейся на адекватном развитии высокотехнологичной промышленности, а также, необходимом количестве трудовых ресурсов, наделенных требуемыми компетенциями и навыками. Кроме того, индекс готовности учитывает состояние финансово-кредитной системы, ее способность обеспечить необходимыми ресурсами процессы ведения научно-исследовательской и управленческой деятельности.

Специалисты подчеркивают, что даже на современном, начальном этапе модернизации системы, свыше 50% экономической активности в отрасли здравоохранения, благодаря инновациям, может быть автоматизировано.

Результаты аналитической работы, осуществленной по направлениям использования финансовых ресурсов, показывают, что до 30% финансов вкладываются в совершенствование информационной и коммуникационной инфраструктуры. До 30% направляются в развитие фармацевтических препаратов и биологических технологий.

Наибольшую долю, в валовом внутреннем продукте стран мира, цифровая экономика имеет в США, Германии, Великобритании и Китае. По индексу готовности к внедрению прорывных технологий Россия занимает третье-четвертое место в мире. [4.]

В международной практике к наиболее перспективным инновациям, способным радикально преобразовать медицинскую отрасль, относят следующие направления:

- возможность выявить на генетическом уровне, группы риска;

- использование в медицине потенциала 3D – принтеров;
- реализация потенциала иммунотерапии;
- внедрение потенциала искусственного интеллекта;
- экспресс диагностика;
- моделируемая среда и виртуальная реальность;
- социальные сети для мониторинга здоровья и контроля над состоянием пациентов;
- с помощью получение консультаций при помощи инновационных средств видеосвязи и применения датчиков, мониторов, биосенсоров. [9.]

Общее признание получила кластерная политика, обеспечивающая эффективную, комплексную реализацию потенциалов инновационного технологического уклада.

В отечественной медицинской практике, следует отметить объективную оценку, которую получил комплекс проблем, сформировавшийся в результате безответственного отношения к реализации приоритетного проекта «Здоровье».

На первое место следует поставить ущерб, причиненный первичному звену здравоохранения, от эффективности деятельности которого, в полной мер, зависит обеспечение своевременности лечения и ведение профилактики заболеваний на ранних стадиях. От уровня поддержания первичного звена медицины зависит предотвращение развития опасных заболеваний и обеспечение экономической активности населения. [4.,9.]

Выделение из бюджета страны в 2021 году, 550 млрд рублей дополнительных средств на модернизацию первичного звена отечественной медицины, выступает конкретным примером отношения к отрасли. Наблюдается четкое стремление деятельности современного отечественного здравоохранения по системе «профилактика-диагностика-лечение».

В это же время, на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ медицине выделено, свыше 500 миллиардов рублей, которые в ближайшие годы будут увеличены в четыре раза. Кроме того, на проведение фундаментальных научных исследований направляется, свыше двух трлн. рублей бюджетных средств.

Одновременно, в финансировании модернизации отечественной медицины, принимают участие крупные корпорации России.

Только государственная корпорация «Росатом», выделила на развитие Инновационного научно-технологический центра (ИНТЦ) «Парк атомных и

медицинских технологий» в Калужской области, 18 млрд рублей, а всего в формировании центра, примут участие, свыше тридцати компаний. [6.]

Мировой положительный опыт полностью используется в отечественной практике.

Так в Калужской области эффективно реализуется кластерная политика, реальным воплощением которой выступает сформированный кластер фармацевтики, биомедицины, биотехнологий с центром в городе Обнинске. Партнерство в рамках кластера, обеспечило, за последние два года, увеличение объема продукции (лекарственные препараты) в 30 раз, до 150 миллиардов рублей. [1.,3, с.79.,5.,7.,8.,10.]

Успешное развитие, на территории нашей страны, получили инновационные направления совершенствования системы здравоохранения.

В качестве примеров, технологических прорывов в профилактике, диагностике и лечении следует привести следующие направления:

- разработка устройств, выступающих в качестве автоматических детекторов вирусов и бактерий;
- внедрение ДНК-Биочипа, который позволяет диагностировать целый набор бактериальных и вирусных возбудителей и выбрать единственно верный диагностический вариант;
- производство геропротекторов, лекарств, которые борются с болезнями старшего поколения;
- печать органов, развитие биопринтеров открывающих перспективу создания органов человека;
- люди-киборги, создание бионических протезов;
- адресная доставка лекарств, искусственные белковые молекулы, которые доставляют медицинские препараты в нужное место клетки.

По мнению экспертов, приоритетными направлениями современной отечественной медицины выступают следующие позиции:

- вирусная терапия рака, как новый способ лечения, когда терапевтические вирусы убивают раковые клетки;
- тканевая и клеточная инженерия, производство культивированных клеток человека, применяемых в регенеративной медицине;
- телемедицина, которая используется, как система по сбору и экспертизе данных;
- биосовместимые матриксы, как материалы, которые способны встроиться в организм человека, помогая заменить утраченные ткани, органы

и функции;

- искусственный интеллект в профилактике, который способен выявить возможные проблемы со здоровьем задолго до их появления;
- таргетная иммунотерапия, представляющая собой антитела, полученные в лаборатории и получившие широко распространение в терапии рака;
- средства направленной доставки, когда лекарство попадает именно в ту точку организма, где должно сработать;
- генная терапия, которая позволяет в лабораторных условиях модифицировать и выращивать нужную здоровую ткань;
- роботизированная хирургия, использование робототехники при хирургических операциях;
- сверхчувствительная диагностика, подход, позволяющий осуществлять массовую диагностику состояния здоровья населения. [4.,9.]

Результаты проведенного исследования, позволяют сделать следующие выводы.

Трансформации, происходящие в системе отечественного здравоохранения, в полной мере отвечают современным требованиям нового цивилизационного уровня.

При разработке перспективных направлений развития отечественной системы здравоохранения учтены ошибки, допущенные при реализации ранее осуществлявшихся проектов.

Прорывной характер носят мероприятия, направленные на возрождение и модернизацию первичного звена медицины, обеспечения его креативными кадрами и инновационным оборудованием.

В то же время, для недопущения повторения ошибок, допущенных ранее, требуется исключить принятие келейных, формальных решений, которые могут вновь дискредитировать идеи по воплощению парадигмы цифровой экономики в здравоохранении России, помешать созданию медицины будущего.

Требуется непрерывное ведение научно-исследовательской работы, анализа происходящих процессов, сравнение полученных промежуточных результатов с поставленными целями и задачами перспективной деятельности.

Все этапы реализации направлений реформы системы здравоохранения, должны носить открытый, публичный характер, сопровождаться тщательным анализом результатов, которые в обязательном порядке доводятся до сведения общественности и медицинского сообщества.

Список литературы:

1. Основные стратегические направления (приоритеты) развития Калужской области на период до 2040 года. «Калужский регион 40 – направления развития 20–40»
2. Год науки и технологий в Российской Федерации. Новая медицина. АНО «Национальные приоритеты». 2021. С. 40.
3. Зайцев, Ю.В, Крутиков, В.К, Красницкий, Ю.Б. Инновационный прорыв в фармацевтике: кластерный подход//Бюджет. Март 2015 г. С. 78-84.
4. Крутиков, В.К., Якунина, М.В. Шаров, С.В./ В.К. Крутиков, М.В. Якунина, С.В. Шаров. Сфера услуг сквозь призму «тройной спирали»: цифровая медицина. Калуга ИП Стрельцов И.А.(Изд-во «Эйдос»), 2021.
5. Опубликован проект постановления Правительства РФ о создании инновационного научно-технологического центра «Парк атомных и медицинских технологий» в Калужской области [электронный ресурс]
URL:https://meditex.ru/news_all/OpublikovanproektpostanovleniyaPravitelstvaRFosozdaniinnoivatsionnogonauchnotekhnologicheskogotsentr/ (дата обращения: 10.04.2022).
6. Официальный портал органов власти Калужской области. [электронный ресурс] URL: <https://admoblkaluga.ru/main/news/events/detail.php?ID=307327> (дата обращения: 10.04.2022).
7. Официальный сайт Акционерное общество «Государственный научный центр Российской Федерации – Физико-энергетический институт имени А.И. Лейпунского». [электронный ресурс]
URL:<https://ippe.ru/home/official-info> (дата обращения: 11.04.2022).
8. Официальный сайт МРНЦ им. А.Ф. Цыба – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России [электронный ресурс] URL: <https://mrrc.nmrc.ru/> (дата обращения: 11.04.2022).
9. Панельная дискуссия. Какая она, наука после Covid-19? [электронный ресурс] URL:<https://pressaobninsk.ru/vmfull/14850/> (дата обращения: 10.04.2022).
10. Правительство России создает в Обнинске научно-технологический центр «Парк атомных и медицинских технологий» [электронный ресурс] URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2021/04/28/113610> (дата обращения: 10.04.2022).

Россия в системе геополитической трансформации экономического развития

Т.Ю. Мельниченко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья раскрывает геополитические изменения XIX – XXI в. и причины этих изменений. Основной целью исследования является определение причин, позволяющих стране избираться на роль глобального лидера в современном мире, и методов – санкционной политики, подкрепляющих это положение.

В данном контексте анализируется роль и место России в глобальном мировом процессе

Ключевые слова: геополитические изменения; эшелоны экономического развития; двух- и однополярность мира; санкции

Russia in the system of geopolitical transformation of economic development

T.Y. Melnichenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article reveals the geopolitical changes of the 19th – 21st centuries and the reasons for these changes. The main purpose of the study is to determine the reasons that allow the country to be elected to the role of a global leader in the modern world, and methods - sanctions policy that reinforces this position.

In this context, the role and place of Russia in the global world process is analyzed.

Keywords: geopolitical changes; echelons of economic development; bipolarity and unipolarity of the world; sanctions

События, связанные со спецоперацией на Украине и перманентно продолжающиеся санкционные меры против России продемонстрировали кардинальные изменения геополитической ситуации в мире, где России явно не уготована роль лидера.

Как и почему меняется геополитическая эпоха? Ответ напрямую связан с экономическим развитием стран. Страны разнятся по уровню экономических достижений и прогрессивных преобразований в государстве на протяжении определенного промежутка времени.

На протяжении XIX-XX веков лидерами экономического развития являлись Великобритания и Франция, которые раньше всех сформировали индустриальную основу для трансформации системы производства и социальной структуры общества. Используя терминологию А. Гершенкрона, в группу стран первого эшелона помимо указанных, входили Бельгия, скандинавские страны, Швейцария.[3] Достаточно близко находились страны-колонии, такие как Австралия, Канада, Новая Зеландия.

Россия, в равной степени, как и страны Восточной Европы, а также Турция и Япония, в конце XVIII — середине XIX вв. взяли курс на рыночную модернизацию через прямое развитие государственного предпринимательства, что приблизило их по уровню развития к лидирующим державам. Это означало вмешательство в сложившиеся торгово-экономические отношения и, соответственно, передел зон финансового влияния и изменения соотношения мировых сил.

Результаты Первой мировой войны еще более осложнили взаимоотношения между странами: Германия была списана со счетов как страна, проигравшая в войне, а Россия — как страна, где произошла революция.

В начале XX века за счет быстрого развития технологий и промышленности, естественного богатства страны, лидирующие позиции переместились к США.

Россия оказалась в относительной изоляции от остального мира.

Последствия Второй мировой войны, решающая роль в которой отводилась СССР, ознаменовали новые геополитические контуры мира - двух полярности. На одном полюсе был СССР и страны Восточной Европы, выбравшие социалистический путь развития – страны Варшавского договора, на другом — США, Франция и Великобритания и другие страны континентальной Европы, определявшие рыночный путь экономического развития, и сформировавшие блок НАТО.

Амбиции США на роль глобального лидера стали проявляться не только в показательных военных операциях (Вьетнам, Корея и др.), но и в идеологически – просветительной пропаганде и продвижении демократических ценностей для корректировки политического курса стран СЭВ. Так еще в 1950-1960-х гг. Польша, Венгрия, Чехословакия, ГДР, Югославия стали искать возможность привнести в экономическое развитие своих стран элементов и принципов рыночной экономики. Однако сохраняя прежний экономический строй, соцстраны предпринимали попытку догнать по уровню развития ушед-

ший вперед Запад, что приводило к дальнейшему истощению сырьевой, энергетической, экологической базы, что выражалось в недовольстве народных масс, активно поддерживаемых и подталкиваемых к изменению курса развития их экономик. Реформы 1980-х – гласность, демократизация и перестройка – ускорили переход на рыночные отношения и отказ от прежних плановых методов управления народным хозяйством.

Одно за другим, бывшие соцстраны стали интегрироваться в Европейское сообщество. 8 декабря 1991 года в Беловежской пуще главы России, Украины и Белоруссии подписали соглашение о распаде СССР и определении границ республик бывшего Союза. Для России начинался новый этап противостояния не только с не совсем дружественным блоком стран НАТО, но и с бывшими странами социалистического содружества.

Геополитические контуры мира в очередной раз были изменены: возникло много новых государств. На ведущие роли в мире вышли США, в Европе — Германия, Великобритания, Франция. В 1947 г. американским руководством была принята на вооружение так называемая Доктрина Трумэна, основной смысл которой сводился к сдерживанию СССР во всех сферах жизнедеятельности. Начинается практически 70-летняя эпопея антисоветских, а затем и антиросийских санкций, незавершившаяся вплоть до настоящего времени.

Россия же, проходящая через глубокую перестройку экономической жизни, рецессии и кризисы, коррупцию и криминализацию, ключевой державой оставалась, во многом, по статусу ведущей сырьевой, но в большей степени, ядерной державы. Потребовались десятилетия, чтобы российская экономика продемонстрировала стабильные тенденции роста и развития. Безусловно, это не могло не сказаться на эскалации противостояния мирового центра демократии и приоритетного курса России на стабильность и мир.

Более того, у США появилась необходимость анализа «китайского чуда», а значит разработки системы мер по сдерживанию развития и этого государства на Востоке, удачно соединившего социалистические идеи с элементами рыночной экономики, что позволило КНР считаться одной из самых развитых экономик мира в 20 – е гг. XXI века.

Таким образом, на современном этапе геополитические контуры мира можно охарактеризовать как американо-европейский проект однополярного (моноцентричного, или американоцентричного) мира и российско-китайская идея многополярности (полицентричности). В обеих парах (США — Европа, Россия — Китай) не было полной согласованности в подходах и понимании

того, как именно должен выглядеть новый мировой порядок, но была общая приверженность одной из концепций. Их противостояние, однако, не дало ощутимых результатов ни одной из сторон: остатки старого порядка существуют и модифицируются, к ним добавляются новые структуры и нормы, что не дает Соединенным Штатам желаемого полного контроля над международными отношениями, а таким странам, как Россия и КНР, — желаемой весомой доли влияния в мирорегулировании. О Европейском союзе как коллективном центре силы следует говорить особо, так как в деле строительства мирового порядка отдельные его члены оказываются не всегда последовательными, частично принимая сторону одной из пар. [8]

Глобальное лидерство Америки объявлено жизненно важным для мирового развития. Выступая поборником прав национальных меньшинств, США оставляют за собой прямое или косвенное вмешательство во внутренние дела отдельных государств, где существуют этнические противоречия, добиваясь ослабления последних, т. к. экономическое и политическое усиление которых, представляет угрозу для собственно мирового лидерства. Аргументация проста: жесткая наступательная политика США с использованием военной силы преследует, с одной стороны, наглядно доказать незаменимость НАТО, получающего картбланш вмешательства во внутренние дела страны, нарушая ее суверенитет, переформатируя политический режим. [8]

Для Российской Федерации вопросы суверенности и национальной безопасности всегда были ключевыми, что не могло не проявиться в очередном витке конфронтации, прикрываемой идеалами американской свободы и демократии. Косовский конфликт, финансируемые процессы смены правящего режима в Грузии, Киргизии, Украины, Сирия, Ирак, Ливия – лишь маленький список нарушений суверенности народов в процессе распространения и поддержания демократических основ общества. Экономические последствия демократизации слишком дорого обходятся населению этих государств. Вместе с тем трактовка свободного развития нации весьма неоднозначна, т.к. подобное действие должно найти поддержку в политических кругах Белого дома. В военных конфликтах 2008 г. США не встали на сторону южноосетинского народа, не стали для них и существенными стремления крымчан и представителей ДНР и ЛНР в отделении от Украины. Свободный порыв населения, проживающего на данных территориях, был представлен как агрессивная и экспансионистская политика РФ, которой необходимо было указать на место. И тут США и примыкающее ЕС вновь прибегают к неоспоримому инструменту управления экономическими процессами – к санкционной политике против

России, доказывая напрямую, что никакой системы свободного рынка просто не существует.

Вспомним высказывание Вудро Вильсона в контексте реализации санкционной политики в отношении Советской России: «Страна, подвергнувшаяся бойкоту, близка к капитуляции. Приложите экономические, мирные, тихие, смертельные меры, и в применении силы не будет необходимости. Это ужасное лекарство. От него никто не гибнет за пределами бойкотированного государства, но оно создает давление, которого, на мой взгляд, не может выдержать ни одна современная страна».[9]

Многочисленные пакеты санкций, выставленные России с 24.02.2022 г., охватывая самые разные области: сотрудничество в космической сфере и противоракетной обороне, системах энергетики, ВПК, банковский сектор, нацелены на «сдерживания» России, нанесения ей максимального ущерба и вреда. [1-2;7]

США хотят сохранить однополярный мир, поэтому стремятся нейтрализовать зарождающиеся альтернативные центры силы, наибольшую угрозу среди которых, представляет Россия. И потому Россию надо изолировать от мира, демонизировать ее образ, нанося не только экономический вред и ущерб российской экономике, но и дискредитируя ценности нашего общества.[4]

Понимая геополитическую подоплеку санкционных мер, Россия симметрично, правда не сразу, следует оговориться, вводит санкции против самих санкционеров. И опять не находит поддержки, т. к. по мнению США и ЕС ответные санкции со стороны России, предусматривающие ограничение поставок продуктов из стран ЕС и США, вредят открытому рынку, лишая потребителей выбора [6]

По мнению ведущих российских исследователей, начиная с 2014 г. санкции против России, достигли своей цели в том плане, что Россия осознала, что ее зависимость от Запада избыточна, что подтолкнуло Россию к корректровке вектора своего развития [5], а именно взяла курс на импортозамещение и развитие цифровой экономики.

Таким образом, изменение геополитического контура в современных условиях в интересах только однополярного мира, применяющего санкции как средство геополитической борьбы, а негласно, борьбы военной, невозможно, более того нерационально в мире многополярных идей и моделей экономического развития.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Российская газета. – 7 августа 2014 г (дата обращения: 04.05.2022)
2. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 "О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций" // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.05.2022)
3. Гершенкрон, А. Экономическая отсталость в исторической перспективе // Истоки: экономика в контексте истории и культуры. М.: ГУ ВШЭ. 2004.- 144с. / (дата обращения: 02.05.2022)
4. Антироссийский самообман Вашингтона. – URL: <http://www.russiapost.ru/archives/81696/> (дата обращения: 04.05.2022)
5. Евсеева, В. Своя еда. – URL: <http://izvestia.ru/news/611642/> (дата обращения: 04.05.2022)
6. США обвинили Россию в нарушении правил ВТО. – URL: <https://lenta.ru/news/2014/12/22/wto/> (дата обращения: 04.05.2022)
7. Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014–2015 годах. – URL: <https://ria.ru/spravka/20151125/1328470681.html>. / (дата обращения: 04.05.2022)
8. Шаклеина, Т.А. Эволюция глобальной стратегии США (2001-2011) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-globalnoy-strategii-ssha-2001-2011> (дата обращения: 02.05.2022)
9. «14 пунктов» Вильсона сто лет спустя // <https://www.csr.ru/ru/news> (дата обращения: 04.05.2022)

Основные подходы к измерению качества жизни в современных условиях развития общества.

О.В. Натробина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются подходы к измерению качества жизни, используемые в отечественной и зарубежной науке. Изложена суть понятия качества жизни, проанализированы предложения и практика инновационных подходов к измерению качества жизни. Выявлен круг вопросов, включаемых в программу исследования при изучении различных аспектов качества жизни, подчеркивающих важность рассмотрения данной проблемы в региональном разрезе.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, благосостояние населения, показатели условий труда, показатели здравоохранения, показатели образования, индекс человеческого развития

Basic approaches to measuring the quality of life in modern conditions of the development of society.

O.V. Natrobina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article discusses approaches to measuring the quality of life used in domestic and foreign science. The essence of the concept of quality of life is stated, the proposals and practice of innovative approaches to measuring the quality of life are analyzed. A range of issues included in the research program when studying various aspects of the quality of life, emphasizing the importance of considering this problem in a regional context, has been identified.

Keywords: quality of life, standard of living, well-being of the population, indicators of working conditions, health indicators, education indicators, human development index

Качество жизни рассматривается как система показателей, характеризующих степень реализации жизненных стратегий людей, удовлетворения их жизненных потребностей. Программные улучшения качества жизни рассматривается как социальный проект, направленный на увеличение возможностей

людей решать свои проблемы, добиваться личного успеха и индивидуального счастья.

Качество жизни предполагает:

- чистую окружающую среду;
- личную и национальную безопасность;
- политические и экономические свободы;
- и другие условия человеческого благополучия.

Не все из перечисленных показателей поддаются статистическому измерению, что осложняет оценку качества жизни в стране.

Характеризуя сущность качества жизни как социально-экономической категории необходимо подчеркнуть ряд ее особенностей:

Во-первых, качество жизни чрезвычайно широкое, многогранное понятие, несравнимо более широкое, чем «уровень жизни». Это категория, далеко выходящая за пределы экономики. Это, прежде всего социологическая категория, охватывающая все сферы общества, поскольку все они заключают в себе жизнь людей и ее качество.

Во-вторых, качество жизни имеет две стороны: объективную и субъективную. Критерием объективной оценки качества жизни служат научные нормативы потребностей и интересов людей, по соотношению, с которыми можно объективно судить о степени удовлетворения этих потребностей и интересов.

С другой стороны, потребности и интересы людей индивидуальны и степень их удовлетворения могут оценить только сами субъекты. Они не фиксируются какими-либо статистическими величинами и практически существуют лишь в сознании людей и, соответственно, в их личных мнениях и оценках.

В-третьих, качество жизни не является категорией, отделенной от других социально-экономических категорий, но объединяет многие из них, включает в себя их в качественном аспекте. [1]

Качество жизни - это степень развития и полнота удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей, проявляющихся как в различных видах деятельности, так и в самом жизнеощущении. Проблема качества жизни включает в себя условия, результаты и характер труда, демографические, этнографические и экологические аспекты существования людей. Есть в этой проблеме юридические и политические стороны, связанные с правами и свободами, поведенческие и психологические аспекты, общий идеологический и культурный фон.

Качество жизни для людей неотрывно от целей, которые они ставят перед своей жизнью, то есть, связано с эффективностью жизни в широком смысле слова, и

не только с удовлетворенностью своей личной жизнью, но и с удовлетворенностью со своим положением в стране и в мире, которое отражается на самочувствии людей.

Исследование уровня и качества жизни населения обычно начинают с рассмотрения показателей совокупного дохода и его производных.

В качестве показателей дохода, включаемых в характеристику уровня и качества жизни используют распределение семей по величине дохода на семью, по доходу на одного члена семьи, по душевому доходу. Рассчитываются также показатели средней заработной платы, пенсии, стипендии, пособия.

Показатели условий труда в практике международной статистики включают в себя следующие сведения, тесно связанные с демографической характеристикой населения:

- 1) границы рабочего возраста;
- 2) установленная и фактическая продолжительность рабочей недели (по отраслям и секторам экономики);
- 3) продолжительность оплачиваемого отпуска;
- 4) показатели условий труда непосредственно на рабочих местах (уровень запыленности, зашумленности, вибрации, различных видов излучений; монотонность труда, неудобная поза, необходимость много передвигаться и т. д.).

В прямой зависимости от условий труда находятся показатели, отражающие уровень профессиональных заболеваний, производственного травматизма и смертности на производстве. К ним относятся:

- а) коэффициент частоты несчастных случаев, который определяется путем деления числа несчастных случаев на среднюю численность занятых;
- б) показатель средней продолжительности нетрудоспособности, который представляет собой отношение общего числа дней нетрудоспособности к числу пострадавших в несчастных случаях;
- в) коэффициент тяжести несчастных случаев, который рассчитывается как отношение общего числа дней нетрудоспособности к общему числу отработанных человеко-дней;
- г) коэффициент смертности от несчастных случаев, определяемый как отношение числа погибших на производстве к общему числу пострадавших или к средней численности занятых за этот период;

Исследование условий быта и досуга основано на анализе направлений использования полученного дохода и доли расходов на различные товары и услуги в общих расходах.

Для изучения уровня образования и культуры населения Статистическая комиссия ООН рекомендует ряд показателей. К ним относятся:

а) число неграмотных и их доля в общей численности лиц старше «возраста грамотности» (этот возраст определяется каждой страной в зависимости от конкретных условий);

б) численность детей школьного возраста, не посещающих школу;

в) численность и структура учащихся начальных и средних школ;

г) численность студентов вузов на 100 тысяч жителей;

д) тираж книг на 100 тысяч жителей, а также ряд других показателей.

Показатели здравоохранения включают в себя:

а) количество учреждений здравоохранения и их мощность, которая измеряется либо числом посещений в смену, либо количеством мест в стационаре;

б) обеспеченность населения медицинским персоналом (число врачей на 1000 человек жителей как в целом, так и по отдельным специальностям; подготовка медицинских кадров);

в) показатели деятельности медицинских учреждений (число больных в стационарах; число вылечившихся больных; смертность в медицинских учреждениях и т. п.);

г) общий объем финансирования здравоохранения за счет всех источников.

В качестве интегрального показателя уровня и качества жизни населения в разное время предлагалось использовать национальный доход на душу населения, долю расходов на питание в общих расходах домохозяйства и т.д. [3]

Применение в этих целях агрегированных экономических показателей основано на предположении о том, что страны, наиболее развитые в экономическом отношении, имеют более высокий уровень социального развития.

Однако все эти показатели имеют различные недостатки, связанные либо с различиями в методологии расчета, принятой в разных странах, либо с трудностями в их интерпретации. В связи с этим были предприняты попытки разработать комплексные индексы определения уровня развития той или иной страны, уровня жизни в ней.

В международной статистической практике комплексный индекс одним из первых (в 1970 г.) предложил Исследовательский Институт Социального Развития ООН. Данный индекс получил название индекс социального разви-

тия и включал 16 важнейших (9 социальных и 7 экономических) взаимозависимых показателей. Авторы исследования пришли к выводу, что при уровнях душевого дохода не более 500 долларов социальное развитие превышало экономическое.

При оценке качества и уровня жизни могут быть использованы экспертные оценки. Например, американская некоммерческая организация «Комитет по демографическому кризису» на базе данных официальной статистики, результатов анкетных опросов и экспертных оценок за 1989 г. провела исследование КЖ в 100 крупнейших городах мира. КЖ оценивалось по 10-балльной шкале со следующими частными показателями: стоимость питания (доля семейных расходов на питание), жилищные условия (число жителей на одну комнату), качество жилья (доля домов и квартир с водопроводом и электричеством), связь (число телефонов на 100 жителей), образование (доля детей, обучающихся в школе), здравоохранение (детская смертность на 1000 живорожденных), общественная безопасность (число убийств в год на 100 тыс. жителей), тишина (уровень наружного шума), уличное движение (средняя скорость в час пик), чистота воздуха.

В США активно применяется упрощенный подход к расчету интегрального показателя качества и уровня жизни с помощью индекса нищеты. Последний представляет сумму индексов инфляции и безработицы.

Во второй половине 80-х гг. международной организацией Программа развития ООН (ПРООН) в качестве обобщающего показателя КЖ населения был предложен индекс развития человеческого потенциала (ИЧР). С 2013 года он называется Индекс человеческого развития (ИРЧП)

ИЧР содержит четыре парадигмы и измеряется тремя показателями.

К важнейшим парадигмам развития человеческого потенциала относятся:

- продуктивность как результат эффективной деятельности, направленной на повышение дохода и экономического роста;
- равенство, понимаемое как равенство возможностей в реализации способностей и пользования благами;
- устойчивость, позволяющая обеспечить доступ к возможностям цивилизации не только нынешним, но и будущим поколениям;
- расширение возможностей, предполагающее, что развитие осуществляется не только в интересах людей, но и их усилиями.

В числе показателей для расчета величины ИЧР используют: ожидаемую продолжительность жизни, уровень образования, реальный душевой

ВВП. Взятые вместе, они отражают три главных качества: здоровую жизнь, знания, достойный человека УЖ.

Обращаясь к механизму расчета ИЧР, отметим, что он относительно прост и определяется как средняя арифметическая величина из трех показателей:

– индекс ожидаемой продолжительности жизни, означающий продолжительность предстоящей жизни при рождении и устанавливаемый в минимальном и максимальном значениях в интервале от 25 до 85 лет;

– индекс уровня образования, на 2/3 производно от грамотности среди взрослого населения (от 0% до 100%) и на 1/3 от совокупной доли учащихся (тоже от 0% до 100%) среди населения в возрасте до 24 лет;

– индекс благосостояния, измеряемого ВВП на душу населения от 100 до 40000 долл. США согласно ППС национальной валюты.

Каждый показатель рассчитывается по формуле:

$$I = \frac{D_{\phi} - D_{min}}{D_{max} - D_{min}}, \quad (1)$$

где I - индекс данного вида;

D_{ϕ} - фактическое значение показателя.

D_{min} и D_{max} - значение показателя, принятое как минимальное и максимальное соответственно.

На основе рассчитанных индексов ожидаемой продолжительности жизни ($I_{пж}$), образования ($I_{обр}$) и душевого дохода ($I_{д}$) вычисляется ИЧР:

$$I_{рчп} = \frac{I_{пж} + I_{обр} + I_{д}}{3}, \quad (2)$$

С 1990 г. ПРООН выпускает ежегодные доклады о развитии человека, где публикуются данные о величинах ИЧР по странам, входящим в ООН.

Последняя официальная публикация доклада «Отчет о развитии человечества» состоялась 15 декабря 2020 [1].

Специалисты отмечают, что 21-й век стал свидетелем глубокого сдвига в глобальной динамике развития многих стран. Китай обогнал Японию в качестве второй по величине экономики в мире, позволяя сотням миллионов людей выйти из бедности. Индия активно перестраивает свое будущее, используя новую предпринимательскую активность и инновации в социальной политике. Бразилия повышает уровня жизни населения за счет расширения международ-

ных связей и программ борьбы с бедностью. Но происходят и более глобальные изменения. Индонезия, Мексика, Южная Африка, Таиланд, Турция и другие развивающиеся страны становятся ведущими игроками на мировой арене. Согласно докладу о развитии человеческого потенциала 2020 года более 40 развивающихся стран увеличили развитие человеческого потенциала в последние десятилетия значительно скорее, чем ожидалось.

По состоянию на 2019–2020 года ИЧР России составляет 0.824, что соответствует группе стран с очень высоким индексом человеческого развития. [2]

В связи с изменением методологии расчёта индекса положение многих стран в рейтинге развития претерпело серьёзное изменение. По данным отчёта Россия занимает 49 место и с 2011 года не претерпела никаких изменений, расположившись между Аргентиной и Беларусью. По состоянию на 2019–2020 года ИЧР России составляет 0.824, что соответствует группе стран с очень высоким индексом человеческого развития.

Россия входит в регион — Восточная Европа и Центральная Азия, в котором находится 31 страна, располагаясь на 18 месте в данной группе. Лидером группы является Чехия — 0,873 (28 место в мире), замыкает группу Таджикистан. Однако, следует учитывать, что индекс составляется с отставанием в два года, поэтому цифры, опубликованные ООН в 2020 году относятся к 2018 году и ранее.

Из стран бывшего СССР, Россию опережают Эстония — 0,882 (5 место в группе / 30 место в мире, очень высокий показатель ИЧР), Литва — 0,869 (9/34, очень высокий показатель ИЧР), Латвия — 0,854 (10/39, очень высокий показатель ИЧР). Главным образом это связано с относительно высоким уровнем доступности образования и уровнем здоровья, однако Литву и Латвию кризис затронул сильнее, чем Россию. Немного уступают России: Беларусь — 0,817 (19/50), Казахстан — 0,817 (20/51), Грузия — 0,786 (23/70), Армения — 0,76 (25/81), Азербайджан — 0,754 (26/87), Украина — 0,75 (27/88), Страны со средним уровнем развития — Киргизия — 0,674 (122), Туркменистан — 0,656 (125) замыкают группу [2].

В 2010 году методология расчёта индекса развития человеческого потенциала была изменена. На основании этих изменений был осуществлён перерасчёт всех имеющихся ранее данных. Россия представлена в рейтинге с 1990 года.

Список литературы:

1. Горбачева, Е.И., Натробина, О.В., Губина, Н.К. Источники социального оптимизма: опыт межпоколенческого анализа // Современные исследования социальных проблем, Том 9, № 7, 2018. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2018. - С. 116-139
2. Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж - Человеческое развитие и антропоцен // https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020_ru.pdf
3. Мазепина, О.Ю. Основные методики измерения уровня качества жизни населения и проблемы их применения // Эволюционная и институциональная экономика: вопросы теории и практики. Материалы Всероссийской конференции молодых исследователей. - 2014. - С. 316-324

УДК. 336

Страховой рынок России в 2021-2022 гг.

М.В. Якунина, В.А. Якунина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрены основные результаты деятельности рынка страховых услуг в России в 2016–2021 гг. Представлены варианты перспективного прогноза состояния рынка страхования в 2022 года.

Ключевые слова: страхование, рынок страхования, индикаторы и показатели страхового рынка, страховой бизнес.

The insurance market of Russia in 2021-2022

M.V. Yakunina, V.A. Yakunina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article discusses the main results of the insurance services market in Russia in 2016-2021. The variants of the long-term forecast of the state of the insurance market in 2022 are presented.

Keywords: insurance; insurance market, indicators and indicators of the insurance market, insurance business.

Развитость страхового рынка является одним из основных факторов развития экономики страны. Его роль, в первую очередь, заключается в создании необходимых условий для «продуктивного бизнеса», стимулирующих

предпринимательскую активность, защищая их деятельность от неблагоприятных последствий в условиях риска. Также страхование должно реализовывать свою ключевую задачу и формировать эффективную систему, гарантирующую стабильность функционирования всех субъектов хозяйствования, в том числе физических лиц.

На сегодняшний момент времени, хотелось бы отметить, что в условиях кризиса и множества санкций со стороны США и стран ЕС страховой рынок является наиболее уязвимым. Текущее состояние страхового рынка России можно охарактеризовать как нестабильное, поскольку большая часть страховых фирм столкнулась не только с потребностью динамичного реагирования на быстро изменяющуюся экономическую конъюнктуру, но и с необходимостью оценки рисков как клиентов, так и партнеров, что связано с определенными трудностями.

По данным Центробанка России результаты деятельности страховых компаний за 2021 год можно охарактеризовать как вполне успешные. Так за прошедший год общие сборы рынка составили 1,81 трлн. рублей, показав рост 33% (+452.16 млрд рублей), при этом выплаты составили 796.97 млрд рублей, что выше показателей 2020 года на 36% (+209.48 млрд рублей). Основные показатели рынка страховых услуг в России за 2016–2021 гг. представлены на рисунке 1.

По данным, представленным на рисунке 1 видно, что за анализируемый период наблюдается рост сборов по всем крупнейшим видам страхования. В 2021 году рынок начал восстанавливаться после криза, вызванного пандемией коронавируса. В связи с этим сборы по всем направлениям в страховании выросли.

- Сборы премий по страхованию жизни составили 522.23 млрд рублей;
- Добровольному пенсионному страхованию – 2.17 млрд рублей;
- ОСАГО – 225.25 млрд рублей;
- КАСКО – 204.95 млрд рублей;
- Добровольному медицинскому страхованию – 199.93 млрд рублей;
- Страхованию от несчастных случаев и болезней – 261.89 млрд рублей;
- Страхованию имущества юридических лиц – 120.19 млрд рублей;
- Страхования имущества физических лиц – 81.78 млрд рублей;
- Добровольному страхованию гражданской ответственности – 45.17 млрд рублей;

- Добровольному страхованию финансовых рисков – 39.22 млрд рублей;
- ОГЛС – 16.88 млрд рублей.

Динамика страхового рынка за 2016-2021 гг.

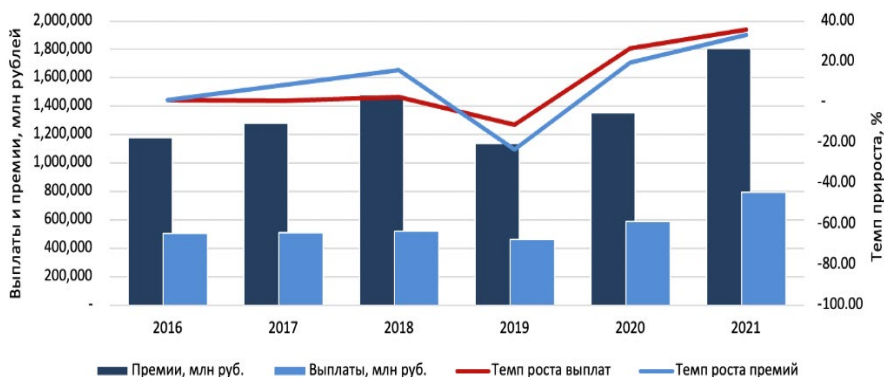

Рисунок 1- Динамика показателей страхового рынка за 2016-2021гг.

Однако вполне вероятно, что на фоне геополитической нестабильности рынок страхования в 2022 года продемонстрирует снижение объемов подписанных премий по большинству видов страхования.

Текущая экономическая ситуация, высокий курс доллара, высокая инфляция и высокая ключевая ставка ЦБ будут давить на ранее бурно растущий рынок страхования жизни, особенно на кредитное страхование (и ипотеку), которые фактически стали неинтересны. Также затруднительно продавать долгосрочные договоры по страхованию жизни на фоне постоянно растущих потребительских цен и высокой инфляции. В данном случае можно ожидать переформатирование линейки банковских коротких продуктов по типу НСЖ-вкладов со ставками выше банковских на срок до 1 года. Самый главный плюс таких договоров – доход не облагается НДФЛ, а при более высокой ставке такой продукт будет востребован.

Серьезный вопрос вызывает рынок автострахования (ОСАГО плюс КАСКО), где ожидается рост в пределах 10% за счет роста среднего взноса и среднего тарифа, а по КАСКО за счет роста средней страховой суммы. При этом есть вероятность снижения общего количества заключенных договоров по добровольному автострахованию.

По страхованию юридических лиц и ответственности есть вероятность, что рынок не упадет, поскольку РНПК сможет покрыть в значительной мере требования по перестрахованию в условиях санкций и передачи рисков за границу.

По страхованию ДМС возможно сохранение тенденции роста порядка 10%, как и в первоначальном прогнозе декабря 2021. Основным драйвером остается забота населения о своем здоровье на фоне пандемии коронавируса и желание населения получить качественную помощь помимо ОМС. Кроме того, ожидается рост тарифов на добровольное медицинское страхование в связи с инфляцией и ростом стоимости медикаментов и обслуживания медицинского оборудования.

По страхованию имущества граждан, вероятнее всего, большого роста не будет (это связано с уменьшением количества кредитов и соответственно кросс-продаж), но и падения не должно быть за счет роста средней стоимости строений и, вероятно, небольшого роста тарифов.

По страхованию от несчастных случаев также можно ожидать падения в районе 30%, поскольку значительная часть этих сборов – кредитное страхование.

ВСС совместно с Банком России озвучили, что будут предпринимать меры для стабилизации отечественного рынка страхования в новых реалиях.

Анализируя прогнозы экспертов на 2022 год, можно выделить следующие варианты развития событий на рынке страховых услуг в России.

Предварительно, по нашей оценке, общее снижение рынка страхования в России (в рублях) по итогам 2022 года может составить около 5-15%. Основное снижение, вероятнее всего, будет в сегменте страхования жизни.

При негативном прогнозе есть вероятность снижения рынка до 15-25% относительно результатов 2021 года.

При сохранении существующих тенденций в геополитических и экономических вопросах и недостаточно эффективного влияния принятых Правительством контрмер, и как следствие ускорение инфляции в стране, снижение платежеспособности населения, поиск иных вариантов сохранения денежных средств физическими лицами, сокращение бюджетов предприятий на страхование, более избирательный прием страховщиками объектов и сегментов клиентов на страхование и выставление значительных

(«заградительных») тарифов по отдельным видам страхования (например, по КАСКО), падение рынка может быть значительным.

Очевидно, что пока идет существенное давление на экономику России, рушатся цепочки, логистика и связи, в первую очередь, по международным отношениям, иностранный бизнес массово уходит из нашей страны осуществить точные прогнозы на 2022 год по страховому рынку РФ достаточно сложно. При этом снижения волатильности курса рубля, и как следствие, стабилизация курса рубля, замедление инфляции и корректировка (в меньшую сторону) ключевой ставки ЦБ РФ способствует меньшему и более мягкому воздействию негативных факторов на рынок страхования в России, что может позволить пройти 2022 год в цифрах 2021 года, либо чуть меньших в рамках оптимистического прогноза.

Список литературы

1. Актуальные итоги работы страхового рынка России 2017 – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://calmins.com/dynamics-of-the-insurance-market/>
2. ВСС и ЦБ РФ: как поддержать страховую отрасль в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://calmins.com/vss-i-czb-rf-kak-podderzhat-strahovuyu-otrasl-v-rossii/> Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/>
3. Предварительный прогноз развития страхового рынка на 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/insurance/pre_forecast_2022/
4. Прогноз российского страхового рынка 2024 – 2,5 трлн рублей (базовый сценарий) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://calmins.com/konservativnyj-prognoz-rynka-strahovaniya-v-rossii-2024-23-trln-rublej/>
5. Якунина, М.В., Каминская, А.А. Рынок страховых услуг Российской Федерации в современных условиях // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2021. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, 2021. – С.215-223

6. Что изменится в области страхования в 2022 году [Электронный ресурс].
– Режим доступа: <https://fomag.ru/news/cto-izmenitsya-v-oblasti-strakhvaniya-v-2022-godu/>

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Гуманитарные науки

2022